

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

И МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

№ 8 (98)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество) – это политика, экономика и право.

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры научных исследований в сфере политики, политологии, экономики и права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Москва
Этносоциум 2016

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

- Бейсенбин К.А.* Проблема сохранения национальной идентичности в современных демократических государствах.....9
- Левкина Л.И.* Политизация сообществ и потенциал их влияния на структуры управления.....14
- Янускина В.В.* Интегративная функция русского языка в формировании и развитии российской государственности.....45

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- Шмидт В.В.* Всеправославный Собор и эпоха глобальных вызовов: возможны ли место и роль в условиях нового миропорядка?.....65
- Бейсенбин К.А.* Кризис мультикультурализма в условиях либерализации общественных отношений.....75
- Власов В.И., Смирнова М.И.* Анатомия любви и милосердия.....80
- Невская Т.А.* Особенности доверия граждан политической системе в условиях транспарентности органов государственной власти.....85
- Плещицер М.Я.* Домашнее насилие в отношении детей: сущность и типологические характеристики.....94

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Магомедов К.О.* Социологический мониторинг проблем трудовой миграции в России.....105
- Дзуцев Х.В., Дибирова А.П.* Общественное мнение о деятельности прокуратуры Республики Северная-Осетия Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации.....116

Шахов Ш.К. Возможности контент-анализа в изучении формирования этнополитических идеологем.....	124
Маркарян В.Р., Мурашко С.Ф. Порядок оценки геоэтноэкономических ресурсов региона.....	132
Ориуев С-М.Х. Влияние исламского фактора на современную молодежь.....	140

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО**

Бирюков С.В. Германия - держава середины? Истоки идеи и предыстория вопроса.....	151
Керимова Рена Ариф гызы Вес Турции в формировании внешней политики Грузии.....	160
Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах.....	169
Омар Лансо Годинес Кубинское искусство как отражение этносоциальных реалий мировой культуры.....	174

РЕЦЕНЗИЯ

Рябова Е.Л. Процессы социокультурной трансформации в Чеченской республике. Рецензия на книгу Х.В. Дзуцева. Этносоциологическое исследование....	184
Иларионова Т.С. Гражданское общество: идеи, опыт, развитие Рецензия на книгу Колесникова Н.А. и Рябовой Е.Л.....	190

Авторы	196
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	199

СОВЕТНИК

Белоусов А.Р., Помощник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, доктор экономических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Калинина К.В., доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Богомольный Е.И., доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ и премии Правительства Российской Федерации, член наблюдательного совета ГК Фонд содействия реформированию ЖКХ, заведующий кафедрой управления недвижимостью, проблем землепользования и ЖКХ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» Международного института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Чапкина Е.Г., кандидат экономических наук, доцент.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени

Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политических наук РУДН, доктор политических наук.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Солонин К. Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

ADVISOR

Belousov A. P., Doctor of Economic Sciences, Professor, Assistant to the President of the Russian Federation on Economic Issues.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major-general, Candidate of Historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, Candidate of Legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and federative relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Zorin V. U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Kalinina K. V., Doctor of Historical Sciences, Honored teacher of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Dubrovin U. D., Expert, Doctor of Legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Bormotova T. M., Candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Ignatov I. S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V. S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Iarionova T. S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Bogomolni E. I., Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, Laureate of state and governmental prize of the Russian Federation, member of the supervisory council "Foundation of assistance in reforming the housing and utilities infrastructure",

Head of the Department of real estate management, problems of land tenure and housing and utilities infrastructure. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Belov V. G., Doctor of Economic Sciences, Professor, the Free economic society.

Kondrashihin A. B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Abramov V. L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Chapkina E. G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Bakharev V. V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N. S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V. N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Mihailova N. V., Professor of the Department of Political Science PFUR, Doctor of Political Sciences.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., Doctor of Philosophical Sciences, Senior Researcher, employee of the State institution of culture in the Museum Complex of the State Museum St. Isaac's Cathedral, member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Solonin K. Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, Candidate of Sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Владимир
Владимирович
Путин*

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Бейсенбин К.А.

Кандидат политических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Смоленского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Проблема сохранения национальной идентичности в современных демократических государствах

В статье проводится анализ проблемы кризиса национальной идентичности в современных демократических государствах. По мнению автора, либерально-капиталистическая модель общественных отношений, в силу своей сущности, способствует созданию неблагоприятных условий для мирного сосуществования различных национальных сообществ и сохранения ими своей национальной идентичности.

Ключевые слова: национальная идентичность, мультикультурализм, капитализм, демократия, миграционная политика, интеграция иностранных граждан, традиционные нравственные ценности.

Beysenbin K.A.

Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer in the 'State and municipal management' of Smolensk branch of Federal State-Funded Educational Institution of Higher Vocational Education Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: kairat_ne@mail.ru

Issues of National Identity Preservation in Modern Democratic States

The article analyses national identity crisis in modern democratic states. The author believes that liberal and capitalistic model of social relations due to its nature promotes adverse conditions for peaceful co-existence of different national communities and preservation of their national identity.

Keywords: national identity, multiculturalism, capitalism, democracy, migration policy, integration of foreign citizens, traditional moral values.

Распад СССР стал началом вступления бывших союзных республик на новый путь развития. Многие республики, при этом, выбрали унитарную форму государственного устройства, как наиболее подходящую для национального государства. В свою очередь, Россия и оставшиеся в ее составе субъекты СССР выбрали федеративное устройство.

Необходимо отметить, что, фактически, все бывшие союзные респу-

блики заявили о своей приверженности западным принципам демократии, закрепив их в статьях Основного закона государства. При этом, признание принципов мультикультурализма не мешает таким республикам, как Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Литва, Латвия, Эстония и т. д., придерживаться национального стиля развития. Весьма противоречивая ситуация после распада СССР сложилась в Российской Федерации. В частности, с момента переименования РСФСР в Российскую Федерацию 25 декабря 1991 года,¹ многие субъекты нового федеративного государства, также, придерживаются национального стиля развития, определив соответствующие приоритеты в своих законах и уставах. Так, определенные тенденции, связанные с созданием приоритетов для представителей титульной нации отмечаются в Республике Татарстан, и прослеживаются в Основном законе государства, в Концепции государственной национальной политики и в государственной программе «Сохранение национальной идентичности татарского народа».²

Однако, если в субъектах Российской Федерации, которые являются национально-территориальными образованиями, процесс возрождения национального самосознания после распада Советского союза, так или иначе, сопряжен с развитием и сохранением национальной идентичности титульного народа, то, например, в регионах Центрального федерального округа, где также наблюдается процесс возрождения национального самосознания русского народа, такие тенденции отсутствуют. Если в нормативно-правовых актах Республики Татарстан или Чеченской Республики мы встречаем такие понятия, как «татарский народ» и «чеченский народ», то в регионах Центрального федерального округа нормативно-правовые акты не содержат понятия «русский народ».

Безусловно, данные обстоятельства способствуют формированию и развитию большого числа антагонистических тенденций, а также возникновению, различного рода, националистических организаций радикального толка. Кроме этого, весьма сомнительной, в условиях современной России, представляется перспектива реализации идеи национальной гетерогенности, по образцу США.³ В сложившихся условиях, понятие «россиянин» соотносится с жителем Российской Федерации и не имеет

---

1 Закон РСФСР от 25 декабря 1991 г. № 2094-1 «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика». // Информационно-правовой портал «Гарант». // URL: <http://base.garant.ru/105917/> (дата обращения 21.06.2016).

2 Концепция государственной национальной политики Татарстана была поддержана только сепаратистами. // Информационное агентство REGNUM (06.08.2013, 11:56). // URL: <https://regnum.ru/news/polit/1691984.html> (дата обращения 21.06.2016).

3 Schlesinger, Jr. Arthur M., *The Disuniting of America: Reflections on a Multicultural Society*, Whittle Books, 1991.

отношения к национальной идентификации. Попытки реализации идеи соотнесения понятия «россиянин» с национальной идентичностью, в условиях национально-территориальной федерации, не имеют позитивной перспективы, поскольку это предполагает отказ национально-территориальных образований в составе России от своих амбиций, связанных с сохранением и развитием своей национальной самобытности. Идея о возможности формирования «российской нации» с сохранением формата национально-территориальной федерации и «сохранением идентичности всех народов, населяющих нашу страну»,⁴ не имеет научного обоснования и, в сложившихся условиях, способствует повышению градуса межнациональной напряженности и возбуждению новой волны сепаратистских тенденций.

В США формирование «американской нации», происходило не в условиях мира и взаимного согласия, а в ходе притеснения и геноцида коренного населения, а также в ходе насильного вывоза жителей Африки и обращения их в рабство.⁵ Надежды бывших колонизаторов на то, что модель этнического развития «плавильный котел» оправдает себя и коренное население, вместе с неграми, забыв о прошлом и о своих самобытных корнях, интегрируются в новое сообщество, безусловно, провалились.

Формирование новой нации, вне всяких сомнений, должно быть обусловлено факторами объективного исторического процесса, в контексте гуманистических воззрений. Вместе с этим, новая нация должна формироваться в условиях мира и взаимного согласия, на основе территориальной общности, общности духовных и культурных традиций, языковой общности, общности традиций политического и социально-экономического уклада. Все это, определяет гуманистические основания и устойчивость новой конструкции.

Обречена на провал и модель этнического развития, в соответствии с принципами мультикультурализма, о чем свидетельствуют заявления лидеров Евросоюза и последние события.⁶ Основными причинами нереализуемости принципов мультикультурализма, являются антагонисти-

---

4 Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета о мерах по укреплению межнационального согласия. // Официальный сайт Администрации Президента России (11.02.2011, 18:30, Уфа). // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/10312> (дата обращения 21.06.2016).

5 James Oliver Horton; Lois E. Horton. Slavery and the Making of America. New York: Oxford University Press (2005), p. 7.

6 Merkel says German multicultural society has failed // 17 October 2010 Last updated at 07:51 GMT // BBC News. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451> (дата обращения 21.06.2016); Cameron speaks out against the dangers of multiculturalism // National Secular Society. Published Fri, 29 Feb 2008. URL: <http://www.secularism.org.uk/cameron-speaks-out-against-the-danger.html> (дата обращения 21.06.2016); Сергей Субботин. Саркози признал провал политики мультикультурализма. // Сетевое издание «РИА Новости» (11.02.2011, 02:24). // URL: <http://ria.ru/world/20110211/333034181.html> (дата обращения 21.06.2016).

ческие противоречия, которые возникают в условиях провозглашения антигуманистического общественного строя. Легализация «наживы», угнетение трудящихся, социальное неравенство, социальное неблагополучие большинства населения, уничтожение традиционных нравственных ценностей, - все это проблемы, существование которых обусловлено либерально-капиталистическим укладом жизни. Кроме этого, в условиях утверждения антигуманистического общественного строя, непримиримый характер приобретают и такие противоречия, как: отсутствие языковой общности, несовместимость традиций и образа жизни, неконкурентоспособность одних национальных сообществ перед другими и т. д.

Таким образом, следует говорить о невозможности обеспечения каких-либо гарантий мирного сосуществования различных национальных сообществ, при помощи той или иной модели, в контексте построения либерально-капиталистических отношений, безусловно, если только речь не идет о применении принудительных мер. Так, в результате краха политики мультикультурализма к силовым методам решила прибегнуть Германия, где заговорили о целесообразности принудительной интеграции мигрантов и принятии специального закона.⁷ О применении принудительных мер в отношении мигрантов заговорили во всех ведущих государствах Евросоюза. Даже Швейцария, которая не является членом Евросоюза, держась в стороне и придерживаясь политики нейтралитета, решила ввести запрет на строительство минаретов, а также ограничить приток мигрантов, путем депортации нарушителей закона и при помощи других запретительных мер.⁸

Но к чему приведет возвращение к модели «плавильного котла» и попрание своих же демократических принципов? Весьма сомнительно, что сложившиеся национальные сообщества, которые достигли определенных успехов в самых различных сферах общественной жизни и, главным образом, в экономических отношениях, легко уступят свои позиции. К тому же, многие проблемы либерально-капиталистических государств, обосновывающие определенную потребность миграционных потоков, еще очень далеки от своего решения.

Например, проблемы низкой рождаемости и потребности в рабочей силе, в условиях либерально-капиталистического общественного строя, не могут быть решены без участия мигрантов. Возможность решения

---

7 Ангелина Тимофеева. Меркель: федеральный закон об интеграции будет принят в Германии. // Сетевое издание «РИА Новости» (14.04.2016, 13:34). // URL: <http://ria.ru/world/20160414/1410640003.html> (дата обращения 21.06.2016).

8 Сергей Петухов. Швейцария - мигрантам: понаехали тут. // Сетевое издание «РИА Новости» (11.02.2014, 16:25). // URL: <http://ria.ru/analytics/20140211/994313446.html> (дата обращения 21.06.2016).

данных проблем без привлечения мигрантов необходимо связывать с изменением общественно-экономической формации и провозглашением принципов социальной справедливости, которые подразумевают запрет «наживы», реабилитацию традиционных нравственных ценностей и возрождение лучших образцов родовых-общинных традиций.

В сложившихся условиях, проблема развития национальной идентичности сохраняет свою актуальность, как в отношении местных национальных сообществ, так и в отношении мигрантов. Как было показано, либерально-капиталистическая модель общественного обустройства, в силу своей сущности, способствует развитию большого числа антагонистических противоречий в сфере межнациональных отношений. Данная модель отражает интересы политических и экономических элит, которые в современных демократических обществах занимают господствующее положение, и которые, будучи незаинтересованными в развитии национальных сообществ, придерживаются космополитических воззрений.

Bibliography

1. The Law of the RSFSR of December 25, 1991 № 2094-1 «On the change of the name of the state Russian Soviet Federative Socialist Republic.» // Information and legal portal "Guarantor". // URL: <http://base.garant.ru/105917/> (21.06.2016).
2. The concept of the state national policy of Tatarstan was supported only by separatists. // news agency REGNUM (06.08.2013, 11:56). // URL: <https://regnum.ru/news/polit/1691984.html> (1.06.2016).
3. Schlesinger, Jr. Arthur M., *The Disuniting of America: Reflections on a Multicultural Society*, Whittle Books, 1991.
4. Opening remarks at meeting of the presidium of the State Council on measures to strengthen inter-ethnic harmony. // Official site of the Administration of the President of Russia (11.02.2011, 18:30, Ufa). // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/10312> (21.06.2016).
5. James Oliver Horton; Lois E. Horton. *Slavery and the Making of America*. New York: Oxford University Press (2005), p. 7.
6. Merkel says German multicultural society has failed // 17 October 2010 Last updated at 07:51 GMT // BBC News. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451> (дата обращения 21.06.2016); Cameron speaks out against the dangers of multiculturalism // National Secular Society. Published Fri, 29 Feb 2008. URL: <http://www.secularism.org.uk/camersonspeaksoutagainstthedanger.html> (21.06.2016); Sergey Subbotin. Sarkozy acknowledged the failure of the policy of multiculturalism. // Network edition "RIA Novosti" (11.02.2011, 2:24). // URL: <http://ria.ru/world/20110211/333034181.html> (21/06/2016).
7. Angelina Timofeeva. Merkel: Federal law on integration to be adopted in Germany. // Network edition "RIA Novosti" (04.14.2016, 13:34). // URL: <http://ria.ru/world/20160414/1410640003.html> (21.06.2016).
8. Sergei Petukhov. Switzerland - migrants: come in large numbers here. // Network edition "RIA Novosti" (02.11.2014, 16:25). // URL: <http://ria.ru/analytics/20140211/994313446.html> (21.06.2016).
9. Dmitry Leskin, *Russian world: the historical mission* // "Interchurch Mission" 2016. №14. p. 6 - 13.
10. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
11. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
12. Kostukov A.L. Peculiarities of Russian educational services export // *Almanac Cossacks* 2016. №20 p. 51 - 65.
13. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // *Etnosotsium and international culture*. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
14. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 4. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2016.
15. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. *Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph*. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
16. Pusko V.S. *Russian society and its ideology* // *Etnosotsium and international culture*. 2015. № 4 (82). P. 15 – 20.
17. Bredihin A.V. *Donetsk-Makeevka agglomeration: the development of cross-border cooperation* // *Almanac Cossacks* 2016. №19 p. 12 - 17.
18. Kurbonzoda Honali *Methodological aspects of historical and cultural studies of social transformation (example of the Republic of Tajikistan)* // *Almanac Cossacks* 2016. №19 p. 57-67.
19. Ryabova E.L. *Economy and migration* // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
20. Markaryan V.R., Smirnova M.I. *Ethnicity and ethnic identity in modern science* // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 4 (82). P. 81 – 87.

Левкина Л.И.

Кандидат педагогических наук, докторант, доцент кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ИГСУ РАНХиГС).

Политизация сообществ и потенциал их влияния на структуры управления

Россия в настоящий период времени не определила четкого пути своего развития. Тип политизации страны не имеет конкретных очертаний. Обществу характерно значительное социальное расслоение. На этом фоне наблюдается политическая апатия. Необходимо вовлечение граждан страны в политическое действие, в управление государством. Автор считает, что основными субъектами политизации являются большие и малые социальные группы индивидов. Индивид в течение жизни подвергается социализации. Социализация происходит в ближайшем кругу общения в семье, в социальных группах, которые при определенных условиях, важнейшими из которых являются идентификация, общность целей и духовное единство, трансформируются в сообщества, в т.ч. политические. В работе схематично показан процесс политизации сообществ и их влияние на органы власти. Эмпирическое знание, кросс-дисциплинарное исследование трансформационных процессов в социуме позволили автору предложить собственные трактовки планетарного, мирового сообществ, политических сообществ государств, стран, местных и локальных политических сообществ.

Ключевые слова: сообщество, планетарное, мировое, страновое, государственное, местное и локальное сообщества, политизация сообществ, политический потенциал, государственное и иного уровня управление, влияние на властные структуры, кросс-дисциплинарное исследование.

Levkina L.I.

Candidate of Pedagogical Sciences, Doctorant, Associate Professor of the Public Relations and Media Policy Department of the Faculty of Journalism, the Institute of State Service and Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). E-mail: LevkinaLI@gmail.com

The politicization of communities and their potential impact on governance structures

Russia has not identified a clear vector of development in the present. The type of politicization of the country has no clear outlines. Society characterizes by significant social stratification. On this background there is political apathy. It's necessary to involve citizens in political action, in governance. The author assumes that the main actors of politicization are the large and small social groups of individuals. The individual throughout life is socializing. Socialization comes in the closest circle in the family, in social groups, which under certain conditions, the most important of which are the identification, the common goals and spiritual unity, transforming in communities, including political communities. Empirical knowledge, cross-disciplinary research of transformational

processes in society allowed the author to offer his own interpretations of the planetary, world, states, and countries, local and topical political communities. This research schematically shows the process of politicization of communities and reverses the process of their influence on the authorities.

Keywords: community, the planetary, world, country, state, local and topical communities, the politicization of communities, the political potential, state and other level of management, the impact on the power structure, cross - disciplinary research.

Актуальность.

Российская Федерация, находясь в поиске путей дальнейшего развития, испытывает необходимость определения типа своей политизации. Ученые утверждают, что в настоящее время страна переживает стадию бифуркации, характеризующуюся неравновесным состоянием общества, и, в частности, его политической и социальной организации. Россия приведена к крайней степени социального неравенства: доходы «богатых» возросли примерно в 20 раз по сравнению с доходами «бедных».¹ По данным Фонда общественного мнения, 34% опрошенных в 2015 г. считают, что в стране наступил застой в противовес 25% опрошенных в 2007 г.²

Попытки трансформации страны, осуществленные в 80-е - 90-е гг. прошлого столетия, не дали ответов на самый главный вопрос: каков вектор движения?

Российская Федерация после распада СССР не потеряла своей многонациональности, разнообразия культур, многоконфессиональности. Республикам, краям, областям, автономным областям или округам присуща своя национально-цивилизационная идентичность. Под «национально-цивилизационной идентичностью» мы понимаем «отождествление или соотнесение себя с определенной общностью, которая имеет черты как нации, так и цивилизации или является промежуточным звеном между ними. Она характеризуется определенной системой социокультурных ценностей и норм поведения. В ее формировании большую роль играют история и культура государства, традиции, религия». Система социокультурных ценностей сегодня в Российской Федерации нарушена.³

В последние годы на социополитическую арену выходят в том числе вопросы этнического самосознания, способные подниматься до проблем

1 Веки российской социологии. 1950-2000-е годы / отв. ред. Ж.Т. Тощенко, Н.В. Романовский. СПб, 2010. 664 с. С. 133.

2 Развитие России: стабильность или реформы? Есть ли стабильность в России? И продолжает ли наша страна развиваться? 08.04.2015. URL: <http://fom.ru/Politika/12114> (дата обращения: 13.05.2016).

3 Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. ISBN 978-5-8243-1638-4. Т.2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. / Отв. ред. И.С. Семененко. 470 с. ISBN 978-5-8243-1640-7. С. 115.

ресурсной конкуренции. Скворцов Н.Г. определяет: «Этничность означает институционализированное отношение групп или общностей, отличающихся друг от друга по каким-либо культурным характеристикам».⁴ Сегодня из 180 государств только 20 относятся к этнически гомогенным, в РФ насчитывается порядка 160 этносов, что осложняет решение проблемы социального согласия. Ряд вопросов социального неравенства имеют в своей основе национальную и этническую окраску. Зиммель Г. вслед за К. Марксом и М. Вебером вскрыл в групповой потребности сочетание возможностей и оппозиций, в основе которых лежит конкуренция или конфликт.⁵

Структурами, отвечающими за формирование идентичности, являются государство, политические элиты, политические партии, сообщества и другие общественные образования. Определение четкого пути эффективного устойчивого развития социума может состояться только в том случае, если эти организации намерены отражать в равной степени потребности всех слоев общества. Констатация данного факта как свершившегося в данный период времени не возможна. На этом фоне катастрофической представляется политическая апатия россиян.

Согласно итогам опроса, проведенного Левада-центром, выявлено, что «в России много лет сохраняется шаткое равновесие между теми, кто согласен на гарантированную зарплату и пенсию в обмен на отказ от свободы слова и право свободно ездить за границу. В апреле 2002-го «согласен» или «скорее согласен» на такой обмен были согласны 43%, 48% утверждали, что они «не согласны» или, как минимум, «скорее не согласны». В июне 2008-го показатели были чуть более яркими – 35% против 54%, а летом 2013-го – опять 43% против 46%. Сегодня расклад такой: 42% за условную колбасу против 49% за неотъемлемые права».⁶

На проведенном Фондом «Либеральная миссия» 30.05.2016 г. круглом столе обсуждались насущные вопросы политики, «человека политического», современных взаимоотношений общества и власти, поиск путей политической активизации населения России и другие вопросы. Основой послужила книга одного из крупнейших политических социологов XX в. С.М. Липсета «Политический человек. Социальные основания политики».⁷ Л.Д. Гудков, проанализировав исследования Левада-центра за последние двадцать пять лет, подчеркнул, что «на вопрос «Интересует ли

4 Скворцов Н.Г. Этничность: социологическая перспектива // Социологические исследования. 1999. № 1. С. 21-31. С. 23.

5 Пуляев В.Т., Скворцов Н.Г. Новая парадигма развития общества и ее реализация в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2014 г. № 1. С. 55-68.

6 Россияне отделяют Путина от чиновников. Газета «Политика». 07.07.2015. URL: http://www.ng.ru/politics/2015-07-07/1_putin.html (дата обращения: 15.05.2016).

7 Липсет М. Политический человек: социальные основания политики / М. Липсет; пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамака, А.В. Матешук. Москва: Мысль, 2016. 612 с. ISBN 978-5-244-01177-7.

вас политика?» в разные времена ответы «Интересует» или «Очень интересно» составляли от 6% до 15% (в моменты мобилизации). Больше половины говорили «Я в ней не разбираюсь» или «Затрудняюсь ответить», что то же самое. Иначе говоря, мы имеем дело с искусственной апатией, отчуждением от политики, удержанием вне политики».⁸

Ученые отметили, что одной из основных задач является генерирование политической культуры нового уровня в России. Положительные изменения могут иметь место только при условии создания нового базиса институционального взаимодействия: независимых СМИ, независимого суда, воссоздания системы межгруппового информационно-коммуникативного пространства публичности, дискуссии, диалога, а значит, воссоздания общества как сферы участия, взаимопонимания. Подлинная демократия без освоения данных основ общественного устройства невозможна.

По мнению М. Липсета: «Стабильная демократия требует манифестировать конфликты, раскол, чтобы таким образом обозначить борьбу за ведущие позиции, чтобы кто-то бросал вызов партиям, стоящим у власти, и ставил под сомнение правомерность их пребывания там, чтобы происходили смены правящим партиям».⁹ В исполнении данной функции значительную роль призваны играть политические сообщества. Участники круглого стола одобрили тезис о том, что в советский период политики как области общественного функционирования не было: «Политического человека подменял человек «мобилизованный и призванный».¹⁰ По М. Липсету: «Политический человек – это человек, участвующий в политике».¹¹

Вопросы поиска путей развития страны, в том числе выстраивания новой политической культуры, повышения политической активности индивидов, социальных групп, сообществ, активизации их потенциала во взаимодействии с органами управления различных уровней представляются актуальными.

Объект исследования: сообщества, политизирующиеся / политизируемые сообщества, потенциал их влияния на органы управления.

Предмет исследования: процесс политизации сообществ, интеграция политических сообществ в сферу управления, процесс влияния сообществ на структуры управления.

---

8 Человек политический. Перечитывая Липсета. Дискуссия, проведенная Фондом «Либеральная миссия» 30.05.2016 г. URL: <http://www.levada.ru/2016/05/30/chelovek-politicheskij-perechityvaya-lipseta/> (дата обращения: 16.05.2016).

9 Липсет М. Политический человек: социальные основания политики / М. Липсет; пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамака, А.В. Матешук. Москва: Мысль, 2016. 612 с. ISBN 978-5-244-01177-7. С. 213.

10 Человек политический. Перечитывая Липсета. Дискуссия, проведенная Фондом «Либеральная миссия» 30.05.2016 г. URL: <http://www.levada.ru/2016/05/30/chelovek-politicheskij-perechityvaya-lipseta/> (дата обращения: 16.05.2016).

11 Липсет М. Политический человек: социальные основания политики / М. Липсет; пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамака, А.В. Матешук. Москва: Мысль, 2016. 612 с. ISBN 978-5-244-01177-7. С. 196.

Цели и задачи: показать актуальность политизации сообществ в настоящий период времени; обнаружить и исследовать потенциал сообществ в направлении их политизации и потенциал деятельности по вовлечению в политику населения; выявить и проанализировать возможности влияния сообществ на структуры управления.

Научная новизна. Приведена авторские схема процессов политизации сообществ, влияния политических сообществ на структуры управления. Выявлены различия между процессами политизации индивидов и сообществ. С целью уточнения занимаемой иерархической позиции рассматриваемых социальных групп (сообществ) и границ их деятельности приведены авторские трактовки политических сообществ планетарного, мирового, государственного, странового, местного и локального масштабов. Сообщества рассмотрены как главный субъект политики. Акцентируются инновационные подходы к становлению гуманистически ориентированной политики. Определен тип политической социализации российского общества как смешанный конфликтно-гегемонистский, выявлена необходимость перехода сообщества к плюралистическому типу политизации.

Практическая значимость. Определение типа политизации РФ и поиск путей к его осуществлению является вопросом государственных, политических, экономических институтов и общественных формирований страны. Приведенные в работе процессы политизации сообществ и их особенности должны быть учтены при выстраивании стратегии развития государства, региональных и муниципальных образований. Материалы предлагаемого исследования могут быть использованы при подготовке и принятии управленческих решений органами власти различных уровней, самими сообществами, политически активными индивидами. Политические структуры общества могут также использовать итоги исследования в предвыборных программах и при взаимодействии с населением страны.

Исследование носит кросс-дисциплинарный характер, следовательно, его результаты могут быть полезными для социологов, политологов, философов, психологов, политтехнологов, теоретиков и практиков информационно-технических разработок (ИТР), идеологов и конструкторов социальных сетей в Интернет и в реальном коммуникационном пространстве, а также для преподавателей и студентов высших и средних специальных заведений.

Сообщество. Политическое сообщество.

В предыдущих работах мы исследовали феномен сообществ, в результате чего предложена авторская трактовка понятия «сообщества», которую считаем необходимым привести.

Сообщество – это общность индивидов, являющая собой социологическую конструкцию, состоящую из крупных объединений или малых групп, основанную на устойчивых взаимодействиях, способных проявляться во всех подсистемах жизнедеятельности общества, связанную территориальными границами или физически мобильную, имеющую юридический статус либо нет, основанную на духовном родстве, солидарности, единых целях и ценностях, канонах поведения; это самоорганизующаяся «снизу» или организованная «сверху» социально-культурная система, развивающаяся по законам посылаемых символов, отличающаяся выраженной активностью, общими политическими / неполитическими интересами, коммуникационным пространством, доступом к общим ресурсам вне зависимости от различия в происхождении, языке и других характеристиках, которые формируют общую идентичность.

Сообщества стремятся к прогрессивному развитию своего объединения, поселения, страны, государства, мира, планеты. Сообщества могут иметь и регрессивную направленность, в этом случае из определения следует исключить морально-нравственные характеристики.¹²

Любое сообщество «может приобрести политическое значение постольку, поскольку артикулирует свою идентичность и свойственные ей «картины мира», системы «значений» и «смыслов» в качестве основополагающих для политического порядка».¹³ Существует точка зрения, что политическое сообщество – социальная конструкция, и «каждое сообщество обладает политическим потенциалом», при этом разным политическим потенциалом, и в разной мере его реализуют.

Рассматривая феномен политического сообщества, отметим тот факт, что вся мировая система имеет политическую ориентацию, поскольку существование на земле государств, стран невозможно без регламентации форм, задач и содержания их деятельности, вопросов управления, что и составляет концепт политики.

Предлагаем уточненные авторские варианты трактовки понятий сообществ.

Мировое сообщество. Известно, что до 20 века в политической терминологии и научно - понятийном аппарате употреблялось выражение «цивилизированный мир», которое в начале 20 века сменило понятие «мировое сообщество». Это было обусловлено значительным повышением геополитического и научного интереса к странам «третьего мира» и усилением

¹² Левкина Л.И. Потенциал влияния местных и самоорганизующихся сообществ на социально-экономическое развитие территорий // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 322 - 328. С. 327.

¹³ Сообщества как политический феномен (Н.В. Борисова и др.) под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. М.: РОССПЭН, 2009. 248 с. С. 21.

понимания их цивилизационной значимости.

Мировое политическое сообщество - это социологическая конструкция, представляющая собой сложную систему международного надгосударственного информационно-коммуникативного взаимодействия жителей Земли дипломатической, военной, экономической, финансовой, гуманитарной, информационно-коммуникативной сущности, первенство в которой занимает политика, преследующая идентичные цели всех государственных и иных сообществ вне зависимости от их общественно-политической структуры; совокупность потенциалов и ресурсов государственных и иных сообществ, стремящихся сообща разрешить стоящие перед ними проблемы.

Мировым политическим сообществом управляет планетарный политический строй.

Планетарное политическое сообщество – это глобальная социологическая конструкция, регламентированная политической системой, в основе которой лежит идеология приверженности нормам содружества населения планеты и солидарности политических сообществ мира, государств, стран, наций, народностей, этносов, больших и малых социальных групп народонаселения, направленная против захватнической политики, гонки вооружений, нарушения экологии, бедности, выступающая за сохранение планеты, мира, общечеловеческих ценностей, за торжество прав человека, совершенствование системы международных отношений, развитие научно-технического прогресса и экономики для блага всего человечества.

Политическое сообщество государства – социологическая конструкция, представляющая собой политическое объединение членов общества, связанных территориальными государственными границами, отличающихся солидарностью и едиными целями, находящихся в политико-правовой связи с государством, участвующих в его политической жизни непосредственно и/или через общие органы государственной власти, используя информационно-коммуникативное пространство, независимо от классовой, возрастной, профессиональной и другой принадлежности; признающих единство законодательных, управленческих и контрольных функций государства, обладающего суверенитетом, структурами для осуществления законов, правовых норм. Действия политического сообщества государства направлены на достижение равноправия и согласия во взаимодействии между индивидами, сообществами и государственными структурами с целью удовлетворения интересов всех слоев населения, на разработку тенденций социально-экономического и политического развития, на исключение насилия при разрешении поли-

тических противоречий; на регулирование международных отношений.

Негосударственные политические сообщества находятся под охраной государства, при этом подвержены надзору со стороны государства за соблюдением законодательства.

Страновое политическое сообщество – это социологическая конструкция, представляющая собой политическое объединение граждан, отличающихся духовным единством, солидарностью и едиными целями, проживающих на одной территории страны, которая может входить в состав суверенного самостоятельного государства или входить в его состав, не имея странового суверенитета, собственной верховной власти и правовых норм, введенных этой властью, на правах подопечных территорий или колоний. Страновое политическое сообщество объединяют исторический и культурный менталитет, религия, язык, информационно-коммуникативное пространство. Страна, как правило, отличается политической и экономической обособленностью. Политическая структура страны является частью политической системы государства, в состав которой она входит; её политическое сообщество подчинено нормам и требованиям политической системы государства. Политическое сообщество страны выступает более сплоченным в вопросах сохранения культурно-исторической идентичности, борьбы за представительство в органах государственного управления.

Местное политическое сообщество – это социологическая конструкция, представляющая собой политическое объединение населения муниципального образования, одна из базовых основ местного самоуправления наряду с территорией, экономикой, правом, организацией (как институтом и как процессом), члены которой имеют общие цели и интересы, информационно-коммуникативное пространство, доступ к общим ресурсам вне зависимости от различия в происхождении, языке и других характеристиках; отличающаяся взаимной ответственностью, выраженной политической активностью, направленной на участие в местном самоуправлении в интересах всех слоев населения. Потенциал политического сообщества направлен на реализацию гарантируемой Конституцией Российской Федерации власти народа, исходя из его исторических и иных местных традиций. Местное политическое сообщество обеспечивает участие населения муниципалитета в вопросах развития муниципального образования, межмуниципальных отношений и отношений с органами государственной власти, политическими партиями и их отделениями, общественными объединениями, может выходить за рамки муниципалитета.

Локальное политическое сообщество – это социологическая кон-

струкция, основанная на духовном единстве, общности политических целей индивидов, осознающих свою идентичность, функционирующая как на территории муниципального образования, страны, государства, так и в международном политическом пространстве вне зависимости от границ, различия в происхождении, языке, национальности и других характеристиках; основанная на устойчивом активном взаимодействии, имеющая или не имеющая официального юридического статуса, самоорганизованная «снизу» либо организованная «сверху», имеющая общее информационно-коммуникативное пространство, основывающаяся на своих интересах, исторических и иных местных традициях, действующая в интересах прогрессивного развития сообщества, муниципального образования, страны, государства, мира посредством использования имеющегося политического потенциала.

Политические сообщества могут находиться на разных политических платформах с органами власти. Наши трактовки приведены для сообществ, преследующих цели и осуществляющих деятельность в консенсусе с органами управления.¹⁴

Далее в статье автор будет рассматривать сообщества государственно-го, местного, локального уровней.

Затронем вопрос функционирования политических сообществ в гражданском обществе. Следует отметить, что деятельность сообществ обеспечивает независимость гражданского общества от государства в том случае, если они, как сказал польский исследователь В. Точинский, обеспечивают защиту интересов гражданина и автономность общественных групп перед интервенционной властью государства, руководствуясь правилом «сообщество граждан является источником власти как для государства, так и для местного управления».¹⁵

Государство следует рассматривать как всеобъемлющий, универсальный элемент политической системы общества. По мнению Р. Дарендорфа, «демократический строй государства требует тесного сотрудничества между политическими (государственными) и общественными (неправительственными) организациями».¹⁶ При этом первые отвечают за возможность смены власти ненасильственным путем, а вторые способствуют развитию возможностей выражения интересов, ценностей

---

14 Деловая пресса. Портал электронных средств массовой информации для предпринимателей «Политическое сообщество: идентичность, институты, авторитет». № 49 (333). 15.12.2005. Еженедельник. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_40_aId_364384.html (дата обращения: 19.12.2005).

15 Точинский В. Rola organizacji pozarządowych w odrodzeniu społeczeństwa obywatelskiego // Organizacje pozarządowe w społeczeństwie obywatelskim. Warszawa, 1996. 454 p. P. 13.

16 Dahrendorf R. Zagrożone społeczeństwo obywatelskie, Europa i społeczeństwo obywatelskie - rozmowy w Castel Gandolfo. Krakow, 1994. 256 p. P. 235.

и предпочтений как базовых основ общества в форме различных форм сообществ. Таким образом, формирование гражданского общества возможно только в тех демократических государствах, где произошло политико-идеологическое примирение между двумя вышеупомянутыми структурами для воплощения в жизнь свобод гражданина.

Следует констатировать, что трансформирующимся социумам свойственна дифференциация: интеллектуалы и активисты. Сообщества, являясь ментальным конструктом, постоянно развиваются. При этом «интеллигенция, интеллектуалы, «образованный класс» как единое сообщество выступает, в некотором смысле, базовым для огромного числа других сообществ».¹⁷ Социологии и политологии предстоит обнаружить методы влияния дискурсивных практик, формирующих также интеллектуальные сообщества, на политический процесс.

Обратимся к вопросам политизации сообществ через призму ряда наук.

Кросс-дисциплинарный подход к вопросам политизации сообществ, новых моделей государственного управления.

Ранее государственное управление было основано на дихотомии политика - управление. Принятие решений о путях развития государства, постановка целей и основных задач возлагались на политические органы государства - представительные структуры и непосредственно главу государства. На политику также активно влияла чиновничья бюрократия. Сегодня данный вариант построения государственного управления не является эффективным. Новым осмыслением теории государственного управления мы обязаны Д. Осборну и Т. Гэблеру, Дж. Фредериксону, Д. Кеттлу, Т. Берцель, К. Хенфу и Л. О'Туулу, Р. Родесу, отечественным ученым Г.В. Атаманчуку, Л.В. Сморгуну, Н.А. Баранову, Н.И. Глазуновой, М.Н. Марченко, М.В. Баглай, В.Г. Графскому и др. Новые теории государственного управления исключают дихотомию политика - управление. Значение политики при этом усиливается. В основу новой концепции закладываются следующие позиции: государственной администрации отводится роль участника выработки решений, а не механического исполнителя, следовательно, политизация государственных служащих и сообщества государственной службы в целом направлена на повышение своей ответственности и представление интересов общества; инновационная составляющая государственного менеджмента - коммерсантская (предпринимательская) парадигма управления; в научный обиход и практику вводится определение «руководство», заменяющее

¹⁷ Беляева Н.Ю. Аналитические сообщества в публичной политике: глобальный феномен и российские практики / Н. Ю. Беляева (отв. ред.). - М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 253 с. ISBN 978-5-8243-1666-7.

термины «управление», «администрирование»; в новой парадигме государственного управления высшие административные руководители призваны вырабатывать «миссионерские цели», отвечать за результаты своей деятельности, частично принимая на себя властные полномочия, делегированные им избирателями или теми, кто их уполномочил. Инновационной моделью построения государственного управления, исключая иерархическое администрирование в управлении, стала модель, определяемая как «политическая сеть», отражающая взаимозависимость и взаимодействие субсистем социума как акторов процессов управления. Политические сети рассматриваются как «системы относительно стабильных взаимодействий неиерархических структур, которые взаимозависимы, связаны между собой общими интересами, признают, что кооперация является наилучшим способом удовлетворения этих интересов».¹⁸

Многие ученые усматривают в данной структуре тесную связь политической наукой, с демократическими подходами к принятию решений: государство и его структуры – акторы выработки политических решений наряду с другими политическими и общественными организациями; структуры государственного управления понуждаются обмениваться ресурсами с иными агентами политики; сетевой подход предполагает внедрение «руководства» как нового типа управления («руководство без правительства»).

Не все исследователи соглашаются с позициями, на которых основана новая модель управления. Но в целом теория развивается, находит свое применение.

Для нашей темы важна мысль о том, что негосударственные формирования в свете новой теории также должны быть включены в процесс принятия решений по управлению. «Значительным направлением современного спектра социально-политических исследований является оценка проблем взаимодействия организаций третьего сектора, некоммерческих организаций (НКО) и органов государственной власти. Некоммерческие организации можно отнести к заинтересованным группам с точки зрения теории политики, поскольку в своей деятельности они пытаются оказать влияние на принятие и реализацию политических решений с точки зрения интереса представляемых ими групп населения, однако не осуществляют попыток доминирования во властных отношениях или установления полного политического контроля».¹⁹

---

18 Bertsei T. Rediscovering Policy Network as a Form of Modern Governance // Journal of European Public Policy. 1998. Vol. 5. 80 p. P. 79.

19 Большаков С. Политический концепт сетевого управления. Очерк методологии. С. 93. URL:http://www.civisbook.ru/files/File/Bolshakov_Tetr_54-2.pdf (дата обращения: 13.06.2016).

Социологический аспект.

Проф. Овсянников В.Г. отводит важную роль вопросам прикладной социологии, отвергающей «чистую науку», которая может быть тиражирована учеными в производство, образование, в ту же науку. Будущее за новыми отраслями прикладной социологии, такими как социальная инноватика, социальная инженерия, психосоциализация, социальная экология и др. «Основная функция прикладной социологии связывается с деятельностью по обоснованию, планированию и реализации социальных проектов практических изменений социальных систем разных типов и уровней». ²⁰ Для решения данной задачи необходимы новые кадры, образовательные сообщества, новые направления в обучении, новые программы.

Как известно, современные реформы в области образования терпят фиаско, вызывая протестное настроение. Протесты приобретают постоянный характер в российской действительности не только в сфере образования.

Баранова Г.В. рассматривает социально-политический протест как совокупность форм деятельности общества, социальных групп, сообществ, индивидов с целью преобразования общественно-политической действительности с учетом их мировоззрения и потребностей. Заметим, что протестные действия могут носить как деструктивный, так и конструктивный характер. Инициаторами массовых протестов выступают как социальные группы, сообщества, политические организации, так и отдельные индивиды. Барановой Г.В. разработана модель прогнозирования динамики региональной социально-политической активности на основе интегральных индексов изменений данных по социально-экономическому направлению и показателей, учитывающих человеческий фактор, что позволит «обслуживать процесс принятия решений по регулированию протестной активности (через управление), направлению (его) в конструктивное русло, способствуя стабильному развитию гражданского общества». ²¹ Процесс регулирования протестной активности зависит от деятельности политических сообществ.

В исследовании «Готовность населения к соучастию в управлении: зарубежные и российские индикаторы», Санкт-Петербургские социологи Волчкова Л.Т. и Меньшикова рассматривают новую концепцию системы

²⁰ Овсянников В.Г., Чудаев М.Е. Прикладной социальный анализ и социальные технологии безопасности российского общества / Социология безопасности: проблемы, анализ, решения: мат. междунар. науч. конф. – пятых Санкт-Петербургских социологических чтений. Ч. I. Санкт-Петербург, 19-20 апреля 2013 г. / Балт. гос. техн. ун-т. СПб., 2013. С. 142-146. С. 143.

²¹ Баранова Г.В. Социально-политический протест как форма проявления социальной напряженности / Социология безопасности: проблемы, анализ, решения: мат. междунар. науч. конф. – пятых Санкт-Петербургских социологических чтений. Ч. I. Санкт-Петербург, 19-20 апреля 2013 г. / Балт. гос. техн. ун-т. СПб., 2013. С. 217 – 219.

управления, получившую за рубежом название «Public²² Administration»²³ («народная администрация»), или, другими словами, концепцию участия населения в принятии государственных решений и мониторинге деятельности государственных структур. Данная концепция не приживается в российском руководстве, основной причиной чего, по мнению ученых, является нежелание либо неготовность провозгласить российский народ в качестве инспиратора государственных решений. При этом, замечают авторы, «всеобщая грамотность и качественные знания, дополненные техническими возможностями современной информационно-компьютерной коммуникации, не могут не привести к новой модели управления обществом, основанной на равенстве и ответственности людей как звена механизма управления социумом».²⁴ Учеными проанализирован большой перечень работ зарубежных коллег, среди которых Т. Маршалл, Р. Даль, А. Гидденс, А. Вильдавски, У. Данн, М. Кастельс, З. Бауман, Т. Аткинсон, З. Мюррей и др. В результате акцентированы следующие позиции: понятие «активного гражданства», феномен критики власти как путь роста эффективности управления и роли индивидов в этом процессе как составной части общественной системы; формы соучастия граждан в управлении. Предложены индикаторы оценки результативности государственного управления с точки зрения населения. Поддержан выбор показателей социальной базы мониторинга процессов управления, выполненного ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) в 90-е годы XX в. А также данные о формировании мониторинга публичной активности во втором десятилетии XXI в.²⁵

Рассмотренные в исследовании Волчковой Л.Т. и Г.А. Меньшиковой позиции, непосредственно вмешиваясь в сферу государственного управления, неразрывно связаны с требованиями обновления политических процессов в стране.

Шарков Ф.И. продолжает развивать мысль известного русского философа И.А. Ильина о тесной взаимосвязи политической практики и политического сознания. Ученый также подчеркивает, что в цивилизованном

---

22 Marshall T, 1992, *Citizenship and social class*, L-n, Pluto Press, 101 p.

23 Dahl R. *Democracy and its Critics*. Yale, Yale Univ. Press. 1989. 397 p.

24 Волчкова Л.Т., Минина В.Н. Стратегии социологического исследования бедности / Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции и XII-XIII Дридзевских чтений (21-22 ноября 2013 г.) / Редколлегия: А.В. Тихонов (отв. ред), Е.М. Акимкин, В.С. Богданов, А.В. Жаворонков, А.А. Мерзляков, Н.Н. Никс, Е.И. Рабинович, В.А. Шилова (ученый секр.), В.В. Щербина. М.: Институт социологии РАН, 2014. 548 с. С. 357.

25 Волчкова Л.Т., Минина В.Н. Стратегии социологического исследования бедности / Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции и XII-XIII Дридзевских чтений (21-22 ноября 2013 г.) / Редколлегия: А.В. Тихонов (отв. ред), Е.М. Акимкин, В.С. Богданов, А.В. Жаворонков, А.А. Мерзляков, Н.Н. Никс, Е.И. Рабинович, В.А. Шилова (ученый секр.), В.В. Щербина. М.: Институт социологии РАН, 2014. 548 с. С. 358.

государстве политическая цель едина для всех субъектов деятельности, будь то индивид или сообщество, или органы государственного управления, или общество в целом. Эти процессы невозможны без политической коммуникации: «Суть коммуникативной же политической деятельности заключается в изменении поведения объекта коммуникации путем привлечения для участия в коммуникативном процессе других индивидов. Сегодня политическая коммуникация формирует политический мир, функционирующий по своим законам».²⁶ Выводы ученого направлены в том числе на необходимость вовлечения в политическую деятельность все большего числа индивидов посредством коммуникационных процессов.

Василенко Л.А. обращается к проблемам качественных характеристик современной информации (открытость и свобода доступа к информации, транспарентность и прозрачность отношений), влияющих на изменения социальной структуры общества, на становление индивида как актора политического процесса, направленного на становление гражданского общества. Мониторинг ожиданий всех акторов возможного изменения структуры социальной системы должен способствовать процедурам принятия правильных решений со стороны органов управления.²⁷

В поле зрения ученого также вопросы социальной несправедливости, определяющие необходимость сольватации всего общества, сообществ, социальных групп, индивидов в сфере вопросов управления.²⁸

Социологи Назарова Е.А. и Назаров А.Д. обращаются к проблемам миграционных процессов за рубежом и в нашей стране, обосновывая совокупность факторов, обуславливающих миграционные процессы в столице в настоящее время. Среди основных факторов: социально-экономические, социокультурные, этнополитические. Этнополитические особенности миграционных процессов оказывают действие на этнодемографический паттерн населения, сольватацию межнационального взаимодействия, влияние миграционных процессов на обстановку социальной стабильности в мегаполисе. Эти вопросы не могут не отразиться на процессах политизации индивидов и сообществ, которые входят в состав столичного мегаполиса.²⁹

---

26 Шарков Ф.И. Политическое сознание – политическая практика – политическая коммуникация. М., 2014. 153 с. С. 57.

27 Василенко Л.А. Формирование и реализация инновационных компетенций чиновников в условиях глобализации // Государственная служба. 2014. № 2(88). С. 42-46.

28 Василенко Л.А., Миронова Н.И., Севастьянов А.М. Социальная динамика. Российский контекст. Преодоление социальной несправедливости. М.: Ленанд, 2014. 200 с.

29 Назарова Е.А., Назаров А.Д. Особенности регулирования межнациональных и этномиграционных процессов в условиях современной России / Миграционные мосты в Евразии: VII международная научно-практическая конференция «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран. Москва, Ставрополь, 13-18 октября 2015 года / Российская

Представители *политического научного направления* вносят свой вклад в рассматриваемую проблематику.

Американские политологи Д. Истон и Дж. Денис констатировали, что силовыми методами принять политические ценности ни индивиду, ни сообществам, ни государству невозможно. Необходимо выработать такие действия, которые помогут принять их по желанию, по убеждению, добровольно.

Жаде З.А. обращается к анализу ситуации противостояния традиционализма и модернизации, считая, что настало время поиска теоретических обоснований и социальных аспектов для консолидации нации на основе общечеловеческих ценностей, общих для всех граждан страны, включающих чувство принадлежности к Российской Федерации как к государству. Основой идентификационной стратегии в данном случае являются конституционные ценности.³⁰

Возвращаясь к известной мысли Т. Парсонса, А.П. Кочетков постулирует, что идеология выступает одним из основополагающих элементов политической системы социума. По мнению ученого, идеология либерализма, коммунизма, консерватизма и социал-демократизма уходят со сцены общественной жизни, выработав свой позитивный потенциал. На смену им должна прийти идеология, основанная на знаниях и бесчисленных информационных потоках, в которых необходимо научиться разбираться.³¹

Для достижения цели политизации сообществ важно знание основ политологии, но чаще в современном обществе выступает междисциплинарный подход. Особо стоит подчеркнуть новые методы познания и использования политических наук в направлении политико-управленческих дисциплин, где необходимо овладение новейшими методами индикативного планирования, программного бюджетирования, системного анализа и т.д. «В политологии весьма важен междисциплинарный подход и многоуровневый принцип анализа политики; умение синтезировать и использовать теоретико-методологический компендиум не только собственно политологической науки, но и достижения теоретико-методологического потенциала всех других наук, выстраивать различные

акад. наук, Ин-т социально-политических исслед. РАН, Северо-Кавказский федеральный ун-т, под ред. Рязанцева С. В. М.: Экон-Информ, 2015. - 499 с.: ил., табл. ISBN 978-5-9907300-2-1.

30 Жаде З.А. Конституционные ценности как основа формирования политико-правовой идентичности россиян / «Политология XXI век: политические ценности и политические стратегии» / Под ред. Капицына В.М., Коваленко В.И., Цыганкова П.А., Шелистова Ю.И., Шириянца А.А. / Сост. Волошин А.И. М.: Издательство Московского университета, 2013. 1 электронный опт. диск (CD-ROM). ISBN 978-5-19-01087.

31 Кочетков А.П. Об интеграционных ценностях российского общества / «Политология XXI век: политические ценности и политические стратегии» / Под ред. Капицына В.М., Коваленко В.И., Цыганкова П.А., Шелистова Ю.И., Шириянца А.А. / Сост. Волошин А.И. М.: Издательство Московского университета, 2013. 1 электронный опт. диск (CD-ROM). ISBN 978-5-19-010873-6.

парадигмы исследования и кросснаучные подходы, постоянно сверяясь с практикой и руководствуясь профессиональной этикой», - пишет профессор Ирхин Ю.В.³²

Проф. Рябова Л.Е., Терновая О.Л., подчеркивая мысль о необходимости междисциплинарного подхода к изучению социально-политических изменений в обществе, и делая акцент на политическую психологию как науку, исследующую политическое поведение социальных групп и индивидов и его психологические предпосылки, считают, что «...обозначились совершенно новые задачи политической психологии, имеющей общее предметное поле с социальной психологией, психологией управления, политической, юридической и экономической психологией, сравнительной психологией, экпсихологией, этнопсихологией и другими областями психологической науки, связанными с вариациями пространственного поведения».³³

Важнейшей задачей, считают ученые, является изучение психологии политического общества в части исполнения политики руководством страны и «психологии повиновения» институтов политики, исполняющих принятые политические решения. Данным процессам должны соответствовать новые механизмы политизации. При этом весьма важная роль отводится психологической ориентации политических лидеров и групп давления, проявляющейся в отношении индивида до включения механизмов его политизации.³⁴

Политолог С.Г. Еремеев, обратившись к теме роли политики в образовании, предостерегает от бездумного заимствования политических практик у сверхглобальных структур, навязывающих свою парадигму с целью соответствия сиюминутным экономическим задачам рынка и глобальной экономики. Образование содержит универсальные и вечные цели. С. Болл таким образом охарактеризовал подобную парадигму: «Педагогика рынка «учит» и распространяет «новую мораль». Одна из сторон такого сдвига... состоит в артикуляции рыночной онтологии, производящей новые разновидности моральных субъектов и изменяющей способы, с помощью которых мы мыслим самих себя, а также критерии и нормы, которые мы используем, чтобы судить о других. Результатом может стать «изнуряющая тварь».³⁵

32 Ирхин Ю.В. Методология и методика современного политического анализа: подходы и проблемы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. №6. С. 71–82. С. 71.

33 Рябова Л.Е., Терновая Л.О. Политико-психологический ракурс изучения глобальных процессов // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 6(72). С. 15-23. С. 16.

34 Рябова Л.Е., Терновая Л.О. Политико-психологический ракурс изучения глобальных процессов // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 6(72). С. 15-23. С. 20.

35 Еремеев С.Г. Образование в современной политической повестке дня // Полис. Политические ис-

Философское осмысление проблемы.

Зотов В.Д. обозначил проблематику политической философии как объективную реальность власти и государства, которая существует помимо желаний индивида, с одной стороны, и существование «политического человека» с его «свободой воли, моральными принципами, идеалами, всей системой ценностей, безразличие к которым грозит обществу распадом», - с другой.³⁶ Сфера раздумий философии современности лежит в поиске гармонии между политикой и индивидом. На первый план современной философской мысли выходит гуманистически ориентированная политика, отличающаяся творчеством, экспериментом, возможностью конкуренции в решении политических разногласий. Условием существования политических инноваций является плюрализм. Степин В.С. и Толстых В.И., полагают, что одно из направлений к демократизму «это имманентно присущий демократии поиск баланса социальных интересов не только на уровне социальных групп и слоев, но и многообразных индивидуальных, личностных интересов».³⁷

Совершенно очевидно, что видение политической перспективы невозможно без полноценной коммуникации с другими субъектами политического процесса, а также без основ политического образования, которое, в свою очередь, может принести плоды только в случае равных возможностей для политического образования граждан, философский аспект которого предполагает «формулирование таких ориентиров для сознания и поведения человека, которые облегчали бы самоопределение человека в сфере политики».³⁸

Высокий образовательный ценз в сфере политики не венчает требования к тем, кто посвящает себя сфере управления, и, прежде всего, государственной службе. На VII Гайдаровском форуме, состоявшемся в январе 2015г., проф. Т.С. Иларионова беседовала с профессором Пан Сук Кимом (Корея). Приведем цитату из беседы: «...нужно... формулировать требования к государственным служащим, отрабатывать технологии их отбора, продвижения по карьерной лестнице, оценки труда. Очень важно приводить к общему знаменателю программы подготовки государственных служащих в масштабе глобальных регионов и в целом мира. Именно здесь – путь к существенному повышению качества управления».³⁹

следования. 2015. №1. С. 38-43. С. 39.

36 Зотов В.Д. Очерки социальной философии. М., 1994. 208 с. С.83.

37 Степин, В.С. Демократия и судьбы цивилизации // Вопросы философии. 1996. №10. С. 3-18. С. 9.

38 Стризов А.Л. Политика и общество: коммуникативная концепция политической социализации: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.10. Волгоград, 1999. 340 с. С. 217.

39 Иларионова Т.С. Диалоги об управлении. Интервью с деканом Школы государственного управления им. Блаватника Оксфордского университета Найре Вудс (Великобритания) и президентом Азиатской ассоци-

Корейский профессор продолжил свою мысль: «Мы видим, что каждая страна хочет и здесь увеличить собственные шансы, что государственное управление выступает инструментом для повышения политических или экономических успехов, что высокое качество государственной службы ведет к эффективности и органов власти, и общественного сектора».⁴⁰

Интересен в этой связи исторический экскурс профессора И.Д. Осипова в философское наследие В.С. Соловьева, касающегося вопросов социальной философии, в частности, о необходимых качествах индивида для полноценного служения государству. Для процесса политизации необходимость обращения к классикам русской философской мысли неоспорима.⁴¹

Выводы по разделу.

Действующие модели государственного управления не соответствуют требованиям сегодняшнего дня. Дихотомия политика-управление должна уступить место новым принципам системы государственного управления: политика и руководство должны стать равноценными субъектами управления. Для выполнения задачи участия в управлении государством всех слоев населения разработана научная платформа «политических систем», позволяющая консолидировать потребности государства, общества, политики, общественных структур, сообществ и самих индивидов. Безграничные возможности информационно-коммуникационного поля современности и включенность всех заинтересованных слоев общества в процессы управления позволяют субъектам управления проводить мониторинг эффективности деятельности органов управления. Совершенно очевидно, что для решения данных задач нужна новая политическая культура, высокий образовательный ценз, необходима значительная активизация в вопросах политизации самых разнообразных общественных структур, сообществ, индивидов. Политическое образование и политизация должны осуществляться на основе гуманистически ориентированной политики и солидарности.

Осуществление этих процессов невозможно без освоения инновационных форм политической коммуникации и информации. Автор статьи поддерживает данные выводы, дополняя и конкретизируя некоторые положения, касающиеся типов политизации, различий в процессах политизации индивида и сообществ.

ации государственного управления Пан Сук Кимом (Южная Корея) // Государственная служба. 2015 №1. 70 с.

40 Иларионова Т.С. Диалоги об управлении. Интервью с деканом Школы государственного управления им. Блаватника Оксфордского университета Найре Вудс (Великобритания) и президентом Азиатской ассоциации государственного управления Пан Сук Кимом (Южная Корея) // Государственная служба. 2015 №1. 70 с.

41 Осипов И.Д. Социальная философия В.С. Соловьева // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С. Соловьёва. Серия «Symposium». Выпуск 32. / Материалы международной конференции 14-15 февраля 2003 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 216-232.

Взглянув на современное состояние российского социума, сделаем вывод о том, что при низкой политической культуре, связанной с историческими особенностями развития общества, наше отечество характеризуется смешанным типом политической социализации: конфликтно-гегемонистским. Принимая во внимание, что культурный процесс инерционен, конфликтно-гегемонистский тип будет преобладать еще некоторое в обозримом будущем время. Чем больше политических сообществ и индивидов, разделяющих концепцию необходимости перехода к плюрализму, будет в социуме, тем быстрее государство приблизится к более совершенной политической организации.

Отличие процессов политизации индивидов и сообществ.

Данный раздел исследования мы включили с целью подтверждения нашей позиции о том, что именно сообщества являются основным субъектом политизации, а также с целью заострения внимания структур, занимающихся процессами политизации, на данной концепции.

Стадии политизации

Как известно, политизация индивида проходит стадии первичной политизации (через семью и ближайшее окружение), персонализации, идеализации, институциализации. Первичный процесс осуществляется посредством общения в семье, ближайшем окружении, референтных группах, дошкольных учреждениях, образовательных учреждениях всех уровней. На стадии институциализации завершается первичный процесс политизации личности и начинается следующий, вторичный, этап, когда индивид выбирает свойственную для него общественную группу или сообщество, продолжает формировать свое политическое сознание, оставляя за собой право придерживаться при этом собственной точки зрения. Это происходит в период, когда индивид способен стать полноценным актором политического процесса.

Политизация сообществ начинается с того периода, когда у индивида сформирована политическая идентификация, накоплен определенный объем политических знаний, опыта, культуры, сформировано мировоззрение, когда индивид осуществил свой выбор, в т.ч. политический, и, как правило, вошел в состав членов того или иного сообщества.

Фактор свободы

Процесс вхождения в политику индивида отличается большей свободой, чем процесс вхождения в политику сообществ. Это связано с тем, что индивид более свободен в идентификации себя как субъекта политического процесса, в сообществе индивид разделяет мнение и волю большинства членов сообщества. При этом в очередной раз подчеркнем,

что индивид – это носитель свободного и естественного волеизъявления. Микроактор политического действия способен играть политические роли и выполнять политические функции, не становясь заложником политических пристрастий различных сил.

Фактор личной выгоды (в случае ее преследования как цели политизации).

Фактор личной выгоды для индивида находится на более высокой ступени, чем фактор выгоды сообщества в целом. Так как в случае сообщества выгода распределяется на всех его членов. Более того, при получении политических предпочтений индивид может выйти из состава сообщества, воспользовавшись потенциалом макроактора лишь для достижения собственной цели.

Фактор возможности влияния на структуры власти.

У индивида фактор влияния на структуры власти ниже, чем у сообщества в силу более значительного потенциала коллективного воздействия и коллективных интеракций.

Фактор времени вхождения политизирующегося индивида и сообществ в структуры государственного управления зависит от степени приближенности микроактора и макроакторов к данным структурам на момент принятия решения о вхождении.

Фактор времени действия политизированного индивида более короткий, чем у сообщества по причинам того, что политизированный индивид имеет меньший временной потенциал политического действия по сравнению с сообществом в связи с тем, что сообщество состоит из малого или большого числа индивидов, обладающих возможностью взаимной поддержки, взаимозаменяемости, последовательной передачи полномочий, накопленного опыта интеракций со структурами власти.

Фактор воздействия на структуры управления.

Потенциал группового действия макроактора как субъекта политической социализации в сфере борьбы за государственную власть шире, чем у микроактора. В частности, протестный одиночный пикет, даже если он заканчивается самопожертвованием, не сравним по возможным результатам действия с воздействием на власть пикетов, забастовок, демонстраций и других массовых форм протеста, организованных сообществами политических активистов. Например, стоп-акции и забастовки коллективов предприятий, в результате которых останавливаются целые производства. Или сообщества избирателей.

Мы не претендуем в данной статье на исчерпывающие характеристики отличий процессов политизации индивидов и сообществ и их итогов,

этот вопрос будет находиться в поле зрения наших дальнейших исследований. В целом констатируем, что процесс политизации сообществ более сложен и многогранен, однако его итоги говорят о преференциях макроакторов, к которым мы относим сообщества как основной субъект политизации, перед микроакторами.

Модели политической социализации личности весьма разнообразны и продиктованы политической культурой, господствующей в конкретном обществе в конкретный период времени, и определяющей характер и формы взаимоотношений индивида и государственной власти.

Политизация сообществ и потенциал влияния на властные структуры.

Понятие политизации сообщества. Сообщество, являясь субъектом социального действия, может быть политизировано. Под политизацией мы понимаем процесс подготовки для вхождения в политику, непосредственно политическую деятельность, включение сообщества в отношение с властными структурами.

Сообщество формируется на институциональной или более поздней стадии политизации индивидов и преодолевает несколько собственных этапов политизации.

Виды политических сообществ: к разновидностям сообществ могут быть причислены отдельные индивиды, осуществляющие активные политические функции, оказывающие значительное воздействие на других акторов политического процесса и население (см. раздел «Сообщество как актор процесса политизации»), политические элиты, политические партии, движения, организации, объединения, лоббистские группы, группы интересов, группы давления, общественные формирования в случае их соответствия выработанной нами трактовке сообществ (политических сообществ). Политические сообщества также определяются по их политической направленности, избирательной активности. Идентификация индивидов с политическим сообществом, кроме политического целеполагания, может основываться на степени их политического сознания, уровне политической культуры, образовательном уровне, интеллекте, глубине творческого развития, возрастных особенностях, общественном статусе, степени вовлеченности в политическую деятельность, по результативности деятельности и др.

Акторы, участвующие в процессе политизации сообществ: государство, президент, председатель и члены правительства, председатель и депутаты Государственной Думы, политические партии и их отделения, политические организации, органы пропаганды и агитации, группы ин-

тересов, поддержки, давления, лоббирования, силовые структуры, культурно-образовательные учреждения, общественные организации, СМИ, TV, сеть Интернет, ближайшее и общественное окружение и др.

Этапы политизации сообществ (ненасильственная политизация в соответствии с интересами и целями сообщества): овладение политическими знаниями, осознание норм и традиций политической системы, оценка происходящих политических процессов, осознание солидарности/несогласия с политической позицией лидера (совета сообщества), идентификация с избранным актором, формирование навыков политического участия, выбор политической позиции, определение целей и задач в политической деятельности, методов достижения целей, информационно-коммуникативное взаимодействие с акторами политической деятельности; осуществление поставленных целей.

Политизация сообщества принудительными методами: давление, устрашение, угрозы применения административного ресурса, устранение лидера (совета), лишение доступа к материальным благам, ограничение свободы (через решение судебных органов), подкуп, раскол сообщества изнутри, создание барьеров в ведении бизнеса, общественная изоляция, искусственное снижение репутации, создание негативного имиджа социальной группы посредством СМИ, значительное ограничение доступа к достоверной информации, жесткий контроль за деятельностью объединения и др.

Политизация сообщества посредством его создания может быть осуществлена с заранее установленными целями, преследующими интересы инициатора создания. Целью этого процесса может являться манипуляция солидарными чувствами членов сообщества для привлечения голосов избирателей к какому-либо кандидату, претенденту на выборный пост, к политической партии, иным политическим структурам. Такое сообщество может исчезнуть, выполнив запланированную создателем функцию, либо продолжить свое существование, продолжая находиться в состоянии подчинения. При этом концепция, выработанная создателем сообщества, может привести к её эксплуатации политиками, превратив сообщество в значительный политический ресурс, в активного политического актора. Создатель сообщества через апеллирование к сообществам привлекает симпатии его членов, преобразовывая впоследствии их политическую лояльность в политическую солидарность.

Политические процессы и виды деятельности политических сообществ: реформы, революции, политические конфликты, политические протесты, политическая модернизация, политические события, избира-

тельные кампании, референдумы, выборы, голосование, разработка политических программ, целей, установок, подготовка петиций, прошений, организация общественных слушаний, подготовка материалов и участие в работе судебных заседаний, формирование и участие в общественно-политических структурах, осуществляющих контроль за эффективностью деятельности органов управления, влияние на принятие решений органами управления, агитация и пропаганда, политическое просвещение, создание интернет-сайтов, работа в информационных сетях, СМИ, создание и работа в группах интересов, поддержки, лоббирования, давления и др.

Отношения с властными структурами:

Политические партии и общественные объединения как сообщества. Взаимодействие с государственными органами регулируется Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993г. (ст.13), законами от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ «О политических партиях». Основным итогом принятия ст.13 Конституции и закона «О политических партиях» законов стало утверждение многопартийности и политического многообразия.

В условиях многопартийности задачей политических сообществ должна стать работа по изменению законодательства в целях ограничения путей к доминированию одной, наиболее весомой и многочисленной партии, а также к созданию условий для здоровой конкуренции между меньшими по численности и влиянию партиями, политическими движениями, общественными объединениями различных направлений, независимыми кандидатами и созданию правовой базы для ликвидации средств, направленных на данное доминирование.

«В числе первоочередных мер необходимо выделить следующие: сокращение допускаемых законом возможностей использования административного ресурса на выборах; коррекция избирательных систем, применяемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, с тем, чтобы устранить чрезмерные препятствия для допуска средних и малых политических партий к депутатским мандатам; возвращение в механизм народовластия института независимых кандидатов. Решение названных проблем позволит ограничить влияние государственных структур на электоральные процессы, что является предпосылкой для нормализации взаимоотношений государства и политических партий».⁴²

Группы интересов, как институты представительства, определивших-ся как сообщества, оказывают воздействие на власть на этапе принятия

---

⁴² Байрамов Э. Ю. Основы взаимодействия политических партий и государства // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 656-660.

политических решений с целью осуществления интересов сообщества. Группы интересов, соответствующие детерминации «сообщество», используют самые разнообразные каналы воздействия на выработку политических решений, при этом, более современные объединения достаточно ограниченно используют каналы влияния на государственные структуры, максимально воздействуя на общественное мнение.

Группы давления, соответствующие понятию «сообщество», осуществляют посреднические функции в общественном соглашении. Могут оказывать весомое давление на политический процесс.

Сообщества избирателей исполняют роль помощников политических партий и организаций в электоральном процессе, рассчитывая на поддержку интересов сообщества.

Сообщества функциональных представителей исполнительных органов власти в статусе комитетов, советов и проч. выступают в роли групп защиты и групп поддержки.

Сообщества лоббистов преследуют цель расширения возможностей проникновения во власть, имея в основе идеологию политического плюрализма, что отражает особенности социальной дифференциации и разнообразия общественных интересов. В России лоббирование имеет место в основном в структурах исполнительной власти, поскольку законодательная власть в стране не решает основополагающих вопросов. Отсюда следует, что политические сообщества заинтересованы в участии в подготовке указов Президента, постановлений Правительства.

Пропагандистско-агитационные (просветительские) сообщества осваивают международный политический опыт, изучая политические системы, модели реализации интересов сообществ, анализируют и применяют методы адаптации международного опыта к российской реальности посредством разработки программ, изложения мнений в адрес руководства страны.

Образовательные сообщества выступают за утверждение единых мировых ценностей и преемственность в вопросах сохранения, переосмысления и передачи мирового опыта посредством участия в работе министерств и ведомств, подготовки соответствующих обращений, предложений, писем, воззваний в органы управления всех уровней.

Профессиональные сообщества. В последние десятилетия наблюдается процесс снижения профессионального статуса руководителей высшего и среднего звена, что обусловлено коррупционными процессами, позициями родственной «круговой поруки» и др. В результате компетентность руководителей не соответствует эффективности производства, качеству предо-

ставляемых товаров и услуг населению. Сообщества профессионалов выступают против сложившейся практики посредством введения специалистов в штат министерств и ведомств, организуют протестные мероприятия, используют все виды СМИ, Интернет. Как показала практика, вышестоящие органы реализуют целенаправленные избирательные программы для вхождения «удобных» руководителей в состав законодательных органов власти. Задача политических сообществ создавать и реализовывать альтернативные программы выборов кандидатов в интересах населения, вскрывать факты недобросовестного ведения выборной и избирательной кампаний.

Этнические политические сообщества призывают государство к регулированию связей между сообществами на всех уровнях, к институционализации данных отношений посредством выработки законодательства, а также созданию государственных органов, в компетенции которых будут находиться вопросы межэтнических отношений внутри государства.

Политические сообщества проводят в жизнь идеи целенаправленной политической социализации индивидов на всех этапах: от первоначальной политизации до институционализации и последующих периодов.

В статье нами приведен ограниченный перечень сообществ в парадигме их взаимоотношений с властью.

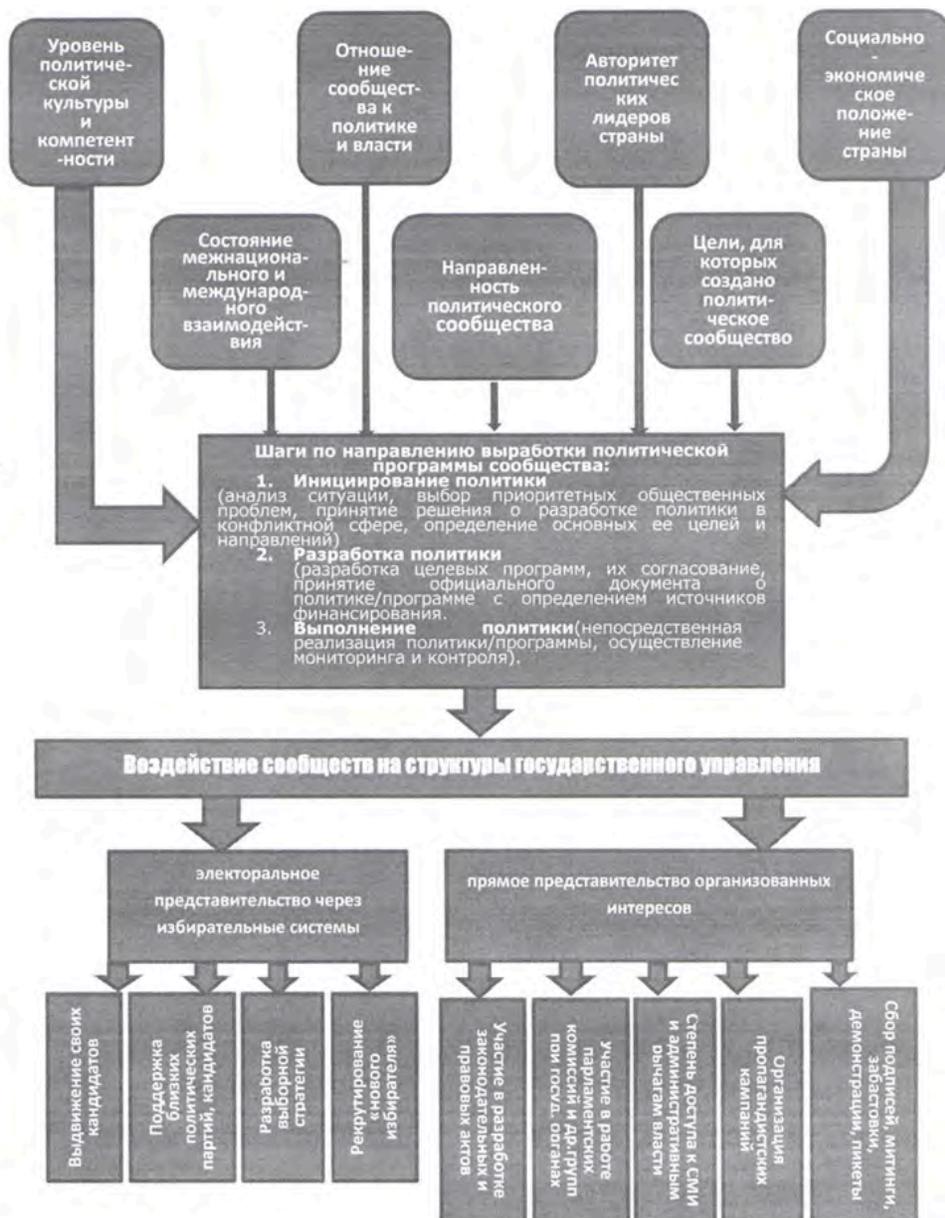
Политический контроль. Субъектом политического контроля за деятельностью сообществ со стороны государства выступают три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. Политические сообщества лоббируют разветвленную систему политического просвещения и образования с целью содействия: развитию принципов политического плюрализма; поддержке и лоббированию принципов политической конкуренции в процессе формирования органов власти; процессу объединения и провозглашения групповых интересов; принятию решений органами государственного управления о предоставлении права участия в выработке законодательной инициативы ряду негосударственных структур, в т.ч. сообществам; процессу становления структур политического представительства максимального числа политических объединений, сообществ, социальных формирований; созданию центристских политических сил, становлению и закреплению «среднего класса» во имя продвижения к демократизму; ужесточению на законодательной основе базы для деятельности радикальных политических партий и других маргинальных формирований;

- опережающему овладению инновационными формами информационно-коммуникационного взаимодействия и воздействия; привлечению к своей деятельности представителей экономической элиты, что позволит эф-

фактивнее влиять на принятие решений органами государственной власти.

Структурируем возможности влияния политических сообществ на властные структуры современности.

Рисунок 1. Влияние политических сообществ на вопросы государственного управления (модель «снизу – вверх»)

Исторический опыт разработки государственной политики в разных странах экспонирует различные модели формирования государственной политики: модель «сверху - вниз» не предполагает участия широких народных масс в принятии решений государственного уровня; централизованная - политику осуществляет бюрократический аппарат, исключая участие общественности и институтов гражданского общества; демократическая - граждане и общественные структуры принимают участие в разработке политики государства при функционировании централизованного управления; «снизу-вверх» - означает, что базовым звеном формирования политики государственного управления являются низовые структуры управления, самоуправляемые политические сообщества, граждане и гражданские институты. Предложенная выше схема зиждется на варианте модели «снизу-вверх» как наиболее вероятной для реализации политическими сообществами в обозримой перспективе. Чаще на практике встречаются вариативные или смешанные подходы.

В завершение приведем предложения по инновационным подходам к вопросам политики.

Инновационные подходы к вопросам политики.

Государство, конкурентоспособное на международной арене, основывается на инициативе и творчестве нации. Создание условий для раскрытия творческого потенциала социальных групп, сообществ – инновационное направление. Остро стоит вопрос генерирования публичной сферы, позволяющей определять пути реализации предлагаемых индивидами преобразований посредством артикуляции интересов общества.

Руководству страны, политическим элитам, успешным производственным корпорациям следует вкладывать средства в повышение человеческого капитала и потенциала, в создание социального капитала как в солидарную деятельность индивидов, сообществ, общества в целом. Повышение политической и правовой культуры сообществ и населения страны – путь к преодолению коррупции, политической стагнации. Как показывают социологические исследования, уровень доверия граждан России органам судебной власти и правоохранительным органам низок; он не обеспечивает безопасность населения страны, что говорит о значительных недостатках в области проводимой государственной политики.

В заключение раздела следует подчеркнуть, что инновационные преобразования в политике не могут быть проведены без креативной модер-

низации всех подсистем общества: социальной, экономики, науки, образования, культуры, поскольку общество – это единая сложная система, состоящая из многих компонентов в их логическом единстве.

Выводы.

Несмотря на большой исторический опыт, Россия не определила четкого пути своего развития, в том числе типа политизации. Общество характеризуется социальным расслоением, коррупцией, крайне замедленными темпами развития экономики. На политической арене на фоне многопартийности действуют реакционные партии, маргинальные объединения. Однако стране свойственна политическая апатия. Необходимо вовлечение граждан страны в политическое действие, в процессы управления государством. В отличие от установившегося мнения об индивиде, как основном субъекте политизации, мы считаем, что основными субъектами политизации являются большие и малые социальные группы индивидов, объединившихся во имя единой цели на основе общих интересов и идентифицировавшие себя с передовыми сообществами, реализующими девиз: воля народа – единственный источник власти. Данному выводу способствовало в т.ч. проведение сравнения между процессами политизации индивидов и сообществ.

В работе приведены авторская схема политизации сообществ. Автором систематизировано знание о политических сообществах. Процесс политизации сообществ рассмотрен многогранно: понятие политических сообществ (далее ПС), виды ПС, акторы, участвующие в процессе их политизации, этапы политизации, используемые методы, политические процессы и виды деятельности ПС, отношения со структурами власти, потенциал влияния на органы управления различных уровней, рассмотрены вопросы политического контроля за деятельностью ПС. Наряду с традиционными методами политизации сообществ выявлены новые возможности: проникновение во властные структуры, работа членов сообщества (временная, постоянная) в представительских институтах и органах управления разных уровней; работа в группах интересов, поддержки, лоббирования, давления; участие в мониторинге эффективности деятельности органов государственного управления и органов управления иных уровней; взаимодействие с наиболее авторитетными и иными сообществами, их лидерами, участниками; политизация сообщества посредством его создания; преобразование политически лояльного сообщества в политически солидарное; конфликт и протест рассмотрены как источники эволюции общества, а ПС как

их организаторы и участники; опережающее (по сравнению с органами государственного управления) овладение методами инновационного информационно-коммуникативного воздействия в сфере медиа-политики и сети Интернет.

Политические сообщества на современном этапе призваны содействовать развитию принципов политического плюрализма, поддержке и лоббированию принципов политической конкуренции в процессе формирования органов власти; созданию центристских политических сил, становлению и закреплению «среднего класса» во имя продвижения к демократизму; принятию решений органами государственного управления о предоставлении права участия в выработке законодательной инициативы ряду негосударственных структур, в т.ч. сообществам; обеспечению независимости гражданского общества от интервенционной политики государства; развитию «демократии участия».

В работе нами определен тип политической социализации российского общества как смешанный конфликтно-гегемонистский. Для перехода российского общества к новому типу политизации должен быть избран принцип политического плюрализма.

Список литературы:

1. Вехи российской социологии. 1950-2000-е годы / отв. ред. Ж.Т. Тощенко, Н.В. Романовский. СПб, 2010. 664 с.
2. Развитие России: стабильность или реформы? Есть ли стабильность в России? И продолжает ли наша страна развиваться? (08.04.2015). URL: <http://fom.ru/Politika/12114> (дата обращения: 13.05.2016).
3. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. ISBN 978-5-8243-1638-4. Т.2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / Отв. ред. И.С. Семененко. 470 с. ISBN 978-5-8243-1640-7.
4. Сковрцов Н.Г. Этничность: социологическая перспектива // Социологические исследования. 1999. №1. С. 21-31.
5. Пуляев В.Т., Сковрцов Н.Г. Новая парадигма развития общества и ее реализация в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2014 г. № 1. С. 55-68.
6. Россияне отделяют Путина от чиновников. Газета «Политика». 07.07.2015. URL: http://www.ng.ru/politics/2015-07-07/1_rutin.html (дата обращения: 15.05.2016).
7. Липсет М. Политический человек: социальные основания политики / М. Липсет; пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамака, А.В. Матешук. Москва: Мысль, 2016. 612 с. ISBN 978-5-244-01177-7.
8. Человек политический. Перечитывая Липсета. Дискуссия, проведенная Фондом «Либеральная миссия» 30.05.2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/05/30/chelovek-politicheskij-perechityvaya-lipseta/> (дата обращения: 16.05.2016).
9. Левкина Л.И. Потенциал влияния местных и самоорганизующихся сообществ на социально-экономическое развитие территорий // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 322 - 328.
10. Деловая пресса. Портал электронных средств массовой информации для предпринимателей «Политическое сообщество: идентичность, институты, авторитет». № 49 (333) (15.12.2005). Ежедневник. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mld_40_aId_364384.html (дата обращения: 19.12.2005).
11. Toczynski W. Rola organizacji pozarządowych w odrodzeniu społeczeństwa obywatelskiego // Organizacje pozarządowe w społeczeństwie obywatelskim. Warszawa, 1996. 454 p.
12. Dahrendorf R. Zagrożone społeczeństwo obywatelskie, Europa i społeczeństwo obywatelskie - rozmowy w Castel Gandolfo. Krakow, 1994. 256 p.
13. Беляева Н.Ю. Аналитические сообщества в публичной политике: глобальный феномен и российские практики / Н. Ю. Беляева (отв. ред.). М.: Российская ассоциация политическая науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 253 с. ISBN 978-5-8243-1666-7.
14. Bertsei T. Rediscovering Policy Network as a Form of Modern Governance // Journal of European Public Policy. 1998. Vol. 5. 80 p.
15. Большаков С. Политический концепт сетевого управления. Очерк методологии. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Bolshakov_Tetr_54-2.pdf (дата обращения: 13.06.2016).
16. Овсянников В.Г., Чудаев М.Е. Прикладной социальный анализ и социальные технологии безопасности российского общества / Социология безопасности: проблемы, анализ, решения: мат. междунауч. конф. – пятых Санкт-Петербургских социологических чтений. Ч. I. Санкт-Петербург, 19-20 апреля 2013 г. / Балт. гос. техн. ун-т. СПб., 2013. С. 142-146.

17. Баранова Г.В. Социально-политический протест как форма проявления социальной напряженности / Социология безопасности: проблемы, анализ, решения: мат. междунар. науч. конф. – пятых Санкт-Петербургских социологических чтений. Ч. I. Санкт-Петербург, 19-20 апреля 2013 г. / Балт. гос. техн. ун-т. СПб., 2013. С. 217 – 219.
18. Волчкова Л.Т., Минина В.Н. Стратегии социологического исследования бедности / Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции и XII-XIII Дридзевских чтений (21-22 ноября 2013 г.) / Редколлегия: А.В. Тихонов (отв. ред.), Е.М. Акимкин, В.С. Богданов, А.В. Жаворонков, А.А. Мерзляков, Н.Н. Никс, Е.И. Рабинович, В.А. Шилова (ученый секр.), В.В. Щербина. М.: Институт социологии РАН, 2014. 548 с.
19. Marshall T. Citizenship and social class. L-n, Pluto Press, 1992. 101 p.
20. Dahl R. Democracy and its Critics. Yale, Yale Univ. Press, 1989. 397 p.
21. Шарков Ф.И. Политическое сознание – политическая практика – политическая коммуникация. М., 2014. 153 с.
22. Василенко Л.А. Формирование и реализация инновационных компетенций чиновников в условиях глобализации // Государственная служба. 2014. № 2(88). С. 42-46.
23. Василенко Л.А., Миронова Н.И., Севастьянов А.М. Социальная динамика. Российский контекст. Преодоление социальной несправедливости. М.: Ленанд, 2014. 200 с.
24. Назарова Е.А., Назаров А.Д. Особенности регулирования межнациональных и этномиграционных процессов в условиях современной России / Миграционные мосты в Евразии: VII международная научно-практическая конференция «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран. Москва, Ставрополь, 13-18 октября 2015 года / Российская акад. наук, Ин-т социально-политических исслед. РАН, Северо-Кавказский федеральный ун-т; под ред. Рязанцева С. В. М.: Экон-Информ, 2015. 499 с.: ил., табл.. ISBN 978-5-9907300-2-1.
25. Жаде З.А. Конституционные ценности как основа формирования политико-правовой идентичности россиян / «Политология XXI век: политические ценности и политические стратегии» / Под ред. Капицына В.М., Коваленко В.И., Цыганкова П.А., Шелистова Ю.И., Ширинянца А.А. / Сост. Волошин А.И. М.: Издательство Московского университета, 2013. 1 электронный опт. диск (CD-ROM). ISBN 978-5-19-01087.
26. Кочетков А.П. Об интеграционных ценностях российского общества / «Политология XXI век: политические ценности и политические стратегии» / Под ред. Капицына В.М., Коваленко В.И., Цыганкова П.А., Шелистова Ю.И., Ширинянца А.А. / Сост. Волошин А.И. М.: Издательство Московского университета, 2013. 1 электронный опт. диск (CD-ROM). ISBN 978-5-19-010873-6.
27. Ирхин Ю.В. Методология и методика современного политического анализа: подходы и проблемы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. №6. С. 71–82.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политико-психологический ракурс изучения глобальных процессов // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 6 (72). С. 15-23.
29. Еремеев С.Г. Образование в современной политической повестке дня // Полис. Политические исследования. 2015. №1. С. 38-43.
30. Зотов В.Д. Очерки социальной философии. М., 1994. 208 с. С.83.
31. Степин В.С. Демократия и судьбы цивилизации // Вопросы философии. 1996. №10. С. 3-18.
32. Скворцов Л.В. Цивилизованная власть: политические и нравственные основания // Человек: образ и сущность. (Гуманитарные аспекты) Человек и власть. Ежегодник. №3. М.: ИНИОН РАН. 1992. С.28 - 43.
33. Стризов А.Л. Политика и общество: коммуникативная концепция политической социализации: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.10. Волгоград, 1999. 340 с.
34. Иларионова Т.С. Диалоги об управлении. Интервью с деканом Школы государственного управления им. Блаватника Оксфордского университета Найре Вудс (Великобритания) и президентом Азиатской ассоциации государственного управления Пан Сук Кимом (Южная Корея) // Государственная служба. 2015. №1. 70 с.
35. Осипов И.Д. Социальная философия В.С. Соловьева // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С. Соловьева. Серия «Symposium». Выпуск 32 / Материалы международной конференции 14-15 февраля 2003 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 216-232.
36. Байрамов Э. Ю. Основы взаимодействия политических партий и государства // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 656-660.

Bibliography

1. Milestones of Russian sociology. 1950-2000-ies / ed. by J.T. Toshchenko, N. In. Romanovsky. SPb., 2010. 664 p.
2. The development of Russia: stability or reform? Is there stability in Russia? And does our country develop? (08/04/2015). URL: <http://fom.ru/Politika/12114> (13/05/2016).
3. Political identity and policy of identity: in 2 vol. M., Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2012. ISBN 978-5-8243-1638-4. Vol. 2: Identity and socio-political changes in the XXI century / Ed. edited by I. S. Semenenko. 470 p. ISBN 978-5-8243-1640-7.
4. Skvortsov N.G. Ethnicity: a sociological perspective // Sociological studies. 1999. No. 1. P. 21-31.
5. Pulyaev V.T., Skvortsov N.G. A new paradigm of society development and its realization in modern Russia // Socio-humanitarian knowledge. 2014. No 1. P. 55-68.
6. The Russians separate Putin from the officials. Newspaper "Politika" 07.07.2015. URL: http://www.ng.ru/politics/2015-07-07/1_putin.html (15/05/2016).
7. Lipset M. Political human: the social bases of politics / M. Lipset; tr. from English. E. Handel, P. Gaydamak, V. Matichuk. Moscow: Mysl, 2016. 612 p. ISBN 978-5-244-01177-7.
8. Human political. Rereading Lipset. The discussion conducted by the Fund "Liberal mission" 30.05.2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/05/30/chelovek-politicheskij-perechityvaya-lipseta/> (16/05/2016).
9. Levkina L.I. Potential influence of local and self-organizing communities on socio-economic development of the territories // Herald of Economics, law and sociology. 2015. No. 4. P. 322 – 328.

10. The business press. The portal of electronic media for entrepreneurs, "The political community: identity, institutions, and authority". No. 49 (333) (15/12/2005). Weekly. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mld_40_ald_364384.html (19/12/2005).
11. Toczynski W. Rola organizacji pozarządowych w odrodzeniu społeczeństwa obywatelskiego // Organizacje pozarządowe w społeczeństwie obywatelskim. Warszawa, 1996. 454 p.
12. Dahrendorf R. Zagrożone społeczeństwo obywatelskie, Europa i społeczeństwo obywatelskie - rozmowy w Castel Gandolfo. Krakow, 1994. 256 p.
13. Belyaeva N.Yu. Analytical communities in public policy: global phenomenon and Russian practices / N. Belyaev Yu. (resp. ed.). M.: Russian political science Association (RAPN); Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2012. 253 p. ISBN 978-5-8243-1666-7.
14. Bertsei T. Rediscovering policy network as a form of modern governance // Journal of European Public Policy. 1998. Vol. 5. 80 p.
15. Bolshakov S. Political concept of network management. Outline of the methodology. URL: http://www.civisbook.EN/files/File/Bolshakov_Tetr_54-2.pdf (13/06/2016).
16. Ovsyannikov V.G., Chudaev M.E. Applied social analysis and social safety technologies of the Russian society / Sociology of security: problems, analysis solutions: Mat. international. scientific. Conf. fifth Saint-Petersburg sociological readings. Part I. Saint-Petersburg, 19-20 April 2013 / Balt. GOS. tehn. UN-t. SPb., 2013. P. 142-146.
17. Baranova G.V. Socio-political protest as a form of manifestation of social tension / Sociology of security: problems, analysis solutions: mat. of international. scientific conf. fifth Saint-Petersburg sociological readings. Part I. Saint-Petersburg, 19-20 April 2013 / Balt. GOS. tehn. UN-t. SPb., 2013. P. 217 - 219.
18. Volchikova L.T., Minina V.N. The strategy of sociological research of poverty / Modernization of the national system of management: analysis of tendencies and forecast of development. Materials of all-Russian scientific-practical conference and XII-XIII Kijewski readings (21-22 November 2013) / editorial Board: A.V. Tikhonov (resp. ed.), E.M. Akimkin, V.S. Bogdanov, A.V. Zhavoronkov, A.A. Merzlyakov, N.N. Nix, E.I. Rabinovich, V.A. Shilov (scientific secr.), V.V. Shcherbina. M.: Institute of sociology, 2014. 548 p.
19. Marshall T. Citizenship and social class. L-n, Pluto Press, 1992. 101 p.
20. Dahl R. Democracy and its Critics. Yale, Yale Univ. Press, 1989. 397 p.
21. Sharkov F.I. Political consciousness – political practice – political communication. M., 2014. 153 p.
22. Vasilenko L.A. Formation and implementation of innovative competencies of officials in the conditions of globalization // State service. 2014. No. 2(88). P. 42-46.
23. Vasilenko L.A., Mironova N.I., and Sevastyanov A.M. Social dynamics. The Russian context. Overcoming of social injustice. Moscow: Lenand, 2014. 200 p.
24. Nazarova E.A., Nazarov A.D. Peculiarities of regulation of interethnic and atomisation processes in conditions of modern Russia / Migration bridges in Eurasia: the VII international scientific-practical conference "The Role of labor migration in the socio-economic and demographic development of the sending and receiving countries". Moscow, Stavropol, 13-18 October 2015 / Russian Acad. Sciences, Institute of socio-political research. RAS, North Caucasus Federal University; ed. Ryazantsev S.V., Moscow: Ekon-inform, 2015. 499 p.: Il., table.. ISBN 978-5-9907300-2-1.
25. Zhade Z.A. Constitutional values as a basis of political and legal identity of Russians / Science XXI century: political values and political strategies / ed Kapitsyn V.M., Kovalenko V.I., Tsygankov P.A., Shelestov, Y I., Sirimann A.A. / Comp. Voloshin A.I., Moscow: Moscow University press, 2013. 1 electronic opt. disk (CD-ROM). ISBN 978-5-19-01087.
26. Kochetkov A.P. On the integration values of the Russian society / Science of the XXI century: political values and political strategies" / ed Kapitsyn V.M., Kovalenko V.I., Tsygankov P.A., Shelestov, Y.I., Sirimann A.A. / Comp. Voloshin A. I., Moscow: Moscow University press, 2013. 1 electronic opt. disk (CD-ROM). ISBN 978-5-19-010873-6.
27. Irkhin Yu.V. Methodology and techniques of modern political analysis: approaches and problems // Problem analysis and state government planning. 2012. No. 6. P. 71-82.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Political-psychological perspective the study of global processes // Ethnosocial and ethnic culture. 2014. No. 6(72). P. 15-23.
29. Eremeev S.G. Education in the modern political agenda // Polis. Political studies. 2015. No. 1. P. 38-43.
30. Zotov V. D. Essays on social philosophy. M., 1994. 208 p. P. 83.
31. Stepin V.S. Democracy and the destinies of civilization // Questions of philosophy. 1996. No. 10. P. 3-18.
32. Skvortsov L. V. Civilized power: political and moral grounds // Man: image and identity. (Humanitarian aspects) People and power. Yearbook. No. 3. M.: INION Russian Academy of Sciences, 1992. P. 28 - 43.
33. Strizoe A.L. Politics and society: communicative concept of political socialization: diss. ... for doctor of philosophy: 09.00.10. Volgograd, 1999. 340 p.
34. Ilarionova T. S. Conversations about management. Interview with the Dean of the school of public management. Blavatnik Oxford University Naire woods (UK) and President of the Asian Association of public administration pan Suk Kim (South Korea) // State service. 2015. No. 1. 70 p.
35. Osipov I.D. Social philosophy of V.S. Solovyov // The Past and imperishable in the life and work of V S. Solovyov. Series "Symposium". Edition 32. / A proceedings of the international conference 14-15 Feb 2003. SPb.: St. Petersburg philosophical society, 2003. P. 216-232.
36. Bayramov E.Y. Interaction between the political parties and the state // Young scientist. 2014. No. 8. P. 656-660.

Янускина В.В.

Аспирантка кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы ИГСУ РАНХиГС.

Интегративная функция русского языка в формировании и развитии российской государственности

Автор на основе историко-правового анализа доказывает значение интегративной функции русского языка в формировании и развитии российской государственности и необходимость поддержки интегративных тенденций.

Ключевые слова: русский язык, интегративная функция, государственный язык, российская государственность, российская цивилизация, Русский мир.

Yanuskina V.V.

Postgraduate student of the Department of Enforceability of the State and Municipal Service, Institute of Civil Service and Management of Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Integrative function of the Russian language in the formation and development of Russian statehood

Author, based on historical and legal analysis proves the importance of the integrative functions of the Russian language in the formation and development of Russian statehood and the need to support integrative tendencies.

Keywords: Russian language, integrative function, the state language, the Russian state, the Russian civilization, Russian world.

*Границы нас разделяют,
Но мы не боимся их
Пока нас объединяет
Великий могучий язык.*

(Выступление команды Asia Mix в Высшей лиге КВН 15.03.2015)

Любой язык, благодаря своим коммуникативным свойствам, выполняет интегративную функцию в процессе объединения социальных групп, этносов, а в отдельных случаях и государств(а). При общении в рамках языковой среды у носителей языка и тех, кто его освоил, происходит формирование чувства принадлежности к языковой общности: «приоб-

щение к лингвокультурному наследию, языковым традициям формирует связи между поколениями как внутри своего этноса, так и в иноэтнических сообществах». ¹ Происходящие внутри языковой общности интегративные процессы способствуют созданию единства лингвокультуры, в то же время, сохраняя инокультурные традиции, а также служат основой для взаимодействия и взаимопроникновения достижений науки и техники, искусства и т.д.

При рассмотрении интегративной функции русского языка в формировании и развитии российской государственности следует учитывать, что интегративные зоны русского языка выходят за пределы современного российского государства и распространяются на Российское цивилизационное пространство и Русский мир.

Возникает закономерный вопрос о соотношении понятий «русский мир» и «российская цивилизация». **Российскую цивилизацию** можно определить как «исторически длительно и локально существующее сложное общество русского и других народов на евразийском пространстве, сформировавшее самобытную материальную и духовную культуру, а также универсальные общечеловеческие ценности, материально-производственную, социальную, политико-правовую и духовную сферы жизни, имущественные, властно-управленческие, социально-структурные, духовно-мировоззренческие нормы и принципы социальной организации и практической деятельности его субъектов» ².

Мы поддерживаем подход, в соответствии с которым русский мир трактуется как цивилизация. Такова позиция на этот счет Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Если говорить о цивилизации, то Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация. Эту цивилизацию мы называем Русским миром. Русский мир — это не мир Российской Федерации, это не мир Российской империи. Русский мир — от киевской купели крещения. Русский мир — это и есть особая цивилизация, к которой принадлежат люди, которые сегодня себя называют разными именами — и русские, и украинцы, и белорусы. К этому миру могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянскому миру, но которые восприняли культурную и духовную составляющую этого мира как свою собственную» ³. По мнению

---

1 Жеребило Т.В. Интегративная функция как объект лингвистики // Направления научной мысли / Сб. трудов конференции. MATERIALS OF THE XI INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «AREAS OF SCIENTIFIC THOUGHT - 2014/2015» December 30, 2014 - January 7, 2015 Volume 15, Philological sciences. Т.15. – Sheffield: SCIENCE AND EDUCATION LTD; Великобритания, Шеффилд, 2015. – С.96-98.

2 См.: Каньшин А.Н. К вопросу о российской цивилизации // Вестник Военного университета. – № 4 (21). – 2007. – С.23 – 31.

3 Святейший Патриарх Кирилл: Русский мир — особая цивилизация, которую необходимо сберечь

А.В. Щипкова – первого заместителя председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, русский мир, в первую очередь, - это образ мыслей, ощущение принадлежности к общей традиции; пространство, где думают по-русски о России (Православная газета. № 20 (869) – 2016 - С. 8).

Таким образом, понятия «российская цивилизация» и «русский мир» близки с точки зрения цивилизационного подхода, но отождествлять их было бы неверным. Понятие «русский мир» представляется нам шире, чем «российская цивилизация», так как в определении российской цивилизации одним из ключевых является территориальный признак (Россия и ареалы с наибольшим количеством носителей русского языка и культуры⁴). «Русский мир» же скорее духовно-нравственная категория. Он как бы вбирает в себя российскую цивилизацию, основываясь на ее ценностях как на фундаменте. Но, безусловно, феномен русского мира и российской цивилизации сложен и многогранен и требует дальнейшего глубокого научного осмысления.

Анализ интегративной роли русского языка в формировании и развитии российской государственности можно условно разделить на три этапа: 1) дореволюционный период; 2) период СССР; 3) современность.

Изобретение славянского алфавита, оглашенного 24 мая 863 года в граде Плиске солуньскими братьями Кириллом и Мефодием⁵, было **попыткой восстановления взаимопонимания и единения славян древности**.⁶ В «Велесовой книге» об этом событии излагается так: «И не должны мы слушать их (греков – прим. авт.) речи, будто они составили для нас письмо, чтобы мы приняли его, а свое утратили. Вспомним того Илара, что хотел учить детей наших, а должен был прятаться в домах, чтобы мы его, незнающего, научили нашему письму...»⁷. Под Иларом, скорее всего, подразумевается просветитель славян Кирилл – Константин, который в Херсонесе изучал русский язык по Евангелию и Псалтырю, что, вероятно, было использовано им при создании алфавита⁸, впоследствии названного его именем.

Этот язык, получивший название словенский (так же его называют

// Русская Православная Церковь [Электронный ресурс].- URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (дата обр. 15.01.2016 г.).

4 Абубекеров Р.В. Российская цивилизация в мировом глобализационном процессе // Вестник Поволжского института управления. - № 1 – 2011. – С. 213.

5 По мнению О.Ф. Мирошниченко, человек не может быть создателем славянской азбуки, так как азбука – это внутриприродный код. (См.: Мирошниченко О.Ф. Кому мешает русский алфавит. Тайны русского алфавита. Книга 2. М., 2013. С.145).

6 Костомаров В.Г. Жизнь языка. От вятичей до москвичей. М., 1994. С.8.

7 Велесова книга. Славянские веды. М., 2004. С.35.

8 Велесова книга. Славянские веды. М., 2004. С. 131.

славянским, древнеболгарским, древнецерковнославянским, старославянским, книжно-славянским), вобрал в себя лучшее от языков разных славянских народов и по замыслу творцов был священно-ученым. Введение словенского языка в число языков, на которых могли вестись богослужения, ознаменовало формирование его международного статуса.

Помимо возрождения общих черт славян и своевременного напоминания об их родстве, словенский язык упорядочил до этого бесписьменные славянские языки. Хотя славян он не объединил, но сыграл существенную роль в развитии каждого славянского языка: азбука кириллица по сей день используется различными славянскими народами (болгарами, сербами и т.д.). В 1991 году был возрожден День славянской письменности и культуры, который впервые в Российской империи широко отмечался в 1863 году - в год 1000-летия обретения азбуки. Этот праздник также отмечают на Украине, в Белоруссии, Болгарии, Македонии, в Словакии и Чехии.

С XIV в. политическая, экономическая и культурная роль Москвы возрастала и диктовала необходимость распространения ее языка как общего для жителей разных российских областей. В XVII в. русский язык прошел одну из ключевых фаз своего развития:

- возникли национальные связи и были заложены основы русской нации;
- усилился процесс концентрации общенациональных элементов;
- встал вопрос о перераспределении функций книжного русско-славянского и русского делового административного языка (более близкого к живой речи), которые выполняли функции письменных языков;
- завершился процесс вытеснения письменных территориальных диалектов московским приказным языком, претендовавшим на значение общенациональной русской нормы⁹.

Под русским языком в Российской империи понимались в узком смысле литературный язык России, представляющий в своем основании одно из великорусских наречий, а в широком смысле — совокупность великорусских, белорусских и малорусских наречий.¹⁰ В определении русского языка выражена официальная государствообразующая концепция Российской империи - концепция общерусского народа (триединый русский народ, великий русский народ, большой русский народ), сформированного из трех «ветвей»: великороссы как культурно-этническое ядро, малороссы и белорусы. Так, до принятия Петром I титула императора он

---

9 Виноградов В.В. История русского литературного языка. М., 1978. С. С. 35.

10 Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XXVIII. – СПб., 1899. С. 564.

именовался «Великий Государь, Царь и Великий князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец»¹¹. Эта идеология была продиктована присоединением Левобережной Украины к Русскому царству во второй половине XVII в.¹². Такой сложнейший политический процесс не мог проходить без различных трудностей, поэтому для поддержания авторитета государственной власти среди населения Левобережной Украины и налаживания диалога с ним Петр I неоднократно прибегал к такой форме взаимодействия власти и народа, как обращение посредством грамот и манифестов¹³. Например, 21 января 1709 года Петр I в Грамоте малороссийскому народу известил население Украины об изменнике Мазепе с изъяснением его предательского письма к Польскому Королю, где в подробностях описана антигосударственная деятельность гетмана и озвучен призыв к малороссийскому народу «стояти против неприятеля мужественно». Это письмо, написанное на польском языке, «для лучшего вразумения, на Российской язык ... с онаго приложить повелели»¹⁴. Таким образом, объединение русской земли под общей государственной властью определило для русского языка новые задачи: он должен был стать языком общим для всей России, органом литературы и государственной жизни¹⁵.

Это обусловило необходимость реформы, которая бы утвердила определенный стандарт и внесла однообразие в письменный язык для использования на всей территории Империи. Так, с 1708 г. по указу Петра I книги недуховного содержания стали печатать «гражданским» шрифтом, переработанным на графической базе распространенного в Европе шрифта «антиква» и сближенным по начертанию с латинскими буквами.¹⁶ На проекте печатной азбуки, в которой Петр I самостоятельно правил новые начертания букв, им было указано: «Сими литерами печатать исторические и мануфактурные книги».¹⁷ Первой напечатанной новым шрифтом книгой стала «Геометрия, славенски землемерие» с рукописи, испещренной собственноручными поправками Петра. Второй книгой были «Приклады како пишутся комплименты разные»¹⁸ - перевод немецкого письмовника с образцами писем, подходящих для разных ситу-

11 Полное Собрание Законов Российской Империи. Том IV: 1700-1712. 1830. № 2209, № 2210, № 2211 и т.д.

12 См.: Янускина В.В. Правовой статус Украины в Российской империи (к вопросу о распаде СССР) // Вопросы политологии. - № 4(4). - 2011. С. 143-150.

13 Янускина В.В. Обращение как особая форма трансмиссии государственной идеологии (досоветский период) // Вопросы национальных и федеративных отношений. - № 4 (23). - 2013. С. 82-90.

14 Полное Собрание Законов Российской Империи. Том IV: 1700-1712. 1830. № 2221. С. 440-442.

15 Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XXVIII. - СПб., 1899. С.580.

16 Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. Ч.2, вып. 1. М., 1949. С. 150.

17 Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. IV. М., 1989. С. 230.

18 Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. Ч.2, вып. 1. М., 1949. С. 158-161.

аций. По новому образцу будут издавать и первую русскую газету, тоже появившуюся по воле Петра I, - «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах».¹⁹ Так появился «государственный стандарт письменного языка» (гражданский шрифт и новая азбука). Русский гражданский шрифт положен в основу алфавитов большинства народов России, а также болгарской, сербской и монгольской письменности. Также русский язык стал мощным геополитическим инструментом в целях реализации государственной политики «единения» земель в составе Российской империи.

Русский язык выступал важным фактором интеграции территорий в социально-экономическое и культурное пространство Российской империи, потому что до широкого распространения русского языка в большинстве регионов отсутствовали либо не были четко обозначены лингвистические межнационально-коммуникативные связи, письменной традиции практически не существовало, и уровень грамотности населения был ничтожно мал.

Например, на Северном Кавказе русский язык был известен уже с X - XII вв. – со времен существования Тмутараканского княжества, в котором формировались зачатки распространения русского языка среди предков современных народов Карачаево-Черкесии. Фактически русский язык стал распространяться на Северном Кавказе с середины XVI века в связи с появлением в регионе постоянных поселений терских казаков (причем терское казачество являлось носителем древнейших фольклорных и лингвистических традиций ещё домонгольского периода)²⁰. После вхождения Большой Кабарды в состав России по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 года (ПСЗРИ. Т.19. 1830. С. 957-967) русский язык уже в качестве **языка делопроизводства и дипломатических отношений** стал приобретать в регионе всё большее влияние.²¹

Во второй половине XVIII в. началось формирование государственной системы образования. Ключевым событием образовательной реформы Екатерины II можно назвать создание народных училищ в соответствии с Уставом народным училищам в Российской империи от 5 авг. 1786 г. (ПСЗРИ. Т. 22. 1830. С. 666 – 669), одной из задач которых стало **обучение русскому языку**.

---

19 Костомаров В.Г. Жизнь языка. От вятичей до москвичей. М., 1994. С. 67.

20 Каменова Г. Н. Роль русского языка в социализации женщин Северного Кавказа в 1920-1930-е гг. // KANT. - № 1 (10). – 2014. - С. 76-77.

21 См.: Янускина В.В. Правовые аспекты языковой политики России в Южном макрорегионе: исторический опыт // Международный издательский центр «Этносоциум». – 2016. – № 2 (92). - С. 99 – 108.

В середине XIX в. боролись две модели языковой политики: **централистская** и **регионалистская**. В итоге приоритетным направлением в языковой политике стала русификация. Вопрос о языке преподавания в региональных школах в ст. 4 «Положений о начальных народных училищах» от 31 мая 1864 года был решен в пользу русского языка²². По мнению министра народного просвещения Д.А. Толстого, цель инородческого образования — это «сближение инородческих племен с господствующим русским населением, постепенное слияние их с русскою цивилизацией»²³.

«Высочайше утвержденные Основные государственные законы Российской империи»²⁴ от 23 апреля 1906 года - фундаментальный законодательный акт конституционного характера. Ст. 3 указанного акта установила: **«русский язык есть язык общегосударственный** и обязателен в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях. Употребление местных языков и наречий в государственных и общественных установлениях определяется особыми законами»²⁵. Так, впервые в истории России был закреплен официальный статус русского языка и его интегративное начало.

В целом языковая образовательная политика Российской империи создавала **предпосылки для расширения культурных возможностей билингов**, но реальный характер имперской языковой и образовательной политик все-таки был противоречивым, антифеодальным и антиколониальным.

Сложно утверждать, что Российская империя представляла собой единое социокультурное пространство, но сформировались важные предпосылки единого культурного пространства народов империи, а «государственный статус русского языка не только открывал, но и осуществлял перспективы формирования языка межнационального общения и общего языка культуры»²⁶.

После Великого октября русскому языку была уготовлена роль языка взаимного общения и сотрудничества всех наций и народностей Советского государства. Построение принципиально нового общества после революции 1917 года сопровождалось быстрой и эффективной реформой русской письменности. Так, были приняты декреты Народного комиссариата просвещения РСФСР от 23 декабря 1917 года «О введении нового

22 Смирнов В.З. Реформа начальной средней школы в 60-х годах XIX в. М., 1954. С. 161.

23 Там же.

24 Российское законодательство X-XX веков в девяти томах. Т.9 М., 1994. С. 44.

25 Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. Том XXV. 1905. Отделение I. № 27805.

26 Сараф М.Я. Крым: уроки сохранения национального культурного пространства // Пространство и время. - № 1-2 (19-20). - 2015. - С. 258.

правописания»²⁷ и от 10 октября 1918 «О введении новой орфографии»²⁸. Их основной целью была демократизация орфографии и графики русского языка, упрощение и упорядочение русского правописания, что имело немаловажное значение в период развертывания борьбы за ликвидацию безграмотности в стране.

Также важно отметить, что из 130 языков народов Российской империи лишь 20 имели более или менее разработанную письменность, а своей оригинальной графикой письма пользовались только русские, украинцы, грузины и армяне, создавшие развитые литературные языки.²⁹ В отношении бесписьменных языков народов России и тех, у кого графическая основа письменности оставалась излишне усложненной, было принято решение об обращении к латинскому алфавиту в качестве графической базы для новых письменностей, так как введение письма на базе русской графики могло быть истолковано как рецидив русификаторской политики царизма.³⁰ Это оказалось наиболее трудоемкой и сложной частью языкового строительства.

В ходе языкового строительства обнаруживались недостатки латинского алфавита, который не позволял в полной мере учитывать существующие нормы языков народов России и в котором отсутствовали отдельные графические знаки для передачи фактически существующих в языках звуков.³¹ Поэтому следующим этапом языкового строительства стал переход на русскую графику. Заново переводились на новую графику не только азбуки, но и научная и художественная литература, периодическая печать.³² Процесс перехода на русскую графику письма завершился в конце 30-х начале 40-х годов. По результатам программы, разработанной X съездом РКП(б) в 1921 году³³, более 50 национальностей впервые за свою историю получили письменность на родном языке.

Языковое строительство 20 – 30-х гг. проходило в контексте политики коренизации. В сфере образования одним из первых нормативных правовых актов советской власти стало Постановление Наркомпроса

---

27 СУ РСФСР, 1917, № 12, ст. 176, «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства», № 40, 23.12.1917.

28 СУ РСФСР, 1918, № 74, ст. 804, «Известия ВЦИК», № 223, 13.10.1918, «Сборник декретов 1917—1918 гг.», 1920.

29 Венецкая Э.Ю. Этнолингвистические проблемы в полиэтнических государствах: опыт политико-правового регулирования : Дис... канд. пол. наук. – М., 2002. – С. 58.

30 Базарова В.В. Эксперименты языковой политики первой половины XX в. // Власть. - № 8. – 2009. – С. 94.

31 Митунов Б. М., Санжиев Г. Л. Руководство бурятской партийной организации революции в республике. Улан-Удэ, 1962. С. 175.

32 Венецкая Э.Ю. Этнолингвистические проблемы в полиэтнических государствах: опыт политико-правового регулирования : Дис... канд. пол. наук. – М., 2002. – С. 66-67.

33 См.: 10-й съезд РКП(б) (8-16 марта 1921 года): Протоколы. М., 1933.

РСФСР от 31.10.1918 «О школах национальных меньшинств»³⁴, которое закрепляло право всех народов на обучение в школах всех ступеней на родном языке.

С одной стороны, политика коренизации способствовала быстрому развитию национальных языков, разрастанию сети национальных школ, формированию национальной интеллигенции. С другой стороны, сужалась политика расширения сферы двуязычия, и сократились общественные функции русского языка

Впоследствии курс советской языковой политики неоднократно менялся. Тем не менее, в целом основным принципом языковой политики советского государства была интеграция народов посредством русского языка и развития языков народов России в русле ленинской идеологии равноправия всех народов и их языков. В советские годы возросло не только общекультурное значение русского языка, но и увеличился его политический вес.³⁵ К положительным результатам следует отнести создание письменности у ранее бесписьменных народов, возникновение и развитие национальной литературы, прессы, ареального языкознания, обогащение общественных функций языков народов России.

Историко-правовой анализ языковой политики на территориях Российского цивилизационного пространства продемонстрировал принципиальное значение русского языка, который стал языком межнационального общения и выступил в качестве геополитического инструмента для интеграции территорий в социально-экономическое и культурное пространство России, а также стал одним из факторов подъема просвещения и культуры в регионах. Влияние русского языка и литературы способствовало формированию новых сфер использования языков народов России, таких, как начальное образование, книгоиздательство, периодическая печать, художественная литература, наука и искусство. Русский язык способствовал возрастанию доли городского населения и успешному освоению новых территорий и земель, развитию миграционных процессов, социализации различных категорий населения.

Миссию, то есть ответственную роль русского народа в создании и развитии российской цивилизации, кратко и точно определил Президент Российской Федерации В.В. Путин в предвыборной статье «Россия: национальный вопрос»: «Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. **Языком**, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских

34 «Сборник декретов 1917 - 1918 гг.», 1920.

35 Колесов В.В. История русского языка в рассказах. М., 1994. С. 165.

азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой – чужой» определяется общей культурой и общими ценностями». ³⁶ Также на открытии Российского литературного собрания 21 ноября 2013 года В.В. Путин отметил, что русский язык всегда играл для многонационального народа России могучую объединяющую роль, формировал общекультурный и гуманитарный контекст страны.

Исходя из исторической традиции и особенностей многонационального государственного единства, русскому языку в Российской Федерации отводится роль общегосударственного языка как основы современного российского государства, без которого невозможно формирование единого социально-культурного, правового и информационного пространства и построение управленческих связей. По мнению О.Н. Кияновой, именно русский язык выполняет консолидирующую роль, объединяя миллионы людей как этнос и гражданское сообщество, и является одним из существенных факторов развития российской государственности ³⁷.

Так, Конституция Российской Федерации в ч.1 ст. 68 гласит: «**Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык**». ³⁸ Конституция РФ в ч.2. ст. 68 признает за республиками в составе Федерации право устанавливать свои государственные языки и использовать их в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации. Принятие такой конституционной нормы обусловлено необходимостью сохранения государственной целостности и единства системы органов государственной власти, а также направлено на балансировку русского элемента с «многонациональными» элементами. Баланс языковых интересов играет немаловажную роль в обеспечении социально-политической стабильности и, в целом, устойчивости конституционного строя. Нарушение такого баланса может послужить катализатором для этнополитических конфликтов (как произошло, к примеру, на Украине). ³⁹

Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О го-

---

³⁶ Независимая газета. 2012. 23 января.

³⁷ Киянова О.Н. Роль русского языка и национальных языков в консолидации общества и взаимобогащении культур народов России // Россия: государство и общество в новой реальности: сборник научных статей. Том III. М., 2016. С. 181.

³⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (дата обр. 15.05.2016 г.).

³⁹ Янускина В.В. Баланс этноязыковых интересов как одна из гарантий социально-политической стабильности в России // Этносоциум и межнациональная культура. - № 1 (79). - 2015. С. 150.

сударственном языке Российской Федерации»⁴⁰, направленный на обеспечение использования государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры, определяет интегративную функцию русского языка как инструмента межнациональной коммуникации народов России и основы гражданской идентичности и единства российского общества. Закон РФ от 25.10.1991 N 1807-1 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации»⁴¹ закрепляет языковые права народов России, возможность свободного выбора языка общения, получения образования, реализации творческих потребностей.

Исследования гения русской историко-социологической литературы - Николая Яковлевича Данилевского - привели его к выводу, что «необходимым плодом политического объединения славянства явился бы общий язык, которым не может быть иной, кроме русского; он успел бы приобрести должное господство для того, чтобы между всеми членами славянской семьи мог происходить плодотворный обмен мыслей и взаимного культурного влияния». Основной посыл этой части труда Н.Я. Данилевского заключается в том, что духовное единство, которого можно достичь возведением русского языка в общий язык науки, искусства и международных сношений между славянскими народами, может иметь место только после политического объединения, что является фундаментом, основой всех последующих отношений. Без политического единства усилия по развитию интегративной составляющей русского языка тщетны. Получается, что русский язык сможет стать эффективным геополитическим инструментом только при осуществлении политики объединения славянских народов. Можно с уверенностью сказать, что Россия движется в этом направлении, чему свидетельствует вхождение Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Два «новых» субъекта включены в перечень субъектов Российской Федерации в статье 65 третьей главы Конституции России «Федеративное устройство»⁴².

В течение многих лет Парламент Крыма обращался к украинским властям с просьбой придать русскому языку на полуострове и по всей Украине государственный статус⁴³ (по Конституции Крыма официаль-

40 «Собрание законодательства РФ», 06.06.2005, N 23, ст. 2199; в ред. Федерального закона от 05.05.2014 N 101-ФЗ.

41 «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 12.12.1991, N 50, ст. 1740; в ред. Федерального закона от 12.03.2014 N 29-ФЗ.

42 URL: <http://www.rg.ru/2014/04/11/konstituciya-site-anons.html> (дата обр. 15.05.2016 г.).

43 См.: URL: Язык без адреса. <http://www.rg.ru/2006/10/20/russkij.html>; Русский опять задвинули. <http://www.rg.ru/2006/10/20/russkij.html>

ными языками автономии были украинский, русский и крымско-татарский), однако это встречалось бурной негативной реакцией. Известно, что 16 марта 2014 года в Крыму состоялся референдум, по результатам которого более 96% населения Крыма высказались за воссоединение с Россией, а уже 18 марта был подписан Договор о вхождении Крыма и Севастополя в Российскую Федерацию.⁴⁴ 18 марта 2014 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Заявлении по вопросу принятия Крыма и Севастополя в состав России отметил: «Мы с уважением относимся к представителям всех национальностей, проживающих в Крыму. Это их общий дом, их малая родина. И будет правильно если в Крыму, а я знаю, что крымчане это поддерживают, будет **три равноправных языка - русский, украинский и крымско-татарский**»⁴⁵. Впоследствии на внеочередном заседании Государственного совета Крыма был утвержден проект Конституции Республики, и за ее принятие проголосовали 88 депутатов, то есть главный документ Республики был принят единогласно.⁴⁶ В соответствии со статьей 10 Конституции Крыма «государственными языками Республики Крым являются русский, украинский и крымско-татарский языки»⁴⁷.

В процессе вхождения Крыма и Севастополя в состав России **русский язык фигурировал как язык диалога, язык права**, и был закреплен **его правовой статус в Республике Крым как одного из государственных языков республики**, что вновь демонстрирует интегрирующую, цивилизационную и цивилизаторскую роль русского языка в формировании и развитии российской государственности.

Это событие доказывает, что возведение русского языка в статус государственного – это не принуждение, не навязывание и, ни в коем случае, не умаление языковых прав народов России. Возведение русского языка в статус государственного – обусловленное исторической необходимостью политически взвешенное решение Федерации и ее субъектов, в большинстве своем осознающих роль и значение русского языка в деле интеграции субъектов в социальное, культурное, политическое и экономическое пространство России и в деле поддержания единства и целостности государства. Прагматическим аспектом придания русскому языку статуса государственного является тот факт, что не все языки народов России обладают необходимым функциональным инструментарием для обеспечения полноценной «жизнедеятельности» субъекта: у многих язы-

---

www.rg.ru/2012/02/09/krym.html (дата обр. 15.05.2016 г.).

44 См.: URL: <http://www.rg.ru/2014/03/20/crym.html> (дата обр. 15.05.2016 г.).

45 URL: <http://www.rg.ru/2014/03/18/obrashenie.html> (дата обр. 15.05.2016 г.).

46 URL: <http://www.rg.ru/2014/04/11/krym-konstiticia-site.html> (дата обр. 15.05.2016 г.).

47 URL: <http://www.rada.crimea.ua/content/uploads/files/Constituciya.pdf>. (дата обр. 15.05.2016 г.).

ков не сформирована развитая литературная форма, стилистическая система, достаточная терминологическая база, что не позволяет широко их использовать в сфере государственного управления, образования, массовой коммуникации.

В связи с событиями, связанными с вхождением Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации были внесены изменения в Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации⁴⁸. В соответствии с названными законами упрощается процедура, и сокращаются сроки рассмотрения заявлений о приеме в гражданство РФ от соотечественников. Ключевым нововведением является введение института признания иностранных граждан и лиц без гражданства **носителями русского языка** (ст.33.1), то есть лица, владеющие русским языком и повседневно использующие его в семейно-бытовой и культурной сферах, в случае, если данные лица либо их родственники по прямой восходящей линии постоянно проживают или ранее постоянно проживали на территории Российской Федерации либо на территории, относившейся к Российской империи или СССР, в пределах Государственной границы Российской Федерации. Таким образом, принадлежность к категории «носитель русского языка» распространяется не только на территорию Российской Федерации, то есть государственная языковая политика выходит за пределы территории России, становясь частью внешней политики. В этом также воплощается интегративная, цивилизационная функция русского языка⁴⁹.

Иностранный гражданин или лицо без гражданства должны будут пройти собеседование в специальной комиссии по признанию иностранца носителем русского языка. Комиссии определяют, владеет ли человек свободно русским языком и использует ли его в повседневной жизни. Процедура признания иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка закрепляется в подзаконных актах. Порядок формирования и работы комиссий регулируется Приказом ФМС России от 26.05.2014 N 380 «О порядке формирования и работы комиссий по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка»⁵⁰. Требования к специалистам, входящим в состав комиссии, правила проведения комиссией собеседования с ино-

48 URL: <http://www.rg.ru/2014/04/23/grazhdanstvo-dok.html>; <http://www.rg.ru/2014/04/23/rf-dok.html> (дата обр. 15.06.2016 г.).

49 См.: Болтенкова Л.Ф., Янускин В.И. Цивилизационная составляющая русского языка // Евразийский союз: вопросы международных отношений. - № 2(3). - 2013. С. 87 - 100.

50 «Российская газета», N 136, 20.06.2014.

странным гражданином или лицом без гражданства и требования к форме заявления о признании иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка утверждены Приказом ФМС России от 26.05.2014 N 379⁵¹. Новые законодательные положения, по сути, являются **правовым механизмом реализации интегрирующей, цивилизационной роли русского языка.**⁵²

На совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку 19 мая 2015 года Президент Российской Федерации В.В. Путин сделал акцент на том, что именно **русский язык** вместе с культурой **сформировал Россию как единую многонациональную цивилизацию**, на протяжении веков обеспечивая связь поколений, преемственность и взаимообогащение этнических культур. О необходимости учитывать значение русского языка при проведении языковой политики в регионах России говорит и такая выдержка: «Часто люди в рамках небольшой республики на самом деле не могут, если они говорят на своих национальных языках, понять друг друга, несмотря на то, что живут рядом. И естественный способ общения – это с помощью русского языка. Настолько это важно для нашей страны»⁵³.

Это демонстрирует значение и интегративную функцию русского языка в контексте управления регионами России и их развития и интеграции на макрорегиональном уровне.

Тем не менее, при подготовке Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации в 2015 году выяснилось, что не во всех регионах интегративная функция русского языка реализуется в полном объеме. Так, на сегодняшний день более 4 тыс. школ РФ дают образование не на русском языке, что ставит граждан России в неравные условия.⁵⁴ Игнорирование данной проблемы негативно влияет на форми-

51 Приказ ФМС России от 26.05.2014 N 379 «Об утверждении Требований к специалистам, входящим в состав комиссии по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка, Правил проведения собеседования комиссией по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка с иностранным гражданином или лицом без гражданства, Требований к форме заявления о признании иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка и Требований к форме решения комиссии о признании иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка о признании иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка» // «Российская газета», N 136, 20.06.2014.

52 См.: Янускина В.В. Место и роль русского языка в государственной языковой политике Российской Федерации: общероссийский и региональный аспекты // Интернет-конференция ИГСУ РАНХиГС «Государственное управление и государственная политика в современной России». М., 2015. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://docs.google.com/a/migsu.ru/viewer?a=v&pid=sites&srcid=bWInc3UucnV8ZmlsZXN8Z3g6MjU0NWM4NDQzM2lyOWUxYQ> (дата обр. 16.06.2016 г.).

53 Первый канал [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.1tv.ru/news/polit/284106> (дата обр. 20.05.2016 г.).

54 Проект Концепции преподавания русского языка и литературы в общеобразовательных организациях Российской Федерации // Вестник образования. – 2016 - URL: http://vestnik.apkpro.ru/doc/Projekt_Kontsiptsii_priepodavaniia_russkogho_iazyka.pdf (дата обр. 20.05.2016 г.).

рование единого языкового пространства и, в худшем случае, может привести к утрате языкового единства государства, усилению социального расслоения и нарастанию напряженности, что является прямой угрозой национальной безопасности. По мнению Председателя Государственной Думы Российской Федерации Сергея Нарышкина, обучение русскому языку в русле Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 09.04.2016 N 637-р «станет **объединяющим фактором для всего русского мира**»⁵⁵.

Следует отметить, что **Русской Православной Церкви** отводится немаловажная роль в поддержке интегративной функции русского языка, так как «литература и русский язык это то, что определяет развитие России не только в XXI веке, но, если Бог благословит русскую историю, то и на многие века вперед»⁵⁶. По мнению Патриарха Кирилла, «по степени религиозного и языкового единства регионов, по близости культурных матриц русские не имеют аналогов среди крупных наций планеты»⁵⁷. На церемонии избрания и награждения лауреатов Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия 18 мая 2016 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл высказал мнение, что «преподавание русского языка и литературы в современной школе представляет собой некий эксперимент», а русский язык и литература все меньше и меньше становятся фактором культурного и духовного влияния на личности наших современников, в первую очередь – молодежи (Православная газета. № 20 (869) – 2016 - С. 2-3). Поэтому одна из ключевых задач русской церкви в России и за рубежом - поддерживать «русский язык, русскую культуру, чтобы была школа для детей, в которой изучались бы русский язык, история, культура России».⁵⁸ 12 февраля 2016 года по завершении встречи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла со Святейшим Папой Римским Франциском, Папа Франциск преподнес Его Святейшеству потир, реликварий с частичкой мощей небесного покровителя Святейшего Патриарха — святого равноапостольного Кирилла, а также перевод на русский язык энциклики *Laudato Si*.⁵⁹ Этим подарком оказано почтение не только православной

55 Концепция преподавания русского языка и литературы – долгожданный и своевременный документ // Третьяк Наталья [Электронный ресурс]. - URL: <http://tretjak-natalja.ru/prepodavaniya-russkogo-yazyka/> (дата обр. 20.05.2016 г.).

56 URL: <http://rg.ru/2016/03/09/patriarh-kirill-vozglavit-obshchestvo-russkoj-slovesnosti.html> (дата обр. 25.07.2016 г.).

57 URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3676901.html> (дата обр. 25.07.2016 г.).

58 URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4376190.html> (дата обр. 25.07.2016 г.).

59 URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372297.html> (дата обр. 15.01.2016 г.).

традиции, но и русской культуре в целом, ведь Россия – страна не только многонациональная, но и многоконфессиональная. В этой связи особенно важен конфессиональный федерализм, определение которому было выведено Л.Ф. Болтенковой в научной статье «Развитие федерализма и безопасность государства»⁶⁰ и нашло закрепление в диссертационном исследовании ее аспирантки М. И. Смирновой⁶¹. Межрелигиозный диалог является одной из основ для уважения к культуре, традициям и убеждениям между людьми различных вероисповеданий и их продуктивного сотрудничества и интеграции, что и было закреплено в документе исторического значения – Совместном заявлении Святейшего Патриарха Кирилла и Папы Римского Франциска.

9 марта 2016 года состоялось заседание Патриаршего совета по культуре, посвященное учреждению Общества русской словесности, которое возглавил Патриарх Кирилл: «Несколько месяцев назад Президент нашей страны Владимир Владимирович Путин обратился ко мне с предложением создать Общество русской словесности и впоследствии возглавить его работу. Я принял это предложение именно потому, что речь идет о гуманитарном измерении нашей жизни, личности, общества, государства, а гуманитарное измерение есть часть духовной ответственности Церкви»⁶². В соответствии с Резолюцией учредительного собрания Общества русской словесности⁶³ основными целями и задачами являются консолидация усилий ученых, педагогов, деятелей культуры, широкой общественности для сохранения ведущей роли литературы и русского языка в укреплении единого культурно-образовательного пространства и воспитании подрастающего поколения.

Открытия церковно-приходских школ, богослужения в православных храмах, встречи представителей РПЦ с представителями зарубежных стран (в том числе других конфессий), развитие межрелигиозного сотрудничества, проведение форумов и съездов - все эти и иные формы поддержки интегративной функции русского языка активно используются РПЦ.

Особую значимость в последние годы приобрело распространение русского языка в мире и преподавание русского языка как иностранного. Постановлением Правительства РФ от 20 мая 2015 года №481 в рамках государственной программы «Развитие образования» на

---

60 См.: Болтенкова Л.Ф. Развитие федерализма и безопасность государства // От НКВД до федерализма: Сборник научных трудов. – М.: Издательский дом В.Ема, 2008. С. 299 – 318.

61 См.: Смирнова М.И. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Смирнова Мария Игоревна - Москва, 2013.

62 URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4392357.html> (дата обр. 15.01.2016 г.).

63 URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4392433.html> (дата обр. 15.01.2016 г.).

2013–2020 годы была утверждена федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы⁶⁴, существенная часть которой посвящена вопросам распространения русского языка в мире.

В 2015 году исследователи из Массачусетского технологического института составили глобальную карту влияния языков, в соответствии с которой русский язык вошел в пятерку наиболее глобально значимых языков.⁶⁵ По популярности в электронных сетях русский язык уверенно держит второе место после английского по количеству ресурсов, представленных на нем. Более того, с января 2015 года по январь 2016 года процент использования русского языка в электронных сетях возрос с 5,8% до 6,2%.⁶⁶

На настоящий момент, русский язык - один из официальных и рабочих языков в крупнейших международных организациях (ООН, ЮНЕСКО, МАГАТЭ, СНГ, ШОС, ЕАЭС и др.). В январе 2016 года председателем либеральной фракции ALDE в Европарламенте Ги Верхофстадтом высказывались предложения сделать русский язык одним из официальных языков Европейского союза.⁶⁷

Так, русский язык реализует функции языка международного общения, обеспечивая национальные интересы Российской Федерации и выступая геополитическим инструментом укрепления влияния России в сфере межгосударственных политических, экономических, образовательных, культурных, научных процессов взаимодействия и интеграции.

При всем том характер интегративной функции любого языка и лингвокультуры очень сложный и даже противоречивый.

С одной стороны, интегративная функция обеспечивает равновесие политической системы, объединяя народы для достижения социально значимых целей. С другой стороны, недостаточно грамотная языковая политика на определенных этапах развития общества и государства может привести к дезинтеграции общества и нестабильности языкового состояния. Следует отметить, что разрушение интегративных тенденций в полиэтническом и многоязычном обществе ведет к языковой анархии, сопровождающейся падением престижа мажоритарного(ых) языка (языков), расшатыванием языковой нормы, обострением этнических и, как следствие, языковых конфликтов между носителями различных лингвокультур.⁶⁸

64 URL: <http://government.ru/docs/18169/> (дата обр. 15.01.2016 г.).

65 URL: <http://www.rg.ru/2015/01/20/karman.html> (дата обр. 15.01.2016 г.).

66 Web historical surveys. Historical trends in the usage of content languages for websites. [Электронный ресурс].- URL: http://w3techs.com/technologies/history_overview/content_language (дата обр. 15.01.2016 г.).

67 URL: <https://rg.ru/2016/01/14/yazik-site-anons.html> (дата обр. 15.01.2016 г.).

68 См.: Жеребило Т.В. Интегративная функция как объект лингвистики // Направления научной мысли / Сб. трудов конференции. MATERIALS OF THE XI INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CON-

Более того, несмотря на то, что эффективность такого коммуникативного средства, как язык, очевидна, сам по себе он не может стать инструментом интеграции. В этом направлении необходимо работать, причем в процесс должен быть задействован широкий круг лиц и организаций: и граждане России, знающие русский язык, и государственные органы, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, бизнес-сообщество, спортивные организации, фонды и т.д. Особое значение придается повышению профессиональной речевой культуры государственных служащих⁶⁹, коммуникативный авторитет которых в обществе неуклонно растет, и их языковое поведение служит образцом.

Таким образом, благодаря многим особенностям своего исторического развития русский язык оказался способным достойно выполнять обязанности государствообразующего языка Древней Руси и царской России, общегосударственного языка Российской империи, средства межнационального общения народов СССР, государственного языка Российской Федерации. Русский язык вошел в число общепризнанных мировых языков, и он исторически доказал своё право называться **языком Российской цивилизации**, что совершенно не умаляет значение других языков народов России. Русский язык как один из немногих национальных языков, которые являются неотъемлемой частью мировой культуры и современной цивилизации, занимает **особое место** в государственной языковой политике Российской Федерации, выполняя **немаловажную роль в объединении** в единое социальное, культурное, политическое, правовое и экономическое поле не только регионов России, но и всего Российского цивилизационного пространства и Русского мира. Отсюда и высокая ответственность каждого из нас за сохранение и развитие государствообразующей, цивилизационной и интегративной функций русского языка.

Список литературы:

1. Базарова В.В. Эксперименты языковой политики первой половины XX в. // Власть. - № 8. - 2009. - С. 94. - 96.
  2. Болтенкова Л.Ф. Развитие федерализма и безопасность государства // От НКВД до федерализма: Сборник научных трудов. - М.: Издательский дом В.Ема, 2008. С. 299 - 318.
  3. Болтенкова Л.Ф., Янускин В.И. Цивилизационная составляющая русского языка // Евразийский союз: вопросы международных отношений. - № 2(3). - 2013. С. 87 - 100.
  4. Болтенкова Л.Ф., Янускин В.И. Русский язык как интегрирующий фактор российского цивилизационного пространства // «Вопросы национальных и федеративных отношений». - № 2 (17). - 2012. - С. 42-52.
  5. Велесова книга. Славянские веды. М., 2004.
  6. Венецкая Э.Ю. Этнолингвистические проблемы в полиэтнических государствах: опыт политико-правового регулирования : Дис... канд. пол. наук. - М., 2002.
  7. Виноградов В.В. История русского литературного языка. М., 1978. С. С. 35.
  8. Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 1992.
  9. Долгенко А.Н. «Миссия невыполнима - 5», или Размышления о Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» «AREAS OF SCIENTIFIC THOUGHT - 2014/2015» December 30, 2014 - January 7, 2015 Volume 15, Philological sciences. T.15. - Sheffield: SCIENCE AND EDUCATION LTD; Великобритания, Шеффилд, 2015. - С.96-98.
- ⁶⁹ Долгенко А.Н. «Миссия невыполнима - 5», или Размышления о Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» // Государственная служба. - № 5(67). - 2010. - С.17-18.

- Федерации» // Государственная служба. - № 5(67). - 2010. - С.17-18.
10. Жеребило Т.В. Интегративная функция как объект лингвистики // Направления научной мысли / Сб. трудов конференции. MATERIALS OF THE XI INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «AREAS OF SCIENTIFIC THOUGHT - 2014/2015» December 30, 2014 - January 7, 2015 Volume 15, Philological sciences. T.15. - Sheffield: SCIENCE AND EDUCATION LTD; Великобритания, Шеффилд, 2015. - С.96-98.
11. Каменева Г. Н. Роль русского языка в социализации женщин Северного Кавказа в 1920-1930-е гг. // KANT. - № 1 (10). - 2014. - С. 75-79.
12. Канышин А.Н. К вопросу о российской цивилизации // Вестник Военного университета. - № 4 (21). - 2007. - С.23 - 31.
13. Киянова О.Н. Роль русского языка и национальных языков в консолидации общества и взаимообогащении культур народов России // Россия: государство и общество в новой реальности: сборник научных статей. Том III. М., 2016. С. 181-185.
14. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. IV. М., 1989.
15. Колесов В.В. История русского языка в рассказах. М., 1994.
16. Костомаров В.Г. Жизнь языка. От вятичей до москвичей. М., 1994.
17. Мирошниченко О.Ф. Кому мешает русский алфавит. Тайны русского алфавита. Книга 2. М., 2013.
18. Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. Ч.2, вып. 1. М., 1949.
19. Смирнов В.З. Реформа начальной средней школы в 60-х годах XIX в. М., 1954.
20. Смирнова М.И. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Смирнова Мария Игоревна - Москва, 2013.
21. Янускина В.В. Баланс этноязыковых интересов как одна из гарантий социально-политической стабильности в России // Этносоциум и межнациональная культура. - № 1 (79). - 2015. - С. 151 - 154.
22. Янускина В.В. Место и роль русского языка в государственной языковой политике Российской Федерации: общенациональный и региональный аспекты // Интернет-конференция ИГСУ РАНХиГС «Государственное управление и государственная политика в современной России». М., 2015. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://docs.google.com/a/migsu.ru/> (дата обр. 16.06.2016 г.).
23. Янускина В.В. Правовые аспекты языковой политики России в Южном макрорегионе: исторический опыт // Международный издательский центр «Этносоциум». - 2016. - № 2 (92). - С. 99 - 108.

Bibliography

1. Bazarov V.V. Experiments language policy of the first half of the twentieth century. // The Power. - Number 8. - 2009. - P. 94. - 96.
2. Boltenkova L.F. The development of federalism and state security // From the NKVD to federalism: Proceedings. - M.: Publishing House V.Ema, 2008, p. 299 - 318.
3. Boltenkova L.F., Yanuskin V.I. Civilizational component of the Russian language // Eurasian Union: issues of international relations. - № 2 (3). - 2013 S. 87 - 100.
4. Boltenkova L.F., Yanuskin V.I. Russian language as an integrating factor of the Russian civilizational space // "Issues of national and federal relations." - № 2 (17). - 2012. - p. 42-52.
5. Veles book. Slavic Vedas. Moscow, 2004.
6. Venetsky E.Y. Ethnolinguistic problems in multiethnic states: experience of political and legal regulation: Dis... Cand. floor. Sciences. - M., 2002.
7. Vinogradov V.V. The history of Russian literary language. M., 1978. p. 35.
8. Gumilyov L.N. From Russia to Russia. Moscow, 1992.
9. Dolgenko A.N. "Mission: Impossible - 5", or Reflections on the Federal Law "On state language of the Russian Federation" // Public service. - № 5 (67). - 2010. - p. 17-18.
10. Zherebilo T.V. Integrative function as the object of linguistics // Fields of scientific thought / Coll. Conference Proceedings. MATERIALS OF THE XI INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «AREAS OF SCIENTIFIC THOUGHT - 2014/2015» December 30, 2014 - January 7, 2015 Volume 15, Philological sciences. T.15. - Sheffield: SCIENCE AND EDUCATION LTD; United Kingdom, Sheffield, 2015. - p. 96-98.
11. Kamenev G.N. Role of Russian language in the socialization of women of the North Caucasus in 1920-1930. // KANT. - № 1 (10). - 2014. - p. 75-79.
12. Kanshin A.N. On the question of the Russian civilization // Military University Bulletin. - № 4 (21). - 2007. - p. 23 - 31.
13. Kiyanova O.N. The role of the Russian language and the national languages in the consolidation of the society and the mutual enrichment of cultures of the peoples of Russia // Russia: the state and society in the new reality: collection of scientific articles. Volume III. М., 2016, p. 181-185.
14. Klyuchevskii V.O. Works in nine volumes. The course of Russian history. T. IV. Moscow, 1989.
15. Kolesov V.V. History of the Russian language in the stories. Moscow, 1994.
16. Kostomarov V.G. Life of language. From Vyatichi to Muscovites. Moscow, 1994.
17. Мирошниченко О.Ф. This prevents the Russian alphabet. Secrets of the Russian alphabet. Book 2. М., 2013.
18. Obnorsky S.P., Barkhudarov S.G. Readings on the history of the Russian language. Part 2, Vol. 1. М., 1949.
19. Sмирнов V.Z. Reform of lower secondary school in the 60s of XIX century. М., 1954.
20. Sмирнов M.I. Church-state relations in Russia as a political factor: the author's abstract dis. ... The candidate of political sciences: 23.00.02 / Sмирнова Maria I. - Moscow 2013.
21. Yanuskina V.V. The balance of ethno-linguistic interest as one of the guarantees of social and political stability in Russia // Этносоциум and international culture. - № 1 (79). - 2015. - p. 151 - 154.
22. Yanuskina V.V. The place and role of the Russian language in the state language of the Russian Federation Policy: общенациональный и региональный аспекты // Internet Conference IGСУ РАНХиГС "Public administration and public policy in modern Russia." М., 2015. - URL: <https://docs.google.com/a/migsu.ru/> (16.06.2016.).
23. Yanuskina V.V. Legal aspects of Russian language policy in the South macro-region: Historical Experience // International Publishing Center "Этносоциум". - 2016. - № 2 (92). - p. 99 - 108.

А

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Автор: **Омар Годинес**
Название работы: **Медная Каридад**

Шмидт В.В.

Доктор философских наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Всеpravославный Собор и эпоха глобальных вызовов: возможны ли место и роль в условиях нового миропорядка?

В статье представлен анализ основных геополитических вызовов Православию (Ойкумене) как потенциальному актору международных отношений в аспектах трансформации системы миропорядка. На этом фоне представлен краткий анализ главного события жизни православного мира – Всеpravославного Собора (состоялся на о. Крит 17 по 26 июня 2016 г.) и его решений.

Ключевые слова: христианство, православие, Ойкумена, Всеpravославный Собор, Церковь, Поместная Церковь, религиозный фактор, религия, политика, политические вызовы и угрозы, новый миропорядок.

Schmidt V.V.

*Doctor of Philosophical Science, professor, chair of national and federative relations, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
E-mail: william@list.ru*

Pan-Orthodox Council and the era of global challenges: whether a possible role in the new world order?

The article presents an analysis of the major geopolitical challenges Orthodoxy (known world) as a potential actor of international relations in the aspects of the transformation of the world order system. Against this background, a brief analysis of the main events in the life of the Orthodox world - Pan-Orthodox Council (held at Crete 17 to June 26, 2016.) And his decisions.

Keywords: Christianity, Orthodoxy, Oecumene, Pan-Orthodox Council, the Church, local church, the religious factor, religion, politics, political threats, challenges, world order.

Очевидно, что новые вызовы, связанные с формированием пространства глобальной культуры, задают контекст не только межрелигиозного диалога. Если обратиться к прошлому, можно увидеть, что связанные с трансформацией миропорядка процессы сопровождались высокой активностью представителей религиозной системы: так было накануне

Первой Мировой войны – в 1893 г. в Чикаго прошел Всемирным парламентом религий, шло становление «Всемирного Совета Церквей» (учреждена в 1948 г.); так было и во время Второй Мировой – достаточно напомнить о масштабе Поместного собора Русской православной церкви 1945 г. с принятым на нем 7 февраля обращением к народам всего мира, или Совещание Глав и представителей Поместных Православных Церквей в Москве, приуроченное к празднованию 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви, в 1948 г.¹, вполне сравнимого с прошедшим Всеправославным Собором².

Обращу внимание на специфику момента подготовки и проведения Собора Православной Ойкумены – он проходил в период острейшего «кризиса» ООН; сам же кризис является констатацией факта напряженности большой силы на глобальном уровне – в системе международных отношений, трансформация которой должна пройти с наименьшими потерями ресурсов на региональных и локальных уровнях.

О чем идет речь?

Прежде всего, о том, что мир в XX в., особенно в его второй половине, активно экспериментировал с моделями бытия – концепциями понимания, конструирования человека и его мира, от предельной индивидуализации-партикуляризации до нивелирования, включая набор ценностей и смыслов его жизни, – мир произвел свою де-онтологизацию. Человечество (прежде всего западно-европейский мир) получило не только инструменты конструирования разного типа «миров» с разными основаниями, но и опыт, от которого теперь невозможно отказаться – Мир изменился до неузнаваемости именно в части своей открытости, потенциальных возможностей; и эти потенции теперь уже не соблазняют, смущают, но сильно пугают. Мир знает себя как целое, как единство, мир и каждый в нем жаждет этой целостности, жаждет единства, но как его достичь, как этим обладать – сложнейший вопрос, поскольку на кону не просто пустая, безжизненная модель и принцип организации системы, с одной стороны, а с другой – незыблемость процесса жизни – того, что явлено в мире как уклад, способ жизнедеятельности человека (народа и народов). Перед нами, Миром, открывается выбор – выбор алгебры/бухгалтерии для жизни: *или* Мир есть целое, единица, и тогда в нем всё – часть от целого, *или* Мир – это совокупность, набор не только известных акторов, но всё новых и новых, ежедневно и ежеминутно появляющихся-

---

1 См., наприм.: Русская Православная Церковь: XX век / авт. колл.: Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журковский А.В. и др. М., 2008; Пospelовский Д. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995; Цыпин В. История Русской Православной Церкви 1917–1990. М., 1994.

2 См. официальный сайт – <https://www.holycouncil.org/home>; также см.: <http://sobor2016.rublev.com/>

ся акторов, интересы которых должны всякий раз учитываться заново, а система реконфигурироваться, чтобы оставаться в состоянии баланса и непротиворечивости, чтобы оставаться устойчивой и стабильной.

Первый вариант – это хорошо известный всем нам мир – мир, в котором мы всё еще живем, ощущая масштаб себя как свою непосредственную историю, до боли известное прошлое, поскольку сами же его и нажили.

Второй вариант – тоже неплохо известное, но известное как яркие сказки в антологии Мифа, которые были до нашей истории, до Нового летоисчисления, до древней Античности – периода истории человечества, который мы называем Космоцентризмом. Но вот проблема: проведя де-онтологизацию Христо-/антропо-центричного мира, мы открыли ящик Пандоры – мы открыли дверь в реальность Космоцентризма, где каждый может быть/стать центром этого мира, актуализируя, усиливая, наращивая свою мощь, подавляя и подчиняя себе все, что находится в сфере интереса ради усиления своей мощи.

Такое состояние миропорядка оказывается весьма тревожным прежде всего из-за угрозы хрупкости баланса – баланса сил, баланса ресурса, политической нестабильности на региональном уровне.

Имеем ли мы опыт бытования в таком мире? – В принципе да: можно вспомнить хотя бы стремления отдельных стран взять на себя роль Сверхдержавы, дискуссии о би-/моно-/мульти-полярном мире и центрах силы/мощи... Но также помним и тот уровень напряжения, возникающий как реакция на подобную политику³.

Если мы посмотрим на Всеправославный Собор именно с этого угла зрения, остановится очевидным, что это событие, которое практически невозможно оценить сегодня⁴. Если попытаться определить, что происходит именно в части «а что за весы перед нами», как может быть оформлен «вектор» религиозного фактора в истории мира – мира в новом миропорядке, – здесь нужно отметить минимум 2 плоскости:

- институциональные возможности системы и ее роль/значимость для нового миропорядка;
- политико-идеологические (сущностные) возможности системы.

Итак, *первое* – институциональные возможности «христианского мира» выглядят вполне респектабельно. Римо-католическая Церковь имеет жесткую централизацию и, как следствие, хороший потенциал для

³ См., напри.: История дипломатии: в 5 т. М., 1959–1965; Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. М., 1999; Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике. М., 1947; Системная история международных отношений: в 2 т. / под ред. А. Д. Богатурова. М., 2006; Троицкий М.А. Трансатлантический союз: Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности: 1991–2004. М., 2004.

⁴ См., напри.: Телегин В.Н., Телегина С.В., Шмидт В.В. Религиозный фактор как инструмент политики стран Европейского Союза // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 2. С. 92–107.

консолидации, эффективную управляемость; представлена как суверен в ООН. (Начиная с 1986 г., Ватикан проводит ежегодные межрелигиозные встречи в Ассизи.) Протестантские церкви (деноминации) имеют наиболее динамичные миссии, устойчивый прирост численности последователей, активно разрабатываемое богословие. Православная традиция привержена принципу плюралистического монизма – Поместные Церкви исторически последовательно обеспечивают догматическое и евхаристическое единство и столь же жесткую суверенизацию (территория канонической ответственности) без институционального закрепления на уровне государственно-политической системы (обеспечивается инструментами канонического права, никак не интегрированного со светским – гражданским/конституционным), что делает незыблемыми процедуры демократического централизма при категорической децентрализации, повышает уязвимость от государственной власти национальных государств, вплоть до поражения в гражданских правах, и ограничивает доступ в международные надгосударственные организации⁵. Как видим, ресурсы в целом очень солидные, но по отдельности – они крайне ограничены, чтобы отвечать новым вызовам трансформации миропорядка, не говоря о роли и месте в условиях грядущего миропорядка.

Вместе с тем, в последние десятилетия наблюдается возрастающая активность Церквей как акторов не только на региональном, но и международном уровнях: по инициативе России, Индии и Греции в 2003 г. создан Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», в Астане с 2003 г. проводятся Международные съезды представителей мировых и

5 См. избранное: о вероучительно-канонической базе традиций – Аверкий (Таушев), архиеп. Семь Вселенских соборов. СПб, 1996; Вселенские соборы. М., 2005; Второй Ватиканский собор: документы. Ватикан, 1966; История II Ватиканского собора: в 5 т. М., 2003–2009; Гарнак А. Сущность христианства. СПб., 1907; Гонсалес Х. История христианства: в 2 т. СПб., 2002; Лебедев А.П. Церковь Римская и Византийская в их взаимных догматических и церковно-обрядовых спорах в IX, X и XI вв. М., 1875; Лортц Й. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей. М., 2000; Новоселов М. Название: Спасение и вера по учению католическому и протестантскому. Б.м., 1913; Федосик В. А. Церковь и государство: критика богословских концепций. Мн, 1988; из истории Православия – Архангельский В., свящ. Очерк истории Греческой Церкви со времен падения Константинополя до наших дней. М., 1888; Асмус В., прот. История Церкви: курс лекций. М., 1998; Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей (любое изд.); Лосский В.Н. Очерки мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991; Малицкий Л. И. История Христианской Церкви: вып. 1–3. Тула, 1911–1916; Поместные Православные Церкви. М., 2004; Скурат К. Е. История Православных Поместных Церквей: в 2 т. М., 1994; из истории Католицизма – Гергей Е. История папства. М., 1996; Пулар П. Вера Католической Церкви. М., 1992; Рауш Т. Католичество в третьем тысячелетии. М., 2007; Рожков В. Очерки по истории Римско-католической церкви: Курс лекций. М., 1998; из истории Протестантизма – Каретникова М.С. Протестантизм. СПб., 1995; Очерки истории западного протестантизма. М., 1995; Ревуненкова Н. Протестантизм. СПб., 2007; Смирнов М. Ю. Реформация и протестантизм: словарь. СПб., 2005; Спиц Л.В. История Реформации. М., 2001; Тиллих П. Систематическое богословие: в 2 т. СПб., 1998; Хегглунд Б. История теологии. СПб., 2001. Также см. энциклопедические издания – Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008; Христианство: энцикл. словарь: в 3 т. М., 1993–1995; Православие: Словарь. М., 1989; Православная энциклопедия: в 50 т. М., 2000–...; Католицизм: словарь. М., 1991; Католическая энциклопедия: в 5 т. М., 2002–2013; Протестантизм: словарь. М., 1990; Теологический энциклопедический словарь / под ред. У. Элвелла. М., 2003.

традиционных религий, действуют площадки – Всемирный саммит религиозных лидеров (Москва, 2006; Баку, 2010), Европейский совет религиозных лидеров (в 2011 г. проходил в Москве). В 2005 г. по инициативе Генерального секретаря ООН учрежден «Альянс цивилизаций»; Россия выступила с международной инициативой создания международной Группы религиозных лидеров высокого уровня и Консультативного совета по делам религий при ООН; в 2009 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл также выдвинул инициативу создать консультативную группу по межрелигиозному диалогу при ЮНЕСКО (была образована 22 июля на первом заседании Группы религиозных лидеров высокого уровня).

Так, интерес государств к поддержанию и развитию, безусловно, с учетом национальных политических систем и традиций, отношений с религиозными организациями очевиден. Например, в 2013 г. при Госдепартаменте США было создано специальное «Управления инициатив религиозных сообществ» (Office of Faith-Based Community Initiatives), которое отвечает за взаимодействие внешнеполитического ведомства с религиозными организациями в зарубежных странах; в России система государственно-религиозных отношений принципиально не регламентирована и находится в условиях естественного саморазвития (существует лишь один закон «О свободе совести и религиозных объединениях», хотя сфера регулирования и уровень прав вполне соответствуют уровню Кодекса), что нашло выражение в уровне институционализации – созданы Межрелигиозный Совет России (1998) и Межрелигиозный Совет СНГ (2004), Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и организованная в рамках Совета Комиссия по вопросам гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, Объединенная комиссия по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций в составе Государственной Думы Российской Федерации; кроме этого – консультативные структуры, куда входят местные религиозные лидеры, существуют и при большинстве губернаторов и глав администраций субъектов Российской Федерации⁶.

Таким образом, очевидно, что данный Всеправославный Собор есть

---

6 См.: Мельник С.В., Шмидт В.В. Межрелигиозный диалог: принципы организации и опыт (к 15-летию Межрелигиозного совета России) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2014. № 2 (25). С. 5–31; Мельник С.В., Шмидт В.В. Региональный центр «духовной силы» Евразии: 10 лет диалога мировых и традиционных религий // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2013. № 2(3). С. 101–120; Данненберг А.Н., Шмидт В.В. Религиозное пространство Евразии: к проблеме диалога // Евразия: духовные традиции народов. 2013. № 1–2. С. 8–33.

закономерная реакция иерархии Поместных Церквей отвечать вызовам времени – заявить об уровне своей готовности участвовать в процессах глобального уровня с учетом качественных особенностей [уникальности] своей системы, а также стать, в определенном смысле, инструментом политического давления при прогнозе развития систем глобального уровня⁷. Это подтверждает и повестка дня Собора – из более чем 100 актуальных вопросов, определенных еще в 1961 г., на этот первый, стратегический этап, оставлено лишь несколько – о постах, о браке, о способах провозглашения автономии православных Церквей, о церковной миссии в современном мире и об отношении Православной Церкви с остальным христианским миром. Как видим, структура этих проблем говорит о себе сама⁸.

Воспользуются ли этим событием – Собором – «в Большой игре», прочтут ли сигналы Поместных Церквей-соборян игроки на мировом и региональных уровнях? – С высокой степенью уверенности можно утверждать – да: уже прозвучали оценки, в том числе с нотками обеспокоенности от глобально-регионального, до часно-корпоративного уровней⁹, а в некоторых комментариях даже сделан ряд увязок – указано на зависимость, например, Фанара от США¹⁰, не-ромейских Поместных Церквей от Русской¹¹; правда, на этом фоне еще не звучал «Винзорский след» на Афоне – «Общество друзей святой горы Афон»¹². Очевидно, что главной проблемой остается вопрос потенциала – смогут ли Поместные Церкви и Православие в целом остаться в «большой игре» – сочтут ли для себя полезным иметь суверенитет де-юре и как это решение будет обеспечиваться, если Церкви (или Ойкумена) скажут «да». Похоже, большие игроки, в логике той «открытой двери», о которой было сказано выше, ждут самоопределения Ойкумены.

И если посмотреть на Собор, его главные сигналы Миру – «Послание

7 См., наприм., оценку: Мир через сто лет: взгляд слева: Манифест Алексея Цветкова // URL: <http://www.colta.ru/articles/society/11529>

8 В качестве примера можно привести аналогию – знаменитые Хельсинские соглашения 1975 г. по безопасности и сотрудничеству в Европе – его «3 корзины». См.: Во имя мира, безопасности и сотрудничества, М., 1975; Григеленис Я.А. Международно-правовые принципы Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе: содержание и проблемы реализации: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 1985.

9 См.: Чаплин Вс., прот. Многолойная соборность // НГ-Религии. 2016, 15 июня – URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2016-06-15/5_sobornost.html; Никонов В. Всеправославная тревога // Русский репортер. 2016, 10 июня – URL: <http://expert.ru/2016/06/10/sobor/>; Кураев А., протодиакон. Всеправославный безроссийский собор // Там же. 2016, 23 июня – URL: http://expert.ru/russian_reporter/2016/14/vsepravoslavnyij-bezrossijskij-sobor/; Он же. В чем причина не-Собора? – URL: http://sobor2016.rublev.com/mneniya/protodiakon_andrey_kuraev_v_chem_prichina_ne-sobora/; Кочетков Г., свящ. Эпоха Вселенских соборов закончилась, нужно искать новые пути соборности // URL: <http://sfi.ru/sfi-today/article/sviashchiennik-gieorghii-kochietkov-epokhavsielienskikh-soborov-zakonchilas-nuzhno-iskat-novyie-puti-sobornosti.html>; Черноморец Ю. Всеправославный Собор закончился провалом еще до его начала // URL: http://risu.org.ua/ru/index/expert_thought/interview/63671

10 Нарочницкая Н. Цель Фанара – утвердить право диктовать свою волю // АиФ. 2016, 8 июня – URL: http://www.aif.ru/society/opinion/cel_fanara_utverdit_pravo_diktovat_svoyu_volyu

11 Григорий (Лурье), епископ. РПЦ в позе леги // URL: <https://snob.ru/profile/28614/blog/109783>

12 См.: <http://www.athosfriends.org/>

Святого и Великого Собора Православной Церкви»¹³ миру политики и вполне способное быть мини-катехизисом и социальной доктриной в условиях III тысячелетия «Окружное Послание» пастве, – то, с точки зрения политико-дипломатических итогов, Собор сделал главное – продемонстрировал политико-каноническую, вероучительную (догматическую) и евхаристическую незыблемость православного миропорядка, духовной (религиозной) традиции, включая способности контролировать внутренние кризисы, сохраняя единство: «Святой и Великий Собор Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви являет собой подлинное свидетельство веры в Богочеловека Христа, Единородного Сына и Слова Божия, явившего вочеловечением, всем Своим “делом” на земле, крестной жертвой и воскресением Троичного Бога как безграничную Любовь. Поэтому едиными устами и единым сердцем мы обращаем слово “в нашем уповании” (1Петр. 3: 15) не только к чадам Святейшей нашей Церкви, но и ко всякому человеку, “ближнему и дальнему” (Еф. 2: 17). “Упование наше” (1Тим.1: 1), Спаситель мира открылся как “с нами Бог” (Мф. 1: 23) и как Бог “за нас” (Рим. 8: 32), “Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины” (1Тим. 2: 4). Проповедуя милость и не утаивая благодеяния, со знанием слов Господа, что “небо и земля прейдут, но сло-

13 «Послание Святого и Великого Собора Православной Церкви» – <https://www.holycouncil.org/-/message>
Собор в «Послании...» исходит из декларации своих оснований – «уверенности в том, что Церковь не живёт для себя... [и] несёт свидетельство Евангелия благодати и истины, и предлагает всему миру дары Божии: любовь, мир, справедливость, примирение, силу Креста и Воскресения и чаяние вечности». В связи с чем Собор провозгласил: 1) единство Православной Церкви и соборность, которая определяет организацию, принятие решения и выбор своего пути (Поместные церкви являются не конфедерацией Церквей, но Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью, в которой каждая Поместная церковь, где совершается Евхаристия, являет собой присутствие в данном месте и выражение Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви); 2) долг свидетельства веры ближним и дальним; 3) важность диалога, главным образом с инославными христианами; 4) межрелигиозный диалог ради развития взаимного доверия, мира и примирения; 5) свободу Церкви, как сферы и образ жизни, выявлять спасительное значение Богочеловека и Его Тела и противостоять секуляризации; 6) брак как нерушимый союз мужчины и женщины в любви, определяя семью «малой Церковью» – единственным гарантом воспитания детей; значимость христианской аскезы – воздержания.

Также Собор высказал краткие замечания по ряду онтологических и актуальных проблем: 7) об отношении христианской веры к естественным наукам, указывая на опасности и акцентируя внимание на достоинстве человека и его божественном предназначении; 8) о духовных и этических причинах экологического кризиса и провозглашении 1 сентября днём молитвы об охране природной окружающей среды; 9) об уважении к самобытности людей и народов и выступает против отчуждения экономики от основных потребностей человека и превращения ее в самоцель; 10) о невмешательстве в политику, но её слово остаётся рассудительным и пророческим как должное вмешательство на благо человека, подчёркивая, что православный идеал человека выходит за рамки установленных человеческих прав и что «превыше всего» есть любовь, как ее открыл Христос и которой жили верные Его последователи, а также настаивает, что основополагающим правом является защита религиозной свободы, которая включает свободу совести, веры, отправления культа, как и все выражения религиозной свободы, будь то в личном или общественном порядке, как и право каждого верующего практиковать свободно, без вмешательства со стороны государства, исполнение своих религиозных обязанностей, публичное преподавание религии и условия функционирования религиозных общин; 11) о молодёжи с призывом осознанно соединиться с Церковью; 12) о новых горизонтах в современной многообразной вселенной, подчёркивая ответственность в пространстве и времени в перспективе вечности: «Православная Церковь, сохраняя нетронутым свой таинственный и сотериологический характер, чувствительна к боли, тревоге и призыву народов о справедливости и мире – Она благовествует “день от дне спасение Его, возвещает во языцех славу Его, во всех людях чуда Его” (Пс. 95)».

ва мои не прейдут” (Мф. 24: 35), “исполненные радости” (1Ин. 1: 4), мы благовествуем слово веры, надежды и любви, взирая на “невечерний, не имеющий преемства и нескончаемый день» (Василий Великий. Беседа вторая на Шестоднев. – PG 29, 52). Тот факт, что жителство наше “на небесах” (Фил. 3: 20), не упраздняет, но усиливает наше свидетельство в мире.

В этом мы равняемся на предание Апостолов и наших Отцов, которые благовествовали Христа и через Него спасительный опыт веры Церкви и, богословствуя как “ловцы человеков”, направлялись “по-апостольски” к людям каждой эпохи, чтобы передать им Евангелие свободы, “которую даровал нам Христос” (Гал. 5: 1). Церковь не живёт для себя. Она всецело приносит себя человечеству для возвышения и обновления мира в новом небе и новой земле (см. Откр. 21: 1). Таким образом, она несёт евангельское свидетельство и раздаёт во вселенной дары Божии: Его любовь, мир, справедливость, примирение, силу Воскресения и чаяние вечности»¹⁴.

14 «Окружное Послание» – <https://www.holycouncil.org/-/encyclical-holy-council>

В «Окружном Послании» отражены и детализированы сущностные для Православия позиции: I. Церковь: Тело Христа, образ Святой Троицы (п. 1 – собственно о Церкви, п. 2 – об апостольском и святоотеческом предании, п. 3 – о соборности Церкви, п. 4 – о человеке и основаниях его святости, п. 5 – о структуре Ойкумены – автокефалии Церквей); II. Миссия Церкви в мире (п. 6 – об апостольстве/миссионерстве и участии в Евхаристии – таинстве спасения); III. Семья – образ любви Христа к Церкви (п. 7 – о браке как нерушимом союзе любви мужчины и женщины, п. 8 – об отношении к детям и молодежи); IV. Воспитание во Христе (п. 9 – о человеке как проекте должного согласно триптиху «Бог, человек, мир»); V. Церковь пред лицом современных вызовов (п. 10 – о противлении и преодолении следствий идеологии секуляризации и иных, п. 11 – о науке, технологиях, смыслополагании и моральной ответственности, п. 12 – о проблемах биоэтики, п. 13 – о христианской аскезе, п. 14 – об экологии и духовных и этических основаниях кризисов); VI. Церковь перед лицом глобализации, крайнего насилия и миграции (п. 15 – о проблемах гомогенизации, этнофилетизма и защите идентичности народов, укреплении местных традиций на принципах равенства по примеру равенства чести поместных Церквей, п. 16 – о политико-экономических функциях и их неотчуждении на примерах конструктивной солидарности из опыта Церквей, об основополагающем праве человека – защите принципа религиозной свободы во всех её проявлениях – свободе совести, веры, отправления культа будь то в личном или общественном порядке, п. 17 – о насилии и фундаментализме якобы «во имя Божие» и важности диалога, п. 18 – о гуманитарном кризисе, экспансии насилия и вооружённых конфликтов, преследовании за веру и уважении к правам человека, защите дара жизни, п. 19 – о проблемах беженцев и миграции, благотворительности); VII. Церковь: свидетельство через диалог (п. 20 – о евангелизации, о диалоге с инославными христианами, об отвержении богословского минимализма и компромисса в вопросах веры).

Все вышеозначенные тезисы-положения нашли свое логическое развитие в резолютивной части Окружного Послания – Свидетельстве Веры о Церкви: «...Православная Церковь по всей вселенной, являющая во Христе Царство Божие, переживает всю тайну Божественного Замысла спасения в своей таинственной жизни, центром которой является Евхаристия. В ней Церковь даёт нам не бrenную и тленную пищу, но животочащее Тело Владычнее, “небесный Хлеб”, который есть “врачевство бессмертия, не только предохраняющее от смерти, но и дарующее жизнь во Иисусе Христе” (св. Игнатий Богоносец. Послание к Ефесянам, 20. – PG 5, 756). Божественная Евхаристия является главной составляющей соборного служения церковного тела и подлинным утверждением Православия в вероисповедании Церкви, как провозглашает св. Ириней Лионский: “Наше же учение согласно с Евхаристией, и Евхаристия в свою очередь подтверждает учение” (Против ересей, 4, 18. – PG 7, 1028).

Благовествуя по заповеди Господа всему миру и “проповедуя во имя Его покаяние и прощение грехов во всех народах” (Лк. 24: 47), мы должны передать самих себя и друг друга и всю жизнь нашу Христу Богу и возлюбить друг друга, в единомыслии исповедуя “Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единую и нераздельную”. Эти слова мы соборно обращаем к чадам Святейшей Православной Церкви во всем мире и ко всей вселенной, следуя за святыми отцами и соборными постановлениями по сохранению унаследованной от отцов веры для «превозношения благонравия» в нашей повседневной жизни, в надежде на «общее воскресение», слава триипостасное Божество божественными песнопениями: “Отче Вседержителю, и Слове, и Душе, тремя соединяемое во ипостасех естество, Пресущественне и Пребожественне, в Тя крестихомся и Тя благословим во вся веки” (Канон Святой Пасхи, песнь 8)».

Второе – политико-идеологические (сущностные) возможности ортодоксии в рамках «христианского мира» выглядят несколько хуже, учитывая особенности воспроизводства орто-доксии и орто-праксии в рамках национальных картин мира и специфику их бытования – зависимость от бытующих в национальных государствах политических строе и режиме, политико-правовых традиций¹⁵, о чем также говорилось выше.

В сложности и специфичности ситуации никто не сомневается, а потому важным оказывается именно идеологический посыл – «что» и «ради чего». Безусловно, каждый из Предстоятелей Поместных Церквей такой сигнал дал (к сожалению, еще нет обзора основных их тезисов; надеемся, со временем, они будут), как это сделал и Святейший Патриарх Кирилл. Напомним: впервые 20 марта, в *Неделю первую Великого поста* – Торжества Православия, он сказал «...о глобальной ереси человекопоклонничества, нового идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни», чем вызвал острую критику в свой адрес: «...Ничего подобного в глобальном масштабе никогда не было. Именно на преодоление этой ереси современности, последствия которой могут иметь апокалиптические события, Церковь должна направлять силу своей защиты, своего слова, своей мысли. Мы должны защищать православие»¹⁶. Последовательное развитие эта тема получила 12 июня, в день памяти святых отцов I Вселенского Собора, когда Первосвятитель Русской Церкви сказал: «Мы знаем, что в результате сложного исторического процесса, сопровождавшегося многими потрясениями, войнами, революциями, в XVI в. появилась идея, что человек спасает самого себя и от человека зависит, что происходит в мире. Человек – мера вещей, он определяет, что добро и что зло. И мы знаем, как эта ересь, возникшая в сложные века Нового времени, сегодня распространилась по всему миру, вытесняя веру в Бога. Вера в Бога заменяется верой в могущество человека... Если бы ересь Ария не была разрушена в IV в., то у нас не было бы святоотеческого периода, не было бы всего того, что привело к великим постановлениям семи Вселенских Соборов, не было бы механизма преодоления еретических воззрений и вряд ли бы дошла до нашего сложного XXI в. христианская вера. И уж точно 12 июня 2016 г. мы бы не освятили храм Благовещения Пресвятой Богородицы в этом городе [Йошкар-Оле], на этой земле, которая явила силу веры, несмотря на годы гонений и попыток искоренить ее из человеческих душ...»¹⁷.

15 См., наприм.: Щипков А. Отказаться от глобализма и перестать брать в долг у потомков // РИА Новости. 2016, 28 июня – URL: <http://m.ria.ru/religion/20160628/1453713116.html#ixzz4D8cih1Oi>; Права человека, «ортодоксия» и «ересь». Философско-религиозный конфликт интерпретаций // Религия и право. 2016, 30 июля – http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=455&ELEMENT_ID=7161#postform

16 Кирилл (Гундяев), Патриарх. Слово в праздник Торжества Православия после Литургии в Храме Христа Спасителя (2016, 21 марта) // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4410951.html>

17 Кирилл (Гундяев), Патриарх. Слово после Литургии в соборе Благовещения Пресвятой Богородицы в Йошкар-Оле (2016, 13 июня) // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4536335.html>

Трудно что-то еще добавить к этим словам. Два года назад в интервью «Раскол» о расколе?»¹⁸ нами была высказана мысль, что оценить роль и значение этого святителя Русской Церкви можно будет спустя лишь много десятилетий; она была ошибочной. Думается, если даже ничего более не выпадет на долю Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, именно одним этим свидетельством о принципе, силе и роли Христо-еклесио-центризма в истории и своим стремлением провести его в XXI в., он уже войдет в историю Церкви.

Очевидно, что такая задача требует не просто воззваний и политико-идеологических спекуляций – она может быть обеспечена масштабным деланием на всех без исключения уровнях бытия общества. Так, на прошедших в первой половине 2016 г. в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (в Москве и Орле) религиоведческо-теологическом и религиоведческо-этнополитологическом симпозиумах отмечалось, что если Россия себя все еще ощущает как цивилизационное пространство, видит свою цивилизационную роль и миссию, она должна включиться в такого же уровня работу¹⁹. И, похоже, таким глобальным, цивилизационной значимости для нее проектом может оказаться научно-издательский проект «Патрология Россия» – создание на русском и национальных языках населяющих ее народов Антологии религиозно-философской мысли²⁰. Реализация такого уровня проекта, как показывает, в том числе и европейский опыт, неминуемо приведет к переосмыслению не только оснований мира и себя в этом мире, но и обновлению гипер-текста самой культуры.

Таким образом, очевидно, что данный Всеправославный Собор есть хороший повод провести ревизию не только наследия, которое оказалось актуализированным на рубеже веков, но и задуматься о ресурсах, какими Церковь и на каком уровне будет участвовать в воспроизводстве национальных картин мира с учетом качественных особенностей (уникальности) своей системы.

---

18 См.: Шмидт В.В. «Раскол» о расколе? // ПравМир. 2011, 11 ноября – URL: <http://www.pravmir.ru/raskol-o-raskole/>

19 Обзор см. здесь: Ризов Ш.Х. Религиоведение – ресурс внутренней политики России (обзор академических дискуссий – весна 2016) // Этносоциум. 2016. (в печати)

20 См.: Шмидт В.В. «Патрология Россия»: перспективы исторического и метафизического бытия «русского мира» // Кириллица: от возникновения до наших дней. СПб., 2011; Шмидт В.В. От 60-летия «ВФ» к 80-летию «ИФ»: («Патрология Россия»: к обоснованию проекта и перспективах метафизического бытия «русского мира») // Вопросы религии и религиоведения [Антология отечественного религиоведения] / сост. и общ. ред. О.Ю. Васильева, Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Вып. 1. Ч. 4: Кафедра государственно-конфессиональных отношений РАГС. М., 2009; Религии России: учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению / сост. и общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. М., 2009. С. 5, 96–98.

Бейсенбин К.А.

Кандидат политических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Смоленского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Кризис мультикультурализма в условиях либерализации общественных отношений

В статье анализируются проблемы реализации принципов мультикультурализма в современных демократических государствах. По мнению автора, кризис политики мультикультурализма обусловлен антигуманистической сущностью либерально-капиталистических ценностей, отождествляемых с современными принципами демократии.

Ключевые слова: мультикультурализм, либерализация, демократия, миграционная политика, интеграция иностранных граждан, национальная идентичность, традиционные нравственные ценности.

Beysenbin K.A.

Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer in the 'State and municipal management' of Smolensk branch of Federal State-Funded Educational Institution of Higher Vocational Education Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: kairat_ne@mail.ru

Multiculturalism Crisis in Terms of Liberalization of Social Relations

The article analyses issues of multiculturalism principles implementation in modern democratic countries. The author believes that multiculturalism policy crisis is associated with anti-humanistic nature of liberal and capitalist values identified with modern democratic principles.

Keywords: multiculturalism, liberalization, democracy, migration policy, integration of foreign citizens, national identity, traditional moral values.

Мультикультурализм, как основа национальной политики современного демократического государства, по мнению лидеров многих государств, в сложившихся к настоящему времени условиях, теряет свою актуальность и требует некоего критического осмысления. Так, наряду с канцлером Германии Ангелой Меркель, которая говорила об «абсолютном крахе» мультикультурализма, наряду с премьер-министром Вели-

кобритании Дэвидом Кэмероном, отметившим нежелание выходцев из мусульманских стран интегрироваться в местное сообщество, президент Франции Николя Саркози в 2011 году прямо заявил о том, что иммигранты обязательно должны интегрироваться во французское сообщество и уважать местный образ жизни. Несогласных с такой установкой во Франции не ждут. «Правда в том, что мы во всех наших демократических сообществах слишком сильно озабочены идентичностью тех, кто приезжает, и недостаточно - идентичностью тех, кто их принимает», - сказал президент, отвечая на вопросы тележурналиста на канале TF 1.¹

Заслуживает внимания, в данном контексте, книга одного из ведущих политиков Социал-демократической партии Германии Тило Саррацина «Германия: самоликвидация», которая, несмотря на множество критических замечаний, получила поддержку 55% немцев.² Можно ли, на самом деле, решить проблемы ухудшения демографической ситуации, наплыва мигрантов, низкой рождаемости у представителей коренного населения, только путем избавления от мигрантов? И действительно ли в оглуплении нации, также виновны мигранты? Неужели, как пишет известный политик в своей книге, для решения проблемы оглупления нации достаточно ограничиться призывами рожать больше детей от «умных родителей» и избавиться от приезжих?³

Тем не менее, не все политики согласны с идеями Тило Саррацина, в том числе, его сподвижники по партии. Однако, кризис мультикультурализма обусловлен объективными причинами, и вызовы, о которых говорится в скандальной книге, действительно существуют. К тому же, отсутствие у руководителей европейских государств понимания, как именно следует действовать в условиях кризиса толерантной политики, порождает и определенные негативные тенденции.

К примеру, 22 июля 2011 года, некто, Андерс Брейвик у себя на Родине в Норвегии совершает два террористических акта. Хладнокровно убив 77 своих соотечественников, большая часть из которых – это представители молодого поколения, он заявляет о том, что представляет норвеж-

---

1 Merkel says German multicultural society has failed // 17 October 2010 Last updated at 07:51 GMT // BBCNews. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451> (дата обращения 15.06.2016); Cameron speaks out against the dangers of multiculturalism // National Secular Society. Published Fri, 29 Feb 2008. URL: <http://www.secularism.org.uk/cameron-speaks-out-against-the-danger.html> (дата обращения 15.06.2016); Сергей Субботин. Саркози признал провал политики мультикультурализма. // Сетевое издание «РИА Новости» (11.02.2011, 02:24). // URL: <http://ria.ru/world/20110211/333034181.html> (дата обращения 15.06.2016).

2 Немцы хотят видеть балтийцев вместо турок. // Международный общественный фонд «Янтарный мост» (20.12.2010). // URL: <http://amberbridge.artinfo.ru/newstext?id=3083&tid=7&year=2010&month=12> (дата обращения 15.06.2016); Александр Варкентин. Как один Саррацин всю Германию «самоликвидировал». // Deutsche Welle (01.09.2010). // URL: <http://www.dw.com/ru/как-один-саррацин> (дата обращения 15.06.2016).

3 Тило Саррацин. Германия: самоликвидация: пер. с нем. – М.: Рид Групп, 2012. С. 289.

ское сопротивление и таким образом выражает свой протест против политики мультикультурализма.⁴ Заставляет задуматься, в данном случае, не только отсутствие у террориста и убийцы подростков раскаяния, но и его бравада во время судебного процесса, а также появление у террориста большого числа единомышленников. Так, по мнению депутата Европарламента Марио Боргезио, идеи Брейвика поддерживают около 20% европейцев. Множество молодых ребят, после террористических актов в Норвегии становятся членами националистических организаций.⁵

Впервые после окончания Второй мировой войны в Германии в открытой продаже появляется книга Адольфа Гитлера «Майн кампф», первый тираж которой (4 000 экземпляров) раскупается в первый же день. Не исключается и появление, в соответствии с предложением министра образования ФРГ Йоханна Ванки, книги «Майн кампф» в школьной программе. В настоящий момент готовится уже третье издание книги, где изложены идеи А. Гитлера. Кроме этого, в Германии издали книгу «Гитлер. Путеводитель», где читателям предлагается подробное описание ежедневных маршрутов вождя нацистов.⁶ Стоит отметить, что в условиях идеологического плюрализма и роста межэтнической напряженности, в связи с притоком в Германию большого числа мигрантов, издание подобной литературы, безусловно, способствует развитию националистических идей.

Как считает В. В. Наумкин, наиболее успешная модель мультикультурализма, в настоящее время, сложилась в Канаде, в стране, которая в 1971 году впервые признала данную политику, в качестве официальной. В Российской Федерации, по справедливому замечанию ученого, в соответствии с положениями Конституции, созданы благоприятные условия для реализации политики мультикультурализма и, соответственно, по многим позициям, можно говорить об использовании позитивного опыта Канады в условиях современной России.⁷

Однако, отличительные особенности политико-территориального устройства Канады и России, а также специфические особенности на-

---

4 Tony Paterson, Jerome Taylor. What turned Anders Breivik into Norway's worst nightmare? // The Independent (Thursday 28 July 2011). // URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/what-turned> (дата обращения 15.06.2016).

5 Андрей Медведев. Европа оказалась зажата в тисках нацизма и толерантности. // Интернет издание «Вести.Ру» (30 июля 2011, 20:30). // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=524547> (дата обращения 15.06.2016).

6 Екатерина Забродина. А тут подоспел и Гитлер с «Майн кампф». // Российская газета – Федеральный выпуск № 6869 (1) от 10.01.2016; Екатерина Забродина. Шаги психопата. // Российская газета – Федеральный выпуск № 6959 (91) от 27.04.2016.

7 Виталий Наумкин. Многообразие против единства? Применим ли в России канадский опыт мультикультурализма. // Совет по внешней и оборонной политике (30.03.2011, 12:47). // URL: <http://svop.ru/news/2730/> (дата обращения 15.06.2016).

ционального самосознания, сложившегося в принципиально различающихся исторических условиях, позволяют, в данном случае, говорить о несоотнесенности моделей межнациональных отношений.

В результате геноцида коренных жителей Канады, основное население этого государства в современных условиях составляют потомки европейских иммигрантов. Коренные жители Канады (индейцы и инуиты), численность которых в настоящее время сократилась до 4%, не являются хозяевами на своей исконной земле и не способны оказывать какое-либо существенное воздействие на политические отношения.⁸ Таким образом, принципы мультикультурализма, в целом, соотносятся с целями политических и экономических элит в Канаде и способствуют сохранению существующего баланса интересов между коренными жителями, канадцами европейского происхождения и современными мигрантами из мусульманских стран. Можно ли такую политику считать эффективной, если ее следствием является дискриминация коренных жителей и ухудшение условий их жизни? Так, в сентябре 2015 года, в марте и апреле 2016 года, следствием безработицы, нищеты и безысходности, как сообщает пресса, стали массовые самоубийства в индейских общинах Канады, вызвавшие необходимость объявления режима «чрезвычайного положения». Среди коренного населения, также, растет недовольство принуждением к капиталистическому образу жизни и навязыванием либеральных ценностей, которые не соотносятся с их традиционным укладом жизни. Все это стало причиной зарождения в ноябре 2012 года в Канаде общенационального протестного движения «Idle No More» (Нет бездействию).⁹

В постсоветской России, несмотря на формальное признание принципов мультикультурализма, в каждом регионе существуют свои особенности регулирования межнациональных отношений. Необходимо, к примеру, отметить четкие тенденции, связанные с развитием и укреплением национальной идентичности таких субъектов, как Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Чеченская республика, Республика Дагестан и т. д. Так, в Республике Татарстан принята и развивается Государственная программа «Сохранение национальной идентичности татарского на-

---

8 Russell Thornton. American Indian Holocaust and Survival: A Population History since 1492 (The Civilization of the American Indian Series, Vol 186). // Universiti of Oklohoma, 1990; David Stannard. American Holocaust: The Conquest of the New World. Oxford Universiti Press, New York, 1993. P.88; У посольства США в Москве могут установить мемориал геноциду индейцев. // Сетевое издание «РИА Новости» (12.01.2016, 13:29). // URL: <http://ria.ru/society/20160112/1358456411.html> (дата обращения 15.06.2016).

9 Волна самоубийств накрыла поселение индейцев в Канаде. // Русская служба «Би-би-си» (11.04.2016). // URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/04/160411_canada_first_nation_suicide (дата обращения 15.06.2016); Вигвамы трещат по швам: Индейцев Канады возмутило принуждение к капитализму. // Информационно-аналитический портал «Око планеты» (24.01.2013, 15:33). // URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/161772-vigvamy-treschat-po-shvam> (дата обращения 15.06.2016).

рода (2014 – 2016 годы). Напротив, в западных государствах, например в Канаде, активно развиваются космополитические тенденции. Около 23% жителей этого государства официально определяют свое этническое происхождение как «канадцы».

Кризис мультикультурализма в условиях либерализации общественных отношений обусловлен антигуманистической сущностью либерально-капиталистических ценностей, отождествляемых с современными принципами демократии. Легализация «наживы», угнетение трудящихся, социальное неравенство, социальное неблагополучие большинства населения, - все это проблемы, существование которых обусловлено провозглашением западных принципов демократии и создает неблагоприятные условия для цивилизованного развития межнациональных отношений. Кроме этого, либерально-капиталистические ценности противоречат традиционным нравственным ценностям, что, безусловно, порождает протестные настроения, как со стороны местного населения, так и со стороны иммигрантов.

В Российской Федерации, несмотря на поддержку принципов мультикультурализма многими учеными и политическими деятелями, следует говорить о несоотнесимости данных принципов с современными тенденциями возрождения национального самосознания.

Bibliography

1. Merkel says German multicultural society has failed // 17 October 2010 Last updated at 07:51 GMT // BBC News. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451> (15/06/2016); Cameron speaks out against the dangers of multiculturalism // National Secular Society. Published Fri, 29 Feb 2008. URL: <http://www.secularism.org.uk/camersonspeaksoutagainstthedanger.html> (reference date 06/15/2016); Sergey Subbotin. Sarkozy acknowledged the failure of the policy of multiculturalism. // Network edition "RIA Novosti" (11.02.2011, 2:24). // URL: <http://ria.ru/world/20110211/333034181.html> (15/06/2016).
2. The Germans want to see the Balts instead Turks. // International public "Amber bridge" fund (20.12.2010). // URL: <http://amber-bridge.artinfo.ru/newstext?id=3083&tid=7&year=2010&month=12> (reference date 06/15/2016); Alexander Varkentin. "Self-destruct" As one Sarrazin whole of Germany. // Deutsche Welle (01.09.2010). // URL: <http://www.dw.com/ru/как-один-саррацин> (15/06/2016).
3. Thilo Sarrazin. Germany: self-destruction: Per. with it. - М.: Reed Group, 2012. 289 pp.
4. Tony Paterson, Jerome Taylor. What turned Anders Breivik into Norway's worst nightmare? // The Independent (Thursday 28 July 2011). // URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/what-turned> (15/06/2016).
5. Andrei Medvedev. Europe was hamstrung by the Nazis and tolerance. // Internet edition of "BBC News" (July 30, 2011 at 20:30). // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=524547> (15/06/2016).
6. Catherine Zabrodina. And then I arrived and Hitler's "Mein Kampf". // Rossiyskaya Gazeta - Federal Issue number 6869 (1) on 01.10.2016; Catherine Zabrodina. Steps psychopath. // Rossiyskaya Gazeta - Federal Issue number 6959 (91) on 04/27/2016.
7. Vitaly Naumkin: Diversity vs. unity? Apply if in Russia the experience of Canadian multiculturalism. // Council on Foreign and Defense Policy (30.03.2011, 12:47). // URL: <http://svop.ru/news/2730/> (15/06/2016).
8. Russell Thornton. American Indian Holocaust and Survival: A Population History since 1492 (The Civilization of the American Indian Series, Vol 186). // Universiti of Oklohoma, 1990; David Stannard. American Holocaust: The Conquest of the New World. Oxford Universiti Press, New York, 1993. P.88; The US Embassy in Moscow could set a memorial to the genocide of the Indians. // Network edition "RIA Novosti" (01.12.2016, 13:29). // URL: <http://ria.ru/society/20160112/1358456411.html> (15/06/2016).
9. A wave of suicides has covered Indian settlement in Canada. // Russian service of "Bi-bi-si" (11/04/2016). // URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/04/160411_canada_first_nation_suicide (reference date 06/15/2016); Lodges are cracking at the seams: Canadian Indians revolted forced capitalism. // Information-analytical portal "Eye of the planet" (24.01.2013, 15:33). // URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/161772-vigvamy-treschat-po-shvam> (15/06/2016).
10. Kostukov A.L. Peculiarities of Russian educational services export // Almanac Cossacks 2016. №20 p. 51 - 65.
11. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // "Interchurch Mission" 2016. №14. p. 6 - 13.
12. Bredihin A.V. Donetsk-Makeevka agglomeration: the development of cross-border cooperation // Almanac Cossacks 2016. №19 p. 12 - 17.
13. Kurbonzoda Honali Methodological aspects of historical and cultural studies of social transformation (example of the Republic of Tajikistan) // Almanac Cossacks 2016. №19 p. 57-67.

Доктор юридических наук, профессор.

Кандидат политических наук.

Власов В.И.

Смирнова М.И.

Анатомия любви и милосердия

Vlasov V.I.

Doctor of legal sciences, professor. E-mail: izdaniek@list.ru

Smirnova M.I.

Candidate of Political Sciences. E-mail: maria.ukr@gmail.com

Anatomy of love and mercy

Анатомия – это наука о форме и строении отдельных органов, систем и всего организма в целом. Различают анатомию человека (антропотомию), анатомию животных (зоотомию), анатомию растений (фитотомию). Это основное в понимании анатомии. Но понимается анатомия и в более широком смысле, – как наука о строении чего-либо вообще, к примеру общества. Но есть ли строение у любви? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно прояснить многое, а именно: а) что означает любовь; б) каковы свойства любви; в) каково действие любви.

В исследовании любого вопроса наиболее продуктивен, как известно, исторический подход, когда выясняется как он (этот вопрос) понимался в прошлом, как осмысливался в дальнейшем, как разъясняется теперь. Разумеется, такой подход уместен и при рассмотрении притягательного вопроса о любви и её строении.

Но чтобы выяснить строение любви сопутствующей человечеству в веках, сначала требуется уяснить, как уже отмечено, само непростое понятие любви и её разносторонние и разнообразные свойства и проявления. К счастью, сохранились для этого (выяснения) прекрасные изречения о любви мудрствовавших представителей разных времён, стран и народов. Ниже следуют некоторые из них.

Древняя Греция. Менандр (ок. 343 – ок. 291 до н.э.): Взаимная любовь скрепляется людьми. Любовь растёт от ожидания долго и быстро гаснет,

быстро получив своё.

Платон (427 – 347 до н.э.): Любимое часто ослепляет любящего.

Аристотель (384 – 322 до н.э.): Любить – значит желать другому того, что считаешь за благо, и желать при том не ради себя, но ради того, кого любишь, и стараться по возможности доставить ему это благо.

Древний мир. Цицерон (106 – 43 до н.э.): Влюблённый в себя соперников не имеет. Любовь к родителям – основа всех добродетелей.

Овидий (43 до н.э. – 38 н.э.): Время исцеляет любовную тоску. Любовь травами не лечится.

Сенека (ок. 4 до н.э. – 65 н.э.): Если хочешь быть любимым – люби.

Италия. Джованни Боккаччо (1313 – 1375): Велики силы любви, располагающие любящих к трудным подвигам, перенесению чрезвычайных негаданных опасностей.

Леонардо да Винчи (1452 – 1519): Истинная любовь сказывается в несчастье. Как огонёк, она тем ярче светит, чем темнее ночная мгла.

Франция. Мольер (1622 – 1673): В любви притворство очень похоже на правду.

Паскаль Блез (1623 – 1662): Величайшее счастье, доступное человеку – любовь, – должно служить источником всего возвышенного и благородного.

Ларошфуко Франсуа де (1613 – 1680): Благоразумие и любовь не созданы друг для друга: по мере того как растёт любовь, уменьшается благоразумие. Истинная любовь похожа на привидение: все о ней говорят, но мало кто её видел.

Вольтер (1694 – 1778): Любовь – самая сильная из всех страстей, потому что она одновременно завладевает головою, сердцем и телом.

Бальзак Оноре де (1789 – 1850): Любовь для высоконравственной природы – то же, что Солнце для Земли.

Гюго Виктор Мари (1802 – 1885): Любовь как дерево; она вырастает сама собой, пускает глубоко корни во всё наше существо и нередко продолжает зеленеть и цвести даже на развалинах нашего сердца.

Дюма Александр-отец (1802 – 1870): Любовь без уважения далеко не идёт и высоко не поднимается: это ангел с одним крылом.

Германия. Лютер Мартин (1483 – 1546): Любовь, подобно теплу, должна согревать со всех сторон и склоняться в ответ на мольбу наших братьев. Любовь порождает радость, добрую волю и свободу в душе, которая охотно служит ближнему и не считается с благодарностью и неблагодарностью, хвалой и хулой, приобретениями и утратами.

Шиллер Иоганн (1759 – 1805): Любовь – единственное в природе, где

даже сила воображения не находит дна и не видит предела.

Гейне Генрих (1797 – 1856): Для любви не существует вчера, любовь не думает о завтра. Она жадно тянется к нынешнему дню, но этот день нужен ей весь, неограниченный, неомраченный.

Англия. Шекспир Вильям (1564 – 1616): Бедна любовь, если её можно измерить. Истинная любовь не может говорить, потому что истинное чувство выражается скорее делом, чем словами. Любовь сильнее страха смерти. Слова любви немеют при разлуке.

Диккенс Чарлз (1812 – 1870): Любовь – интереснейшая и самая простительная из всех человеческих слабостей.

Испания. Сервантес Сааведра Мигель (1547 – 1616): Любой судьбе любовь даёт отпор.

Лопе де Вега (1562 – 1635): Любовь ревнивые замки волшебной силой открывает. Ничто не усиливает любви так, как неодолимые препятствия.

Голландия. Эразм Роттердамский (1469 – 1536): Знаю, что значит любовь: любовь – помрачение рассудка. Любовь – это все, что у нас есть, единственный способ, которым мы можем помочь другому человеку.

Россия. Ломоносов Михаил Васильевич (1711 – 1765): Любовь сильна, как молния, но без грома проникает, и самые сильные ее удары приятны.

Толстой Лев Николаевич (1828 – 1910): Любовь не может быть вредной, но только бы была любовь, а не волк эгоизма в овечьей шкуре любви.

Индия. Ганди Мохандас Карамчанд (1869 – 1948): Любовь никогда не требует, она всегда дает. Любовь всегда страдает, никогда не выражает протеста, никогда не мстит за себя.

Что же приоткрывают нам эти изречения?

Во-первых, открылось **понятие** любви, то что она означает, это: помрачение рассудка; всё что у нас есть; единственный способ помочь другому; самая сильная из всех страстей; единственное в природе, где даже сила воображения не находит дна и не видит предела; величайшее счастье, доступное человеку; интереснейшая и самая простительная из всех человеческих страстей. Из этого выкристаллизовывается сущностное, что любовь это не только страсть, могущая доходить до помрачения рассудка, а величайшее счастье доступное человеку: способность жертвовать своими интересами во имя любимых.

Недалеко от современного понимания любви, которая в разных источниках трактуется как: 1) чувство самоотверженной, сердечной привязанности; 2) склонность, пристрастие к чему-нибудь.

Во-вторых, открылись **свойства** любви, то есть то, какой она бывает, а именно: взаимной, уважаемой, сильной как молния без грома прони-

кающей, приятной, истинной, тоскующей, прощительной, безвредной, тянущейся к нынешнему дню, сильнее страха смерти. А ещё, добавим, иногда безответной. Любовь может быть ещё и тайной. Вспомним строку из популярной в недалёком прошлом песни: я люблю, но об этом никто не узнает. Она ещё и непритворна. Об этом говорит сам апостол Павел – ученик Господа нашего Иисуса Христа в Послании к Римлянам: Любовь да будет непритворна (11 : 9).

В-третьих, приоткрылось то, что **делает** любовь, а именно: ослепляет, согревает, растёт, склоняется на мольбу; порождает радость, добрую волю и свободу в душе; охотно служит ближнему и не считается с благодарностью и неблагодарностью, хвалой и хулой, приобретениями и утратами; любой судьбе даёт отпор; ревнивые замки волшебной силой открывает; усиливается при неодолимых препятствиях; завладевает одновременно головой, сердцем и телом; великими силами располагает любящих к трудным подвигам, перенесению чрезвычайных негаданных опасностей; сказывается в несчастье: как огонёк, тем ярче светит, чем темнее ночная мгла; служит источником всего возвышенного и благородного; подобно теплу согревает со всех сторон; вырастает сама собой, пускает глубоко корни во всё наше существо и нередко продолжает зеленеть и цвести даже на развалинах нашего сердца; никогда не требует, всегда даёт, всегда страдает, никогда не протестует, никогда за себя не мстит.

Тот же апостол Павел в Первом послании к Коринфянам просвещал, что любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит, что она вечна (13 : 4-8).

Таким образом, строение, если понимать под строением взаимное расположение частей, составляющих одно целое, – у любви есть. Но этого недостаточно для глубокого проникновения в таинство любви.

А таинство любви заключается в том, что по апостолу Павлу среди пребывающих в свете трёх богоданных человеку спасительных познаний веры, надежды, любви, и любовь из них больше» (13 : 13). Что значит это больше?

Любовь больше, ибо она сильнее по своему значению и предназначению как духовная посредница физического продолжения рода человеческого. Это – во-первых. Во-вторых она больше чем вера и надежда ибо исходит непосредственно от Бога и потому природа любви, то есть основные свойства её, строение и сущность божественны. Любовь от Бога,

а всякий любящий рождён от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.

Вера же есть отражение этой, или такой, любви; её истинное воплощение. А надежда – это ожидание, уверенность в осуществлении чего-то радостного, благоприятного, к примеру, той же любви.

Теперь о названии.

Поскольку греческое слово анатомия (anatomie) буквально означает рассечение, применён такой анатомический метод рассечения в статье для уяснения как изначального понимания так и извечного состояния любви и её значимости. Отсюда и логичность названия: «Анатомия любви и милосердия». Почему анатомия не только любви, но ещё и милосердия? Потому что истинная любовь бывает милосердной. Не милосердная любовь это уже не любовь, а притворство, эгоизм. Милосердие же, в свою очередь подвержено рассечению, ибо милосердие – это: а) готовность помочь кому-нибудь; б) или простить кому-нибудь. И всё это из сострадания, человеколюбия. Милосердие – это высшее проявление любви к ближнему.

Милосердная любовь имеет сущностное значение в жизни человека как нечто духовное, всепроникающее, касающееся всех и всего; как порождающее счастье, то есть чувство в состоянии полного, высшего удовлетворения.

Не случайно ещё Аристотель в работе «Топика» утверждал: то, что приводит к счастью, предпочтительнее здоровья.

Это в жизни человека. А в бытии человечества?

А в бытии человечества любовь – это, повторимся, предначертанное радостное, в материальном смысле, воспроизводство рода людского. В духовном же – внутренняя основа чистоты и благородства межличностных взаимоотношений.

Список литературы:

1. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т.2. М.: «Мысль», 1978
2. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. Автор-составитель В. Бальязин. М.: Олма Медиа Групп, 2015.
3. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012.
4. Словарь иностранных слов. М.: Сирин, 1996.
5. Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // Журнал «Межконфессиональная миссия» 2016. №14. С. 6 - 13.
6. Бредихин А.В. Донецко-Макеевская агломерация: пути развития приграничного сотрудничества // Альманах Казачество 2016. №19 С. 12 - 17.
7. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.

Bibliography

1. Aristotle. Works in 4 volumes. V.2. М.: "Thought", 1978
2. The wisdom of millennia. Encyclopedia. Author-composer V. Balyazin. М.: Olma Media Grupp, 2015.
3. The New Testament of our Lord Jesus Christ. Publishing house of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church in 2012.
4. Dictionary of foreign words. М.: Sirin, 1996.
5. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // "Interchurch Mission" 2016. №14. p. 6 - 13.
6. Bredihin A.V. Donetsk-Makeevka agglomeration: the development of cross-border cooperation // Almanac Cossacks 2016. №19 p. 12 - 17.
7. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // М.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.

Невская Т.А.

Кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Особенности доверия граждан политической системе в условиях транспарентности органов государственной власти

Доверие выступает особым механизмом, обеспечивающим социальный порядок и устойчивое взаимодействие акторов в политической, экономической, правовой и социальных сферах. Значимую роль доверие играет в структуре институциональных и межличностных отношений в военной среде. К тому же политические преобразования в обществе, направленные на повышение эффективности и легитимности власти, невозможны без участия населения. В связи с этим возникает потребность в повышенном внимании к прозрачности, открытости, доступности власти со стороны гражданского контроля.

В данной статье рассматриваются ключевые моменты формирования транспарентных основ органов государственной власти в контексте повышения уровня доверия граждан. Представляются основные аспекты информационной открытости ради обеспечения общественного блага.

Ключевые слова: доверие, транспарентность, органы государственной власти, отношение к власти, субъекты Федерации, федерализм, отношение к власти.

Невская Т.А.

Candidate of Political Science, Senior Lecturer of department of Political Science and Sociology of political processes. Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University). E-mail: Nevskaya_t@mail.ru

Features of citizens' trust in the political system with transparency of public authorities

Trust serves a special mechanism to ensure social order and sustained interaction between the actors in the political, economic, legal and social spheres. Significant role trust plays in the structure of the institutional and interpersonal relations in the military environment. In addition, political changes in society aimed at improving the effectiveness and legitimacy of the government, is impossible without the participation of the population. In this connection there is a need for increased attention to transparency, openness, availability of power on the part of civilian control.

This article looks at the key moments of the formation transparent foundations of public authorities in the context of raising the level of citizens' trust. Presents the main aspects of information transparency for the public good.

Keywords: trust, transparency, public authorities, related to the government, members of the Federation, federalism, the attitude to power.

Повышение уровня информационной открытости власти связано с современными процессами и технологиями ее модернизации, а также повышением потребности граждан в испытании чувств доверительного отношения к власти. Сам процесс модернизации общественных процессов и гражданских институтов весьма сложен и противоречив. Он основан на демократическом законодательстве и на деятельности политических объединений, созданных демократическим путём с одной стороны, а с другой стороны, на традициях, устоях, ментальных особенностях, к сожалению, которые не всегда демократичны, а политические объединения подвержены разнообразному воздействию недемократического, а порой и нелегитимного характера.

Российская исследовательница Тованчова Е.Н. отмечает следующее: «В современных условиях новые широкие возможности для эффективного взаимодействия власти и общества открываются в связи с информационной революцией. Информационно-коммуникационные технологии (Интернет-технологии) - это огромный ресурс, с помощью которого можно значительно уменьшить дистанцию между властью и обществом, а также наладить обратную связь, сделать политику максимально доступной»¹. К сожалению, несмотря на то, что работа по направлению информационного развития в последние годы ведется, государственные институты власти недостаточно транспарентны: они по-прежнему закрыты для контроля со стороны населения, институтов гражданского общества. Поэтому уровень доверительных отношений напрямую, как мы можем заметить, зависит от информированности о деятельности государственных органов. Это позволяет говорить о том, что уровень доверия граждан к органам государственной власти может быть невелик и ограничиваться лишь определенными формами взаимодействия, которые не являются современными для российского сообщества. В данной статье перед нами стоит задача определить транспарентность органов государственной власти в системе повышения уровня доверия к властным институтам со стороны населения, затрагивая федеральный и региональный (на примере Республике Башкортостан) уровни.

В России процесс разработки и принятия законодательства об информационной открытости органов государственной власти приобрел затяжной и неоднозначный характер. До сих пор не принят Федеральный закон, регламентирующий свободу доступа к информации. Подобная ситуация сегодня не отвечает актуальности проблемы нормативно-правового обеспечения права граждан на информацию, а также европейским ценностям свободы доступа к информации. В свою очередь, российская

---

1 Тованчова Е.Н. Транспарентность государственной власти: политологический аспект: дисс. ...канд. полит. наук. Ростов-н/Д. 2015. - С. 48.

сторона взяла на себя обязательства по расширению информационной открытости власти, а вместе с тем уровня доверия граждан к властным институтам при вступлении в Совет Европы.

Особую актуальность проблема правового обеспечения информационной открытости государственных органов власти и механизма доступа к ней потребителей получает в контексте проводимой в России административной реформы. Чтобы оценить эффективность работы органов государственного управления, нужна доступная, надежная, достоверная информация об условиях и результатах их деятельности.

Повышение уровня открытости и прозрачности деятельности институтов государственной власти является признаком демократического преобразования в государстве в контексте продвижения идей электронного правительства, документооборота, взаимодействия с гражданами. Важно, чтобы открытость стала по-настоящему действенным инструментом в обеспечении взаимодействия гражданского общества и государства.

Предоставление услуг для граждан в оперативном виде с помощью Интернет-технологий позволяет не только упрощать доступ населения к государственным и муниципальным услугам в режиме реального доступа, но в том числе, это возможность для юридических лиц совершать различные операции в одном месте в режиме нон-стоп².

Такие страны, как Финляндия, Дания, Исландия, Новая Зеландия, где, по сведениям «Трансперенси Интернешнл», уровень коррумпированности чиновников очень низкий, занимают лидирующие места по уровню свободы прессы в рейтингах всемирной организации журналистов «Репортеры без границ». В то же время страны с высоким уровнем властной коррупции практически полностью недоступны для СМИ.

Государство считает необходимым создать условия, при которых предоставляется «право граждан свободно искать», но не «свободно получать» сведения и официальную информацию. В первоначальном варианте правительство представляло № 8-ФЗ «О доступе к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», в котором подробно описывалась процедура запроса государственной информации, в том числе указывались основания для отказа в предоставлении информации. Фактически данный проект закона предусматривал доступ граждан только к той информации, которую определяют сами государственные служащие.

Информационная прозрачность деятельности государственной вла-

---

2 Ачкасов В.А., Чугунов А.В. Демократия и интернет: роль интернета в формировании «просвещенного понимания». СПб: Санкт-Петербургский государственный университет. 2011. - С.57.

сти всех уровней должна обеспечивать реальную доступность для граждан информации о принимаемых ими решениях, о текущих итогах их деятельности³. Основным признаком открытости – публичность парламентариев, государственных служащих. Требуется особое внимание то обстоятельство, что одной из главных проблем, препятствующих стабильному развитию нашего государства, граждане считают те формы, которые противостоят открытости – бюрократизм и коррупцию. Закрытость сведений о деятельности чиновников связана, во-первых, с принятием неправовых решений, а во-вторых, с нарушением требований законодательных норм.

Население оценивает свою информированность о том, чем занимаются сейчас органы власти, невысоко. 12,2% полагают, что «знают все, что необходимо знать», 65,1% «имеют некоторое представление», 17,5% «совсем ничего не знают», 5,2% затрудняются ответить. Открытость решений и действий органов власти для граждан как «достаточную» оценивают 7,1% респондентов, как частичную – 49%⁴.

«Детерминация общественного доверия населения к государственным структурам обусловлена причинами нравственного, социального, экономического, политического, эмпирического и психологического порядка. Способ возникновения, формирования и развития общественного доверия к органам государственного управления у граждан представляет собой многогранную систему их взаимоотношений в решении важных и актуальных социальных проблем»⁵, – считают Тованчова Е.Н. и Шлеверда И.Н. Данный способ основан на политических, экономических, собственно социальных, правовых и психологических элементах деятельности⁶.

Действительно, стоит подчеркнуть ярко выраженную актуальность представленных позиций по вопросам обеспечения открытости информации и деятельности со стороны государственных органов в целях повышения уровня доверия граждан к ним.

В рамках работы Экспертного совета при Правительстве РФ на федеральном уровне было определено, что на примере «публичной процедуры независимого технологического и ценового аудита» государство повышает прозрачность и эффективность инвестиций государственных компаний⁷. Экспертный совет также представил отчет о том, что в

3 Иванченко А.В. Обеспечение открытости органов власти для граждан и юридических лиц. М. 2007. С.4.

4 Митрошенков О.А. Государственная и гражданская служба в России в оценке экспертов и населения // Социологические исследования. 2008. № 8. С.93.

5 Тованчова Е.Н., Шлеверда И.Н. Транспарентность власти как основа формирования положительного имиджа органов государственного управления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 4. - С. 81-83.

6 Магомедов М.Г. Социальное доверие в российском: социологический анализ: автореф. ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет». Ростов-н/Д 2009. С 35.

7 Экспертный совет при Правительстве: итоги работы в 2015 году. [Электронный ресурс] URL:

России по состоянию на 2016 года опубликовано более 11 000 наборов данных. На их основе создано более 500 мобильных приложений. Раздел открытых данных присутствует на выделенных порталах органов исполнительной власти на 90%, а в 40 субъектах РФ – собственные порталы открытых данных.

Министр по делам Открытого правительства М. Абызов отмечает, что «приоритетными должны быть те наборы данных, которые представляют интерес для разработчиков и граждан. Фокус работы должен быть направлен на данные, которые имеют высокий потенциал спроса»⁸. Мы можем выделить, что прозрачность является тем товаром, который как граждане, так и органы государственной власти готовы потреблять в целях совершенствования общественного развития. Здесь же возникает ситуация, когда властные органы намеренно не воспрепятствуют гражданам искать, добывать и распространять информацию.

По мнению Т.А. Михеевой, под информационной открытостью органов власти во властных структурах понимается отсутствие препятствий в получении сведений и возможности проинформировать других, то есть возможность поиска, запроса и получения, а также распространения информации. Речь идет о возможности гражданина получать информацию не только для себя самого (если такая информация есть у каких-либо структур), но также и по общесоциальным, политическим, государственным проблемам⁹. Таким образом, мы можем говорить о некоем социальном балансе доверия с обеих сторон: государство доверяет гражданам. С другой стороны, граждане готовы доверять при условии, что власть услышит голос «снизу».

Далее воспользуемся эмпирическими данными, представленными Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации. В данной ситуации нас интересует Рейтинг публикации органами государственной власти информации в формате открытых данных за 2015 год, опубликованный в марте 2016 года¹⁰. В данном рейтинге представлен анализ органов исполнительной власти по публикации наборов открытых данных, проведенный согласно Методике оценки органов государственной власти при составлении рейтинга публикации информации в формате открытых данных.

---

http://open.gov.ru/expert_sovet/5514975/ (Дата обращения: 01.05.2016 г.)

⁸ Представлен рейтинг федеральных органов власти и субъектов РФ по публикации открытых данных за 2015 год. [Электронный ресурс] URL: <http://open.gov.ru/events/5515029/> (Дата обращения: 01.05.2016 г.)

⁹ Михеева Т.А. Информационная прозрачность и открытость органов государственной власти//Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. - 2013. - №9. - С. 96.

¹⁰ Рейтинг публикации органами государственной власти информации в формате открытых данных за 2015 год. [Электронный ресурс] URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8382.pdf> (Дата обращения: 01.05.2016 г.)

В таблице 1 представлен топ-3 органов власти по количеству опубликованных наборов на конец 2014 и по итогам 2015 г.

Таблица 1

Рейтинг/15	Орган власти	Кол-во наборов на конец 2015	Кол-во наборов на конец 2014	Рейтинг/14	Динамика
1	Росстат	849	178	1	-
2	Росавтодор	96	18	11	↑
3	Минобнауки РФ	69	66	2	↓

В таблице 2 приведем топ-3 интегрального рейтинга органов исполнительной власти, учитывающий публикационную активность, востребованность, качество опубликованных наборов, а также степень выполнения требований законодательства на конец 2014 и по итогам 2015 г.

Таблица 2

Рейтинг/15	Орган власти	Кол-во наборов	Удельный вес, %	Интегральный рейтинг
1	Росстат	849	71,43	7
2	Минэкономразвития РФ	26	28,57	5,7
3	Минэнерго РФ	55	71,43	5,1

В таблице 3 представляются данные публикационной активности наборов открытых данных на конец 2014 и по итогам 2015 г.

Таблица 3

Рейтинг/15	Субъект РФ	Кол-во наборов на конец 2015	Кол-во наборов на конец 2014	Рейтинг/14	Динамика
1	Тулльская обл.	831	575	1	-
2	Москва	245	237	2	-
3	Томская обл.	218	124	3	-
...					
8	Респ. Башкортостан	67	53	6	↓

Таблица 4 отражает интегральный рейтинг публикации информации в формате открытых данных, учитывающий публикационную активность, востребованность, качество опубликованных наборов, а также степень выполнения требований законодательства на конец 2014 и по итогам 2015 г.

Таблица 4

Рейтинг/15	Субъект РФ	Удельный вес, %	Интегральный рейтинг
1	Тульская обл.	94,12	6,49
2	Москва	35,29	4,88
3	Костромская обл.	76,47	4,82
...			
9	Респ. Башкортостан	11,76	3,28

В ходе анализа публикационной активности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации на Портале открытых данных Российской Федерации, востребованности и актуальности наборов, а также исследования выполнения требований законодательства были выявлены следующие проблемы:

Недостаточное внимание обладателей информации к качеству и актуальности размещаемых наборов. В результате этого при больших объемах размещаемой информации она является неактуальной.

2. Стремление к высокой публикационной активности приводит к размещению невостребованных наборов, а также к отсутствию их актуализации.

Несмотря на указанные трудности, наблюдаются также и положительные тенденции:

Увеличивается общее количество опубликованных наборов, причем в 2015 г. количество опубликованных наборов значительно превысило аналогичный показатель за 2014 г.

В целом по Порталу открытых данных снижается удельный вес неактуальных наборов.

Ради справедливости стоит добавить, что информационный аспект доверия в Республике Башкортостан формируется под маркой инновационного проекта, запущенного в регионе для обеспечения новых форм открытого диалога власти и граждан, выстраивания долгосрочной стратегии развития «открытого региона», интеграции проектов по раскрытию информации и взаимодействия с гражданами.

Данный проект реализуется в двух направлениях – повышение прозрачности органов власти и развитие электронной демократии. Прозрачность органов власти призвана реализовать предоставление населению подробной информации о деятельности органов власти в т.ч. в машиночитаемой форме. Электронная демократия подразумевает создание новых форм взаимодействия общества с властью¹¹.

Важным пунктом является то, зайдя на портал Республики Башкортостан (<https://www.bashkortostan.ru/opendata/>) и Открытой Респу-

11 О концепции проекта «Открытая республика». [Электронный ресурс] URL: <https://openrepublic.ru/about/> (Дата обращения: 01.05.2016 г.)

блики (<https://openrepublic.ru/>), пользователь может в свободном доступе просмотреть открытые данные, касающиеся деятельности органов государственной власти на уровне Республики Башкортостан как законодательной, исполнительной и судебной ветвей.

Применение удаленного доступа к информации, государственным и муниципальным услугам, прямого взаимодействия граждан со своими депутатами на уровне муниципалитета, субъекта РФ и федерального уровня существенно увеличивает шансы действующего состава республиканского истеблишмента на получение доверительных отзывов.

Показательным примером также является информационная политическая повестка города Москвы. Обращаясь к официальному portalу Мэра и Правительства Москвы (<https://www.mos.ru/>), даже обывателю становится понятно, что данный электронный ресурс направлен не на формальное применение удаленных технологий доступа к информации для горожан и гостей Москвы, а на конкретное двустороннее участие заинтересованных акторов. Можно также без проблем перейти к системе «Активный гражданин» (<http://ag.mos.ru/>) для беспрепятственного общественного обсуждения наиболее острых вопросов. Московскими властями отмечается также, что полностью обновленный интернет-portal Мэра и Правительства Москвы станет единой точкой доступа ко всем электронным сервисам и услугам столицы. Он будет источником информации о жизни города для москвичей. Новый портал заменит сотни разрозненных сайтов органов власти. Отрадно, что такой подход к информационной повестке дня сегодня существует среди субъектов Российской Федерации, в том числе и в Республике Башкортостан.

Системная работа с гражданами предполагает практическую реализацию диалога власти и населения для общественного обеспечения и обслуживания, защиты и адаптации, помощи и поддержки, обеспечение возможности реабилитации нуждающихся в этом граждан. Основными задачами такой работы с гражданами являются: социальное обеспечение и обслуживание всех категорий населения, защита и поддержка нуждающихся в этом слоев населения, общественная профилактика. Вкупе представленные основы обеспечивают должный уровень поддержки гражданами органов государственной власти.

В рамках данной статьи мы рассмотрели особенности доверия населения власти в условиях транспарентности. Понятие «доверие», как мы знаем, характеризуется как способность человека, группы, и населения в целом (субъект доверия) добровольно предоставить другому человеку, социальной группе (объекту доверия) ценностные и общественно значимые свойства, направленные на обеспечение прав и свобод, стабильность

и безопасность существования. Будучи в основном категорией, отражающей особенности межличностных и нравственных отношений, доверие в обществе выступает как основа формирования именно гражданского доверия, которое включает в себя экономические, политические, социальные и духовные компоненты¹².

Мы установили, что транспарентность власти напрямую воздействует на степень доверия граждан политической системе в целом, так как она позволяет включить в основу анализа экономические, политические, социальные и духовные компоненты.

Список литературы:

1. Тованчова Е.Н. Транспарентность государственной власти: политологический аспект: диссертация кандидата политических наук. Ростов-н/Д, 2015.
2. Ачкасов В.А., Чугунов А.В. Демократия и интернет: роль интернета в формировании «просвещенного понимания». СПб: Санкт-Петербургский государственный университет. 2011.
3. Иванченко А.В. Обеспечение открытости органов власти для граждан и юридических лиц. М. 2007.
4. Митрошенков О.А. Государственная и гражданская служба в России в оценке экспертов и населения // Социологические исследования. - 2008. - № 8.
5. Тованчова Е.Н., Шлеверда И.Н. Транспарентность власти как основа формирования положительного имиджа органов государственного управления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 4.
6. Магомедов М.Г. Социальное доверие в российском: социологический анализ: автореф. ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет». Ростов-н/Д 2009.
7. Михеева Т.А. Информационная прозрачность и открытость органов государственной власти // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. - 2013. - №9. - С. 96.
8. Козырева П.М. Правовое сознание и доверие // Политические исследования. - 2008. - № 4.
9. Рябова Е.И., Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
10. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шиккула И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
11. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // «Этносоциум и межнациональная культура». 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
12. «Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации» Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
13. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // «Этносоциум и межнациональная культура». 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.

Bibliography

1. Tovanchova E.N. Transparency of government: political aspect: diss. ... Cand. watered. Sciences. Rostov-N / A. 2015.
2. Achkasov V.A. Chugunov A.V. Democracy and the Internet: the role of the Internet in the formation of "enlightened understanding". St. Petersburg: St. Petersburg State University. 2011.
3. Ivanchenko A.V. Ensuring openness authorities to citizens and legal entities. M. 2007.
4. Mitroshenkov O.A. The State and the civil service in the Russian experts in the assessment and population // Sociological studies. - 2008. - № 8.
5. Tovanchova E.N., Shleverda I.N. Transparency of government as a basis for the formation of positive image of the government // The humanitarian, social, economic, and social sciences. - 2015. - № 4.
6. Magomedov M.G. Social trust in Russia: the sociological analysis: the Author. FSEIHPE "Southern Federal University". Rostov-N / 2009.
7. Mikheev T.A. Transparency and openness of public authorities // State and municipal management in the XXI century: the theory, methodology, practice. - 2013. - №9. - p. 96.
8. Kozirev P.M. Legal consciousness and trust // Political researches. - 2008. - № 4.
9. Ryabova E.I., Boltchenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium" Moscow. 2015.
10. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.
11. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). p. 9–15.
12. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
13. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). p. 9-20.

12 Козырева П.М. Правовое сознание и доверие // Политические исследования. - 2008. - № 4. - С. 86.

Плешицер М.Я.

Аспирант кафедры общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Домашнее насилие в отношении детей: сущность и типологические характеристики

В статье изложена сущность такого деструктивного социального феномена, как домашнее насилие в отношении детей. Домашнее насилие (насилие в семье) рассмотрено, как комплексная социальная проблема, описаны особенности формирования деструктивной насильственной компоненты в социальных взаимосвязях на примере домашнего насилия в отношении детей. Автором проанализированы особенности домашнего насилия в отношении детей, приведена авторская классификацию домашнего насилия в отношении детей по нескольким основаниям.

Ключевые слова: господство, авторитет, насильственная компонента, концепция «насилия», домашнее насилие в отношении детей, цикл насилия, оправдание насилия, реакция на насилие, агрессия, последствия насилия, физическое насилие, сексуальное насилие, материальное насилие; психологическое и эмоциональное насилие, «вторичная виктимация», комплексное насилие.

Pleshchitser M. Y.

Post-graduate student of the Public relations and mediapolicy Department of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy. E-mail: my.pleshchitser@migsu.ru

Domestic violence against children: the essence and typological characteristics

The article describes the essence of such destructive social phenomenon as domestic violence against children. Domestic violence (domestic violence) is considered as a complex social problem, describes the features of the formation of destructive violent components in social interactions on the example of domestic violence against children. The author analyzes the peculiarities of domestic violence against children, the author shows the classification of domestic violence against children on several grounds.

Keywords: dominance, authority, enforced component, the concept of “violence”, domestic violence against children, the cycle of violence, justification of violence, responses to violence, aggression, consequences of violence, physical violence, sexual violence, material violence, psychological and emotional abuse, “secondary victimize, complex violence.

Домашнее насилие (насилие в семье) – это понятие, используемое в специальных дискуссиях, часто вызывающее множество споров и разночтений. Называя данный феномен «домашним», мы предполагаем, что речь идет о доме (жилище), где проживает или преимущественно пребывает лицо, которое подвергается насилию, в целях обретения над ним власти, со стороны представителя(лей) близкого социального окружения потерпевшего. Необходимо отметить, что, говоря о домашнем насилии, мы подразумеваем, насилие не только в отношении детей, но и в отношении женщин, престарелых, не- либо ограниченно дееспособных членов семьи, однако в рамках данного исследования мы бы хотели обратиться к изучению именно детей, как объектов домашнего насилия.

Сегодня семейное насилие представляет собой многогранную, комплексную социальную проблему, которая имеет свойство передаваться из поколения в поколение. Последствия этой проблемы оказывают огромное воздействие не только на отдельных лиц, находящихся внутри цикла насилия, но и на все общество.

Для решения этой глубокой социальной проблемы, имеющей исторические, религиозные и культурные корни, необходимо не только понимание самой сущности данного феномена, но и разработка эффективных механизмов своевременной помощи пострадавшим, как со стороны государства в процессе расследования и рассмотрения дел в отношении обидчика, так и со стороны общественных организаций. Главной целью данной скоординированной деятельности должна стать эффективная и наиболее быстрая реабилитация ребенка.

Домашнее насилие в отношении детей имеет ряд особенностей. Главная особенность домашнего насилия – повторяющиеся во времени инциденты, вне зависимости от их формы. Для определения различия между семейным конфликтом с участием ребенка от домашнего насилия в отношении ребенка, необходимо систематическое повторения актов агрессии, которые следуют друг за другом. Эти акты могут быть достаточно разорваны по времени, однако их повторяющийся характер свидетельствует о том, что мы имеем дело с домашним насилием в отношении ребенка. Нередко понятия «насилие» и «конфликт» смешивают, хотя они имеют принципиальные различия. По нашему мнению, они соотносятся как причина и следствие, то есть конфликт - это определенное состояние, а насилие – один из способов его разрешения. Сторонники концепции «ненасилия» формируют мнение, что на самом деле воля, ограниченная насильственными действиями, не редко старается ответить на насилие, а вот формы реагирования на него могут быть различным.

Во-первых, оно может выразиться в ответном насилии. Эта форма реагирования не редко оправдывается, однако, в контексте нашего исследования очевидна ее пагубная сущность, ведь ребенок, который реагирует на насилие ответным насилием, усваивает эту манеру поведения в процессе социализации, как конформную.

Во-вторых, полный отказ от сопротивления – капитуляция, то есть подчинение всем требованиям насильника, проявление стремлений к сотрудничеству, иногда даже к деятельному (когда сын проявляет содействие отцу в «терроре» в отношении остальной части семьи), это наиболее негативная форма реакции на насилие.

В-третьих, это адаптация к обстоятельствам, выраженная в замыкании в себе, пассивности, отказе от сопротивления, осознании неизбежности насилия в семье, что создает условия для того, чтобы с одной стороны, не принимать диктуемые правила, но и не предпринимать меры к эскалации насилия.

В-четвертых, реакция на насилие может, а точнее, по мнению автора, должна проявляться в активном, ненасильственном сопротивлении. Конечно, ожидать, что ребенок воспримет эту модель поведения как наиболее эффективную – сложно, ведь её далеко не всегда демонстрируют притесняемые взрослые (например, женщины-жертвы домашнего насилия), но тем отчетливее вырисовывается необходимость активной социальной работы по предотвращению насилия, проводимой в процессе обучения ребенка, в школе, о которой подробнее будет сказано во второй главе диссертационного исследования. Ребенок, оказавшись жертвой насилия, должен знать, как правильно реагировать на него.

Следующая особенность домашнего насилия – наличие особых, наиболее близких субъектно-объектных отношений данной формы насилия. При этом необходимо заметить, что, когда обидчиком ребенка является не знакомое или постороннее для него лицо, это, несомненно, также откладывает на психике пострадавшего определенный отпечаток, но, когда источником насилия выступает близкий, родной для ребенка человек, это действие несет в себе крайне ранящее неокрепшую психику воздействие, неминуемо отражающееся на социальном поведении пострадавшего в будущем. При этом необходимость постоянного пребывания рядом с виновным (особенно в случае совместного проживания), не только является основанием для учащения актов агрессии, но и увеличением психологической травмы ребенка.

Еще одна существенная особенность домашнего насилия заключается в отсутствие зачастую причин для проявления агрессии. Говоря о кон-

фликтах в семье, возникающих неминуемо как между взрослыми членами семьи, так и с участием детей, мы всегда имеем дело с определенной причиной – решение которой и является решением самого конфликта и основанием для прекращения какой-либо конфронтации между членами семьи. Отсутствие причин для агрессии или поиск малейших поводов для её проявления вместе со всеми остальными особенностями, описанными автором выше, говорит о наличии именно домашнего (семейного) насилия.

Таким образом, по мнению современных экспертов: «Семейное насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, сексуального, словестного, психологического и экономического оскорбления и давления по отношению к близким с целью обретения над ними власти и контроля.¹».

Проводя классификацию домашнего насилия в отношении детей необходимо выделить несколько оснований. Автор исследования изучив многочисленные разработки по данному вопросу приходит к необходимости выделения трех оснований для классификации домашнего насилия:

- по форме;
- по цели;
- по средствам.

По форме автор выделяет следующие виды насильственных действий в отношении ребенка в семье:

- физическое насилие;
- сексуальное насилие;
- материальное насилие;
- психологическое и эмоциональное насилие;
- «вторичная виктимация»
- комплексное насилие.

Физическое насилие – это любое умышленное нанесение телесных повреждений или причинение боли ребенку по средствам ударов, пинков, тряски, удушения, толчков, ограничения в свободе, путем заключения в запертом помещении, ограничения в приеме воды и пищи, вовлечение в употребление наркотических, алкогольных и табачных изделий.

Сексуальное насилие – половые сношения или иные действия сексуального характера в отношении ребёнка или принуждение его к таким действиям, а также сексуальное развращение с целью удовлетворения сексуальных потребностей взрослого или получения материальной либо иной выгоды. В данном случае нам необходимо разграничить воз-

---

¹ «Дети и подростки против домашнего насилия». Практическое руководство по проведению занятий по ранней профилактике домашнего насилия для детей и подростков. – Москва, 2012.- С. 17

растные категории, с целью определения факта насилия.

Говоря о сексуальных отношениях с несовершеннолетним, не достигшим возраста 16 лет, мы не рассматриваем вопрос добровольности вступления в сексуальные отношения как таковой, т.к. дети до 16 лет наделены половой неприкосновенностью. Сложнее определять факт насилия в случае если возраст ребенка, добровольно вступающего в сексуальные отношения, превышает 16 лет, ведь несовершеннолетние данной категории в силу закона уже наделены половой свободой. Если подросток указывает на то, что добровольно вступал в сексуальные отношения со своим старшим родственником, это еще не говорит о том, что в этой ситуации отсутствует факт насилия. Как мы знаем родители, старшие братья и сестры часто являются беспрекословными авторитетами для детей. Они знают, как оказать нужное воздействие на ребенка, чтобы возбудить в нем определенные желания, кроме того на них законом возложена обязанность воспитывать и заботиться о несовершеннолетних, поэтому в данном случае даже при наличии добровольности, каждый факт должен рассматриваться самостоятельно, с целью выявления факта насилия.

Сексуальное развращение – это демонстрация либо принуждение ребенка к просмотру видео и фотоматериалов, содержащих сцены эротического характера, а также вовлечение ребёнка в занятие проституцией, участие в порнографических и эротических фото и видеосъемках, обнажение перед ребёнком, а также наблюдение за ребенком во время раздевания, с целью испытания сексуального возбуждения.

Материальное насилие – это умышленное игнорирование интересов и нужд ребёнка, отказ в предоставлении обеспечения необходимых потребностей детей в жилье, медицинской помощи, одежде, образовании и воспитании, в том числе, оставление ребенка без присмотра, в случае, если это создает угрозу для возникновения несчастных случаев. Важным критерием для определения факта насилия, в данном случае будет выступать именно умышленность совершения этих действий. Очевидно, что материальный статус семей в России крайне различен. То, что для одного ребенка является ежедневной потребностью, для другого, увы, является роскошью. Это вопрос социального неравенства, который в рамках данного исследования автор оставляет за пределами объекта изучения, однако его обязательно нужно учитывать при определении «необходимых» потребностей ребенка и мотивов родительских отказов в их удовлетворении. Если игнорирование реально жизненно-необходимых потребностей ребенка совершается родителями именно умышленно, с целью подавления воли ребенка, а не по причине трудной жизненной ситуации,

не связанных с конфликтами и жестоким обращением в семье, на лицо – факт материального насилия. При этом в соответствии с Национальным стандартом Российской Федерации о социальном обслуживании населения (термины и определения): «под трудной жизненной ситуацией следует понимать ситуацию, объективно нарушающую жизнедеятельность гражданина, в том числе инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом или болезнью, безработицу, сиротство, одиночество, безнадзорность, малообеспеченность, конфликты и жестокое обращения в семье, нарушение законных прав и интересов, отсутствие определенного места жительства и т.д., которую он не может преодолеть самостоятельно.²» Следует обратить отдельное внимание, что трудная жизненная ситуация это определенные жизненные обстоятельства, которые могут возникнуть в семье по множеству не только личных, но и социальных причин. Поэтому, определяя причины отказа родителей в удовлетворении потребностей ребенка необходимо исходить из того, что как правило, этот отказ не вызван злым умыслом и при наличии возможности, родители с большим желанием бы выполняли все свои обязанности по надлежащему его содержанию, однако в связи с социально-экономическими трудностями, неумением быстро приспособиться к неблагоприятным изменениям социальной действительности, разрушением существовавшей ранее системы социальной поддержки семьи и недостаточно быстрым формированием новой системы, экологическими катастрофами или политическими кризисами не могут это делать. В этом случае, очевидна необходимость не привлечения родителей к ответственности за ненадлежащее выполнение своих родительских обязанностей, а оказание им социальной помощи со стороны государства, институтов гражданского общества и общественных организаций.

Психологическое насилие – наиболее трудно описываемая форма насилия в связи с многообразием психологических типов как самих детей и их родителей, так и внутрисемейных моделей взаимоотношений, чаще всего выражаемая в оскорблениях, крике, психологической деморализации ребёнка, путем угроз, обвинений, предъявлений завышенных требований и унижений человеческого достоинства со стороны старших родственников. Схожей и всегда очень близкой к психологическому насилию формой является эмоциональное насилие, которое представляет собой демонстрацию ненависти, неприязни, отсутствия каких-либо добрых и нежных чувств по отношению к ребенку, отвержение или даже полное игнорирование.

---

2 «ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения» (утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 N 532-ст) (ред. от 17.10.2013) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Необходимо также отметить одну из распространенных и опосредованных форм насилия в отношении ребенка, когда ребенок становится свидетелем насилия, направленного не по отношению к нему, получая при этом не меньшую психологическую травму, чем сам объект насилия. По данным МВД РФ, 2/3 умышленных убийств и причинения тяжкого вреда здоровью обусловлены семейно-бытовыми мотивами. Ежегодно около 14 тысяч женщин погибают от рук мужей, и чаще всего их гибели предшествовало систематическое избиение³. Желание помочь, спасти, поддержать мать, подвергающуюся насилию и издевательствам со стороны отца, при осознании собственной слабости, беспомощности, состояния страха, сочетание ненависти и любви по отношению, как к жертве, так и обидчику оказывают крайне тяжелые последствия в будущем. Психологическое состояние, которому подвергаются дети-свидетели домашнего насилия, называется «вторичной виктимацией».

Комплексное насилие – одна из наиболее распространенных форм, в результате которой агрессор использует различные формы насилия для достижения главного, итогового результата – подавления воли ребенка. В результате жертва испытывает различные формы насилия – физическое, психологическое, сексуальное и т.д., сменяющие друг друга или даже одновременно, что в конечном итоге, в результате многократности повторения приводит к затруднению социальной адаптации ребенка, деформации его сознания, проявлениям различных неврозов, вплоть до суицидов.

Следующим основанием для классификации насилия в отношении детей можно выделить насилие по цели, которую стремится достичь агрессор. Как следует из понятия семейного насилия – целью проявления агрессии, выступает обретение власти над объектом воздействия, однако, с точки зрения автора обретение власти также может иметь различные формы, к тому же родитель и так наделен определенной властью в отношении ребенка, поэтому мотивация для приобретения дополнительной власти требует отдельного изучения. По цели автор выделяет следующие виды насилия:

- насилие с воспитательной целью;
- насилие с целью воздействия на принимаемое решение;
- насилие с целью подавления сопротивления;
- насилие с целью формирования сознания;
- насилие с целью мести
- насилие с целью установления контроля над другими членами семьи.

Насилие с воспитательной целью. Зачастую крайне сложно провести грань между «воспитанием», которое является не только правом, но и

---

3 Дети улиц Информационно-консультативный вестник. Выпуск № 2 М.:ИКАР, 2013, - С. 46

обязанностью родителя в отношении ребенка и «насилием» с воспитательной целью. Воспитание как важный элемент социализации требует различных способов воздействия на ребенка, которое может и должно выражаться в некоторых ограничениях, разъяснениях и других способах воздействия на него, с целью объяснения ему его неправоты и приведения его к модели правомерного поведения. Чтобы разграничить «насилие» и «воспитание», в данном случае необходимо соизмерить степень вины ребенка и выбранную родителем меру наказания, с целью определения их соразмерности. Если каждая малейшая провинность становится поводом для проявления актов агрессии, мы можем сделать вывод, что в данном случае речь не идет о воспитании. Необходимо также оговориться, что физическое, сексуальное насилие, а также любые формы унижений и оскорблений не допустимы вне зависимости от степени провинности, совершенной ребенком. «Подзатыльники» и «ремень», несомненно являются распространенными и одновременно недопустимыми формами воздействия на ребенка, не только потому, что пусть и не в большой мере, но выступают формами физического насилия, а еще и потому, что они воспитывают в ребенке маргинальное (пограничное) правомерное поведение, т.е. поведение, вызванное не осознанием его правильности и желанием следовать нормам, а страхом перед наказанием, который со временем сходит на нет, что в итоге приводит к проявлению отклоняющегося поведения во взрослом возрасте.

Насилие, с целью воздействия на принимаемое решение. Частая форма, вызванная желанием агрессора навязать ребенку определённую модель поведения, когда право выбора в определенной мере уже принадлежит самому объекту агрессии. Здесь может идти речь как о негативных, так и позитивных последствиях принимаемых ребенком решений. Говоря о негативных последствиях, мы подразумеваем склонение к употреблению алкоголя и наркотиков, к совершению преступлений, к занятию проституцией, к вступлению в интимную связь. Насилие с целью принятия решения, вызывающего позитивные последствия сложнее идентифицировать. Это может быть насилие, с целью склонения ребенка к продолжению обучения, отказа от общения с плохой компанией, однако если средства достижения этих благих целей выражены в одной из форм, о которых автор писал выше, мы также имеем дело с насилием, вне зависимости от добропорядочности преследуемой родителями цели.

Насилие с целью подавления сопротивления. Данный вид насилия наиболее характерен для сексуального насилия, когда жертве свойственно оказывать сопротивление до изнеможения. В этом случае, системати-

ческое применение различных форм насилия по отношению к ребенку со временем неминуемо приведет к подавлению его сопротивления.

Насилие с целью воздействие на сознание совершается агрессором для формирования у ребенка мнения, желания, и искаженного представления о семье, обществе, отношениях, добре и зле, вызванное желанием воспитать из ребенка не личность, а своего рода «машину» для достижения собственных, корыстных целей.

Часто родители и другие родные связывают свои жизненные неудачи с наличием ребенка, обязанностью воспитывать его, а иногда орудием для мести, причинения боли по отношению к другим членам семьи. В этом случае, сам ребенок и насилие по отношению к нему не имеют прямой причинно-следственной связи, а само насилие выступает способом разрядки, реакцией на своё собственное поведение обидчика или поведение по отношению к нему других людей, часто именуемое «срывами». В таком случае, мы может говорить о насилии из мести, как о виде появления насилия в отношении ребенка. Согласно статистике, 30 % детей в России рождается в неполной семье, у матерей-одиночек. Воспитание ребенка в условиях неполной семьи сопряжено с рядом трудностей. При этом мать нередко винит ребенка в возникновении в её жизни тяжелой ситуации, что нередко становится основание для срывов или даже насилия в отношении него⁴.

Манипуляция детьми также часто используется агрессором для установления власти над другим взрослым членом семьи, например, установлением отцом контроля над матерью. Мать, подвергаясь домашнему насилию, в любом случае будет стараться любимыми способами защищать своё дитя, а страх за ребенка является серьезным основанием подчиниться требованиям агрессора. В этом случае, речь идет о физическом, сексуальном насилие над ребенком, использование детей как объектов шантажа или даже как заложников, принуждение детей к насилию над самой женщиной. Как показывают исследования, проводимые Национальным центром по предотвращению насилия «АННА»: «Чем более жестокие виды насилия применяются по отношению к жене, тем с большей жестокостью отец обращается с ребенком. Как демонстрирует исследование, проведенное в одном из американских убежищ для жертв домашнего насилия, 70 % детей, живущих в ситуации домашнего насилия, также были жертвами агрессивных действий о стороны отца и отчима. При этом примерно половина из них стали жертвами физиче-

---

4 Главней всего погода в доме. Аргументы недели №8(449) 5.03.15 С. 21

ского или сексуального насилия, а 5 % этих детей в результате подобных насильственных действий попали в больницу⁵.»

Последним основанием для классификации насилия в отношении детей выступают средства, которые использует обидчик по отношению к своей жертве. К средствам физического насилия будет относиться как непосредственно избиение, без применения дополнительных предметов, так и с применением различных орудий (любого вида оружия или предметов, используемых в качестве такового), причинение ожогов, попытка утопления. К средствам сексуального насилия будут относиться все способы, которые обидчик будет использовать для подавления сопротивления жертвы (удерживание, связывание, отравление различными веществами, умышленное введение в состояние алкогольного, наркотического опьянения). К средствам материального насилия будет относиться отказ в различных жизненных благах для ребенка, а средствами психического и эмоционального насилия могут выступать, как крики, нецензурная брань и другие оскорбления, так и полное игнорирование ребёнка.

Разнообразие различных форм насилия в отношении детей и распространенность этого явления в обществе вызывает большие опасения по многим причинам.

В соответствии со ст. 19 Конвенции ООН по правам ребенка «дети имеют право на защиту от всех форм физического и психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление.⁶», однако многообразие форм насилия, описанных в данном параграфе, а также тот факт, что по данным МВД, примерно две тысячи детей каждый год погибают от причиненного им насилия в семье, а по статистике около 1 млн. детей в России вынуждены проживать на улице, при том, что 90% беспризорных имеют родителей, к которым могли бы вернуться, однако не делают этого из-за сложной жизненной ситуации, говорит о том, что положения Конвенции ООН в России повсеместно нарушаются.

В связи со всем вышеизложенным автор приходит к выводу, что проблема домашнего насилия в отношении детей имеет большую опасность для всего общества, а существующая система государственного реагирования на проблемы детей, страдающих от насилия не эффективна ни в контексте профилактики данного феномена, ни в вопросах социализации и реабилитации детей, насилие в отношении которых уже было совершено.

5 Хасина А. Женщины, домашнее насилие, стресс.//Насилие и социальные изменения. Под ред. Пискалова М., Синельникова А., Москва, 2000 г.

6 Конвенция о правах ребенка принята 20 ноября 1989 г. резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Автор: **Омар Годинес**
Название работы: **Богиня моря**

Магомедов К.О.

Доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом факультета управления персоналом и государственной службой Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ИГСУ РАНХиГС), руководитель социологической группы.

Социологический мониторинг проблем трудовой миграции в России

В статье проводится анализ современного состояния проблемы иностранной трудовой миграции в России, влияния миграции на социальную безопасность российских граждан в сфере труда, отношения к этому явлению и его возможным последствиям работников российских организаций. Приведены данные официальной статистики по миграции и основным направлениям занятости иностранных мигрантов в России, которые свидетельствуют о том, что хотя иностранная рабочая сила становится неотъемлемым элементом на российском рынке труда, она в большей степени используется на работах, не требующих высокой квалификации, что частично позволяет решить проблему заполнения вакансий, на которые не идет местное население. Показаны результаты многолетнего социологического мониторинга проблемы трудовой миграции в России, проводимого социологической группой ИГСУ РАНХиГС, дающие представление об отношении работников российских организаций к этой проблеме и о связанных с нею опасностях для российского общества и граждан.

Ключевые слова: трудовая миграция, иностранные трудовые мигранты, социально-трудовые проблемы трудовой миграции, нелегальная миграция.

Magomedov K.O.

Doctor of Social Sciences, Professor of the Department of personnel administration the Department of personnel management and public service Institute for public service and management of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation (Ranepa), head of the sociological group. E-mail: M-kerem@mail.ru

Sociological monitoring of the problems of labor migration in Russia

The article analyses the modern state of the problem of foreign labor migration in Russia, the impact of migration on social security of the Russian citizens in sphere of labour relations, to this phenomenon and its possible effects on workers of the Russian organizations. the data of official statistics on migration and on the main areas of employment of foreign migrants in Russia says, that that although labor foreign migrant is becoming an integral element in the Russian labor market, they is increasingly used in jobs not requiring high skills, which allows to partially solve the issue of filling vacancies, which is not the interesting to local population. Shows the results of many years of sociological monitoring of labour migration in Russia conducted by the sociological group IPAM Ranepa, giving an idea about the attitude of Russian employees to this issue and on related risks for Russian companies and citizens.

Keywords: labor migration, foreign labor migrants, social problems of labour migration, illegal migration.

В современном мире миграция трудовых ресурсов стала источником различных экономических, социальных, правовых, культурных, политических проблем для многих стран. Масштабы трудовой миграции в последние десятилетия значительно вырос: «В современном мире резко увеличилось число стран, направляющих и принимающих мигрантов — 215 млн. живут сегодня за пределами своих стран, что составляет в совокупности население достаточно крупного государства».¹ Такое положение дел стало одним из наиболее ощутимых последствий процессов глобализации, в который более развитые и менее развитые страны входили с диаметрально противоположными стартовыми возможностями, с несопоставимыми показателями развитости национальных экономик и рынков трудовых ресурсов. Эта «разница потенциалов» способствовала активизации миграционных процессов, на которые уже в наши дни оказывают давление ранее накопившиеся и вновь создаваемые политические факторы. Международная организация труда (МОТ) осознает противоречивость и неоднозначность процессов трудовой миграции, но ее позицию в определении роли миграции в глобальном пространстве, на наш взгляд, нельзя назвать безукоризненной: «Миграция сегодня становится инструментом, с помощью которого обеспечивается необходимый состав национальных и региональных рынков рабочей силы».²

Насколько такой подход приемлем для оценки характера миграционных процессов в России, дает представление простой анализ данных федеральной статистики. Но прежде нужно отметить, что трудовая миграция в России, проблемность которой стала активно обсуждаться с конца 90-х - начала 2000 гг. в научных дискуссиях, где выделялись различные основания для ее понимания³, долгое время не имела официального юридического определения, которое появилось только в 2012 году в Концеп-

---

1 Борисов Е. А., Охлопкова Н. В. Динамика международной трудовой миграции в России// Проблемы современной экономики. Выпуск № 4 / 2012. – С. 73.

2 Таран П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека// Век глобализации. Выпуск № 1 / 2010. – С. 67.

3 См.: Андреева А.А. Определение понятий «внешняя трудовая миграция» и «внутренняя трудовая миграция» в рамках социологического исследования// Теория и практика общественного развития. 2015. Выпуск №8. – С. 18 – 20; Юрков Д.В. Регулирование трудовой миграции: научный взгляд// Вестник экономики, права и социологии. 2015. №3. – С. 115 – 117.

ции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, где говорится: «трудовая миграция – временная миграция с целью трудоустройства и выполнения работ (оказания услуг)».⁴ Это позволило, в том числе, конкретизировать показатели официальной статистики по иностранным трудовым мигрантам в России.

Итак, по данным Росстата на конец 2014 года действующее разрешение на работу имели 1043,8 тыс. иностранных граждан, среди которых большинство (866, 0 тыс.) были выходцами из стран СНГ; кроме того, действующий патент на трудовую деятельность у физических лиц имели 2079,8 тыс. иностранцев.⁵ Здесь можно было бы обратиться к различным независимым оценкам масштабов трудовой миграции в Россию, в которой присутствует весомая доля нелегальных мигрантов, либо иностранных граждан, нарушающих, сознательно, или вынужденно, российское миграционное законодательство. Но в данном случае достаточно оперировать официальными данными, которые сами по себе очень показательны. Например, среди всех иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу в 2014 году по численности выделялись такие профессиональные группы (по применяемым статистическим классификаторам), как:

«рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и на строительном-монтажных и ремонтно-строительных работах» – 27,0% от всех официальных иностранных трудовых мигрантов;

«неквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики» – 20,8%;

«специалисты среднего уровня квалификации физических и инженерных направлений» – 10,2%.⁶

Только в этих профессиональных группах сконцентрированы более половины всех иностранных трудовых мигрантов, остальные, с таким же невысоким уровнем квалификации, распределились по другим профессиональным кластерам (всего статистика учитывает 15 таких профессиональных групп).

Относительно того, в каких видах экономической деятельности российскими предпринимателями были в основном задействованы иностранные трудовые мигранты, статистика показывает следующее:

• «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» –

4 Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.)/ <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>

5 Труд и занятость в России. 2015: Стат.сб./Росстат – М., 2015. - С. 176 – 177.

6 Труд и занятость... С. 179.

37,5% от всей численности данной категории мигрантов;

- «строительство» - 17,4% (в остальных видах деятельности группы иностранных мигрантов малочисленны, колеблются в пределах $5\pm 3\%$).⁷

Помимо этого, по данным Росстата, из 3739,7 тыс. трудовых мигрантов 68,9% привлекались российскими домохозяйствами «на строительство, ремонт квартиры, дома».⁸ Все эти данные, в целом, дают представление о трудовых миграционных потоках в Россию и о характере занятости мигрантов. Но нужно учитывать и то, что трудовая миграция в России имеет и свою «подводную» часть, которая является источником многих социальных проблем. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года прямо указывается: «Ежегодно в стране от 3 до 5 миллионов иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения. Незаконная миграция, питающая рабочей силой теневой сектор экономики, является одной из главных причин усиления негативного отношения к мигрантам со стороны части населения Российской Федерации». В научной периодике можно встретить такие суждения относительно иностранной трудовой миграции: «... миграция является сложным общественным явлением, которое влечет как позитивные последствия (стимулирование иностранной рабочей силой производства, экономия затрат на образование и профессиональную подготовку при импорте квалифицированной рабочей силы, и т.д.), так и негативные (обострение ситуации на национальном рынке труда за счет притока иммигрантов, национальные и этнические конфликты между коренным населением и иммигрантами)».⁹ Но это все скорее оценки проблемы миграции иностранной рабочей силы в Россию с макроэкономических и макросоциальных позиций, хотя в последние годы проводятся серьезные исследования этих вопросов в субъектах РФ.

Предлагаем посмотреть на проблему трудовой миграции с точки зрения тех, кто может оценить ее с позиций собственного трудового статуса – работников различных российских организаций. Социологической группой ИГСУ РАНХиГС с 2007 года ведутся мониторинговые исследования актуальных проблем кадровой политики и управления персоналом организаций различных сфер деятельности и форм собственности в Российской Федерации, в которых отдельным блоком выделена тема

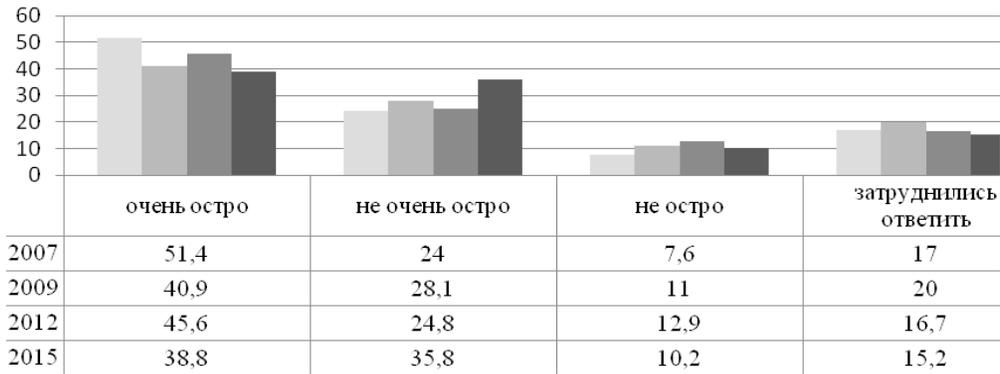
---

7 Труд и занятость... С. 184.

8 Труд и занятость... С. 183.

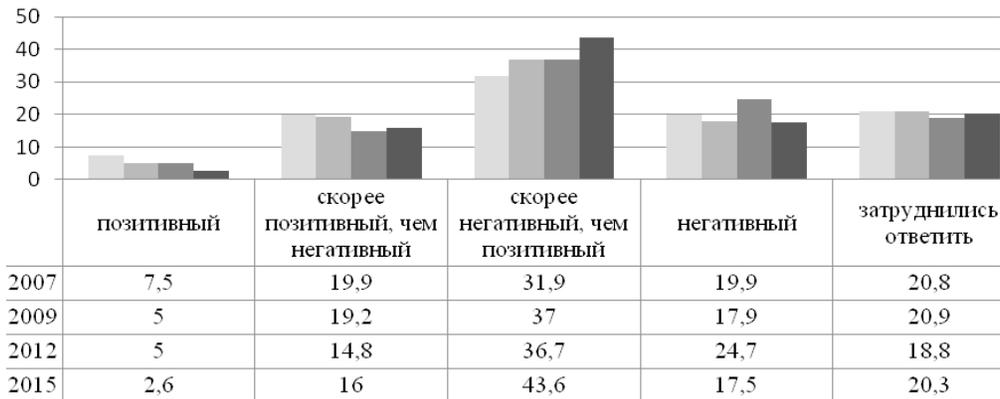
9 Минеева В.И., Зайцев С.В. Трудовая миграция: понятие и виды//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. Выпуск № 4 (8). 2013. – С. 96.

Диаграмма 1
Оценки остроты для России проблемы миграции
трудовых ресурсов из других стран, %

оценка остроты проблемы миграции

Диаграмма 2
Оценки фактора миграции трудовых ресурсов в современных
российских условиях, %

оценка фактора миграции

трудовой миграции.¹⁰ На каждом из четырех осуществленных этапов мониторингового исследования в 2 – 3-х субъектах Российской Федерации каждого из всех федеральных округов проводились опросы работников различных организаций по рассчитанным на основании данных Росстата репрезентативным выборкам, объемы которых составили в 2007 г.

10 См.: Турчинов А.И., Магомедов К.О., Кононенко Т.А. Актуальные проблемы кадровой политики и управления персоналом: Материалы социологического опроса (сентябрь – октябрь 2007 года). – М.: Изд-во РАГС, 2009; Турчинов А.И., Магомедов К.О., Кононенко Т.А. Социологический анализ проблем кадровой политики и управления персоналом в российских организациях: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2011; Турчинов А.И., Кононенко Т.А., Магомедов К.О. Современная кадровая политика и управление персоналом в российских организациях: социологический анализ: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2013.

N=1120, в 2009 г. N=1114, в 2012 г. N=1220, в 2015 г. N=1115 респондентов, причем учитывался, в том числе, фактор места жительства (крупный город – центр субъекта РФ, средний город, сельская местность). Результаты мониторингового исследования позволяют выделить характер отношения работников российских организаций к существенным вопросам проблемы иностранной трудовой миграции в России, а также определить наличие изменений, динамику этого отношения.

Анализ материалов мониторинговых исследований показывает, что работники российских организаций достаточно высоко оценивают степень остроты проблемы миграции иностранных трудовых ресурсов для нашей страны (см. Диаграмму 1).

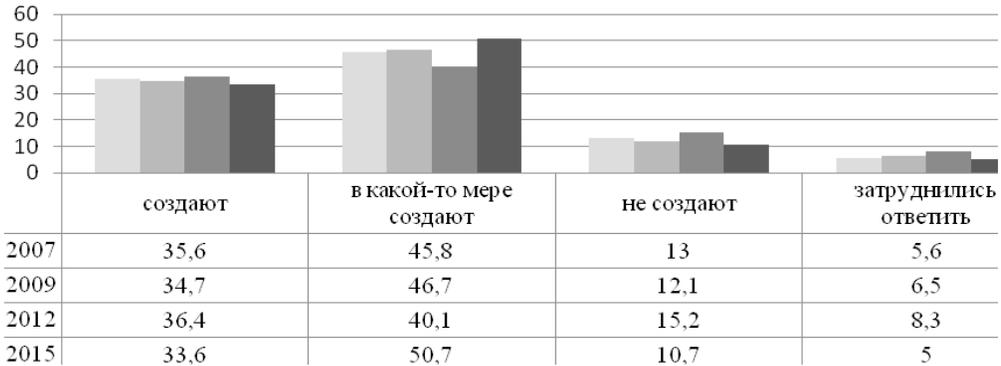
Анализ данных, представленных на Диаграмме 1, позволяет сделать следующие выводы: 1) в докризисные периоды (до мирового финансового кризиса 2008 г. и до введения западными странами санкционных мер для России в 2014) острота проблемы иностранной миграции увеличивается, а в кризисные годы снижается, то есть, давление миграционного фактора на российский рынок труда ослабляется; 2) от половины до двух третей опрошенных в ходе исследований работников российских организаций слабо реагируют на проблему миграции, либо вообще ее не воспринимают применительно к себе, что может свидетельствовать, в том числе, об устойчивости трудовых позиций постоянно занятого экономически активного населения России.

Общее отношение работников российских организаций к проблеме миграции можно определить по оценкам респондентами фактора миграции трудовых ресурсов в современных российских условиях, которые на всех этапах мониторингового исследования имели, в основном, негативный характер (см. Диаграмму 2).

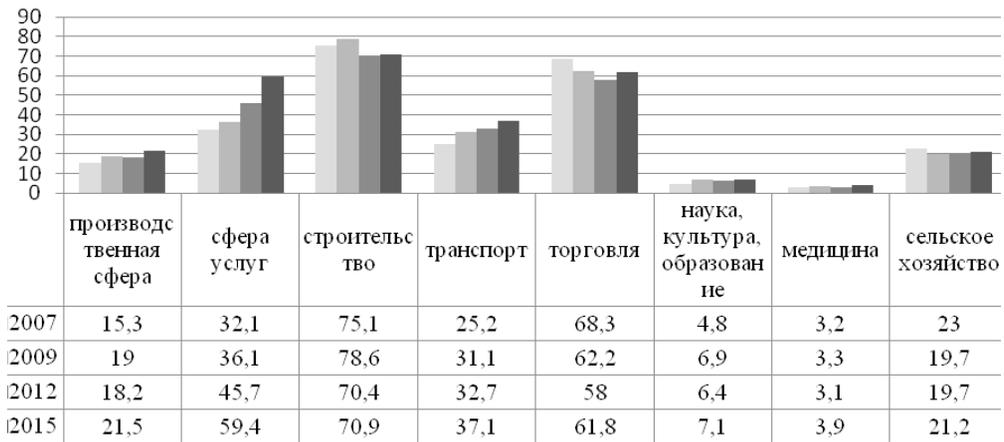
Негативное восприятие фактора миграции далеко не всегда связано с экономическими (социально-трудовыми) причинами, такими, как давление на общероссийский и региональные рынки труда, часто в формировании отрицательного отношения сказываются различные, сопутствующие массовым миграционным потоком иностранных работников, социо-культурные, этно-национальные, правовые и т.п. проблемы интеграции мигрантов в местные сообщества. Можно также отметить, что примерно пятая часть опрошенных на каждом этапе мониторинга не смогла определиться с оценкой фактора миграции, что говорит скорее о неактуальности этой проблемы для них.

Но, тем не менее, полностью равнодушных к проблеме иностранной трудовой миграции в России, как показывают результаты мониторинга,

Диаграмма 3
Мнения о том, создают ли мигранты проблемы для занятости коренного населения, %

Диаграмма 4
Мнения о том, в каких сферах деятельности больше всего заняты мигранты, %

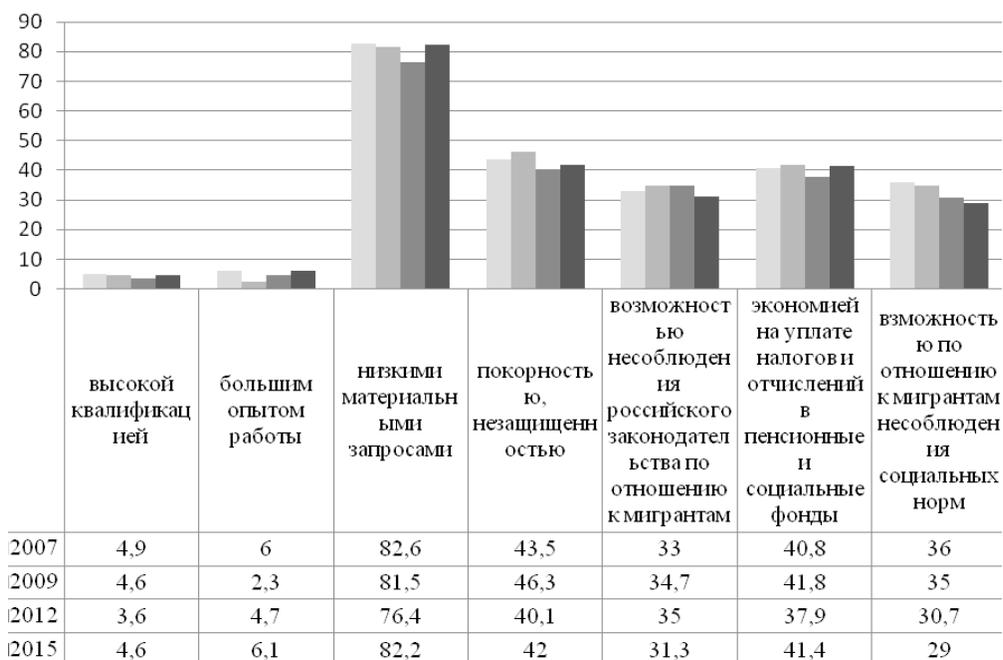

сферы занятости

мало. Это хорошо иллюстрирует распределение мнений респондентов по поводу того, создают ли мигранты проблемы занятости для коренного населения, где на всех этапах мониторинга более трети опрошенных дали определенно утвердительные ответы и от двух пятых до половины из них (причем, 50,7% по 2015 году) отметили некоторую обеспокоенность в этом отношении (см. Диаграмму 3).

На основании этого можно сделать вывод, что значительная часть работников российских организаций с опасением относится к присутствию мигрантов на российском и региональных рынках труда, особенно в тех его сегментах, где не требуется специальная квалификация и професси-

Диаграмма 5
Мнения о том, чем больше всего привлекают мигранты
российских работодателей, %

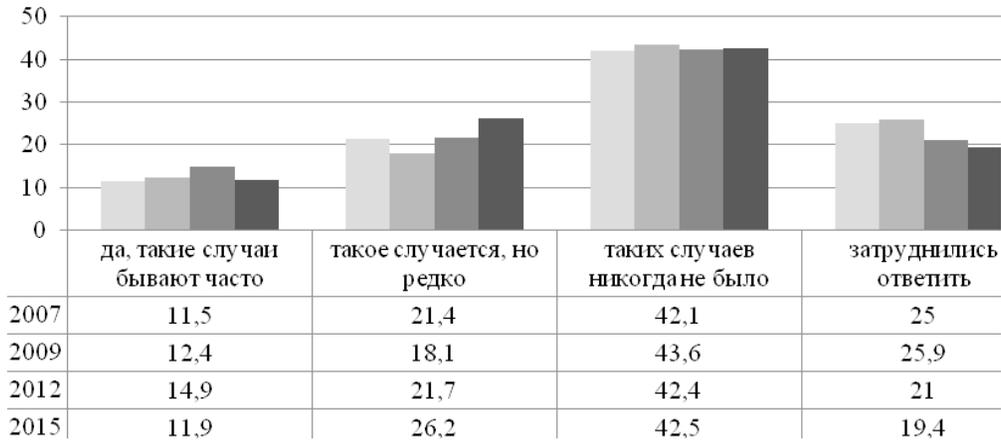
факторы привлекательности мигрантов

ональный опыт, то есть там, где обычно находят себе работу мигранты. Такими сегментами (сферами занятости) участниками мониторинговых опросов определены строительство, торговля, сфера услуг и транспорт (см. Диаграмму 4).

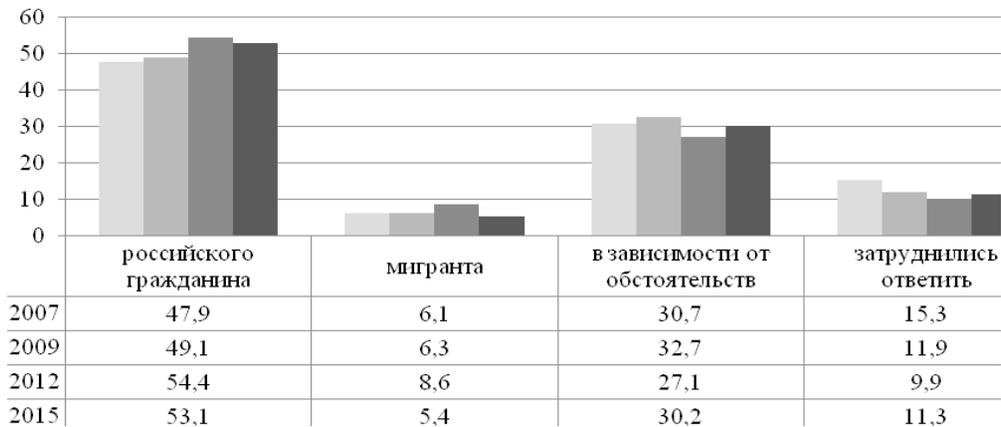
Необходимо заметить, что в выделенных сферах деятельности вся кадровая политика организаций определяется субъективными интересами работодателя, который, как правило, стремится к получению максимальной выгоды, в том числе и от экономии на затратах на персонал. Справедливость данного суждения мнения респондентов о том, чем больше всего привлекают мигранты российских работодателей (см. Диаграмму 5).

Диаграмма 5 показывает, что главным фактором привлекательности мигрантов выступают их низкие материальные запросы, а далее следуют факторы, которые создают для работодателя возможность несоблюдения по отношению к работникам – мигрантам экономических, правовых и социальных норм, которые они не смогли бы открыто нарушить по отношению к российским гражданам без риска получить соответствующие санкции от государственных органов (правоохранительных, надзорных

Диаграмма 6
Распределение мнений респондентов о случаях предпочтения мигрантов перед российскими гражданами при приеме на работу (личный опыт), %

Диаграмма 7
Мнения респондентов о выборе работодателей между российскими гражданами и мигрантами при найме на одно и то же рабочее место, %

в сфере труда, налоговых, социальной защиты и т.д.).

Но все же, как показывают материалы мониторинга, факторы привлекательности мигрантов для работодателей далеко не всегда создают российским гражданам трудности при приеме на работу. Более двух пятых респондентов на каждом этапе мониторинга высказались, что не знают случаев предпочтения мигрантов перед российскими гражданами при приеме на работу, хотя примерно треть из них (с некоторой тенденцией к

Диаграмма 8
Мнения респондентов о том, ощущают ли они опасность
замещения их мигрантами на своем рабочем месте, %

увеличению к 2015 году) такие случаи с разной частотой реализации отмечали. При этом нужно отметить и большое количество затруднившихся с ответом, что характерно для тех, кто в реальности не сталкивался с конкуренцией мигрантов при устройстве на работу и не задумывался над такими вопросами (см. Диаграмму 6).

Это же подтверждает и распределение мнений респондентов на вопрос, кого выберет работодатель при приеме на одно и то же рабочее место, российского гражданина, или мигранта. Результаты мониторинга свидетельствуют о том, что работники российских организаций уверены, что работодатели скорее предпочтут российских граждан – так считают примерно половина респондентов в каждом опросе, либо («в худшем случае») поступят по обстоятельства, например, когда альтернативы практически нет, рабочее место не привлекательно для российских соискателей и т.п. (см. Диаграмму 7).

Примечательно, что вариант выбора в пользу мигранта при трудоустройстве в конкуренции с российским гражданином отметили очень небольшое количество респондентов, что может свидетельствовать, в частности, о том, что за последние годы были приняты нормативные правовые документы, регламентирующие положение мигрантов в России и порядок их трудовой деятельности, которые работодатели должны не только учитывать, но и соблюдать.

Также очень показательно, что на всех этапах мониторинга подавляющее большинство респондентов высказывались, что они не ощущают опасности замещения их на рабочем месте иностранными мигрантами, хотя у некоторой части из них такая обеспокоенность присутствует, но в

большей степени в неявно выраженном виде (см. Диаграмму 8). Поэтому можно считать, что у постоянно занятой части экономически активного населения России присутствует чувство защищенности от прямой конкуренции с мигрантами на рынке труда, уверенности в сохранении за ними своих рабочих мест.

В заключение нужно заметить, что приведенные результаты социологического мониторинга могут не давать ответов на многие вопросы проблемы трудовой миграции в современной России, так как задачи мониторинга носили более широкий характер, и тема миграции рассматривалась в структуре изучения среды функционирования российских организаций. Но даже эти данные могут существенно помочь в осмыслении происходящих процессов в трудовой сфере и влияния на них миграционных факторов.

Список литературы:

1. Андреева А.А. Определение понятий «внешняя трудовая миграция» и «внутренняя трудовая миграция» в рамках социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2015. Выпуск №8. – С. 18 – 20.
2. Борисов Е. А., Охлопкова Н. В. Динамика международной трудовой миграции в России // Проблемы современной экономики. Выпуск № 4 / 2012. – С. 73 – 76.
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) / <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>
4. Минеева В.И., Зайцев С.В. Трудовая миграция: понятие и виды // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. Выпуск № 4 (8). 2013. – С. 95 – 100.
5. Таран П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека // Век глобализации. Выпуск № 1 / 2010. – С. 66– 88.
6. Труд и занятость в России. 2015: Стат.сб./Росстат – М., 2015. - 274 с.
7. Турчинов А.И., Кононенко Т.А., Магомедов К.О. Современная кадровая политика и управление персоналом в российских организациях: социологический анализ: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2013. - 304 с.
8. Турчинов А.И., Магомедов К.О., Кононенко Т.А. Актуальные проблемы кадровой политики и управления персоналом: Материалы социологического опроса. – М.: Изд-во РАГС, 2009. - 212 с.
9. Турчинов А.И., Магомедов К.О., Кононенко Т.А. Социологический анализ проблем кадровой политики и управления персоналом в российских организациях: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2011. - 304 с.
10. Юрков Д.В. Регулирование трудовой миграции: научный взгляд // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №3. – С. 115 – 117.

Bibliography:

1. Andreev A.A. Definition of “external labor migration” and “internal labor migration” in the sociological study // Theory and practice of social development. 2015. Issue №8. - p. 18 - 20.
2. Borisov E.A., Okhlopova N.V. Dynamics of international labor migration in Russia // Problems ency- variable-economy. Issue number 4/2012 - p. 73 - 76.
3. The concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the. President of the Russian Federation of 13 June 2012 g.) / [Http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/](http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/)
4. Mineeva V.I., Zaitsev S.V. Labour migration: the concept and types // Herald of the North Caucasus humanitarian-tion Institute. Issue number 4 (8). 2013. - p. 95 - 100.
5. P. Taran Globalization and labor migration: the need for a policy based on human rights // Age of Globalization. Issue number 1 / 2010. - p. 66- 88.
6. Labour and Employment in Russia. 2015: Stat.sb. / Rosstat - M., 2015. - 274 p.
7. Turchinov A.I., Kononenko T.A., Magomedov K.O. Modern personnel policy and personnel management in Russian companies: the sociological analysis: Monograph. - M.: MAKS Press, 2013. - 304 p.
8. Turchinov A.I., Magomedov K.O., Kononenko T.A. Actual problems of personnel policy and personnel management: Proceedings of a poll. - M.: Publishing House of RAGS, 2009. - 212 p.
9. Turchinov A.I., Magomedov K.O., Kononenko T.A. The sociological analysis of problems of personnel policy and personnel management in Russian companies: Monograph. - M.: MAKS Press, 2011. - 304 p.
10. Jurkov D.V. Regulating Labour Migration: // Herald scientific view of economics, law and sociology-gies. 2015. №3. - p. 115 - 117.

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии и социальной работы Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Дибирова А.П.

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского центра института социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук.

Общественное мнение о деятельности прокуратуры Республики Северная-Осетия Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации

Данная статья написана на материалах экспертного опроса, проведенного в апреле-мае 2016 г. В ходе опроса было опрошено 73 человека. В качестве экспертов выступили: госслужащие, бывшие и нынешние работники министерства труда и социальной защиты, министерства здравоохранения, ученые, журналисты, юристы, полицейские, предприниматели, депутаты республиканского и городского законодательного собрания.

Ключевые слова: глобализация, социальная среда, социальные изменения, рост цен, коррупция, жилищно-коммунальное хозяйство, преступность, межнациональные проблемы, свобода средств массовой информации, бедность, алкоголизм, наркомания.

Dzutsev K. V.

Doctor of Sociological Sciences, Head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology and social processes of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Dibirova A.P.

Candidate of Biological Sciences, Senior Lecturer at the North Ossetian Institute for Social Research Center of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: dibirova59@mail.ru

---

The public opinion about the activities of the Prosecutor's Office of the Republic of North Ossetia, the North Caucasus Federal District of the Russian Federation

This article was written on the materials of the expert survey, conducted in April and May 2016. The survey polled 73 people. The experts were: state officials, current and former employees of the Ministry of Labour and Social Protection, Ministry of Health, scientists, journalists, lawyers, policemen, businessmen, members of the national and municipal legislature.

Keywords: globalization, social environment, social change, rising prices, corruption, housing and communal services, crime, inter-ethnic issues, freedom of media, poverty, alcoholism, drug addiction.

Глобализация дает возможность гражданам оценить понимание роли, которую играет повседневная жизнь, формируя наши представления о социальной среде, т.е. об обыденном, хорошо знакомом или же необычном в ней. Социальные изменения, в частности, рост цен на товары и услуги, могут стать причиной изменения политического фона как в регионах, так в целом и в стране. Здесь телевидение у граждан не может поменять ту «реальность», в которой они находятся.

В данном списке расположены ответы экспертов по степени важности социальных проблем для населения РСО-А в порядке убывания:

- рост цен на товары и услуги – 81,0%;
- коррупция – 61,8%
- рост жилищно-коммунальных платежей – 57,0%;
- снижение уровня жизни значительной части населения – 48,0%;
- сокращение доступа к бесплатному образованию и медицинскому обеспечению – 38,0%;
- безработица и ее угроза – 31,0%;
- охлаждение отношений России с Западом – 20,0%.

На этом фоне:

- борьба с преступностью – 11,5%;
- межнациональные проблемы: рост численности нерусского населения в традиционно русских областях – 9,0%;
- распространение исламского экстремизма – 9,0%;
- наличие межнациональных противоречий в обществе – 6,0%;
- ограничение свободы слова в центральных и региональных СМИ – 4,0%.

Как видно, политические и межнациональные проблемы актуальными не названы, обозначены преимущественно экономические. Усиленного внимания сейчас требуют экономика и материальные вопросы. Если они в ближайшее время не будут решены, на передовой край могут выйти политические и национальные проблемы.

Второй по важности названа проблема коррупции (61,8%). Более половины опрошенных экспертов (52,9%) самыми важными назвали экономический кризис, финансовые проблемы.

Таблицы №1
КАКИЕ САМАЯ ВАЖНАЯ И ВТОРАЯ ПО ВАЖНОСТИ ПРОБЛЕМЫ
СТОЯТ СЕЙЧАС ПЕРЕД РЕСПУБЛИКОЙ? (В %)

	Самая важная	Вторая по важности
Рост цен на товары и услуги	81,0	15,0
Коррупция	61,8	17,6
Экономический кризис, финансовые проблемы	52,9	20,6
Неэффективность политического руководства в республике	50,0	11,8
Бедность	47,1	5,9
Безработица	44,1	17,6
Плохое медицинское обслуживание	44,1	17,6
Кризис в образовательной сфере	44,1	23,5
Экологическая обстановка	44,1	11,8
Инвентаризация земельного ресурса с целью улучшения использования земельного фонда	44,1	23,5
Отсутствие новых идей	41,2	26,5
Реконструкция заводов оборонно-промышленного комплекса	38,2	23,5
Сельское хозяйство	29,4	20,6
Демографические проблемы	29,4	2,9
Дороговизна жизни	26,5	14,7
Социальная безопасность и социальное обеспечение	26,5	8,8
Наркомания	26,5	26,5
Неэффективная правовая система	26,5	23,5
Алкоголизм	20,6	23,5
Развитие транспортно-логистического комплекса	20,6	8,8
Решение проблемы сохранения осетинских языка и культуры	17,6	20,6
Высокие проценты кредитов в банках	17,6	14,7
Рост преступности	14,7	20,6
Развитие туризма и рекреации	14,7	17,6
Повторение терактов	14,7	11,8
Неверие, бездуховность	14,7	14,7
Улучшение инфраструктуры г. Владикавказа и районных центров	11,8	20,6
Межнациональные отношения (Ингушетия, Грузия)	8,8	17,6
Плохая защита прав частной собственности	8,8	17,6
Территориальные притязания	8,8	20,6
Задержка заработной платы и пенсии	5,9	11,8
Промышленный розлив минеральных и столовых вод	5,9	11,8
Свобода средств массовой информации	5,9	17,6
Иммиграция, беженцы	5,9	11,8
Ваш вариант (напишите)	0	0
Ничего не беспокоит	0	0
Затрудняюсь ответить	0	0

Ровно половина экспертов назвали самой важной проблемой неэф-

фективность политического руководства. 47,1% посчитали самой неотложной бедность населения. Одинаковое число ответов получили такие явления жизни, как отсутствие новых идей (41,2%), плохое медицинское обслуживание, кризис в образовательной сфере, безработица, экологическая обстановка, инвентаризация земельного ресурса с целью улучшения использования земельного фонда (по 41,1%). Более трети участников экспертного опроса (38,2%) считают наиважнейшей задачей реконструкцию заводов оборонно-промышленного комплекса.

Треть экспертного сообщества назвали демографические и сельскохозяйственные проблемы самыми важными (по 29,4%).

Каждый четвертый эксперт первостепенными по степени решения считает социальную безопасность и социальное обеспечение, наркоманию, дороговизну жизни (по 26,5%).

Каждый пятый участник экспертного опроса посчитал самым важным развитие транспортно-логистического комплекса (20,6%).

Проблемы межнациональных отношений (8,8%), иммиграции, беженцев, задержку заработной платы и пенсии, свободу средств массовой информации (по 5,9%), плохую защиту прав частной собственности (8,8%), даже высокие проценты кредитов в банках и решение проблемы сохранения осетинских языка и культуры (по 17,6%) эксперты посчитали не настолько важными, производными от первостепенных экономических проблем.

В качестве второй по важности решения задачи экспертами было также предложено большое разнообразие вариантов. Так, отсутствие новых идей, наркомания (по 26,5%), алкоголизм, кризис в образовательной сфере, неэффективная правовая система, реконструкция заводов оборонно-промышленного комплекса, инвентаризация земельного ресурса с целью улучшения использования земельного фонда (по 23,5%) были названы вторыми по степени важности. Экономический кризис, финансовые проблемы, кризис в образовательной сфере, решение проблемы сохранения осетинских языка и культуры, рост преступности, территориальные притязания, проблемы сельского хозяйства, улучшение инфраструктуры г. Владикавказа и районных центров назвал вторыми по важности каждый пятый из сообщества экспертов (по 20,6%).

Как видно из оценок, важнейшими и неотложными названы как экономические проблемы (коррупция и экономический кризис, недостатки системы здравоохранения и образования, бедность), так и проблемы организационные (неэффективное политическое руководство, отсутствие новых идей). Характерно, что насущные в 1990–2000 гг. политические проблемы (территориальные притязания, иммиграция, беженцы, межнациональные отношения, проблемы сохранения родного языка) перестали быть таковы-

ми. Лишь незначительное число экспертов указал на них как на актуальные.

Эксперты изложили свои пожелания и видение проблемы.

В некоторых странах во избежание коррупционных схем к выделению бюджетных средств вовлечены большое число людей. В современном мире в социальной жизни доверие стало главным критерием в системе управления, например, доверие к соседу, коллеге, к тем организациям, которые контролируют производство продуктов питания, к ответственным за очистку воды или обеспечивающим эффективность банковских систем.

Безудержный рост цен на продукты питания и положение дел в ЖКХ – две проблемы, затрагивающие интересы почти всех жителей республики. Эту ситуацию принято считать рыночной, а она мафиозная, когда определенные группы влияния не позволяют под угрозой жизни снижать цены, в частности, на продуктовых рынках. К сожалению, нет никаких механизмов влияния на ценообразование, но они должны быть разработаны на уровне местного парламента. Реформа ЖКХ уже 10 лет с принятия Жилищного кодекса РФ фактически на уровне провала. Полностью оказалась несостоятельной идея о том, что государство уйдет из этой сферы, и вакуум будет заполнен бизнес-структурами и соответствующей конкурентной средой, что приведет к повышению качества услуг и доступным ценам. В итоге инвестиций крайне мало, а уровень управления структурами, которые пришли в ЖКХ, профессиональным не назвать.

Объектом внимания Главы республики должна стать проблема обеспечения населения чистой питьевой водой. Так, на сегодняшний день на водозаборе в поселке Редант в воде обнаружены превышающие предел допустимой концентрации (ПДК) соли тяжелых металлов, и это – результат работы вредного производства завода «Электроцинк», а в поселке Заводском вода не соответствует санитарным нормам, поэтому жители часто подвержены различным заболеваниям.

В системе управления важно, чтобы обращали внимание на культуру населения. Уже давно доказано, в том числе лауреатами Нобелевской премии, что она напрямую влияет на экономику. Известно, что Япония достигла вершин, опираясь на традиционную культуру. Мы живем в массовом обществе, т.е. подавляющее большинство населения республики – во Владикавказе и малых городах, но наше телевидение постоянно показывает «сельскую клубную» культуру, а нам необходимо добиваться, чтобы на основе национальной мы смогли достичь успехов в танце, музыке, пении и т.д. У нас есть примеры – это наши выдающиеся дирижер Валерий Гергиев, балерина Светлана Адырхаева, оперная певица Вероника Джиоева и т.д. Даже наши дети покоряют весь мир, такие как Тимур Сланов, Тимур Зангиев, Дана Муриева. Опираясь прежде всего на свою национальную

культуру, они приобрели всемирное признание. В мировой культуре много примеров, скажем, группа «Битлз» в своем творчестве опиралась на английский фольклор. У нас в крови не меньше «героизма» в этом смысле...

В решении проблемы сохранения осетинского языка хочется сделать акцент на следующие аспекты. Причин много, но, пожалуй, самый главный дефект конструкции – то, что в свое время первоначальные разработчики теории осетинского языка допустили ошибку, не вписав в эту конструкцию идеологию этноса, основополагающую роль в котором играет язык. Также допустили ошибку бывшие руководители республики, не осознавшие, какие негативные последствия повлечет за собой отмена в 60-х годах XX века изучение родного языка в городских средних общеобразовательных школах. Ни один политик первого эшелона, начиная с 1917 года, ни разу не выступил в защиту родного языка. Второй эшелон, конечно, поддерживал первый. В результате мы пришли к плачевному итогу, когда несколько поколений родителей не говорили на родном языке, что привело к тому, что молодая осетинская семья, не зная осетинский, не может его передать своим детям. Настало время, когда государство, общественные институты должны сделать все и, в частности, изыскать средства на обязательное индивидуальное обучение каждого родителя, не знающего родной язык. Сегодня подавляющая часть осетинского населения не разговаривает на нем. И мы теряем энергию, мудрость, накопленные нашими предками за тысячелетия. К примеру, еврейская религиозная идеология, возникшая примерно в I тысячелетии до н.э., являлась также идеологией этноса, и на основе этой конструкции евреи выстраивают политическую, социальную, экономическую и культурную жизнь, где сохранение этноса является основополагающим.

Если попробовать охарактеризовать сегодняшнее состояние осетинского общества в области экономики и культуры, то оно сильно напоминает безумного пастуха из одноименного стихотворения Коста Хетагурова. Прочитав поэту: «Глянул вниз пастух с обрыва, глаз не мог отвести: плыло облако лениво, белое, как шерсть. Он в мечтах своих унесся к облаку тогда, крикнул на краю утеса: «Прыгну я туда!». XXI век считается обществом риска. И жизнь с каждым днем становится все опаснее. В такой ситуации людям тяжело сделать правильный выбор. Учитывая слабую экономику в регионе, каждый республики выбирает тот язык, с которым, как ему кажется, будет меньше рисков.

Некоторых политиков удивляет, почему общество так упорно хочет ликвидировать на территории республики завод «Электроцинк». Дело в том, что природа и общество непрерывно воздействуют друг на друга. Изменения в обществе влияют на природную среду, а экологические

изменения, в свою очередь – на общество. Сегодня традиционная сфера политики утрачивает свою власть, поскольку основные риски исходят из этой системы: это ничем не завуалированный коррупционный фон в республике, варварское разрушение старой части города Владикавказа, хаотичное строительство новых зданий, в которых никто не проживает, аварийное состояние дорог, бесконтрольная раздача и расхищение государственной собственности (земли, зданий и т.д.)

Материалы исследования позволяют сделать следующие выводы. Самый высокий процент набрала позиция «искоренение коррупции» (61,8%). Более половины экспертов (52,9%) самой важной назвали экономический кризис, финансовые проблемы. Треть от экспертного сообщества считают самыми важными демографические и сельскохозяйственные проблемы (по 29,4%).

Отсутствие новых идей, наркомания (по 26,5%), алкоголизм, кризис в образовательной сфере, неэффективная правовая система, реконструкция заводов оборонно-промышленного комплекса, инвентаризация земельного ресурса с целью улучшения использования земельного фонда (по 23,5%) были названы вторыми по степени важности. Как видно из оценок экспертов, важнейшими и неотложными отмечены как экономические проблемы (коррупция и экономический кризис, недостатки системы здравоохранения и образования, бедность), так и организационные (неэффективное политическое руководство, отсутствие новых идей). Характерно, что насущные в 1990 – 2000-х гг. политические проблемы (территориальные притязания, иммиграция, беженцы, межнациональные отношения, проблемы сохранения родного языка) перестали быть таковыми. Лишь незначительное число экспертов упомянули о них как об актуальных.

Большинство считают, что события, происходящие за стенами правительственных зданий, не освещаются в СМИ. Идеи необходимо не только выносить и обсуждать, но также информировать народ о том или ином решении.

Были также следующие предложения по оздоровлению ситуации в республике в экономической сфере. Государственным структурам необходимо изменить стратегию. Вместо создания рабочих мест в «квазиорганизациях» с мизерной зарплатой стоило бы сосредоточить усилия на поддержке малого бизнеса (особенно на селе), считающегося в стране неприбыльным. Люди подавлены, не хотят рисковать последними деньгами или просто не знают, с чего начинать. С будущих фермеров для создания своего дела требуют кипы бумаг, которые человек даже с высшим юридическим образованием собрать не в силах. При оформлении кредита в Сельхозбанке требуются «откаты», составляющие до 60% от заемной суммы.

А без полной суммы создать и поддержать собственное дело нереально.

Земли, которые были розданы частным лицам в 1990-х годах, так и не подвергшиеся сельхозобработке, необходимо изымать в пользу государства.

Имеет место невостребованность инициативных, деловых и мобильных профессиональных кадров на фоне засилья равнодушной и некомпетентной бюрократии. Вознаграждением своего труда люди недовольны. Они не верят, что за счет собственного труда можно заработать «приличные» деньги и обеспечить достойную жизнь себе и своей семье. Поэтому многие, не желая трудиться за копейки, потеряли свою квалификацию. Низкая заработная плата не стимулирует их к труду.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г. Россия федеративная: проблемы и перспективы. М., 2002.
2. Андреевкова А.В. Сравнительные межстрановые исследования в социальных науках. М., 2014.
3. Вилинов А.М. Управление социальными системами на основе творчества. М., 2001.
4. Гидденс Э. Социология. М., 2005.
5. Дзутев Х.В. Коррупция в органах исполнительной власти РСО-А СКФО РФ. М., 2011.
6. Дзутев Х.В. Этносоциологический портрет республик СКФО РФ. М., РОССПЭН, 2012.
7. Дзутев Х.В. Оценка эффективности деятельности системы среднего общего образования в условиях модернизации. М., 2012.
8. Дзутев Х.В. Оценка населением эффективности деятельности органов исполнительной власти РСО-А СКФО РФ. М., 2010.
9. Дзутев Х.В., Хугаева А.А. Отношение школьников 11 классов СОШ РСО-А СКФО РФ к ЕГЭ: социологический анализ. Москва-Владикавказ, 2015.
10. Жуков В.И. Российские проблемы: социология, экономика, политика. М., 2002.
11. Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000.
12. Марсель Мосс. Общество. Обмен. Личность. М., 2011.
13. Основное социальное противоречие современного российского общества. М., 2001.
14. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность. М., 2003.
15. Социальная ответственность в современном обществе. М., 2002.
16. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М., 2015.
17. Тренин Д. Евразийская история. М., 2012.
18. Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005.
19. Федотова В.А., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М., 2008.
20. Федотова В.Г. Есть ли шанс у глобальной социал-демократии// Полис, 2015, №3.
21. Фукуяма Ф. Доверие. М., 2004.

Bibliography:

1. Abdullatipov R.G. Russian federal: problems and prospects. Moscow, 2002.
2. Andreenkova A.V. Comparative cross-country studies in the social sciences. M. 2014.
3. Vilinov A.M. Management of social systems on the basis of creativity. M., 2001.
4. E. Giddens Sociology. Moscow, 2005.
5. Dzutsev K.V. Corruption in the executive branch of North Ossetia North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. 2011.
6. Dzutsev K.V. Ethnosociological portrait of the republics of the Russian Federation North Caucasus Federal District. M. ROSSPEN 2012.
7. Dzutsev K.V. Evaluation of the effectiveness of the system of secondary education in the conditions of modernization. M. 2012.
8. Dzutsev K.V. Evaluation of the efficiency of the public executive authorities of North Ossetia North Caucasus Federal District of the Russian Federation. Moscow, 2010.
9. Dzutsev K.V., Hugaeva A.A. The ratio of pupils 11 classes School North Ossetia North Caucasus Federal District of the Russian Federation for the exam: A Sociological Analysis. Moscow-Vladikavkaz, 2015.
10. Zhukov V.I. Russian problems: sociology, economics, politics. Moscow, 2002.
11. Clove Y.A. Young people in social reproduction: problems and prospects. Moscow, 2000.
12. Marcel Mauss. Society. Exchange. Personality. M. 2011.
13. The main social contradiction of contemporary Russian society. M., 2001.
14. The Russian society in the conditions of transformation: myths and reality. Moscow, 2003.
15. Social responsibility in a modern society. Moscow, 2002.
16. Toshchenko Z.T. Phantoms of the Russian society. M. 2015.
17. D. Trenin Eurasian history. M. 2012.
18. Fedotova V.G. Good Society. Moscow, 2005.
19. Fedotov V.A., Kolpakov V.A., Fedotov N.N. Global Capitalism: Three Great Transformation. Moscow, 2008.
20. Fedotova V.G. Is there a chance for global social democracy // Polis, 2015, №3.
21. F. Fukuyama Trust. Moscow, 2004.

Возможности контент-анализа в изучении формирования этнополитических идеологем

Shakhov S.K.

Candidate of political Sciences, Vice-rector of DIRO. E-mail: kpkrd@mail.ru

Features of content analysis in the study of the formation of ethno-political ideologies

На фоне глубоких общественных трансформаций по формированию свободного и открытого общества, а также рыночной экономики в постсоветской России проявились кризис гражданской идентичности, межэтническая нетерпимость, сепаратизм и терроризм, в результате которых возникла опасность дезинтеграции общества». Создание новой национальной идеологии после распада СССР в новой независимой Российской Федерации происходило в сложных условиях масштабной дезорганизации всех государственных структур и попыток построения новых теоретических обоснований для нарождающейся общероссийской гражданской идентичности.

Эти искания в некоторой степени нашли отражение в Послании президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию РФ 1994 г., где утверждалось, что обострившиеся национальные проблемы могут быть сглажены «на основе нового, заложенного в Конституции понимания нации как согражданства» [11, стр. 48-49].

Ценность метода контент-анализа состоит в том, что он вскрывает наличие не только разных взглядов, но и практически всех нюансов смыслового наполнения важнейших понятий, из которых складывается этнополитическая идеология. Этот метод дает возможность увидеть, что российские политики и теоретики придерживались разных взглядов на данную проблематику, например, указывалось, что понятие «русский» означает связь с Российским государством, а

понятие «русский» подразумевает этническую сущность этого государства, следовательно, этнонационалистическое содержание в противовес гражданскому проекту единой российской нации.

В этом смысле философская глубина поэтической метафоры Р.Г. Гамзатова о том, что «достоинство каждого народа в том, чтобы, раскрыв душу миру, оставаться самим собой»¹, четко была сформулирована в теоретическом обобщении Р.Г. Абдулатипова, оппонировавшего директору Института этнологии и антропологии РАН В.А.Тишкову, признававшему за этничностью формальные признаки, а не реальные социокультурные, духовно-нравственные и психологические корни.

Исходя из современного состояния межэтнического взаимодействия и учитывая особенности исторического развития полиэтнического Российского государства, Р.Г. Абдулатипов подчеркивает: «Стратегическая задача для России, всех ее народов, не впадая в крайности имперского унитаризма и конфедеративного сепаратизма, настойчиво и мудро собирать Отечество, народ Российский и российскую нацию, сохраняя все этнонациональное многообразие страны, обеспечивая его самоутверждение и сотворчество на основе принципов демократии и федерализма» [1].

Таким образом, эти и другие положения теоретической мысли отечественной этнополитики вошли и в документ стратегического планирования национальной политики государства, в котором закрепляется ключевое значение принципов демократии и федерализма на современном этапе обеспечения бесконфликтного этнического взаимодействия, следовательно, и государственной безопасности в аспекте инновационного управления этнополитикой: «Многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации» [18].

Сегодня межэтническая интеграция представляется единственным надежным заслоном перед возможными сепарационными движениями и конфликтами, так как в российском федерализме содержится еще неиспользованный потенциал межнациональной коммуникации и укрепления Российского государства.

1 Гамзатов Р.Г. Язык языку не враг // Известия. 1988. 29 марта.

Если не отождествлять смысловое содержание понятий «федерализм» и «регионализм», а этого действительно не стоит делать, то федеративное устройство Российского государства представляется больше в качестве союза этносов, нежели территорий, как например, в США или паритетный симбиоз и того, и другого. Для проблематики российского федерализма в историческом плане определенный исследовательский интерес представляют формы и интенсивность взаимодействия русского народа с соседними этносами, в том числе динамика русско-дагестанских отношений.

Согласно архивным материалам, в XVI-XVIII вв. подписывались и узаконивались соответствующими царскими грамотами и указами так называемые «шерти», т.е. документы, в которых обозначались условия взаимодействия между дагестанскими феодальными владетелями (ханами, уцмиями, нуцалами, шамхалами, кадиями и др.) и Русским (Московским) централизованным государством. Бесспорно, данные документы в юридическом смысле были незначительными, чтобы иметь федеративное наполнение в современном представлении, однако, они явились правовыми актами, устанавливающими взаимные обязательства военно-политического и торгово-экономического характера, на основе которых позднее строились более тесные связи с целью расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества и выработки согласованной стратегии в международных отношениях.

Ученые, как правило, усматривают в подобных материалах преимущественно дипломатические намерения сторон [16]. Однако контент-анализ документов позволяет полагать, что их содержание шире, чем одно только стремление к налаживанию добрососедских отношений. К примеру, в послании царя Федора Ивановича, направленного в 1589 г. Нуцалу Аварскому, с предложением отправить в Москву уполномоченных лиц, значит следующее: «И мы, выслушав твоего челобитья, пожалуем, велим дати тебе свою царскую жалованую грамоту с золотою печатью и своим астраханским и терским воеводам тебя и твою землю ото всех твоих недругов обороняти велим. А на которых будет наших непослушников пойдут наши воеводы с ратными нашими людьми, и ты б на тех наших непослушников с нашими воеводами сам ходил и людей своих посылал и нам служил и наших непослушников в нашу волю приводил» [17, стр. 104-105]. В русских летописях сохранились сведения о том, что ранее (1557) дагестанские феодальные владетели обращались к Ивану IV Грозному с просьбой, «чтоб государь пожаловал их и велел бытии в своем имени» [14, стр. 228].

Московские цари позиционировали себя по отношению к кавказским, в том числе и дагестанским феодальным владетелям, в качестве покровителей. Поэтому, начиная с XVI в., постоянно включалось в официальную титулатуру указание на то, что они являются государями «иверской земли, карталинских и грузинских царей и кабардинских земель, черкасских и горских князей» [6, стр. 1]. Хотя в действительности дело обстояло намного сложнее. Уже тогда наметилась не затухавшая и во время Кавказской войны (1816-1864) тенденция политической переориентации Кавказа с южного (Иран, Турция) на северное направление.

В период территориального роста Российского государства и окончательного формирования его границ продолжалось сближение между самими дагестанскими народами, с одной стороны, ставшее новым импульсом для образования дагестанского этнокультурного единства. С другой стороны, наблюдалось также появление юридических оснований совместной интеграции этих народов в общероссийское государственно-правовое поле.

Такой принципиально новый подход к интерпретации фактов и явлений политической истории российских народов, основанный на применении контент-анализа к изучению формирования этнополитических идеологем, позволяет в значительной степени сгладить остроту проблематики формирования единой российской нации в том ракурсе, как ее рассматривает профессор А.Г. Агаев: «Когда речь идет о Дагестане в контексте его отношений с Россией, имеется ли в виду единый дагестанский, хотя и многонациональный, народ, или же каждый из его народов, включая не только так называемые «основные народы», но и самые малочисленные, даже этнические общины, которые сами сознают себя «народами»? В систему российско-дагестанских отношений включаются только отношения «центр – республика» и «русский народ – дагестанский народ» или же отношения всех народов Российской Федерации то ли с дагестанским народом, то ли с отдельно взятыми народами Республики Дагестан» [2, стр. 235-236].

Действительно, если осуществить контент-анализ группы документов, используя понятийный аппарат и научные категории современной этнополитологии, то обнаружится определенная совместимость политической идеологии и отраженной в них реальности. Для проблематики, заявленной в настоящей статье, то есть изучения особенностей формирования этнополитических идеологем, наибольший интерес представляют два взаимосвязанных документа из указанной группы

этнополитических источников. Это - Договор и Клятвенное обещание. К глубокому сожалению, они получили заслуживающего внимания ни со стороны историков, специалистов по русско-дагестанским отношениям, ни политологов, исследующих политические ретроспективы межэтнического взаимодействия. Между тем ряд исследователей указывают, что руководство Российской империи планировало создание федеративного образования [12, стр. 101] под собственным протекторатом на территории, населенной дагестанскими народами.

Вместе с тем анализ содержания письменного наследия князя П.Д. Цицианова, бывшего главнокомандующим на Кавказе, показывает, что в числе представителей правящего класса Российской империи были лица, отрицательно относящиеся к подобным перспективам. Цицианов явно недооценивал возможности данного проекта, говоря о нем в скептическом тоне: «Теперь позвольте, Ваше сиятельство, коснуться ныне постановляемой коалиции федеративной, в которой первое место занимает дербентский хан Ших-Али. Но какая польза России, чтобы дербентский хан был так силен? Он уже и соединением Кубинского владения с Дербентским более всех значущ» [8, стр. 68-69].

Известный дагестанский ученый В.Г. Гаджиев полагал, что федералистское намерение не было реализовано по причине отсутствия объективных предпосылок: «В тех конкретно исторических условиях не было силы способной сплотить воедино разнородные и раздираемые внутренними противоречиями феодальные владения Восточного Кавказа» [5, стр. 173].

В то же время необходимо иметь в виду, что царская Россия не стремилась к политическому объединению горских народов, учредив для них единое федеральное правительство, подчинявшееся императору. Напротив, политическое руководство было заинтересовано в усилении пророссийской ориентации кавказских народов, как фундаментальной основы для нейтрализации сохранявшего актуальность влияния со стороны Ирана и Турции.

В этой связи не лишено логики наблюдение западных политологов, в частности Дж. Бурманк, Ф. Купера, полагающих, что «Россия использовала гибкую тактику распространения дифференцированных прав на различные группы населения империи, не только на русских, но и на татар, не только на православных, но и на мусульман» [4, стр. 350] и подчеркивавших, что «формальным суверенитетом обладал лишь император» [4, стр. 350].

В условиях феодальной раздробленности и междоусобиц дагестан-

ским народам был необходим авторитетный арбитр, который мог бы выступить гарантом обеспечения безопасности границ феодалов и сохранения между ними относительного мира и согласия. Это обстоятельство было использовано российским руководством в максимальном объеме, причем, выступая посредником в переговорах между дагестанскими владетелями, оно формировало представление, будто мирные инициативы исходили от них самих, а не навязывались имперской властью. Император Александр I писал главнокомандующему на Кавказе генерал-лейтенанту К.Ф. Кноррингу: «Я положил установить между помянутыми ханами и горскими владельцами, для общего их и народов их блага, твердый союз и дружеское под верховным моим покровительством согласие» [9, стр. 26]. Категория «согласия», столь ценная в этнополитической идеологии, сформированной в неконфликтном ключе, несомненно, является доминирующей, как это следует из контент-анализа текстов, вышедших из-под пера или редактируемых императором Александром I.

И это неудивительно. Известно, что политическое мировоззрение Александра I формировалось под влиянием сокрушительных общественных трансформаций, проистекавших из практики Великой Французской революции. Этот социально-политический переворот низверг династийное право и провозгласил идею народного суверенитета. Тем самым была открыта как правовая, так и идейная дорога к формированию национальных государств. Уроки французской революции заставили императора задуматься над проблемой будущности России и модернизации ее государственно-правового устройства. В своих размышлениях он постепенно подходил к выводу о том, что революционных потрясений можно избежать в случае, если модернизация будет инициирована сверху, самим руководством государства. Обратимся вновь к его тексту: «Мне думалось, что если когда-нибудь придет и мой черед царствовать, то вместо добровольного изгнания себя, я сделаю несравненно лучше, посвятив себя задаче даровать стране свободу и тем не допустить ее сделаться в будущем игрушкой в руках каких-либо безумцев, - писал будущий император, - Это заставило меня передумать о многом, и мне кажется, что это было бы лучшим образцом революции, так как она была бы произведена законной властью, которая перестала существовать, как только конституция была бы закончена, и нация избрала бы своих представителей» [15, стр. 159-160]. Александр I полагал, что формирование российской нации должно и может произойти конституционным путем, а не рево-

люционным, как это было во Франции.

Контент-анализ дает основание утверждать, что уже в начале XIX в. внутри российского правящего класса доминирующей была такая этно-политическая идеология, в которой приоритетные позиции занимала российская нация. Эта нация состояла из многочисленных этносов, объединенных в процессе территориального роста и этнополитического развития Российского государства. Такой подход удлиняет срок вызревания этнополитической идеологии формирования российского федеративного государства. Видение в российской этнополитической идеологии конституционного компонента исключительно важно для сравнения моделей государственного устройства и управления, возникших в результате революций или созданных конституционным путем.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г. Создание российской нации (проект для XXI века) / «Российская газета». 2003, 28 августа.
2. Агаев А.Г. Философия совести. Махачкала, 1995. С.235-236.
3. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Т.II.Тифлис, 1868. С.9.
4. Бурманк Дж., Купер Ф. Траектории империи / Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. Сборник научных материалов. М., 2010. С.350.
5. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 173.
6. Договоры России с Востоком, политические и торговые. Собрал и издал Т.Юзефович. СПб., 1869. С.1.
7. Дубровин Н. Закавказье от 1803-1806 года. СПб., 1866. С.68-69.
8. Дубровин Н. Закавказье от 1803-1806 года. СПб., 1866. С.68-69.
9. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.IV. СПб., 1886. С.26.
10. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.IV. СПб., 1886. С.30.
11. Ельцин Б.Н. Послание Президента РФ Федеральному Собранию «Об укреплении Российского государства». М., 1994. С.48-49.
12. Маршаев Р.Г. Георгиевский договор 1802 г. (предпосылки и значение)./ Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – начале XX в. Тематический сборник. Под ред. В.Г.Гаджиева. Махачкала, 1988. С.101.
13. Матвеев А.В. «Русскость» в риторике российской власти конца XIX – начала XX в.: источниковедческие аспекты./ Журнал «Вестник архивиста». М., 2012, № 2(118). С.60.
14. Полное собрание российских летописей. СПб., 1909. Т. XIII, 1-я половина. С.228.
15. Русский биографический словарь. СПб., 1896. Т. I. С.159-160.
16. Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – начале XX в. Тематический сборник. Под ред. В.Г.Гаджиева. Махачкала, 1988.
17. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского Главного архива министерства иностранных дел С.А.Белокуровым. Выпуск 1-й. 1578-1613 гг. М., 1889. С.104-105.
18. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 г., № 1666.
19. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
20. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
21. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015.// Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
22. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
23. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
24. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. №1 (13). – С. 63 - 68.
25. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
26. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
27. Дзудцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.

28. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
29. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикла И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
30. Бейсенбин К.А., Летуновский П.В. Проблемы совершенствования государственной национальной политики в постсоветской России // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 9 – 14.
31. Маркарян В.Р., Смирнова М.И. Этнос и этническая идентичность в современной науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 4 (82). С. 81 – 87.
32. Пусько В.С. Российское общество и его идеология // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №4 (82). С. 15 – 20.

Bibliography

1. Abdullatipov R.G. Creation of the Russian nation (the project for the XXI century) / "Rossiyskaya Gazeta". 2003, 28 August.
2. Agayev A.G. The philosophy of conscience. Makhachkala, 1995. p. 235-236.
3. Acts collected Caucasian Archeological Commission. T.II.Tiflis, 1868. p. 9.
4. Burmank J., F. Cooper trajectories Empire / Myths and misconceptions in the study of empire and nationalism. The collection of materials. M., 2010. p. 350.
5. V. Hajiyev Russia's role in the history of Dagestan. M., 1965. p. 173.
6. Agreements between Russia and the East, political and commercial. Sobral and published T.Yuzefovich. SPb., 1869. p. 1.
7. Dubrovin N. Caucasus from 1803-1806 year. SPb., 1866. p. 68.
8. Dubrovin N. Caucasus from 1803-1806 year. SPb., 1866. p. 68-69.
9. Dubrovin N. History of war and domination Russian Caucasus. T.IV. SPb., 1886. p. 26.
10. Dubrovin N. History of the War and the Russian domination in the Caucasus. T.IV. SPb., 1886. p. 30.
11. Boris Yeltsin Message from the President of the Russian Federation Federal Assembly "On the strengthening of the Russian state." M., 1994. p. 48-49.
12. Marshal R.G. St George's contract in 1802 (Background and importance) / Russian-Dagestan relations in XVI - the beginning of XX century. Thematic collection. Ed. V.G.Gadzhieva. Makhachkala, 1988. p. 101.
13. Matveev AV. "Russianness" in the rhetoric of Russian authorities end XIX- beginning of the XX century. : aspects of sources. / Journal "Herald of an archivist." M., 2012, #2 (118). p. 60.
14. Complete collection of Russian chronicles. SPb., 1909. T. XIII, 1st half. p. 228.
15. The Russian Biographical Dictionary. SPb., 1896. T. I. p. 159-160.
16. Russian-Dagestan relations in XVI - the beginning of XX century. Thematic collection. Ed. V.G. Gadzhieva. Makhachkala 1988.
17. Russia's relations with the Caucasus. Materials extracted from the Moscow Central Archive of the Ministry of Foreign Affairs S.A.Belokurovym. Release 1st. 1578-1613. M., 1889. p. 104-105.
18. Presidential Decree "On the Russian Federation State National Policy Strategy for the period till 2025" dated December 19, 2012, 1666.
19. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
20. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
21. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
22. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
23. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
24. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2012. №1 (13). – p. 63 - 68.
25. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
26. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
27. Dzutsev H.W. Ethnological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
28. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
29. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.
30. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. The Problems of Improvement of State National Policy in the Post-Soviet Russia // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). P. 9 – 14.
31. Markaryan V.R., Sмирнова M.I. Ethnicity and ethnic identity in modern science // Etnosotsium and international culture. 2016. № 4 (82). P. 81 – 87.
32. Pusko V.S. Russian society and its ideology // Etnosotsium and international culture. 2015. № 4 (82). P. 15 – 20.

Маркарян В.Р.

Доцент кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Докторант Финансового университета.

Мурашко С.Ф.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры внешнеполитической деятельности России факультета национальной безопасности Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования.

**Порядок оценки
геоэтноэкономических ресурсов региона**

Markaryan V.R.

Associate Professor of the Department "Economy and Finance" of the Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctoral Student Of Financial University. E-mail: markarianvr@gmail.com

Murashko S.F.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Chair of Foreign Policy Activity of Russia, the Faculty of National Security, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). E-mail: ya.lingva@yandex.ru

**The procedure for evaluation of the economic
resources of the region**

В философской паре категорий «субъект - объект» экономическая деятельность предстает как объектно-предметная область (содержание объекта), воспроизводимая специфической деятельностью человека в составе различных социумов. Объект не является в этой связке природной данностью, изначально противостоящей человеку. Напротив, он - творение субъекта. То есть любой «экономический субъект» - это активный, сознательно создающий субстрат, исторически наделенный сознанием, психологией, знаниями, ментальностью и культурным наследием.

При этом неоклассическая теория пыталась объяснять экономические действия «экономического человека», основываясь на методологии т.н.

«робинзонады», подвергнутой острой критике еще К. Марксом. Апелляция к психологическим качествам и устремлениям «эгоистического человека» явила миру обоснование необходимости частной предпринимательской деятельности. Но данный подход страдает ограниченностью, поскольку рассматривает индивида в качестве начала, а не следствия «социума». И все, что исходит от социума, оказывается вне внимания исследователей. Эту ошибку начали правомерно и убедительно исправлять в марксизме, в немецкой исторической школе, в институционализме, начиная с работ Т.Веблена.

Тем не менее, до настоящего времени неразработанными остаются многие вопросы, касающиеся особенностей экономической деятельности субъекта-человека в составе различно сформированных «социумов». Среди них, как представляется, базисное место и значение имеет этническая принадлежность и производная от нее «закодированность» человека. Этнос - это особый базисный для человека субъект, внутри, либо посредством которого человек живет и осуществляет свою экономическую деятельность. Следовательно, научное исследование объективно не может ограничиваться анализом конкретных качеств субъекта-человека (к примеру, предпринимателя) и игнорировать субъектные качественные свойства (потенциал), предопределяемые его этнической принадлежностью и т.н. этноидентичностью.

Актуальность, и, соответственно, проблематичность этнической идентичности возрастает в связи с неоднозначностью процессов национального возрождения в условиях глобализации, политикой мультикультурализма и последующим отказом от этой политики. Если рассматривать данную проблему в масштабе человека, то здесь феноменологическим основанием этничности является имманентные «мне», «моему самосознанию», «ощущения себя представителем данного народа». И в данном контексте проблема этнической идентичности обращена к осмыслению значимости фундированного этим чувством факта национальной принадлежности в структуре моей личностной самоидентичности (данности того, что «Я» есть «Я», в аспекте, что «я», к примеру, русский). Подобное осмысление, в конечном счёте, обращено к рассмотрению сущности этноса и этничности, как одного из фундаментальных оснований личностного бытия.

Рассмотрение этноса возможно с различных точек зрения, каждая из которых обладает собственной перспективой. Это может быть анализ теорий этногенеза, или же изучение этнографической карты расселения различных народов, направление их миграции и экспансии. Про-

блема необходимости изучения экономического менталитета, а также важные вопросы развития экономической психологии в нашей стране давно стала более чем актуальной. Многие ученые предостерегали от увлечения техноцентрической позицией в управлении хозяйством и экономико-центрической позицией, связанной с недооценкой человеческого фактора в повышении эффективности производства, но при этом критиковали и избыточное проявление социоцентрического подхода в производственной психологии. При этом они подчеркивали, что делается акцент на гуманитарной и гуманистической, а не просто субъективной стороне экономики.

Совершенно очевидно, что и такая сфера жизни общества, как экономика, также психологизирована, о чем свидетельствуют, например, финансовые паники и другие формы коллективного экономического действия, дестабилизирующие финансово-экономическую ситуацию в регионе (недавнее массовое обналичивание денег в Греции, мотивация наживы топ-менеджеров, спровоцировавшая кризис). Экономика политизирована (политические причины введения и затягивания отмены поправки Джексона-Вэника; предоставление займов государствам и компаниям не только под экономические, но под политические условия). Поэтому прогнозировать экономическое развитие, игнорируя мотивацию субъектов хозяйствования, бесперспективно. При этом важно не упускать из виду взаимосвязь экономической, социальной и духовной сфер общества. В научной литературе много говорится об экспансии экономистов в другие отрасли обществоведения, т.е. об «экономическом империализме». Тем не менее, остается неоспоримым тот факт, что современная экономическая теория не использует в своих исследованиях современные достижения общественных наук, таких как социология и психология, включающих и осмысление происходящих цивилизационных сдвигов. В настоящее время наблюдается прямо противоположное движение – экспансия обществоведов (философов, культурологов, социо-психологов и т.д.) в экономическую науку.

Проблема необходимости изучения экономического менталитета, а также важные вопросы развития экономической психологии в нашей стране остаются актуальной, особенно в связи с активными процессами глобализации.

В связи с этим актуализируется проблема необходимости изучения экономического интеллекта, а также вопросов развития экономической психологии. Поскольку экономическая психология уже не один десяток лет претендует на выделение в качестве особой отрасли знания, то именно проблема предмета и метода данной дисциплины выступает одной из

основных на пути достижения ею этого состояния.

Представляется обоснованным предположение о том, что в этом случае в качестве единой фундаментальной категории экономической психологии должна выступать экономическая активность субъекта во всем многообразии ее форм, видов и проявлений. Интерес со стороны ученых к теоретическим и методологическим проблемам экономической психологии можно объяснить тем, что она в начале 2000-х годов, как новое научное направление в России, переживает этап стремительного становления и формирования. Появляется все больше центров, и специалистов, и естественно, что ученых волнуют общие вопросы теории и методологии данной дисциплины.

Спецкурс «Преподавание экономической психологии в высшей школе» также пользуются все большей популярностью среди исследователей. Возрастающую востребованность исследований по теме преподавание ЭП в высшей школе можно объяснить тем, что все больше вузов страны (особенно экономических) включают экономическую психологию в качестве дисциплины, требующей изучения. Наиболее перспективным и актуальным направлением современной экономической психологии в трудах исследователей представлена психология бизнеса и психология предпринимательства.

Более того, некоторые авторы, рассматривая проблемы учета экономической психологии в развитии теории экономики, считают ее фундаментом современной экономической науки [О.С. Сухарев, стр.]. При этом роль экономической психологии представляется нам важной не только в связи с исследованием проблем поиска «homo economicus» в системе экономических отношений,

но и с экономическим самоопределением экономических субъектов с учетом его этнокультурных и региональных особенностей, а также экономического сознания и поведения различных групп населения.

Экономическое поведение представителей различных этнических групп радикально отличается от поведения коренного населения и в последние годы оказывает большое влияние на экономику и политику многих развитых стран. Именно поэтому интерес экономических психологов к этой проблеме является оправданным, а результаты подобных исследований – высоко востребованными.

Относительно недавно, примерно с 1993 года в современной отечественной науке появились и стали исследоваться понятие ментальности и менталитета, которое в основном трактуется как феномен так называемого группового сознания. Именно в указанном контексте и следует

интерпретировать это понятие, идентифицируя его с той или иной общностью. Однако, что наиболее важно, при этом необходимо учитывать историко-географический статус общности в данном социально - экономическом пространстве.

Дело в том, что неформальные институциональные и социальные отношения в обществе являются существенным фактором, влияющим на процесс становления и развития всей экономики региона, а также страны в целом. При этом в учебных курсах следует изучать и учитывать не только психологию предпринимательства и бизнеса, но и этническую психологию, влияющую на экономическое поведение субъектов. Пренебрежение национально-цивилизационной спецификой российского общества породило специфический российский тип экономического поведения. «Прямое» использование экономических теорий неоправданно. Психологический склад личности и ее экономическое поведение определяется, прежде всего, ее цивилизационной принадлежностью. Сложность комплексного исследования менталитета россиян связана с исторически сложившейся дифференциацией российского общества. Для решения возникших проблем необходимо задействование экономической знаний из общественных наук.

Итак, можно сделать вывод, что неформальные институциональные и социальные отношения в обществе следует рассматривать как существенный фактор, влияющий на процесс становления и развития всей экономики региона, а также страны в целом.

Теория и практика создания «образцовых либеральных экономик», потерпевшая, как мы убедились, фиаско, сопровождалась даже такими тезисами: «...Экономист, рассуждающий... о национальном менталитете.., не широту взглядов демонстрирует, а свою профнепригодность». (Е. Сабуров, бывший зам. министра образования, министр экономики, зам. Председателя Совета Министров РФ, научный руководитель Федерального института развития образования).

Поэтому представляется весьма актуальным восстановление, согласно Н.Г.Чернышевскому, «антропологического принципа», суть которого в том, чтобы не делить человека «на разные половины, принадлежащие разным натурам». Характерно, что этот тезис начинает признаваться и ведущими теоретиками экономик и для самих западных обществ. Самуэльсон в 1992 году пишет: «... в наши дни новая граница в изучении политической экономии пролегает поблизости от...очень важных нематериальных аспектов человеческого существования»

По-видимому, это объясняется тем, что переход к новому уровню

«экономики знаний» приводит к созданию востребованного в новом технологическом укладе индивида с социально развитой системой, кардинально отличающейся от унифицированных качеств «homo economicus». Особую значимость проблема учета этнической самоидентификации приобретает в полиэтнических регионах. В административно-территориальных единицах Северо-Кавказского и Южного федеральных округов присутствуют особенности в системе экономических отношений, т.н. «неписанные законы», обусловленные сочетанием условий географического, климатического, политического, исторического и этнопсихологического характера, а также имеющимся ресурсным потенциалом.

Особенный характер системы экономических отношений в регионах Юга России приводит к необходимости разработки новых подходов к оценке ресурсов (потенциала) региона. Этнический сектор в экономике региона, т.е. этноэкономика, в настоящее время рассматривается как гармоничная и объективная составляющая экономики региона. Этноэкономика - это производство товаров и услуг с использованием и вовлечением в воспроизводственных процесс этноэкономических ресурсов. Однако, по нашему мнению, этноэкономика может и должна трактоваться более широко и современно, что обусловлено подтврждающимися фактами ее гибкого реагирования на трансформации российского постсоветского экономического пространства, где в ряде регионов она играла не только стабилизирующую, но и ростоформирующую роль в социально-экономическом развитии.

Введем новый термин «геоэтноэкономический потенциал», который характеризует синергический эффект от сочетания этнического предпринимательского менталитета, имеющихся природных и географических ресурсов региона, обусловленных специфическим геоэкономическим положением и полиэтническим составом населения как носителя институциональных факторов регионального воспроизводственного процесса.

Геоэтноэкономический потенциал региона представляется весьма многомерным объектом исследования и характеризуется достаточно обширным набором социально-экономических показателей, что осложняет построение на их основе комплексных индикаторов. Большое же количество анализируемых показателей затрудняет анализ и процесс принятия управленческих решений по развитию исследуемого объекта.

Сформированные на территории полиэтнических регионов геоэтноэкономические ресурсы требуют формирования организационно-экономического механизма управления их развитием с целью вовлечения их в региональный воспроизводственный процесс. Отсутствие четко опреде-

ленного механизма управления их развитием приводит к -недоиспользованию трудовых ресурсов и человеческого капитала в целом, деградации трудовых ресурсов и человеческого капитала в целом, низкому уровню социально-экономического развития большинства субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов в связи с ограничениям внутренних источников социально-экономического развития и, как следствие, формированию очагов социально-политической напряженности.

Краснодарский край является южным побережьем нашей страны с выходом к двум морям, с прекрасными природно-климатическими и культурными условиями, благоприятными практически для всех видов туризма. В связи с геополитическими событиями последних лет, приведших к росту терроризма в таких традиционных для отдыха и туризма странах, как Турция и Египет, потоки туристов в эти страны уменьшились. И у нашего региона появилась возможность повысить конкурентоспособность в туристско-рекреационной сфере. Статус края, как приграничного региона, делает особенно важным повышение уровня жизни населения и обеспечение социальной стабильности и занятости населения.

Создание новых рабочих мест возможно за счет расширения доли туристско-рекреационного комплекса в ВРП края. При этом есть реальная возможность организовать так называемый «ностальгический» и «этнический» туризм.

Дело в том, что существующие в крае многочисленные этнические поселения являются привлекательным объектом как для посещения соотечественников, так и для инвестирования и развития ими же различных объектов мелкого и среднего бизнеса по производству различной продукции в селах и поселениях, откуда корни их предков- это также обуславливается этническим менталитетом, обычаями и этнической психологией.

Пример возрождения Китая за счет привлечения инвесторов в лице этнических китайцев из США и других стран в данном контексте является весьма показательным.

Показателен также пример Армении, несколько десятков лет находящейся в блокаде, большая часть бюджетных поступлений которой составляют трансферты от диаспоры.

В Краснодарском крае расположено единственное в России место компактного поселения ассирийцев-село Урмия. А по всему миру ассирийцев около 6 миллионов в т.ч. в Австралии – 3 млн. Если создать условия, то село Урмия станет объектом этнического и ностальгического туризма. Исследованиями установлено, что в нашем крае туристский мультипликатор составляет примерно 3.6. т. е. каждый рубль, привезенный и потраченный туристом в нашем крае, приносит в региональный бюджет

3.6 рубля. Это село станет объектом этнического и ностальгического туризма, появятся новые рабочие места для местного населения. И таких этнических объектов в крае десятки.

Есть и другие объекты для возрождения этнического и ностальгического туризма. Так, проживающие в крае автохтоны – черкесы имеют более 10 млн соотечественников за рубежом, Это переселенцы в годы первой мировой войны по Программе «мухаджирство»- обмена населением между Россией и Турцией. Сейчас в Турции проживают более 6 млн этнических черкесов. С 90-х годов, с отменой «железного занавеса» все больше растет число приезжающих частным образом этнических черкесов - граждан Турции в Адыгейскую республику - на свою историческую родину, к своим ближним и дальним родственникам.

Условия экономической и политической нестабильности подтолкнули к развитию отечественного туризма, на сегодняшний день говорится о туристической отрасли, как об инновационной отрасли России, а значит, в будущем приток инвестиций будет только увеличиваться. Туризм и курортно-рекреационный комплекс тем самым могут стать локомотивом экономического развития не только нашего края, но и России. Этот сектор в экономике Краснодарского края имеет мощнейший потенциал, проблема заключается лишь в качестве и количестве мер, предпринятых для его развития.

Список литературы:

1. Аполлонов И.А. Человек в лабиринте этничности. Сборник: Материалы Межд. научно-практической конференцию «ЭТНОС. РЕЛИГИЯ. ОБЩЕСТВО». (межнациональные отношения). г. Краснодар 2013. Стр. 5-15.
2. Маркарян В.Р. Проблема учета геотнэкономического потенциала региона в условиях глобализации// Journal of Ecjnjm Regulation.-2013.- Т.4. - №1.- С.35.
3. Официальный сайт Ростуризма <http://www.russiatourism.ru/>
4. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
5. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
6. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015.// Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
7. Бiryukov С.В., Рябова Е.Л. «Турецкий гамбит» Тайипа Эрдогана / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №9 (87). с. 94-99.
8. Анциферова И.В., Ермаков В.М. Общее и особенное в менталитете российского электората в разрезе кластерного анализа // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 37 – 42.

Bibliography

1. Apollo I. A man in a maze of ethnicity. Collection: Proceedings of Int. Scientific-practical conference "ethnic groups. RELIGION. SOCIETY". (International relations). Krasnodar, 2013. p. 5-15.
2. Markaryan V.R. The problem of accounting geotnэkonomicheskogo potential of the region in the context of globalization // Journal of Ecjnjm Regulation.-2013.- v.4. - №1.- p. 35.
3. The official website Rostourism <http://www.russiatourism.ru/>
4. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
5. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – М.: Etnosotium, 2016. 266 p.
6. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. М.: Etnosotium, 2015. // Etnosotium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
7. Biryukov S.V., Ryabova E.L. «Turkish Gambit» of Tayip Erdogan / Etnosotium and international culture. 2015. №9 (87). p. 94–99.
8. Anciferova I.V., Ermakov V.M. The Common and the Particular in the Mentality of Russian Voters in Terms of Cluster Analysis // Etnosotium and international culture. 2016. № 1 (91). P. 37 – 42.

Орцуев С-М.Х.

Аспирант кафедры национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Влияние исламского фактора на современную молодежь

Orcuev S-M.H.

*Postgraduate student of National and Federative Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
E-mail: sher2016@yandex.ru*

Influence of the Islamic factor in the youth of today

Во все времена самой активной частью любого общества считается молодежь. Как отмечают на Востоке, тот народ, который не может гордиться своей молодежью, обречен на неудачу.

В современном быстроменяющемся, динамичном мире все социальные группы подвержены влиянию со стороны различных факторов в частности это касается молодежи. Поскольку молодые люди, находятся в начале своего жизненного пути, не имеют жизненного опыта и нуждаются в четких ориентирах, которыми выступают традиционные ценности. Система ценностей человека является «фундаментом» его мировосприятия, мировоззрения и т.д. Следует отметить, что ценностный мир каждого человека необъятен. Однако существуют некие ценности, которые являются стержневыми в любую эпоху и в любом обществе. (трудолюбие, образованность, доброта, воспитанность, честность, порядочность, терпимость, человечность и т.д.). Следовательно «падение» значимости этих ценностей в тот или иной период истории всегда вызывает в обществе беспокойство, неуверенность в завтрашнем дне.

Относительно вышеупомянутых нами проблем, Р. Т. Насибуллин и Ф. Г. Хайруллин отмечают, что «любое общество цементируется на базе

общепринятых ценностных ориентиров, переходящих из поколения в поколение по всем сферам общественной жизни, в том числе по формам устройства государства и экономической системы, духовной культуры и социальной системы»¹.

Отметим и то, что связь культуры и ценностей диалектична, ибо в той степени, в какой культура определяет ценности общества, обуславливаются ее уровень и содержание. Как отмечал, Н.И. Лапин: «Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную quint-эссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. Она в свою очередь оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая важным мотивом социального действия и поведения индивидов»². Ценности никогда не выступают разрозненно, они всегда оформляются в некую целостную систему, которая является основой регулирования поведения личности, группы, общества. В социологии проблема ценностных ориентаций является одной из важных, так как ее решение связано с непосредственной системой жизнедеятельности личности и социальных групп³.

Россия на современном этапе развития проходит через сложные социальные трансформации, происходят глубокие фундаментальные ценностные сдвиги, влекущие за собой обновление различных сторон общественной жизни, в частности религиозной сферы жизни россиян. После крушения советского строя в России сформировалось совершенно иное отношение к религии. Мы наблюдаем явление, которое в зависимости от отношения к нему называют по-разному: «возрождение духовности», «мода на религию».

Применительно к законодательной базе, следует отметить, что в Конституции РФ указывается свобода вероисповеданий, отражающая право каждого гражданина свободно выбирать и распространять религиозные и атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой⁴.

Одновременно, Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 01.07.2011 г. регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу

1 Молодежь Югры: вчера, сегодня, завтра. Материалы научно-практической конференции [Текст]: Ханты-Мансийск, 1999. – 266 с.

2 Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений [Текст]: / В.Т. Лисовский // Социологические исследования. – 1998. – № 5. – С.98-104.

3 Осипова Л.Б., Толмачева С.В. Исследование восприятия социальной рекламы молодежной аудиторией [Текст] //Л.Б. Осипова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – №2 (35) - С. 207-214.

4 Конституция Российской Федерации от 30 марта 2012г. [Текст] – pravzakon.ru/doc18.htm

вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений. Следует отметить и то, что в России мусульмане имеют возможности гораздо больше, чем во многих мусульманских странах, жить в соответствии с канонами ислама. Мы — россияне и одновременно мы — часть мирового мусульманского сообщества⁵.

Само понятие религия является один из тех феноменов, который актуален во все времена. Под религией всегда понимается особая духовно-практическая связь между людьми, возникающая на основе общей веры в высшие ценности, которые для них являются основным смыслом жизни. Религия также одновременно выступает для различных политических стратегий в качестве легитимирующего основания. Повышение значимости как субъектов политического процесса, религиозных и квазирелигиозных организаций и включение религиозных интенций в публичную политику, мультиплицирование крайних форм поведения демонстрируют видоизменение традиционной системы угроз, дестабилизирующих социально-политическую ситуацию⁶.

За последние два десятилетия в мусульманском мире происходят кардинальные изменения, которые многими специалистами характеризуются как «пробуждение», «возрождение», «ренессанс». Начиная с того факта, что исповедующее ислам население мира к настоящему времени составило одну пятую численности всего населения планеты и достигло 1,6 млрд. человек⁷.

Необходимо отметить, что инициаторами многих изменений выступают, как правило, исламские фундаменталисты, позиционирующие себя как борцы за чистую веру и пропагандирующие новые пути развития ислама, которые кардинально расходятся с принципами, взглядами и правилами традиционного вероучения.

В современном мире в межрегиональных, межгосударственных, межнациональных отношениях гуманистические, морально-нравственные начала потеряли силу, а цинизм, воинствующий эгоизм, неприкрытое пренебрежение к экономическим, материальным нуждам большинства человечества, в том числе и в мусульманских странах, стало реальной практикой господствующей элиты. В этих условиях недовольство и социальный протест людей часто проявляется под религиозной оболочкой, под воздействием не только исламской (в целом, религиозной) идеологии.

---

5 Сулейманова Ш.С. Политический дискурс ислама в XXI веке. Ислам в современном мире. 2015;11(3). – С. 158. DOI:10.20536/2074-1529-2015-11-3-155-162

6 Там же. – С. 155.

7 Гадаев В.Ю., Керимов М.М., Керимова Б.С. Ислам как фактор формирования и развития духовности // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2012. – № 2 (17). – С. 186.

Следует отметить, что основная религиозная ценность - это вера, которая дает человеку уверенность в жизни. Вера в Бога - существовала во многих культурах, начиная с самых древних времен. А религиозные войны, крестовые походы, межнациональные и межэтнические конфликты, погромы и преследования на почве антисемитизма показывают, что религия формирует определенное отношение и влечет за собой те или иные поступки. Как отмечают некоторые авторы, наиболее конфликтогенными на современном мире являются этнические и конфессиональные процессы, которые разворачиваются при помощи экстремистских и террористических методов. По мнению Я.Б. Амирова⁸, «к началу 90-х годов XX века было представлено 15-20 конфессий, тогда как в настоящее время в стране зарегистрировано более 60 конфессий». Такое количество конфессий приводит к различным конфликтам, спорам, непониманию. Справедливости ради следует отметить, что лидеры различных конфессий проявляют готовность к сотрудничеству с государством, к участию в решении социальных проблем. Сами религиозные объединения проводят в этом направлении значительную работу. При этом надо отметить, что большинство среднестатистических жителей России, не знают об этих конфессиях, и не смогут назвать более 10, наиболее распространенных, те о которых упоминается в СМИ.

Необходимо отметить отдельно и о роли СМИ в современных процессах. Средства массовой информации, взятые как целое, являясь важной составной частью массовой коммуникации общества, играют различные социально-политические роли, те или иные из которых, в зависимости от социально-политической ситуации, приобретают особую общественную значимость. Это могут быть роли объединителя, консолидатора общества, его просветителя, организатора. В кризисные периоды исторического развития особую значимость средства массовой информации приобретают в качестве посредника в диалоге между различными силами, между властью и народом. При этом сущность их деятельности приобретает особую социальную значимость, учитывая многонациональный и многоконфессиональный состав нашей страны⁹. Справедлив на наш взгляд и следующий вывод о роли СМИ. Практика обеспечения межэтнической толерантности в информационной сфере имеет особое значение. Она должна показывать, что российское го-

⁸ Амиров Я.Б. Конфессиональный портрет современной России [Текст] / Я.Б. Амиров // Вопросы гуманитарных наук. - 2009. - № 11. - С.23.

⁹ См.: Сулейманова Ш. С. Журналистика между контролем и свободой // Коммуникология. 2014. Т. 8. - № 6. - С. 204.

сударство способно учитывать потребности всех своих граждан. Чем больше возможностей для утверждения своих национально-культурных потребностей получит каждый из этносов России, тем более будет отвечать наша законодательная база в сфере защиты национальных меньшинств современным стандартам, тем мощнее будет Россия как государство, выше будет ее авторитет на мировой арене, привлекательнее ее международный имидж¹⁰.

Безусловно, современные социальные изменения в определенной степени оказывают на религиозное сознание деформирующее воздействие, этому свидетельствует появление сект и «модных» религий в духовно-религиозном пространстве современной России и мира в целом. Возникновение, функционирование, трансформация религиозных общностей в современных условиях сложно осмыслить без анализа сущности, функций, методов религиозного образования, которое является важным «каналом» распространения религиозных взглядов, пополнения религиозных объединений молодежью, условием их существования и жизнеспособности, следовательно, именно религиозному образованию уделяется такое большое внимание всеми религиозными конфессиями.

Как отмечает Ш.С. Сулейманова: «Беззащитными перед духовной агрессией новых религиозных движений делает людей отсутствие достаточных знаний вероучений своей религии и четкой мировоззренческой позиции. Со стороны новых религиозных движений миссионерство и прозелитизм широко используются как средство целенаправленной политики разрушения духовного пространства российской цивилизации антироссийскими силами. И направлена она против традиционных российских религий. Следовательно, это может вызывать в свою очередь ответное противодействие религиозного большинства, приобретающая иногда крайние формы политического поведения¹¹. Следует также отметить, что от того, насколько будут развиты как собственно религиозное образование, так и его контакты с образованием светским, зависит будущее самой религии.

Религия отражается и конструируется в соответствии с личностными смыслами в психике принявшего ее человека в виде религиозности, возникает научный интерес к изучению характера религиозности молодежи, механизмов ее возникновения, психологических послед-

---

¹⁰ См.: Сулейманова Ш. С. Рябова Е.Л. Роль СМИ в регулировании межнациональных отношений в современной России. // Этносоциум и межнациональная культура. М. 2015. - № 5 (83). – С. 14.

¹¹ Сулейманова Ш.С. Политический дискурс ислама в XXI веке. Ислам в современном мире. 2015;11(3). – С. 159. DOI:10.20536/2074-1529-2015-11-3-155-162

ствий и ее роли в развитии личности молодого человека. Сохранение нравственности в обществе, духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание - это одна из областей, где религиозные организации и государство сотрудничают на основании того, что религия во все времена была и носителем, и оформителем общечеловеческих ценностей. Безусловно, нельзя ставить знак равенства между нравственностью и религиозным мировоззрением, которая не является панацеей от безнравственности, но традиционная роль религии как носителя нравственных ценностей должна во все времена учитываться.

Основными направлениями деятельности государственных учреждений, с молодежью учитывая, что количество верующей молодежи растет должны быть:

- развитие исламских молодежных организаций знающих и пропагандирующих истинные ценности веры;
- проведение обучающих семинаров по вопросам организации молодежного служения;
- создание и развитие исламских молодежных досуговых, тематических клубов и групп с целью создания здоровой молодежной среды общения, проведение миссионерских, образовательных и социальных программ;
- проведение аналитической работы и создание информационного поля для пропаганды исламского молодежного движения в обществе (в противовес радикальным): издание газет, сотрудничество со светскими СМИ, развитие и продвижение интернет-сайта отдела, другие информационные проекты. При этом следует отметить, что существует опасность в том, что «борьба за молодежь» между объединениями, основанными на разных мировоззренческих позициях, может привести к расколу российского общества и так пока далекого от интеграции. Во избежание подобного результата необходимо непрерывное взаимодействие конфессий.

Необходимо отметить, что особое значение в рассмотрении данной проблемы имеют такие фундаментальные научные категории, как личность, ценности и смысл жизни, отношение к жизни и смерти, которые служат основой для формирования и развития гармоничной личности с приоритетом духовно-нравственных идеалов. Важность изучения данных феноменов состоит в том, что они сообщают направленность деятельности человека, придают ей ценности, содержащие смысл, позволяют занять определенную позицию, регулируют поведение, фор-

мируют способы самоактуализации, что и обуславливает актуальность проводимых социологических исследований.

Здесь уместно вспомнить о том, что именно в XX веке вместе с увеличением общей продолжительности жизни и появлением более четкого расслоения в обществе по возрастному признаку, молодежь стала обособляться в особую социальную группу населения, которая начала играть особенную роль в социально-политических процессах по всему земному шару. Это не в последней мере проявилось и в том, что многие политические деятели начали акцентировать свое внимание на этой группе в своей деятельности. В то же время и сама молодежь в силу складывающихся обстоятельств и обусловленной природной социальной активности начала вовлекаться во многие политические, экономические, социальные и др. процессы как обособленная группа. Как всегда эти процессы имели как конструктивный, так и деструктивный характер. В мусульманских странах это было ярче всего заметно по активнейшему участию молодежи во всевозможных революциях, выступлениях, радикальных акциях начиная от борьбы с колониальными режимами и заканчивая революциями т.н. «арабской весны».

Отметим и то, что одним из аспектов социальной стратификации, присущей различным мусульманским странам, было преобладание группового принципа в системе иерархии. Ислам объединял под одним религиозным и часто также политическим, сводом самые различные региональные группы, которые изначально имели мало общего между собой. Благодаря исламу создавались новые каналы социальной мобильности и взаимосвязи между различными группами и секторами за пределами религиозной сферы. Однако преобладание групповой стратификации приводило либо к усилению обособленности различных статусных образований, либо к обострению конфликтов между ними. Еще одним следствием оказалась тенденция статусной иерархии пересекать политические границы. Специфические черты исламской цивилизации в их совокупности отражались в особенностях процесса изменений. Прежде всего, воссоздавались некоторые базовые параметры вариативности различных политических форм, характерные для мусульманских обществ. Присущие исламу сильные всеохватнические ориентации и активность способствовали формированию имперских или особых племенных систем, в которых оказывалось возможным размещение изменений в различных сферах.

Очевидно, что наиболее кровавые события разворачиваются в межнациональных и межконфессиональных отношениях. Это озна-

чает необходимость использования в первую очередь такого важного сегмента духовности Ислама, каким является толерантность. Все существующие мировые религии провозглашают основополагающие моральные принципы справедливости, великодушия, взаимотерпимости и т.д. Однако в исламе данным принципам уделяется особое внимание. В Коране превозносится добродетель верующих, которые «заповедали между собой терпение»¹².

Многие социальные конфликты в прошлом протекали под религиозной оболочкой, использованием религиозной идеологии (борьба за свою религию, за чистоту своей религии и т.д.). В некоторых странах Европы в XXI веке религиозная оболочка конфликтов сменилась в определенной мере на идеологию, свободную от религии. Это и коммунистическая, национально-социалистическая, либерально-демократическая, национально-освободительная и другие идеологии. На Востоке влияние религиозной идеологии также ослабло, и там, в конфликтах использовались названные виды идеологии в разной степени.

Однако в последнее время секулярные, светские идеологии в определенной мере себя дискредитировали. Религиозный фактор вновь выходит на передний план политической жизни. Как показывает в своем докладе Д. В. Форый: «Религия становится весомой частью разворачивающегося противостояния по линии ценностных ориентиров и моделей развития. Зазвучали голоса о необходимости должного учета в политике нравственных ценностей человечества, которые являются общими у всех основных мировых религий. «Альянс цивилизаций» вряд ли способен полностью заполнить образовавшуюся нишу в новом мировом порядке, учитывая изначально заложенную в него одностороннюю ориентацию».¹³ Этот процесс особенно остро проявляется в «горячих» точках планеты, особенно на мусульманском Востоке, где вновь усилилось влияние религиозной мусульманской идеологии.

История развития исламского фактора в Российском государстве имеет свой особый путь. Среди мусульманских народностей существующих сегодня на территории Российской Федерации существует большое количество различных течений Ислама. Это связано как с различными путями прихода религии, так и с различными национальными особенностями самих народов. Так же стоит отметить, что в нашей стране во все времена представлены силы влияния самых разных геополитиче-

12 См.: Св. Коран, 103:3

13 См. Форый Д.В. Значение исламского фактора в современном политическом процессе <http://religiopolis.org/religiovedenie/453-znachenie-islamskogo-faktora-v-sovremennom-politicheskom-protsesse.html> (22.08.2016)

ских игроков мировой арены, причем исламский фактор используют в своих интересах как представители мусульманского мира, так и иные влиятельные группы и государства. Все это создает особенно сложную картину на всем постсоветском пространстве и в Российской Федерации в частности. Опыт взаимодействия между собой разных конфессий и с различными социальными и политическими институтами заложен в культуре. Культурно-цивилизационная специфика России, многовековые традиции мирного сосуществования различных религий составляют одно из главных препятствий к распространению религиозного экстремизма¹⁴.

Как отмечает Ш.С. Сулейманова: «В поликонфессиональном российском обществе светская государственная власть может быть единственным гарантом агрегации общих интересов и нацеленности на поиск общественного консенсуса»¹⁵. Таким образом, мы имеем не только объединенное сложной историей поликонфессиональное общество со светской формой управления, но и ощущаем в полной мере мощь преобразований происходящих в религиозных средах на мировой арене. Сегодня эта ситуация по сравнению с другими историческими периодами достигла наибольшей сложности. Огромное количество различных исламских организаций и движений самого разного толка действуют на территории государства или пытаются влиять на него из-за рубежа. Какие-то из них занимаются возрождением и мирным развитием истинной исламской культуры, другие наоборот стремятся извратить ее ради своих политических или экономических интересов. И в том и в другом случае особая ставка делается на молодежь, т.к. во-первых, как отмечалось ранее, молодые люди в силу самой природы человека проявляют большую социальную активность, а соответственно готовы действовать, и эту энергию стремятся направить в «свое русло» различные силы. Во-вторых, именно молодежь в перспективе 10-30 лет (в зависимости от конкретного региона) станет основой общества, и соответственно будет определять приоритеты жизни и развития общества. Из понимания этого должно исходить стремление заложить в и умы молодых людей ту систему мышления, взглядов, поведения, которую данные силы видят правильной.

Основной целью политики регулирования межконфессиональных отношений должно быть обеспечение межнационального, межкон-

---

14 См.: Сулейманова Ш.С. Политический дискурс в XXI веке. Ислам в современном мире том 11 №3 2015 С. 156.

15 См.: Там же, С. 157.

фессионального согласия и устранение факторов и рисков конфликтов особенно среди молодежи, путем оптимального учета интересов и создания благоприятных условий для развития российской нации, национальных меньшинств, всех граждан Российской Федерации.

Список литературы:

1. Амиров Я.Б. Конфессиональный портрет современной России [Текст] / Я.Б. Амиров // Вопросы гуманитарных наук. – 2009. – № 11. – С.23.
2. Гадаев В.Ю., Керимов М.М., Керимова Б.С. Ислам как фактор формирования и развития духовности // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2012. – № 2 (17). – С. 186.
3. Конституция Российской Федерации от 30 марта 2012г. [Текст] – pravzakon.ru.doc18.htm
4. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений [Текст]: / В.Т. Лисовский // Социологические исследования. – 1998. – № 5. – С.98-104.
5. Молодежь Угры: вчера, сегодня, завтра. Материалы научно-практической конференции [Текст]: Ханты-Мансийск, 1999. – 266 с.
6. Осипова Л.Б., Толмачева С.В. Исследование восприятия социальной рекламы молодежной аудиторией [Текст] /Л.Б. Осипова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – №2 (35) - С. 207-214.
7. Св. Коран, 103:3
8. Сулейманова Ш.С. Политический дискурс ислама в XXI веке. Ислам в современном мире. 2015;11(3). DOI:10.20536/2074-1529-2015-11-3-155-162.
9. Сулейманова Ш.С. Журналистика между контролем и свободой // Коммуникология. 2014. Т. 8. - № 6. - С. 204.
10. Сулейманова Ш. С. Рябова Е.Л. Роль СМИ в регулировании межнациональных отношений в современной России. // Этносоциум и межнациональная культура. М. 2015. - № 5 (83). – С. 14.
11. Форий Д.В. Значение исламского фактора в современном политическом процессе <http://religiopolis.org/religiovedenie/453-znachenie-islamского-faktora-v-sovremennom-politicheskom-protseesse.html> (22.08.2016).
12. Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // Журнал «Межконфессиональная миссия» 2016. № 14. С. 6 - 13.
13. Костюков А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // Альманах Казачество 2016. № 20 С. 51 - 65.
14. Бредихин А.В. Донецко-Макеевская агломерация: пути развития приграничного сотрудничества // Альманах Казачество 2016. № 19 С. 12 - 17.
15. Курбонзода Хонали Методологические аспекты историко-культурных исследований социальных преобразований (на примере республики Таджикистан) // Альманах Казачество 2016. № 19 С. 57-67.
16. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
17. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
18. Пусько В.С. Российское общество и его идеология // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №4 (82). С. 15 – 20

Bibliography

1. Amirov Y.B. Confessional portrait of contemporary Russia [Text] / Y.B. Amirov // Questions humanities. - 2009. - № 11. - p. 23.
2. Gadaev V.Y., Karimov M.M., Kerimov B.S. Islam as a factor in the formation and development of spirituality // Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic. - 2012. - № 2 (17). - p. 186.
3. The Constitution of the Russian Federation of March 30, 2012. [Text] - pravzakon.ru> doc18.htm
4. Lisowski V.T. The dynamics of social change [Text] / V.T. Lisowski // Sociological studies. - 1998. - № 5. - p. 98-104.
5. Youth of Ugra: yesterday, today and tomorrow. Proceedings of the conference [Text]: Khanty-Mansiysk, 1999. - 266 p.
6. Osipova L.B., S. Tolmacheva The study of perception of social advertising youth audience [Text] /L.B. Osipova // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. - 2015. - №2 (35) - p. 207-214.
7. The Holy Qur'an, 103: 3
8. Suleymanov S.S. The political discourse of Islam in the XXI century. Islam in the modern world. 2015; 11 (3). DOI: 10.20536 / 2074-1529-2015-11-3-155-162.
9. Suleimanov S.S. Journalism between control and freedom // Communicology. 2014. T. 8. - № 6. - p. 204.
10. Suleimanov S.S., Ryabova E.L. The role of media in the regulation of international relations in modern Russia. // Etnosotium and ethnic culture. M. 2015. - № 5 (83). - p. 14.
11. Fory D.V. The value of the Islamic factor in modern political process <http://religiopolis.org/religiovedenie/453-znachenie-islamского-faktora-v-sovremennom-politicheskom-protseesse.html> (22.08.2016)
12. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // "Interchurch Mission" 2016. № 14. p. 6 - 13.
13. Kostukov A.L. Peculiarities of Russian educational services export // Almanac Cossacks 2016. № 20 p. 51 - 65.
14. Bredihin A.V. Donetsk-Makeevka agglomeration: the development of cross-border cooperation // Almanac Cossacks 2016. № 19 p. 12 - 17.
15. Kurbonzoda Honali Methodological aspects of historical and cultural studies of social transformation (example of the Republic of Tajikistan) // Almanac Cossacks 2016. № 19 p. 57-67.
16. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
17. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
18. Puskov V.S. Russian society and its ideology // Etnosotium and international culture. 2015. № 4 (82). P. 15 – 20.

М

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Автор: **Омар Годинес**
Название работы: **Джунгли**

Бирюков С.В.

Доктор политических наук, профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета.

Германия - держава середины? Истоки идеи и предыстория вопроса

В статье говорится об исторических предпосылках позиционирования Германии как «державы середины» - то есть средоточия и медиатора общеевропейской политики. Автор усматривает возникновение предпосылок для подобного позиционирования Германии в эпоху классического Средневековья и раннего Нового времени. Особое внимание он уделяет концепции «Срединной Европы» Фридриха Науманна, которая являлась императивом политики Германии в течение длительного периода времени.

Ключевые слова: Германия, держава середины, Срединная Европа, пан-регионы.

Biryukov S.V.

Doctor of Political Sciences, Professor in the Department of Political Science of Kemerovo State University. E-mail: birs.07@mail.ru

Germany - power in the middle? The origins of ideas and background of problem

The article considers the historical background of positioning Germany as a «power in the middle» - i.e., as the center and mediator of European policy. The author sees the emergence of the preconditions for such a position in Germany in the era of the classical Middle Ages and early Modern Age. He pays a particular attention to the concept of «Mitteleuropa» of Friedrich Naumann, which was imperative for the German policy for long periods of time.

Keywords: Germany, power, middle, Middle Europe, pan-regions.

Современное состояние общеевропейского политического процесса неизбежно ставит вопрос о перераспределении влияния в масштабах ЕС, и о новой роли Германии как лидирующей силы этого объединения. Какой же будет новая германская стратегия во главе трансформирующейся Европы, и удастся ли ей избежать прежних ошибок, которые привели в свое время к тяжелейшим поражениям, масштабнейшим человеческим трагедиям и колоссальному отчуждению от других европейских народов и стран. Как полагает российский эксперт Андрей Фурсов, кризис еврозоны – одно из важнейших событий 2011 года, у ко-

того несколько уровней и целый спектр политических последствий¹. По мнению эксперта, этот кризис свидетельствует о кризисе неолиберальной системы и глобализации в целом. Известная искусственность Евросоюза в том виде, в каком он конструировался, стала проявляться уже в конце 1990-х годов. Кризис 2008 года сделал эту искусственность более чем очевидной. В переживающей кризис Европе выделяется пост-неолиберальный лидер – Германия как центр «каролингского ядра» (Германия, Франция, Северная Италия), который призван консолидировать Европу на качественно новых основаниях. Внешне это выглядит как **распад глобальной системы на блоки, напоминающие «большие пространства» или «пан-регионы»**. Подобные импероподобные образования (ИПО) предполагают, согласно Фурсову, соединение атрибутов наднациональной власти, суперконцерна и ордена, а также комбинацию институционально-иерархического и сетевого принципов. По форме они представляют собой более или менее органичные наднациональные блоки с населением не менее 300–350 миллионов человек².

Современная Германия – кандидат номер один на роль создателя политического объединения подобного типа. Показательно, что имперский дискурс постепенно возвращается в повестку дня в самой Германии. Так, берлинский историк Г. Мюнклер пытается реабилитировать имперский дискурс, рассматривая империи как воплощение порядка, противостоящего хаосу, и призывает к превращению Европы в «суб-центр имперского пространства», преодолевающий свою «периферийность» по отношению к США³. Развивая эту тему, публицист А. Познер в своей опубликованной в 2007 году книге утверждает, что Европа должна стать «мировой державой» и «Империей будущего»⁴. В свою очередь, социологи У. Бек и Е. Гранде развивают концепцию «космополитической Европы», которая, по их мнению, должна прийти к модели «новой Империи», основанной на «экспансии без гегемонии», «мультинациональных гражданских структурах» и «сетевой власти» и принципе «космополитического суверенитета»⁵.

По глубокому убеждению автора, Германия, для того, чтобы стать полноценной «державой в центре» (Герфрид Мюнклер)⁶ в контексте про-

1 Фурсов А. Пятый Рейх. – <http://via-midgard.info/news/25082-andrej-fursov-vozhrozhdenie-pyatogo-rejxa.html>.

2 Фурсов А. Пятый Рейх.

3 Münkler H. Imperien. Die Logik der Weltherrschaft - vom Alten Rom bis zu den Vereinigten Staaten. Berlin, 2005. S. 247.

4 Posener A. Imperium der Zukunft: Warum Europa Weltmacht werden muss. München, 2007.

5 Beck U., Grande E. Das kosmopolitische Europa. Frankfurt am Main, 2007. S. 14-29, 85-128.

6 Münkler H. Macht in der Mitte. Die neuen Aufgaben Deutschlands in Europa. - Ed. Körber-Stiftung, Hamburg 2015.

цессов структурирования европейского пространства, должна, помимо, всего прочего, выработать подлинно центристскую по своему духу политическую культуру и превратить ее основание не только общественных настроений, но и политических трендов.

Достижению этого «срединного состояния» препятствовали как историческая раздробленность Германии, как и выработанная в качестве средства преодоления последней мобилизационная стратегия, вылившаяся в особый военно-бюрократический стиль политики и управления («прусский путь»).

Последствия раздробленности для Германии были весьма тяжелыми и неоднозначными. Многовековая раздробленность создавала в немецком сознании ощущение исключенности из истории, «выпадания» из общеевропейского процесса. Она формировала специфическое локалистское мироощущение, ощущение ограниченности собственных возможностей, территории и ресурсов – что, в свою очередь, компенсировалось культурологическим, цивилизационным, а затем и геополитическим воображением, которое вылилось на завершающем этапе в «классическую» германскую геополитику и теорию «консервативной революции».

Волею судеб, Германия несколько раз в своей истории в центре общеевропейских кризисов и потрясений именно в те моменты, когда концентрация внутренних проблем и противоречий была едва ли не максимальной. Подобное взаимоналожение внутренних и внешних проблем либо ослабляло Германию, и одновременно раз за разом побуждало ее к внутренней мобилизации к экспансии как средству самоутверждения и инструменту внутренней консолидации. Оба варианта развития ситуации на практике приводили к сокрушительному поражению Германии, утрате ею суверенитета и политической субъектности (полностью либо частично), ограничению ее совокупного веса в Европе. Причиной подобной «навязчивой повторяемости» является отсутствие собственного центристского по духу внутри- и внешнеполитического проекта.

Так, католический в своей основе проект Священной Римской Империи Германской нации (962-1806) – своеобразного предвосхищения «Срединной Европы» - потерпел в свое время историческую неудачу, что означала разрыв связи между германским и формирующимся европейским пространствами; при этом изначально столь печальная судьба имперского проекта не казалась предрешенной. Так, после ряда побед и укрепления Империи в правление **Фридриха II Барбароссы**

(1194 – 1250), его наследники постепенно утратили многие его завоевания и ослабили Империю, превращая ее в рыхлое и неустойчивое образование; последнее было вызвано как внутренними противоречиями, так и возросшим влиянием института папства.

Сильная политическая раздробленность, сохранявшаяся в Германии вплоть до учреждения Второй Империи в 1871 году, имела свои истоки в эпохе зрелого Средневековья. Она стала очевидной после конца правления Гогенштауфенов (правили Империей до 1268), и в дальнейшем только усиливалась.

Между тем, именно в условиях раздробленности Германии стал возможен прецедент гармоничного сосуществования собственно германских частей Империи с таким изначально «негерманским» ее фрагментом, как Богемия (своеобразный прообраз нешовинистического отношения Германии к Центральной и Восточной Европе). Данный прецедент был связан с деятельностью **Карла IV** (1316-1379), короля Богемии, и с 1335 года – императора Священной Римской Империи германской нации, который не только основал «Злату Прагу», но и превратил ее в один из властных центров Восточной Европы.

Богемия с эпохи раннего Средневековья принадлежала к Империи, но не входила в состав Германии. Как единственное формально самостоятельное королевство (с 1198 года) в составе Империи, она игра в ее составе особую роль. Карл IV, который унаследовал богемскую корону от своей матери, был первым императором, который одновременно являлся и богемским королем. Возможности его влияния в рамках Империи были ограничены, вследствие чего Богемия превратилась в центр его политики. Он сделал Прагу своей столицей, основав там в 1348 году первый средневропейский университет. Именно Карла пригласил в Прагу большое число ученых и мастеров различных искусств из разных стран, превратив ее в итоге в четвертый по величине город тогдашней Европы. Благодаря сотрудничеству с польским королем Казимиром Великим (1310-1370) и Людовиком I Венгерским (1326-1382), он сумел значительно поднять политический вес Восточной Европы, что способствовало в итоге укреплению позиций Габсбургов в общеевропейском масштабе⁷.

Закат проекта Империи с Германией в качестве ее «сердцевины» неразрывно связан с судьбой **Карла V Габсбурга** (1500-1558) – человека классического Средневековья, жившего и правившего в бурную эпоху Реформации. Карл V Габсбург — король Испании (Кастилии и Араго-

---

⁷ Poeppelman H. Mittelalter. – Muenchen, 2011. – S. 104.

на) под именем Карлос I с 23 января 1516 года, король Германии с 28 июня 1519 по 1556 годы, император Священной Римской империи с 1519 года. Крупнейший государственный деятель Европы первой половины XVI века, внёсший наибольший вклад в историю среди правителей того времени. Карл V — последний император, официально коронованный римским папой, он же — последний император, отпраздновавший в Риме свой триумф.

Карл был сыном герцога Филиппа Бургундского и испанской инфанты Хуаны. Родным языком был французский, к которому позже добавился кастильский. Благодаря скрещению династических линий Карл получил в наследство огромные территории в Западной, Южной и Центральной Европе, доньше никогда не объединявшиеся. Никто из европейских монархов, ни до, ни после, не имел так много титулов. Владения Карла были необычайно велики; в них, согласно меткому выражению «никогда не заходило солнце».

Вместе с императорской короной Карл получил в свои руки линии сообщения между Нидерландами и Альпами и готовился выбить французов с итальянской половины великого средневропейского пути. Интересы наций не принимались во внимание в политике Карла V: нидерландцы составляли его администрацию в Испании, а немецкие наемники отправлялись в итальянские походы. Но Карл должен был приспособляться к установившимся политическим обычаям в разных странах. Управляя неограниченно в Неаполе, он был связан собраниями сословных представителей в Кастилии, Арагоне, Сицилии, Нидерландах, Германии. В Нидерландах каждая область имела особые привилегии, а в Германии император, в силу условий своего избрания, мог созывать рейхстаг, издавать законы, заключать договоры с другими державами лишь с согласия совета курфюрстов; он не имел права вводить в Германию иноземные войска. Чтобы добиться в Германии какого-либо общего решения, приходилось входить в целый ряд частных соглашений с князьями. Эти пестрые условия вносили в судьбу монархии Карла V, любившего сравнивать себя с Карлом Великим, резкие колебания и неожиданные перемены, побуждая его быть не только и не столько сюзереном, сколько арбитром в сложных взаимоотношениях различных частей Империи⁸. Однако масштабным планам императора по консолидации империи на основе католической религии было не суждено сбыться.

Вскоре после его воцарения в Германии начался большой церковный раскол. Многие князья и города, расположенные к Реформации, отдели-

⁸ Виппер Р. Б. История Нового времени. – Москва: ЧеРо, 1999. С. 22.

лись от римской церкви и высказали этим враждебное отношение к Карлу, который остался верен католицизму.

Карл V вступил в решительную борьбу с Мартином Лютером и его последователями. Будучи (исходя из принятой сегодня хронологии) человеком эпохи Нового времени, в своих непоколебимых убеждениях он оставался человеком Средневековья. К моменту его восшествия на императорский престол уже пал Константинополь, была открыта Америка, заявил о себе Ренессанс, но сам Карл V оставался верен католицизму и традиционным представлениям о принципах устройства Империи и сословной иерархии. Однако сорокалетняя борьба с «ересью» не принесла успеха и вынудила католиков Германии пойти на компромисс, закрепив в 1556 году в Аугсбурге знаменитый принцип «Чья земля – того и вера», что означало не только переход духовной власти в германских землях в руки курфюрстов, но и последующее разделение Германии по религиозному принципу, надолго отложившее ее объединение. Германия осталась в раздробленном состоянии и не смогла стать «серединой» консолидированной Европы.

Сославшись на нездоровье, покинул пост императора, отказавшись подписать закреплявший итоги Реформации Аугсбургский мир 1556 года. После отречения Карла V Папа Римский отказался освятить коронацию его наследника Фердинанда, которого в нарушение принятой процедуры наделили властью курфюрсты. Таким образом, Реформация фактически сорвала консервативно-романтический проект объединения Европы вокруг «германского мира» и Империи, этот проект, разделив Германию по конфессиональному принципу и лишив Империю объединяющей ее конфессиональной основы. Поражение католического проекта Империи означало фактический отказ германского мира от интеграции в систему европейского универсализма.

После этого империя вела инерционное существование, будучи сведенной на «нет» потрясениями Тридцатилетней войны и окончательно ликвидированной в результате наполеоновского завоевания. Сложившийся политический вакуум постепенно заполнили Габсбурги и Пруссия, выдвинувшие свои собственные политические проекты.

При этом пути «германского мира» и династии Габсбургов стали разделяться уже после заключения Аугсбургского мира, окончательно разойдясь в 1849-1866 годах, когда «малогерманская» модель (во главе с Пруссией и без Австрии) объединения взяла верх над «великогерманской» (с участием Австрии).

В результате объединяющей силой и медиатором Центральной и

Восточной Европы стала консолидированная католической династией Габсбургов Австрийская (с 1849 года – Австро-Венгерская) Империя. Проигрыш «великогерманского» проекта Австрии «малогерманскому» проекту означал победу лютеранской и военно-бюрократической Пруссии в общегерманском масштабе, и поражение «центристской» и более умеренной Рейнской Германии. Прусский дух с его устремленностью к экспансии, мобилизации и автократии был мало совместим с идеологией «державы центра» - в отличие от так и не состоявшегося тогда более умеренного «рейнского проекта», основанного на началах политического многообразия и традициях регионализма. Дело в том, что в политико-географическом смысле политический центр Германии в течение многих десятилетий находился главным образом в Берлине и в Вене, но никак не на Рейне. Характерно, что послевоенная ФРГ (в «усеченном» виде воплощавшая в себе идею «державы центра») сложилась именно как «Рейнская Германия» - включив в себя население, которое в судьбоносный для германского объединения период с 1815 по 1866 годы в большей своей части придерживалось антипрусской традиции. Так, например Рейнланд и Вестфалия оказались под властью Пруссии лишь на основе Венского конгресса, а в войне 1866 годов на стороне Австрии выступили крупнейшие немецкие государства того времени – Бавария, Вюртемберг, Баден, а также Ганновер и Нассау. Связь с нарождающимся «Вторым Рейхом» была при этом неприемлемой для многих, служивших «старому режиму» - представителей политической элиты, офицеров, служащих, учителей.

«Железный канцлер» Отто фон Бисмарк, скреплявший Германию именно военно-бюрократическими методами, вел активное наступление не только против «либералов-прогрессистов», но и против Католической партии «Центра» - подлинно центристской, защищавшей политическое многообразие, права католиков, а также национальных меньшинств Второго Рейха (поляков и эльзасцев). В итоге «пруссский проект» окончательно победил, отложив «центристскую альтернативу» на неопределенное будущее.

Однако идея Германии как «державы середины» и политического медиатора Восточной (и в перспективе – большой) Европы неожиданно напомнила о себе в разгар Первой Мировой войны. Весьма мощный резонанс в Европе вызвала книга Фридриха Науманна «Срединная Европа», вышедшая в свет в 1915 году. Написанная видным политическим публицистом и депутатом германского Рейхстага, книга посвящена обоснованию стабилизирующей и доминирующей роли Германии в рамках

обозначенного им пространства «Срединной» (Центральной) Европы. Проект Науманна предполагал объединение Рейха с Австро-Венгерской монархией с последующим присоединением к этому «ядру» всех восточно- и центральноевропейских государств.

Убеждение Науманна в том, что именно в процессе войны, в реках крови и в страданиях народов будет создано новое государственное устройство, дополнялось и соответствующим «геополитическим императивом». Последний предполагал объединение Рейха с Австро-Венгерской монархией с последующим присоединением к этому «ядру» всех восточно- и центральноевропейских государств, распложенных, по словам автора, «от Северного и Восточного морей до Альп, Адриатического моря и дунайского «Южного круга». По мнению Науманна, необходимо было «мыслить это пространство как некоторое целое, как составленный из многих членов братский союз, как оборонный союз, как экономическую область»⁹.

В свете ожидаемой победы в Первой Мировой войне двух «срединных держав» Науманн прогнозировал, что западные границы объединения пройдут «примерно от Нижнего Рейна до Альп», а «восточный рубеж» - «от Курляндии справа и до Румынии слева»¹⁰. Исследуя проблематику взаимоотношений конфессий и национальностей в пределах «среднеевропейского пространства», Науманн говорит об открывающихся возможностях единого «экономического народа». Предполагается также создание Таможенного Союза и Экономического Сообщества, что призвано было сделать Центральную Европу ведущим фактором мировой экономики. Наряду с привлекательностью идеи Центральной Европы как самодостаточного «большого пространства» восточноевропейских мыслителей в проекте Науманна смущала идея «мягкой ассимиляции» в его рамках восточноевропейских наций.

Наряду с привлекательностью идеи Центральной Европы как самодостаточного «большого пространства» восточноевропейских мыслителей в проекте Науманна смущала идея «мягкой ассимиляции» в его рамках восточноевропейских наций. Стратегия ассимиляции и подчинения в итоге взяла у мыслителя верх над стратегией умеренности и политической медиации. Военные авантюры и преступления Третьего Рейха, вызванные в том числе навязчивой идеей господства над «неполноценным» славянским миром, как казалось, и вовсе похоронили саму идею Гер-

---

9 Naumann F. Werke : in 6 Bd. Kūln ; Opladen, 1964. Bd. 4 : Die Politik des Schutzensgrabens; Mitteleuropa. - p. 3

10 Ibid. S. 8.

мании как «державы середины». Однако после Второй Мировой войны она достаточно неожиданно получила новую жизнь и новое прочтение. Современный общеевропейский кризис, на взгляд автора, востребует к жизни роль Германии не как квазиимперского центра, но именно как модератора общеевропейского политического процесса.

Список литературы:

1. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
2. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
3. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
4. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 – 179.
5. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 – 15.
6. Терновая Л.О., Багаева А.В. Правовые основы европейской интеграции. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
7. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
8. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
9. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
10. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. №1 (13). – С. 63 - 68.
11. Бейсенбин К.А., Летуновский П.В. Трансформация межнациональных отношений в условиях глобализации // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 47 – 52.
12. Анциферова И.В., Ермаков В.М. Общее и особенное в менталитете российского электората в разрезе кластерного анализа // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 37 – 42.
13. Маркарян В.Р., Смирнова М.И. Этнос и этническая идентичность в современной науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 4 (82). С. 81 – 87.

Bibliography

1. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
2. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
3. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
4. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
5. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
6. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
7. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
8. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
9. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
10. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2012. №1 (13). – p. 63 - 68.
11. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. Transformation of Interethnic Relations under the Conditions of Globalization // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). P. 47 – 52.
12. Anciferova I.V., Ermakov V.M. The Common and the Particular in the Mentality of Russian Voters in Terms of Cluster Analysis // Etnosotsium and international culture. 2016. № 1 (91). P. 37 – 42.
13. Markaryan V.R., Smirnova M.I. Ethnicity and ethnic identity in modern science // Etnosotsium and international culture. 2016. № 4 (82). P. 81 – 87.

Керимова Рена Ариф гызы

Докторант институт по правам человека НАНА.

Вес Турции в формировании внешней политики Грузии

Взаимообразно исследуются поддержка Турцией Грузии в период после «революции роз», турецко-грузинское сотрудничество в региональных проектах. Можно сделать вывод, что Евросоюз рассматривал и принимал энергетические проекты стратегического значения в качестве элементов энергетической безопасности Европы. С этой точки зрения участие в региональных проектах можно рассматривать как превращение Европейской системы безопасности в составную часть проекта «Расширенной Европы» (Wider Europe). Безусловно, близость к Евросоюзу в сфере участия в ее проектах также служит стратегической цели Грузии в членстве в самом Европейском Союзе.

Ключевые слова: Партия Справедливости и Развития, Турция, Грузия, стратегическая глубина, внешняя политика, сотрудничества, стратегический.

Kerimova R.A.

Doctoral Institute of Human Rights of NANA. E-mail: sayavushgasimov@yahoo.com

Turkey's share in shaping the foreign policy of Georgia

The article sets out the impact of Georgia's foreign policy. After Georgia's "Rose Revolution" support of Turkey for Georgia, the Turkish-Georgian cooperation in regional projects has been explored mutually. It follows that EU has always consider the strategic energy projects as an element of European energy security. In this sense, participate in regional projects means becoming an integral part of the of European security system and also part of "Wider Europe". Doubtless that proximity to EU in the context of projects services EU's membership strategic goal of Georgia.

Keywords: AKP, Turkey, Georgia, strategic depth, foreign policy, cooperation, strategical.

Для Турции значение соседней Грузии заключается в наличии в последней достаточных энергетических запасов и возможности соединения с Южным Кавказом и Средней Азией, с которыми Турция связана этническими корнями. В этом смысле Турция и Грузия разделяют общие интересы в транспортировке на Запад энергетических запасов бассейна Каспийского моря. Именно общие интересы в последующие годы создали сильную трехстороннюю модель сотрудничества (Турция-Грузия-

Азербайджан). Таким образом, после распада СССР добрососедские отношения Турции и Грузии превратились еще и в дружественные отношения, характеризующиеся серьезными политико-экономическими преимуществами.

Для стран, обретших независимость после распада СССР, Турция приобрела большое значение в вопросах интеграции с Западом. Несмотря на поощрение Турции Западом, и особенно США, в качестве модели и образца для соседних государств, растущий авторитет России снизил в последующие годы роль Турции. С созданием 8 декабря 1991 года Содружества Независимых Государств (СНГ), Россия, сохранив на постсоветском пространстве (в сфере традиционного влияния) экономическое и политическое воздействие, продемонстрировала свою твердость и решительность.

После обретения независимости Грузией, руководитель страны Гамсахурдия определил своей целью уменьшение влияния России и интеграции Грузии с Западом. В этих рамках Грузия даже отказалась стать членом СНГ и, спустя непродолжительное время, в Грузии, как и в Азербайджане, все закончилось поддержкой Россией сепаратистских устремлений автономных областей. В результате такого давления на смену отстраненному от власти Гамсахурдия пришел Эдуард Шеварнадзе, проработавший и министром иностранных дел СССР, но и он полностью не проводил пророссийскую политику и всегда поддерживал приоритетное направление интеграции с Западом. По этой причине Турция приобрела важное стратегическое значение на пути интеграции с Западом, а также с точки зрения влияния на сбалансированность политики России в ряде вопросов.

Именно поэтому в годы правления Шеварнадзе Турции было уделено особое внимание и были сделаны важные шаги в направлении развития двусторонних отношений. В первую очередь, с целью развития торговых отношений стран бассейна Черного моря, Грузия с 1992 года стала членом созданной Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) [10]. В результате этого сближения Турция дала полную поддержку Грузии в приоритетном для нее вопросе территориальной целостности и признала Грузию, подойдя к вопросу с уважением, а также устранилась от связей с так называемыми Абхазией и Южной Осетией.

Другим моментом, требующим внимания в турецко-грузинских отношениях, является проживание в Турции граждан грузинского происхождения. Здесь особенно нужно указать на абхазов и турок-ахы-

ска. Наличие некоторого беспокойства, связанного с политической деятельностью отдельных абхазов, не стало в результате препятствием для выражения Турцией полной поддержки территориальной целостности и помехой для установления надежных и доверительных отношений [1, 228]. Визит в Грузию в 1995 году премьер-министра Турции Тансу Чиллер, а в 1996 году официальный визит в Турцию Эдуарда Шеварнадзе послужили еще большему развитию взаимоотношений и подписанию различных договоров, предусматривающих сотрудничество в различных областях [4, 907].

Несомненно, энергетический вопрос в двусторонних отношениях и участие в региональных проектах вообще имеют особое значение, и это является одним из основных факторов, укрепляющих сотрудничество. 14 июля 1997 года во время официального визита президента Турецкой Республики Сулеймана Демиреля в Грузию проект Баку-Тбилиси-Джейхан (ВТС) был обсужден в качестве основного вопроса. В 1998 году во время официального визита в Грузию премьер-министра Турции Месута Йылмаза президент Грузии Эдуард Шеварнадзе открыто продемонстрировал полную поддержку проекту ВТС, и касательно сотрудничества между странами в энергетической сфере было подписано семь договоров [5, 230]. И двустороннее сотрудничество превратилось в трехстороннее и, таким образом, сформировалась модель, при которой каждая сторона осталась в выигрыше. Еще одним важным значением проекта ВТС для сотрудничающих стран является его стимулирующее влияние на развитие других похожих региональных проектов.

И с точки зрения военного сотрудничества Турецкая Республика стала важным партнером для Грузии. Во времена правления Сулеймана Демиреля была заложена основа военного сотрудничества между странами, которое усиленно продолжалось в последующие годы. Сотрудничество, начавшееся с обучения грузинских офицеров в Турции, было продолжено выделением в 2000 году военной помощи в размере 4 миллионов долларов США [5, 230]. Усиление военного потенциала было связано и с обеспечением безопасности региональных проектов, в особенности и проекта ВТС.

Поддержка Турции в период после «революции роз»

Когда в Турции к власти пришла ПСР, в Грузии продолжалось правление Шеварнадзе, однако власть часто подвергалась огню критики на митингах, организованных грузинской общественностью, а также оппозицией. В сентябре 2000 года министр юстиции в правительстве Шеварнадзе Михаил Саакашвили подал в отставку, отдалился от правящей пар-

тии и уже через месяц создал оппозиционную партию «Национальное движение» и, таким образом, протесты были централизованы указанной партией [6, 5].

Протесты против власти и давление оппозиции продолжались и интенсифицировались и после 2000 года, в результате чего партия «Союз граждан Грузии» Шеварнадзе стала слабеть и терять своих сторонников. В результате отступления раскололась и элита партии, большая часть которой присоединилась к новым партиям или независимым политическим платформам. Эта слабость партии проявила себя в 2002 году во время муниципальных выборов. На выборах победу в основном одержали независимые кандидаты (56,8%) и новые партии (11,5%) [6, 6]. После таких результатов Эдуардом Шеварнадзе были предприняты некоторые попытки идти на парламентские выборы 2003 года и президентские выборы 2005 года сильной командой сторонников, но из этого ничего не вышло, и усиление оппозиции лишь продолжилось.

Оппозиция также определила для себя основной целью президентские выборы 2005 года, однако тотальная фальсификация результатов парламентских выборов, проведенных в ноябре 2003 года, еще более ускорила процессы. Фальсификация выборов и отклонение требований оппозиции о повторных выборах привели с 3 ноября того года к массовым протестам. Десятки тысяч людей, собравшихся на Площади Свободы в Тбилиси, уже требовали отставки президента – и Эдуард Шеварнадзе через двадцать дней после начала протестов, 23 ноября, подав в отставку, оставил свой пост. Таким образом, процессы в Грузии, названные «революцией роз», завершились низложением правления Эдуарда Шеварнадзе [7, 2-5].

На президентских выборах, проведенных 4 января 2004 года, на которых в качестве наблюдателей принимали участие и члены турецкого парламента, победил Михаил Саакашвили, и, таким образом, в Грузии было положено начало новой эры. 25 января того же года, выступивший на церемонии принятия присяги, новоизбранный президент в качестве основных целей провозгласил «превращение Грузии в единое, стабильное, демократическое, независимое и сильное государство» [9].

Еще до проведения выборов официальные лица Турции поддерживали демократические требования грузинского народа и выразили свою уверенность в том, что движение Грузии на пути к демократии приведет к еще большему развитию отношений между двумя странами [2].

Очень скоро, 20 мая 2004 года, Михаил Саакашвили, совершив официальный визит в Турцию, выразил свою благодарность турецким офи-

циальным лицам за поддержку, оказанную Грузии. Во время визита турецкая сторона вновь признала территориальную целостность Грузии и выразила свою поддержку Грузии в НАТО. Подписанный странами еще в 1997 году договор, заложивший в себе основы военного сотрудничества, при новых правительствах сохранил свою актуальность и сделал возможным совместное участие в различных миссиях. Турецкая армия в первую очередь участвовала в созданной и действовавшей до декабря 2004 года Миссии ОБСЕ по мониторингу грузинской границы (OSCE Border Monitoring Operation) с целью контроля на участках грузино-чеченской границы за человеческой мобильностью после российско-чеченского конфликта (беженцами, лицами, ищущими убежище и т.п.) [308]. В то же время Турция оказала поддержку и ООН, участвуя в составе Миссии мониторинга границы Грузии. В 2006 году между правительствами Саакашвили и Эрдогана был подписан договор об оборонном сотрудничестве. В рамках договора, предусматривающего устойчивое обучение грузинских офицеров, Анкара в 2006 году предложила Тбилиси помощь в размере 1,8 млрд. долларов США [3].

Близкое военное сотрудничество Турции с Грузией стало еще и частью затухающих после революции российско-грузинских связей. Несомненно, что пиком этих отношений, наблюдавшихся с напряженностью, стала война 2008 года между Россией и Грузией. В первые дни 2008 года между правительством Грузии, старающейся обеспечить свою территориальную целостность, и ее регионом Южной Осетией начались вооруженные столкновения. После провозглашения Южной Осетией своей независимости, вступления 8 августа грузинских военных соединений в Осетию и ответ на это военными силами России – все это создало состояние войны. Этот шаг России, не считающейся с территориальной целостностью Грузии и императивными нормами международного права, на самом деле был демонстрацией силы и принуждения тех, кто стремился изменить статус-кво на Кавказе.

Россия косвенными путями демонстрировала свое недовольство военной помощью, оказанной Турцией Грузии, а Турция в свою очередь искала оптимальное решение взаимодействия с двумя своими разными союзниками. Эрдоган с целью установления режима прекращения огня и восстановления стабильности даже совершил визиты в Москву и Тбилиси. Эти визиты Эрдогана, совместно с заявлением ООН о неприкосновенности границ Грузии и признании в соответствии с этими границами территориальной целостности Грузии, были расценены как важная поддержка этой страны [11].

В Грузии растет и объем турецких инвестиций. В настоящее время основные инвестиции более чем ста турецких фирм, осуществляющих деятельность в Грузии, сосредоточены в таких секторах, как строительство, телекоммуникации, строительство морских портов и перерабатывающая промышленность. Согласно подписанному в 2005 году соглашению, турецкой компанией TAV (Tere Afken Ventures) был обновлен и сдан в эксплуатацию тбилисский аэропорт [11].

В период правления ПСР близкие отношения с Грузией проявляют себя и во взаимных торгово-экономических отношениях. Так, например, в последние годы Турция стала самым большим торговым партнером Грузии. Торговый оборот в 1,52 млрд. долларов США в 2013 году возрос на 23,5% и уже в 2014 году составил 1,96 млрд. долларов США. В том же году импорт из Турции вырос на 22,6% и достиг 1,72 млрд. долларов США, а экспорт грузинских товаров возрос на 30,8% и достиг уровня 239,3 млн. долларов США. Пай Турции в общем импорте страны составляет 17% [8].

Турция является важной страной и для туристического сектора Грузии. Так, согласно статистике, в 2012 году 39% всех иностранцев, побывавших в Грузии, составили граждане Турции. Вторую строчку с 24% занимают граждане Азербайджана. Все эти цифры дают возможность сказать, что, в конечном итоге, Турция прибрала к рукам доминирующее в последние годы положение России в отношении Грузии. А после подписания Европейским союзом в 2014 году Соглашения об ассоциации с Грузией прогнозируется еще большее усиление торговых связей между двумя сторонами.

Сотрудничество Турции и Грузии в региональных проектах

Наряду с политической поддержкой Турции, имеют большое значение и экономические факторы, и тесное сотрудничество с Турцией предоставляет Грузии большие экономические возможности. Наряду с увеличением торгового оборота с одним из крупных экспортеров региона Турцией, такое сотрудничество открывает возможности экспорта грузинских товаров в Европу. С целью оживления международной торговли Грузия с 2000 года является членом Всемирной торговой организации (ВТО) и тесно сотрудничает с Международным валютным фондом (МВФ). Начавшееся во времена Шеварнадзе сотрудничество с международными финансовыми институтами, продолжилось и во времена Саакашвили.

Другим фактором, обуславливающим экономические отношения, является энергетический сектор, и обе страны много лет пользуются сотрудничеством в этой сфере. Именно успешное сотрудничество в

энергетической сфере передалось и в другие секторы экономики (туризм, строительство и др.). Однако сотрудничество в энергетической сфере не связано только с экономикой или экономическим выбором, естественно, что у такого сотрудничества имеется и политическая сторона. Так, например, в качестве государственной политики Россия старается сохранить свою монополию на пути доставки энергии на Запад. С другой стороны, западные страны во главе с США, с целью ослабления зависимости от России, считают приоритетной задачей альтернативные энергетические маршруты и пути, и здесь есть две альтернативы. Первый маршрут – через Иран и Турцию, второй – посредством маршрута, связывающего Южный Кавказ и Турцию. Однако длящаяся долгие годы напряженность между Западом и Ираном, особенно из-за иранской ядерной программы, создала дополнительные возможности для Грузии в сохранении значения второго маршрута. В этом смысле трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан, транспортирующий нефть Азербайджана на Запад, наряду с региональным экономическим значением, дал толчок развитию и турецко-грузинских отношений. В этом направлении во время визита премьер-министра Турции Эрдогана в Грузию в 2004 году с точки зрения развития двустороннего экономического сотрудничества были обсуждены очередные вопросы: трубопровод ВТС, совместная эксплуатация Батумского аэропорта, территориальная целостность Грузии и стабильность в автономных регионах. Согласно договору о совместной эксплуатации Батумского аэропорта, указанный аэропорт служит интересам обеих стран. Годовая расчетная мощность или пропускная способность аэропорта – 600 тысяч человек, и совместная его эксплуатация оказала положительное воздействие на развитие торговли туризма в регионах, окружающих Батуми.

После «революции роз» правительство Грузии начало придавать большее значение проектам, связывающим Грузию с Западом, Европой, и ускорило процесс их реализации. На фоне напряженных отношений нового правительства Грузии с Россией политические значения этих проектов стали еще более осязаемыми и именно стратегические моменты, наряду с экономическими задачами, делали Грузию заинтересованной в этих проектах.

Для экономики Грузии большое значение имеет и проект ВТС. Его многостороннее воздействие можно видеть на уровне макроэкономики и микроэкономики. Если на уровне микроэкономики воздействие проекта ВТС измеряется по большей части уровнем чистой прибыли, на уровне макроэкономики проект связан с многоплановыми инве-

стициями. В этом смысле положительное воздействие ВТС напрямую проявляет себя в государственном бюджете Грузии. В целом указанный проект снизил уровень безработицы в Грузии на 33% и стал причиной роста ВВП на 6-7%.

С начала осуществления проекта ВТС на прокладку грузинского участка было вложено инвестиций на сумму, примерно, 514 млн. долларов США. Из этой суммы 221 млн. был вложен непосредственно в расходы на строительство, 120 млн. предусмотрено в качестве компенсации владельцам земельных участков, использованных в проекте, 88 млн. направлено на приобретение труб и соответствующего оборудования и 85 млн. отнесено к иным расходам. При этом предполагается, что Грузия в течение 20 лет только на транзите газа заработает 2,5 млрд. долларов США (примерно, 60-70 млн. долларов США в год).

Наряду с этим, проект ВТС, напрямую воздействуя на рынок труда Грузии, создал новые рабочие возможности. Согласно подсчетам, в строительной фазе проекта ВТС в стране было создано 2500, в операционной фазе – 250 новых рабочих мест (возможностей). Кроме этого, в проекте в виде социальной инвестиции было предусмотрено 25 млн. долларов США, 8 млн. (32%) из которых было израсходовано на строительство в Грузии социальных зданий, таких, как школы, медицинские пункты и др. [13, 38-39].

С точки зрения экономического развития Грузии еще одним важным региональным проектом стала реализация проекта железной дороги Баку-Тбилиси-Карс (ВТQ). Официальный старт реализации проекта был дан 25 мая 2005 года в Баку, президентами Азербайджана, Грузии и Турции была подписана декларация «О создании международного коридора Баку - Тбилиси - Карс». 7 февраля 2007 года лидерами Турции, Азербайджана и Грузии была подписана «Тбилисская декларация», на основе которой главы транспортных ведомств трех стран заключили итоговое соглашение по строительству ВТQ.

ВТQ, прозванный «железнодорожным шелковым путем», соединяет железнодорожным путем Азию с Европой, объемы перевозок планируются в размере 30 млн. тонн в год. Принимая во внимание размеры транзитных и таможенных расходов, можно оценить положительное воздействие от транспортировок на грузинскую экономику.

Как мы отмечали выше, политическое значение региональных проектов для Грузии много выше экономической прибыли. Это, прежде всего, отражает стратегический выбор страны и определяет выбор Грузии рядом с Западом, вопреки России. С другой стороны этот выбор

важен и с точки зрения учета поддержки Запада в качестве определенных гарантий для Грузии. Олицетворением политической поддержки Грузии является то, что она находится в положении страны, получающей наибольшее количество помощи и грантов. К примеру, только объем помощи США Грузии в 1992-2010 гг. составляет (по всем программам) 3,4 млрд. долларов США. В 2012 году помощь, оказанная Администрацией США Грузии, составила 85,5 млн. долларов США [15,1]. Грузия в 2007-2013 гг. получила от Евросоюза помощь в размере 452,1 млн. евро (504 млн. долларов США). В 2014-2017 гг. цифры помощи планируются в размере 457 млн. долларов США [14].

Участие в региональных проектах одновременно составляют параллельность с подходами Евросоюза к Южному Кавказу. К примеру, Евросоюз всегда относился к Южному Кавказу как к региону, и представляла трансрегиональные проекты TRACECA и INOGATE как основания региональных подходов. С другой стороны Евросоюз всегда рассматривал значительные энергетические проекты в качестве элементов энергетической безопасности Европы. В этом смысле участие в региональных проектах означает превращение в составную часть системы европейской безопасности, а также системы «Расширенной Европы» (Wider Europe). Несомненно, сближение с Евросоюзом на базе региональных проектов служит и стратегическому интересу Грузии стать членом Европейского союза.

Bibliography

1. Candan A. Babadan Oğula Güney Kafkasya: Türkiye-Güney Kafkasya İlişkileri, İstanbul, Truva Yayınları, 2011, 647 p.
2. Cumhuriyet Gazetesi, 14 Kasım 2003
3. Gareth J. Turkey Caught in a Dilemma over South Ossetia. Eurasia Daily Monitor, August 11, 2008.
4. Rifat U. Siyasi Tarih 1789-1999, İstanbul, Filiz Kitabevi, 2000, 994 p.
5. Tuncer N. Süleyman Demirel. Ali Faik Demir (Ed.), Türk Dış Politikasında Liderler, Ankara, Bağlam Yayınları, 2007, 653 p.
6. Cory W. Georgia's Rose Revolution: From Regime Weakness to Regime Collapse. Center for Strategic and International Studies, 2006, p. 43 <http://www18.georgetown.edu/data/people/cdw33/publication-32608.pdf>
7. Karpat K. Social Change and Politics in Turkey: A Structural-Historical Analysis, Netherlands: E.J. Brill, 1973, p. 1
8. Georgia's 2014 Foreign Trade, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=27984>
9. President Saakashvili's Inauguration Speech, January 25, 2004 <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=266945>
10. BSEC (The Black Sea Economic Cooperation) at a glance, <http://www.bsec-organization.org/Information/Pages/bsec.aspx>
11. Yıldırım H. Türkiye-Gürcistan İlişkileri: İşbirliği Alanları, Sorunlar ve Çözüm Önerileri (1), 5 yanvar 2013, <http://akademikperspektif.com/2013/01/05/gecmisten-gunumuze-turkiye-gurcistan-iliskileri-isbirligi-alanlari-sorunlar-ve-cozum-onerileri-1/>
12. Yılmaz R. "Türkiye-Gürcistan İlişkileri Üzerine", 18 İyul 2011, <http://tr.caspianweekly.org/ana-kategoriler/78-turk-dis-politikasi/3565-turkiye-gurcistan-iliskileri-uzerine-reha-yilmaz.pdf>
13. CSR Network, Environmental, Land, Community and Social Overview. Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline Project, 2003, 42 p.
14. EU-Georgia relations, http://eeas.europa.eu/georgia/index_en.htm
15. Nichol J. Georgia [Republic]: Recent Developments and U.S. Interests. Congressional Research Service, June 21, 2013, 43 p. <https://www.fas.org/sgp/crs/row/97-727.pdf>

Бормотова Т.М.

Кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник ФГКУ
«ВНИИ МВД России».

Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах

Авторы делают акцент на концептуальные вопросы, относящиеся к регулированию миграционных процессов и борьбе с трансграничной преступностью стран Европейского союза.

Ключевые слова: страны Европейского союза, незаконная миграция, мигранты, миграционная политика.

Bormotova T.M.

Candidate of Sociological Sciences, leading researcher at FSI "Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs". E-mail: tbormotova.68@mail.ru

The problems of approximation of national legislations on subjects of migration policy of the countries those are included in the European Union

The authors focus on conceptual issues relating to the regulation of the migratory processes and the struggle against cross-border criminality in the European Union countries.

Keywords: the countries of the European Union, illegal migration, migrants, migration policy.

The migration issue has become one of the popular themes in modern studies, because of the nomination falling within the scope of its competence issues to the forefront of political struggle in various European countries. "The problem of migration has a considerable impact on the political situation, the balance of political forces in European countries. Concerns in Western societies regarding the preservation in the condition of large-scale migration processes their political identities are transferred into the plane of political struggle between left and right on issues of immigration policy. In this case, some and others have no the unity on these issues".

Its specificity lies in the fact that it covers problems related to economic

policy as well as to complicated and hard to define phenomena as “culture” of a society, its traditions and identity.

Cristiano Codagnone, the Italian researcher, noted that “Immigration is at the crossroads of two very distinct political meanings: based on economic or functional issues and is based on the culture, identity and tradition¹”.

This implies the need for a comprehensive study of issues related to the management of migration policy, when planning where you need to take into account the demographic aspects of the society, and the staffing and what can be called «cultural situation» in the country. «Negative trends in the development of xenophobic attitudes among second-generation immigrants are observed currently in building a Western multicultural society, for example the manifestation of the discontent of migrants in the countries of Western Europe, the outbreak of demonstrations turning into riots»².

The process of regulation of migration processes and the struggle against cross-border criminality in recent years they have become an increasingly important activity of the European Union, which declared that its goal the creation of a «universal migration policy on the ground of common basic principles for admission of third country nationals to the territory of the European Union countries», while ensuring the protection of its borders.³

Codes, including Schengen (valid since 2006), the EU Visa code (2011) in the future - the Code of labour migration (planned for 2015) have been accepted to streamline legislation and in the framework of this goal. Also acts on the rights and conditions of entry into the EU family members of migrants, students, researchers, specialists of high qualification were adopted. Through directives, regulations on the repatriation of illegal immigrants and sanctions against employers of illegally using foreign labour were introduced⁴.

The departments that perform the intermediary function between EU institutions and other members of the EU are played a significant role in the regulation of migration flows. The agency for the management of operational cooperation at the external borders of the countries of the European Union FRONTEX (FRONTEX) started its activity in 2005. It is established in the

---

1 Bormotova, T. M. Collections of conferences. 2015. No. 3. S. 25-28.

2 Bormotova, T. M., Ryabov, E. L., Sikula I. R., Radchenko, A. F., T. R. Suzdaleva Collective monograph / Under the General editorship of E. L. Ryabova, T. M. Bormotova. Moscow. 2015. P.6.

3 См.: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on The Global Approach to Migration and Mobility (COM (2011) 743 final).18.11.2011. - P.4

4 См. read more Potemkina O. U. Immigration policy of the European Union: problems and prospects. Moscow: Russian souvenir, 2010.

council regulation⁵ that the responsibility for control at the external borders lies with the members of the EU and the tasks of FRONTEX are:

- general processes: external land, sea and air borders; - training: training of the staff of border services, the development of common training standards; - analysis of risks: collection and analysis of information about the situation at the external borders; - studies: framework for combining the best practices of border services of European countries and advanced technological developments in the area of border control; - providing rapid response: creation of European border teams and the usage of the common base of technical equipment; - assisting the countries of the EU in making the cooperative operations; - information systems and general information space⁶.

The teams of rapid border response (RABIT – Rabbit Border Intervention Teams (RABIT)) was established to strengthen cooperation between law enforcement authorities of the members of the EU for assistance in strengthening the technical and operational controls at the external borders in 2007. The RABIT includes from 300-500 specially trained border guards and experts of national States, which FRONTEX can mobilize for the specific tasks of border security of the EU. The RABIT can be seen as a first step towards the creation of integrated units to guard the external borders of the European Union – the European border service, an idea that was previously rejected by the members of the European Union as premature⁷.

The proposal to establish a common system of border surveillance (the European Border Surveillance System (EUROSUR)) with the aim of the struggle against cross-border criminality and illegal migration was made by the Committee of the European Union in 2010.

The establishment of this network is assigned to FRONTEX, its practical activity has proved the ability to become the main point in the exchange of intelligence and other information on-line between states of the EU.

The European Parliament approved the European Committee's proposal on the establishment of a common system of border surveillance in 2013. Each member of the EU will provide information to FRONTEX through the national contact points⁸.

---

5 См.: Council Regulation (EC) № 2007/2004 of 26 October 2004 establishing a European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union / O.J. 349, 25.11.2004; Council Regulation (EC) № 1168/2011 of 25 October 2011.

6 Available at: http://dpsu.gov.ua/ru/activities/euroint/euroint_9htm (accessed on 22.10.2015.)

7 See: Potemkina O. Y. area of freedom, security and justice the European Union. – М., 2011. – P. 43.

8 Available at: <https://euobserver.com/justice/121747> (date accessed: 09.11.2015).

Before to 2009 the total volume of operations conducted by FRONTEX at sea borders, grew at an average of 50%, that led to a reduction of illegal immigration nearly one-third from the previous figures⁹.

However, by the end of 2010 the inflow of illegal immigrants has increased significantly. One of the reasons of insufficiently effective work of FRONTEX is the fact that, despite the budget and EU legislation that allows the Agency to be armed with their own equipment, it is not sufficient to accomplish Agency goals.

Therefore, FRONTEX must rely on the resources of countries of the EU, which do not always provide them. For example, during the operation «Hermes-2011» technical equipment RABIT consisted of two vessels provided by Italy, four aircraft and two helicopters that are allocated by other countries. Thus, the operation was clearly strapped for cash¹⁰.

All that was mentioned above was the basis for Laitinen I (the Director of FRONTEX) to note: “We hear all the time from members of the EU that you should use RABIT to stop immigration from Africa and, in addition, to deploy more technical resources in the region.

As another circumstance of great importance when struggling against illegal migration, it should be noted some of the legal gaps in the regulation of FRONTEX cooperation with countries that are not members of the EU. Thus, the unwillingness of Libya to interact in the absence of appropriate agreements led to the impossibility of repatriation of illegal immigrants.

The impact of the involvement of the members of the EU military operations in the Middle East again brought to the fore the threat of terrorism in European States, as well as traditionally existing link between immigration and security.

Therefore, the European Union was forced to develop and adopt new principles and programme of action within the legal space, in particular, and immigration policy; setting long-term goals and priorities.

However, the problem of illegal immigration is still intractable. In accordance with the report of the FRONTEX recorded significant growth in the influx of illegal immigrants in the EU. Three disturbing factors are fixed: the first, a significant increase in the number of refugees from Syria, the second, the persistence of a significant influx of illegal immigrants from North Africa to Italy, and the third, a sudden increase in detentions of illegal immigrants on the Western Balkan route. The number of Syrians has tripled, 2/3 of asylum applications they serve in Germany, Sweden and Bulgaria. 38% of ille-

---

9 См.: FRONTEX Annual Report, 2009. – P. 22

10 See: Potemkina O. Y. area of freedom, security and justice the European Union. – M., 2011. – P. 166.

gals use the Mediterranean way to enter the EU through Italy, this number, however, has not reached the level of 2011, directly after the “Arab spring”. Migrants from the depths of Africa were using the trail across the Sahara to Libya and thence to the Italian coast. In the Western Mediterranean area continues transshipment point is at the Greek-Turkish and Bulgarian-Turkish borders. The border between Serbia and Hungary takes the third place among the “hot spots” detection of illegal immigrants.

The summit that takes place in June 2014 offered to return to the project of a European border corps, gradually expanding the powers of the FRONTEX is due to the fact that the sudden increase of migration flows since the beginning of spring 2011, triggering a crisis of the Schengen system and the principle of joint responsibility of the EU countries.

The new “guidelines”, adopted by the European Council in June 2014, suggesting the development of a detailed action plan that becomes the task of the new composition of the EU Committee, where immigration matters are handled by Dimitris Avramopoulos, ex-Minister of foreign Affairs, and before ex-Minister of defense in Greece. One of the main reasons for the lack of proper understanding of the EU institutions and its States can be considered a gap between the conceptual and practical implementation of software installations.

For the EU institutions, the deepening of political integration of the countries of the EU and the development of a common immigration policy is a means of creating an “ever closer Union” (ever-close union, since a common policy is a top priority within the legal space of the EU. However, this approach can substitute for the practical purpose of implementation, taking into account the problem of distribution of powers to supranational authorities of the EU to the largest possible field of immigration policy.

Bibliography

1. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
2. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
3. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // *Etnosotsium and international culture*. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
4. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
5. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
6. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // *Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2012. №1 (13). – p. 63 - 68.
7. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // “Interchurch Mission” 2016. №14. p. 6 - 13.
8. Kostukov A.L. Peculiarities of Russian educational services export // *Almanac Cossacks* 2016. №20 p. 51 - 65.
9. Bredihin A.V. Donetsk-Makeevka agglomeration: the development of cross-border cooperation // *Almanac Cossacks* 2016. №19 p. 12 - 17.
10. Kurbonzoda Honali Methodological aspects of historical and cultural studies of social transformation (example of the Republic of Tajikistan) // *Almanac Cossacks* 2016. №19 p. 57-67.

Омар Лансо Годинес

Художник, дизайнер, арткритик, доцент кафедры «Дизайн» Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского, член Международной ассоциации художников ЮНЕСКО, Международной федерации журналистов (IFJ), Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Союза Журналистов России.

Кубинское искусство как отражение этносоциальных реалий мировой культуры

В статье рассматриваются основные источники формирования кубинской культуры как неотъемлемой части современного этносоциального пространства, где особое место занимают российско-кубинские отношения не только как стратегических партнеров в геополитических процессах, но и как партнеров по развитию культурно-ценностного потенциала дружественных народов России и Кубы.

Ключевые слова: российско-кубинские отношения, кубинское искусство, этносоциальное пространство, кубинская культура.

Omar Lanso Godinez

Artist, designer, artkritik, Associate Professor of Design at Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovsky, a member of the International Association of Artists, the International Federation of Journalists, Moscow Union of Artists, Artists Union of Russia, Russian Union of Journalists. E-mail: ogodinez@mail.ru

Cuban art as a reflection of the ethnic social realities of the world culture

The article considers the main sources of Cuban culture as an integral part of modern ethno-social space, where the special place is occupied by Russian-Cuban relations, not only as strategic partners in the geopolitical processes, but also as partners in the development of cultural-value the potential of friendship of the peoples of Russia and Cuba.

Keywords: Russian-Cuban relations, Cuban art, ethno-social space, Cuban culture.

Искусство во все времена было не просто частью культуры и средством самовыражения, но и способом коммуникации в обществе. Через искусство человек может понять и прочувствовать другого человека, даже если они разговаривают на разных языках и живут на разных континентах. Искусство пробуждает в нас интерес к другим культурам, к жизни других народов и объединяет нас в одном из лучших челове-

ских качеств – стремлении к прекрасному. И кубинское искусство тому лучшее подтверждение.

Учитывая, что «...в культурной идентичности в большей степени воплощается национальная идея и определяется место страны в современном мире, то и представление о Кубе... ...определяется, главным образом, ее культурно-ценностным потенциалом»¹, можно с уверенностью утверждать, что развитие российско-кубинских отношений невозможно без формирования современного представления о национальных культурных традициях и искусстве обеих стран, тем более, что эти отношения имеют надежный, проверенных временем фундамент. «Отношения народов России и Кубы – это отношения добрых друзей. Чувства взаимной симпатии, искренней заинтересованности всегда отличали эти отношения, несмотря на все бурные повороты современной политической жизни»².

Хосе Марти – национальный герой Кубы, мыслитель, поэт и публицист – проявлял живой интерес к русской культуре. Он первый открыл кубинской общественности имена Белинского, Станкевича, Бакунина, Пушкина, Верещагина. «Пушкин не имеет мировой известности лишь потому, он писал по-русски, но раз познакомившись с ним, его нельзя забыть... в своей груди он вмещал вселенную»³, – писал Марти в статье «Пушкин», опубликованной в нью-йоркской газете «Сан», в связи с открытием памятника поэту в Москве в 1886 году. Одной из лучших статей о творчестве Верещагина, написанных в Новом Свете, является очерк Хосе Марти «Выставка работ русского художника Верещагина в Нью-Йорке», опубликованный в газете «Ла Насьон» от третьего марта 1889 года, в котором дан глубокий анализ изображения каждой картины.

Минувшие десятилетия, как и международные вызовы последних лет, убедительно показали, что Куба не просто была и остаётся главным стратегическим партнёром России в Латинской Америке, но и проверенным временем верным другом⁴. В подтверждение этому, как памятник кубино-русской дружбы, в Гаване построен и освящен в 2008 году русский православный храм, в основание которого заложена земля с места захоронения советских солдат, служивших и погибших на Кубе⁵.

1 Ярулина Д.Р. Куба в советском/российском и американском художественном и масс-медийном дискурсе второй половины XX века: компаративный анализ: Автореф. дис. ... канд. культ. н. - М., 2015. - С. 36.

2 Рябова Е.Л. Россия-Куба. Биполярный мир // Этносоциум и межнациональная культура. - 2014. - № 5 (71). - С.79.

3 Столбов В.С. Хосе Марти – революционер и поэт // Куба: историко-этнографические очерки / Отв. ред. И. Р. Григулевич, А. В. Ефимов. — М.: Академия наук СССР, 1961. — С. 464.

4 Бородаев В.А., Рябова Е.И. Куба — верный друг России // Этносоциум и межнациональная культура. - 2015. - № 5. - С. 165.

5 Фидель Кастро Рус Русская православная церковь // Материалы для размышления - М.: Посольство

Рассматриваемые далее в статье проявления различных видов кубинского искусства являются лишь малой частью всей национальной культуры Кубы. На приведенных ниже примерах показаны лишь некоторые грани кубинских культурных реалий, которые, на наш взгляд, недостаточно популяризированы среди россиян, несмотря на то, что имеют гораздо больше общего с реалиями российской культуры, чем может показаться на первый взгляд.

Кубинское искусство, как и вся кубинская культура, сформировалась на стыке мировых культур, как известный кубинский коктейль, она смешала в себе различные ингредиенты из разных стран, добавила местный колорит и получила уникальный, незабываемый, узнаваемый «вкус».

В связи с тем, что, начиная с XVII века, Куба стала главным транзитным портом для всех испанских колоний, на остров хлынул поток испанских переселенцев, которые начали активно развивать земледелие. На плантации свозили рабов из разных регионов Африки, в основном представителей пяти этнических групп (йоруба, мандинги, конго, банту и крабалис) и индейцев Карибского бассейна. Работая на плантациях, представители различных этносов сформировали новую культурную общность, сочетающую в себе лучшие фольклорные традиции. Тогда-то и начала зарождаться карибская жемчужина – кубинская музыка, ее зажигательные ритмы и мелодичность, узнаваемая и любимая во всем мире. «Любовный союз испанской гитары и африканских барабанов»⁶ породил наиболее характерные для Кубы музыкальные формы, покорившие в последующем сердца миллионов.

Испанские песенные традиции прослеживаются в распространенных кубинских музыкальных жанрах – таких, как романтические песни и баллады (пунто), деревенский танец «Сапатео» и крестьянская песня гуахира. Афроиспанские мотивы прослеживаются и в произведениях создателей профессиональной кубинской композиторской школы Мануэля Саумеля Робредо (1817–1870) и Игнасио Сервантеса Каванага (1847–1905), и основоположников кубинской оперы Эдуардо Санчес де Фуэнтес (1874–1944) и Хосе Маури Эстеве (1856–1937). Эту тенденцию развили и представили миру два кубинских композитора XX века: Амадео Рольдан (1900–1939) и Александр Гарсия Катурла (1906–1940).

В конце XVIII века Гавана являлась одним из крупнейших городов и афроиспанская традиция дополнилась влиянием английской, французской и других культур. Фактически Гавана стала одним из первых

Республики Куба, 2008. - С. 37.

6 Fernando Ortiz Fernández. De la música afrocubana; un estímulo para su estudio. - Havana, 1934. - P. 31.

мировых мультикультурных мегаполисов. Активное развитие получили все виды искусства. Город богател и расширялся, что способствовало развитию архитектуры. Классический колониальный стиль и испанский мудехар, несущий в себе мавританский отпечаток, барокко и неоклассицизм, эклектика, арт-нуво модернизм, все это многообразие создало уникальный архитектурный ансамбль, оцененный по достоинству ЮНЕСКО, внесшему в 1982 году Старую Гавану (вместе с ранними фортификационными сооружениями города) в список Всемирного наследия человечества.

В первой половине XX века центральное место в кубинской культуре занял балет. Выступавшая с 1915 по 1919 годы в Гаване российская балерина Анна Павлова, влюбила в этот вид искусства кубинскую публику. В 1931 году при Гаванском обществе музыкального искусства была создана первая балетная школа, которую возглавил российский балетмейстер Николай Петрович Яворский, чьими учениками были создатели Национального Балета Кубы, всемирно известные танцоры и хореографы Алисия Алонсо и Альберто Алонсо. Усилиями Альберто Алонсо классическая хореография получила «новое дыхание», впитав в себя испанские, латиноамериканские и кубинские мотивы. В апреле 1967 года, по просьбе Майи Плисецкой, Альберто Алонсо поставил для примы-балерины в Большом театре балет «Кармен-сюита» на музыку Родиона Щедрина, ставший новым этапом развития мировой балетной школы⁷.

Нельзя не отметить и «кубинский след» в истории мирового киноискусства. В 1897 году в Гаване снят и показан первый хроникальный фильм «Тушение пожара», появились первые документальные фильмы, жанровые сцены, реклама. В 1910 году кубинский режиссер Э. Диас Кесада снял первые фильмы с участием профессиональных актеров, а в 1913 он же снял первый национальный полнометражный фильм «Мануэль Гарсия, или король кубинских земель», вошедший в классику мирового кинематографа.

Кубинский кинематограф всегда имел активную государственную поддержку, после Революции учрежден Кубинский Институт Киноискусства и Кинопромышленности (ICAIC). В 1979 году стартовал первый ежегодный кинофестиваль в Гаване по сей день, являющийся ключевым мероприятием латиноамериканского кинематографа. В 2012 году в Гаване по сценарию кубинского романиста Леонардо Падуро Фуэнтеса создан культовый фильм «Семь дней в Гаване», состоящий из семи новелл,

---

⁷ Трускиновская Д. Альберто Алонсо [Электронный ресурс] // Официальный сайт Империя музык. URL: http://www.belcanto.ru/alonso_alberto.html (дата обращения: 01.09.2016 г.).

снятый признанными мировым сообществом мастерами, такими как Бенисио дель Торо, Госпар Ноэ, Хулио Медем.

Четырьмя годами ранее, через четверть столетия после выхода в прокат легендарного советско-кубинского фильма режиссёра Михаила Калатозова и оператора Сергея Урусевского «Я — Куба», при поддержке ICAIC, снимается российско-кубинский фильм Михаила Косырева-Нестерова «Океан» с кубинскими актёрами: Джорджем Луис Кастро, Алиной Родригес Руис, Монсе Дуане Гонсалес, знаменитым боксером Нардо Местре Флорес и другими. Фильм, снятый в стилистике неореализма, насыщен новаторскими приемами. Вписывая «вымышленную мелодраматическую историю в документальный контекст современной жизни острова», режиссер и оператор отказались от предварительной раскадровки, чтобы схватить «жизнь врасплох» и «максимально избавиться от классического мышления кадрами»⁸. Олег Лукичѳв, известный российский оператор, продолжая традицию Урусевского, работал ручной камерой, применяя множество собственных операторских приемов. Благодаря «незамысленному взгляду» и поддержке ICAIC, съемочная группа смогла создать новаторский фильм, сверхдинамичный и насыщенный яркими образами, в котором российского зрителя покорила высокий уровень мастерства кубинской актерской школы. «Почти все актёры в кадре удивительно органичны, но это не столько из-за естественности среды, сколько в силу природной талантливости. Видно, что в определенных эпизодах они все же утрируют какие-то эмоции, но делают это ювелирно... Потенциал у этих актёров потрясающий, и остается только жалеть о том, что мы мало знаем о таком явлении, как кубинский кинематограф»⁹. В 2008 году фильм «Океан» был признан «Лучшим дебютом» на Кинофестивале русского кино в французском Онфлере, в 2009 году в США «Лучшим фильмом» на Международном кинофестивале в Фениксе и выиграл приз «Золотая гирлянда» в номинации «Лучший режиссер» на Международном кинофестивале в Гонолулу. В России, на Международном кинофестивале в Чебоксарах, присуждены приз за «Лучшую женскую роль» актрисе Монсе Дуане Гонсалес и приз жюри, прессы и критики за «Лучший игровой фильм»¹⁰.

---

8 Цыркун Н. А. Три цвета. «Океан», режиссер Михаил Косырев-Нестеров [Электронный ресурс] // Официальный сайт Искусство кино. URL: <http://kinoart.ru/archive/2008/08/n8-article6> (дата обращения: 01.09.2016 г.).

9 Данилов И О фильме «Океан» Иван Данилов [Электронный ресурс] // Официальный сайт film-m studio. URL: http://m-film.ru/index.php?catid=18&id=18-qq&Itemid=35&option=com_content&view=article (дата обращения: 01.09.2016 г.).

10 Косырев-Нестеров М. Участие фильмов киностудии на фестивалях и полученные награды. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Киностудия Фильм "М". URL: http://m-film.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=41&Itemid=44 (дата обращения: 01.09.2016 г.).

Особое место в истории развития мирового культурного наследия занимает творчество кубинских художников. В 1817 году в Гаване, французским художником-портретистом Х. Б. Вермаем, была основана Академия Сан-Алеjandro (ныне – Национальная школа изящных искусств Сан-Алеjandro), одна из старейших художественных школ Латинской Америки. С этого началось формирование национальной школы живописи яркими представителями которой стали такие мастера, как Леопольдо Раманьяч, Виктор Мануэль, Вифредо Лам и многие другие. Как и музыка, и архитектура, кубинская школа живописи сочетает в себе множество мировых традиций и школ с насыщенными кубинскими мотивами. Один из ярчайших представителей кубинской школы, Вифредо Лам, хорошо иллюстрирует мультикультурность кубинского искусства. Сын китайского эмигранта и мулатки с примесью индейской крови, он вырос на Кубе, обучался изобразительному искусству в Академии Сан-Алеjandro и, в Испании, у придворного художника Фернандо Альвареса де Сотомайора, директора музея Прадо. Путешествуя по миру, он познакомился с Пикассо и Матисом, Фридой Калло и Диего Риверой, выставлялся в Париже, иллюстрировал книги Андре Бретона и Рене Шара. В своих работах соединял сюрреализм его с афрокубинскими (сантерия) мифологическими мотивами и изобразительными традициями.

В результате общественных преобразований эпохи и постепенного отторжения буржуазных вкусов, и, как следствие, отрицание молодыми художниками исчерпавших себя академических традиций, противоречащих насущным потребностям XX века, кубинское искусство вливается в художественные течения авангарда. После победы Кубинской революции, на первом съезде, в 1961 году, Союз писателей и деятелей искусств Республики Куба призывает к «возрождению и развитию богатых гуманистическим содержанием традиций культуры Кубы»¹¹. Зрелые мастера первой половины века продолжают создавать ключевые произведения и, через преподавательскую деятельность, продолжают последовательно участвовать в новых процессах в сфере искусств. Рауль Мартинес¹², преобразовав саму сущность поп арте, ориентировал его на отображение языком плаката процесса формирования новой жизни на Кубе. Педро де Ораа, Луис Мартинес Педро, Рауль Милиан, Сальвадор Корратте, Антонио Видаль и другие представители известной «Группы одиннадцати» продолжили развивать абстрактные остров-

---

11 Аделаида де Хуан Живопись и графика социалистической Кубы // Культура Кубы / Ред. Н. Г. Белей, Л. С. Кручинина, Г. В. Шелудько. - М.: Наука, 1979. - С. 179.

12 Sara Vega, Alicia Garcia, Claudio Sotolongo Ciudadano cartel // Havana. ICAIC, 2011. - P. 88.

ные течения, Лоло Сольдевилля и Санду Дарье кинетическое искусство, Сервандо Кабрера Морено неоэкспрессионизм. Антония Эйрис, пишет в духе экзистенциализма с оттенком бурлеска, с элементами деформации и утрирования человеческих образов.

В изыскании новых форм и содержания, в поиск нового пластического языка включаются представители последующих поколений художников. Мануэль Мендиве, отображая в картинах афро-кубинской мифы, последовательно раскрывал эту тематику в перформансах и бодиарт. Благодаря творчеству Эдуардо Рока, Нельсон Домингес, Эвер Фонсека, Эрнесто Гарсиас Пенья, Педро Пабло Олива, отобразивших в поэтической манере близкие им темы кубинской глубинки, обогащается такое новое течение, как магический реализм. Кубинские художники-гиперреалисты Флавио Гарсиандиа, Рогелио Гори, Альдо Солер, Нелида Лопес и Сесар Леаль, трансформируя точку исхода и разума этого движения и включая в свои произведения тематику международных политик и национального характера, сумели передать качество художественной пластики, несмотря на исходный прагматический механизм этой тенденции. В дальнейшем этот язык пластики был ориентирован на концептуальное мышление, а с появлением постмодернизма, ориентирован на поиск аналитического языка и метаязыка, чтобы оспаривать такие понятия как: история, символы, миф и тождество, идентификации происхождения наций. Таким образом, постмодернизму присущ аналитический взгляд, отсюда возникает инсталляция с установкой на понятие эфемерности. Группа художников, участников выставочного проекта «Volumen Uno»¹³, была одной из основателей метаязыка, направленного на раскрытие сути антропоморфических и антропологических ценностей, исходя из анализа корней и двойственности существования различных категорий, таких, например, как богатство — бедность, дикость — цивилизация, и их противопоставление. Группа Puré y Arte Calle своими постулатами изменила традиционные образы художественных произведений, выведя свои произведения на улицу и устраивая коллективные художественные акции. Произведение перестает быть собственным достоянием художника, так как провоцирует всеобщее участие, и, таким образом, взламывает область сакрального, что способствует возникновению новых художественных движений, направленных на поиск национальных обликов. Это — креольский юмор, сатира, народный китч. Их цель сломать фальшивые ценности и раскрыть естественные характе-

---

13 Yanelys Nuñez Leyva Remember Cuba's 'Volumen Uno' Exhibit [Электронный ресурс] // Официальный сайт Havana Times. URL: <http://www.havanatimes.org/?p=86144> (дата обращения: 01.09.2016 г.).

ры кубинцев, постановка кардинальных вопросов таких, например, как тождество секса и морали. Движение Bad Painting (Плохая живопись) своей критической сущностью было направлено сломать традиционные ценности вкуса и создать динамический перелом со старыми концепциями и эстетическими догмами, оспаривая наследственные ценности, и, таким образом, пропагандировало новое мышление и более современный взгляд. Политические и общественные события, происшедшие в мире, прежде всего распад СССР, и его последствия для Кубы¹⁴, нашли свои отражения в постмодернистском искусстве. В произведениях художников появляется иронический акцент и переосмысление этой проблематики. Демолитизация и деидеологизация — неотъемлемые элементы от этого движения. Тоираз, Ангуло и Балестер, переосмыслив значение элементов и символов, затронули в своих произведениях концепции манипуляции и присвоения, и насытили их новым контекстом. Использование художниками ремесленной структуры с элементами симулятивного искусства подчеркивает отстраненное и ироническое отношение к своим произведениям, что подобно самому фетишу постсовременности. Художник, намекая на мир меняющихся ценностей и распоряжаясь компонентами действительности в новом контексте, то создает произведение искусства, то переводит его в категорию банально ежедневного. Искусство превращается в спектакль, в некую семантическую игру с элементами неодадаизма в его амальгамированной смеси с концептуальными положениями.¹⁵ В этом контексте художники Фернандо Родригес, Эстерио Сегура, Освальдо Йеро размышляют над явлениями транскulturации и синкретизма, а Сандра Рамос и Алексеи Леива поднимают в своих произведениях актуальные темы исхода и эмиграции.

На современном этапе развития изобразительного искусства Куба также продолжает занимать лидирующие позиции. Лучшим этому подтверждением является, популярная уже более 30 лет, Биеннале современного искусства в Гаване, в которой, в прошлом году, приняло участие более 200 художников из 40 стран, в том числе России и США.

Подводя итог, стоит отметить, что Фиделем Кастро многократно указывалось на необходимость развития кубинского искусства и его значимую роль на всем мировом этносоциальном пространстве: «Кубинские деятели искусств и представители интеллигенции, объединившиеся под лозунгом «В защиту человечества», стали оплотом битвы идей в между-

14 Леонов Н. С. Рауль Кастро // М.: Молодая гвардия, 2015. - С. 156 - 157.

15 Годинес Л.О. Главные направления в художественном искусстве Кубы второй половины XX века // Россия - Куба. 50 лет / Отв. ред. Е. Л. Рябова. - М.: Этносоциум, 2010. - С. 151.

народном масштабе, согласовывая акции, призывая известных представителей интеллигенции мира, распространяя передовые идеи, и также стали известными бойцами в нашей борьбе за культуру, свободу и достоинство нашего народа»¹⁶.

Весьма вероятно, что именно стремление кубинского народа к познанию и самовыражению, подкрепляемое эффективной внутринациональной политикой в сфере культуры и образования, дает мощнейший импульс для формирования новых реалий мирового этнокультурного социума. Таким образом, российская и кубинская культуры, как неотъемлемые элементы мирового этносоциального пространства, не могут развиваться в разрыве друг от друга, несмотря как на географические, так и геополитические аспекты.

Bibliography

1. Yarulin D.R. Cuba in the Soviet / Russian and American art and mass media discourse of the second half of the XX century: a comparative analysis: Author. Dis. ... Cand. cult. n. - M., 2015. - p. 36.
2. Ryabova E.L. Russia Cuba. Bipolyatny world // Etnosotsium and international culture. - 2014. - № 5 (71). - p. 79.
3. Pillars V.S. José Martí - the revolutionary and poet // Cuba: historical and ethnographic essays / Ed. Ed. IR Grigulevich, Efimov. - M.: USSR Academy of Sciences, 1961. - 464 p.
4. Borodaev V.A., Ryabov E.I. Cuba - a true friend of Russia // Etnosotsium and ethnic culture. - 2015. - № 5. - p. 165.
5. Fidel Castro Ruz Russian Orthodox Church // Materials for thought - M.: The Embassy of the Republic of Cuba, 2008. - p. 37.
6. Fernando Ortiz Fernández. De la música afrocubana; un estímulo para su estudio. - Havana, 1934. - p. 31.
7. Truskinovskaya D. Alberto Alonso // Official site of Empire Music. URL: http://www.belcanto.ru/alonso_alberto.html (09/01/2016).
8. Tsyrukun N.A. Three colors. "Ocean", directed by Mikhail Kosyrev-Nesterov // Official site of art cinema. URL: <http://kinoart.ru/archive/2008/08/n8-article6> (09/01/2016).
9. Daniel about the movie "Ocean" Ivan Danilov // Official site of film-m studio. URL: http://m-film.ru/index.php?catid=18&id=18-qq&Itemid=35&option=com_content&view=article (09/01/2016).
10. Kosyrev-Nesterov M. Participation studio films at festivals and received awards. // Official Website Film Studio "M" film. URL: http://m-film.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=41&Itemid=44 (09/01/2016).
11. Adelaida de Juan Painting and Graphics socialist Cuba Cuba // Culture / Ed. Beley N.G., Kruchinina L.S., Shelud'ko G.V. - M.: Nauka, 1979. - 179 p.
12. Sara Vega, Alicia García, Claudio Sotolongo Ciudadano cartel // Havana. ICAIC, 2011. - p. 88.
13. Yanelys Nuñez Leyva Remember Cuba's 'Volumen Uno' Exhibit // Official site of Havana Times. URL: <http://www.havanatimes.org/?p=86144> (09/01/2016).
14. Leonov N.S. Raul Castro // M.: Young Guard, 2015. - p. 156 - 157.
15. Godínez L.O. The main directions in the artistic art of Cuba the second half of XX century // Russia - Cuba. 50 / Ed. Ed. EL Ryabova. - M.: Etnosotsium, 2010. - p. 145 - 151.
16. Address by the President of the Republic of Cuba, Fidel Castro Ruz, at the national act of devoted the second issue of arts instructors, at the Sports Palace 28 October 2005 // Official site of Fidel Soldato de las Ideas. URL: <http://www.fidelcastro.cu/ru/discursos/adres-v-nacionalnom-zakone-o-vtoroy-vypusk-instruktorov-iskusstv> (01.01.2016).
17. Jimenez A. Wifredo Lam. // M.: Rainbow, 1985 - p. 114 - 116.
18. P. Poplavsky "Ocean" by Mikhail Nesterov-Kosyreva // Official site KinoTeatr.Ru. URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/art/artkino/1166> (09/01/2016).
19. I. Kulikov Ocean // Official site Film.ru. URL: <https://www.film.ru/articles/tropik-kastro> (09/01/2016).
20. Godínez L.O. Art education and contemporary art on the island of Cuba // Teaching Bashkortostan Journal - 2011. - № 4 (35). - p. 178 - 182.
21. Ryabova E.L. Ethnosociological framework for the analysis of cultural interaction on the example of Russian-Cuban relations // Etnosotsium and ethnic culture. - 2008. - № 3 (11). - p. 181 - 187.

---

16 Выступление Президента Республики Куба Фиделя Кастро Руса на национальном акте, посвященном второму выпуску инструкторов искусств, во Дворце спорта 28 октября 2005 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Fidel Soldato de las Ideas. URL: <http://www.fidelcastro.cu/ru/discursos/adres-v-nacionalnom-zakone-o-vtoroy-vypusk-instruktorov-iskusstv> (дата обращения: 01.01.2016 г.).

Р

ЕЦЕНЗИЯ

Автор: **Омар Годинес**
Название работы: **Гитара в красном**

Рябова Е.Л.

Кандидат социологических наук, доктор политических наук, профессор,
главный редактор Международного издательского центра «Этносоциум».

Процессы социокультурной трансформации в Чеченской республике

**Рецензия на книгу Х.В. Дзугева
«Современная Чечня: процессы социокультурной
трансформации»
Этносоциологическое исследование**

Ryabova E.L.

*Doctor of political sciences, Professor, Chief Editor of "Etnosocium" international
publishing house. E-mail: etnosocium@gmail.com*

**The processes of social and cultural
transformation in the Chechen Republic
Book Review.
Ethnosociological research.**

Социально-экономические и политические изменения, процессы социальной трансформации, происходящие в Российской Федерации и ближнем зарубежье на стыке веков, во многом способствовали возникновению на этом пространстве нестабильной, противоречивой социальной обстановки.

К числу таких изменений относятся складывание новых социально-экономических отношений, политической системы и социальной структуры, форм и методов социального управления и регулирования, взаимодействия между государственными и общественными институтами, возникновение отдельных элементов гражданского общества, становление его фундаментальных основ. Качественно иные черты приобретают хозяйственная деятельность, мировоззренческие ориентации, система образования, воспитательный процесс, жизненные ценности. Социаль-

ные преобразования затронули все сферы общественного бытия, коснулись разных сторон жизнедеятельности людей, образа жизни, их социального самочувствия, многих аспектов национальной безопасности, социальной защиты.

Общероссийские проблемы, порожденные общественными трансформациями, проецируются на все субъекты Федерации, в том числе и на Северо-Кавказский регион, обретая специфические очертания, вызванные историческими и культурными особенностями разных регионов, в том числе и Чеченской Республики.

Данный регион стал одним из наиболее опасных долговременных зон этнополитической нестабильности и социальной неустойчивости. Здесь сформировались целые ареалы этнополитических конфликтов неотъемлемым спутником – терроризмом. Развитие общественно-политической ситуации в постперестроечный период выявляет неоднозначные последствия, тревожные, угрожающие тенденции.

Нестабильность охватила практически все области социальной жизнедеятельности. Здесь явно превалирует социально тревожное состояние населения, которое характеризуется элементами катастрофизма, чрезвычайной напряженности, острой противоречивости.

Затяжной региональный социально-политический кризис, который существенным образом влияет на политические процессы в стране, в целом трансформировался, как известно, в чеченский конфликт. Несмотря на принимаемые федеральным центром усилия по урегулированию возникшей ситуации, перспективы мирного развития событий в этой северокавказской республике только начинают более или менее четко вырисовываться. Об этом свидетельствуют изменения в национальном менталитете, усиливающийся настрой к мирной жизни, начавшееся преодоление последствий затяжного конфликта, первые шаги в нормализации социальных отношений, реализация тенденций к национальному возрождению, демократическому устройству общественной жизни, все большее одобрение широкими массами курса на новое жизнеустройство, налаживание социально здоровой обстановки.

В постконфликтной реконструкции Чечни, которая, несомненно, будет долгой и сложной, можно рассчитывать на успех только в том случае, если она станет общим делом здоровых сил чеченского социума при всесторонней поддержке всего российского общества. Многое в стабилизации социальной обстановки, обеспечении национального благополучия и безопасности зависит от солидарных усилий каждого члена общества, всех политических партий и общественных движений, их взаимодей-

ствия с институтами государственной власти.

Возврат к мирным устоям бытия в чеченском социуме – первостепенное условие восстановления основ нормальной социальной жизни. Чеченский опыт постконфликтной реконструкции выходит далеко за пределы этой республики и региона Северного Кавказа, представляет повсюду широко масштабный интерес.

Проблемы постконфликтного урегулирования, социально-экономической, политической и культурной реконструкции, эволюции социальной структуры общества, стабилизации социальной ситуации в нынешней обстановке приобретают особую значимость. От их решения во многом зависят дальнейшие судьбы чеченского общества, его сущность, положение Чечни в составе субъектов России.

Эти проблемы носят многоплановый характер, отличаются чрезвычайной сложностью и противоречивостью. В истории современной России они во многом совпали по времени с задачами трансформирования коренных социально-политических устоев, модернизации всех сфер общественной жизни, утверждения гражданского общества.

Постконфликтная реконструкция – сложный, многосторонний процесс, во многом его течение и направленность, глубина и полнота зависят от узкого ряда факторов и обстоятельств, в том числе от остроты породивших его социальных противоречий, от стечения внутренних и внешних событий, объективных и субъективных моментов, других социально-исторических феноменов. Этот процесс в разных странах и исторических периодах проходил своеобразно, отличается неповторимыми чертами, специфическими особенностями. Но сложен и противоречив не только феномен социальной реконструкции на переходном этапе от кризисно-конфликтного состояния к восстановительному периоду, но и каждый его фрагмент, любой аспект. При этом, несмотря на все своеобразие в реконструкции сил урегулирования конфликта, все же просматриваются в той или иной мере общие элементы, черты общности, сходные проявления.

Столь же разнообразны механизмы воссоздания доконфликтного бытия, рычаги восстановления ранее достигнутого экономического и культурного развития, методы и формы возрождения различных сфер социума. Понятно, что речь идет не о механическом подходе к возврату прежнего состояния, не о простом повторении, а о творческой реконструкции, о возврате, в котором воспроизводится прежняя стадия, но только в снятом виде.

К сожалению, до сих пор не существует достаточно апробированного

аналога постконфликтной реконструкции ни в отечественной, ни в зарубежной социальной практике. Более того, не исключено, что чеченский опыт постконфликтного строительства вполне может, по меньшей мере в основных чертах, послужить своеобразным примером решения подобных проблем, на который можно ориентироваться другим странам и регионам в идентичных ситуациях.

В силу указанных сложностей, противоречивости и своеобразия процессов постконфликтного урегулирования и перехода к мирному строительству во многом остаются недостаточно исследованными сопряженные с ним и ключевые термины «социальная ситуация в постконфликтный период», «постконфликтная реконструкция» и ряд других. Эти понятия, их содержание и объем, существенные признаки, границы применения нуждаются в дальнейших уточнении и обобщении.

Понятно, что это имеет важное значение при анализе тех ситуаций, которые в них отражаются в процессе их обобщения и систематизации.

Вот почему в монографии предпринимается попытка обстоятельно проанализировать эти исходные понятия, дать их дефиницию, посмотреть смысл и определить теоретическое значение. Так, к примеру, по мнению автора, постконфликтную реконструкцию вполне можно определить не только как восстановление первоначальных доконфликтных позиций, но и как дальнейшее развитие социальных условий общественного и индивидуального бытия, образа жизни. Другими словами, постконфликтная реконструкция – это совокупность акций социальных групп и общностей, нацеленных на восстановление существовавшего ранее социального статуса и его дальнейшее развитие в соответствии требованиями времени. Разумеется, это только рабочая дефиниция, которая, естественно, подлежит обстоятельной коррекции.

Постконфликтная реконструкция осуществляется в условиях, когда на первый план выдвигается цель – обеспечить полную национальную безопасность, организовать мощный заслон силам терроризма, создать необходимые предпосылки для мирного труда, нормальной жизни. Как и во всякой реконструкции, социальный аспект порождает множество проблем, которые требуют как теоретического осмысления, так и неотложных практических действий. Здесь приходится принимать во внимание не имеющие прецедента решения, четко определиться с прошлым, продумать сценарии новой жизни, выяснить, что сохранить из накопленного ранее опыта и что обновить, точно определить механизмы и пути, ведущие к возрождению и дальнейшему развитию материальной и духовной культуры, росту сознательности и повышению социально-поли-

тической активности всех слоев населения.

Многое решают в восстановительном процессе корректная разработка разумной социальной политики, всесторонняя разъяснительная работа среди жителей городской и сельской местностей относительно их гражданских прав, политических свобод, умение направить творческий потенциал населения на то, чтобы не только восстановить, но и дальше развивать прежние достижения, обеспечивая достойный уровень жизни.

Очевидно, что реконструкция требует способности по-новаторски подходить к оценке обстановки, умения находить эффективные нетривиальные решения возникающих в процессе реконструкции задач, в том числе и тех, которые не имеют аналогов. Еще одним слагаемым успешного социального возрождения является всесторонний учет в ходе радикальной трансформации региональной специфики, локальных особенностей, исторического своеобразия, черт национального менталитета и психологии народа.

Среди актуализирующихся проблем особый смысл в наше время приобретают те, кто связан с социальной реконструкцией отдельных регионов в постконфликтный период. Эти проблемы во многом остаются слабо изученными, научные исследования в этой области явно отстают от развития реальных социальных процессов, пока редки толковые рекомендации, разумные предложения практической направленности.

Проблемам постконфликтного урегулирования Чечне посвящены широкий круг трудов отечественных и зарубежных авторов, научные конференции и симпозиумы российского и европейского масштабов. Но, несмотря на имеющуюся обширную научную литературу о чеченском кризисе, многие вопросы, связанные с современной социальной ситуацией, постконфликтным строительством, урегулированием социально-классовых и национальных отношений, остаются либо вообще за пределами исследовательского внимания, либо затрагиваются вскользь, освещаются односторонне. В целом ряде случаев изложение этих вопросов ведется в описательной манере, без должного уровня систематизации и обобщения. При этом явно недостаточно в социологических литературных источниках разрабатываются основополагающие темы социальной реконструкции, тенденции изменения и развития социальной структуры, оптимизации национальных отношений, социального обеспечения и защиты населения, утверждения обстановки абсолютной национальной безопасности. Авторы большинства научно-теоретических трудов лишь вскользь касаются вопросов социального обустройства в постконфликтный период, не останавливают внимание на механизмах и рычагах, кото-

рые помогут возродить чеченское общество, максимально использовать имеющийся потенциал реконструкции.

Побудительными мотивами исследования послужили: сложные, если не сказать деформационные, перемены в социальном пространстве бывшего СССР, большая часть которого носит имя Российской Федерации; практические потребности реанимации культуры и социальных институтов «самого депрессивного региона Российской Федерации», нуждающегося в знании социального поведения крупных общественных слоевэтнических групп в условиях разрушенного социума; наконец, необходимость адаптации самой социологической науки РФ к новым условиям.

Имеется в виду не только резко возросший динамизм социальной обстановки в отдельных регионах и в стране в целом, но и потребность уметь проследить ее развитие. А также тот факт, что за эти годы, впервые за всю советскую историю, встала задача социума региона РФ из руин, «воздвигнутых» самим гарантом существования общества – государством. Естественно, при таком «афронте демократии» социально значимыми могут становиться различные, порой неожиданные и, на первый взгляд, не самые главные аспекты социального бытия и сознания в виде этнического компонента.

Экономические и социокультурологические темы определенно приобрели в жизни Федерации и сознании ее населения весьма актуальное значение. Основным методом стал массовый опрос населения Чеченской Республики, для проведения которого была использована стратифицированная районированная модель выборки. На первом этапе население ЧР было стратифицировано по принципу «городское – сельское»; следующий шаг предполагал стратификацию сельского населения в зависимости от географических зон проживания (горная, предгорная, равнинная). Таким образом, опрос был осуществлен в городах Грозный, Гудермес, Аргун и в следующих районах республики: горные – Курчалоевский, Ножай-Юртовский, Итум-Калинский, Шатойский, Шароевский, предгорные – Грозненский, Ачхой-Мартановский, Урус-Мартановский, Шалинский, Гудермесский, равнинные – Наурский, Надтеречный, Шелковской.

В работе Х.В. Дзугцева сделан существенный шаг в исследовании социально-экономического, политического состояния и этносоциальных установок. Что особенно важно для прогнозирования властными структурами прогноза дальнейшей ситуации не только в Чечне, но во всем регионе.

Иларионова Т.С.

*Доктор философских наук, профессор РАНХиГС, генеральный директор
Института энергии знаний*

Гражданское общество: идеи, опыт, развитие

Рецензия на книгу Колесникова Н.А., Рябова Е.Л.

Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Международное издательский центр «Этносоциум», 2016. 266 с.

Иларионова Т.С.

Doctor of Philosophical Sciences, professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute expertise and energy. E-mail: ts.ilarionova@migsu.ru

Civil society: ideas, experiences, development

Review of the book's Kolesnikova N.A. and Ryabova E.L.

Нет ничего более изменчивого, чем человеческое сообщество. Год за годом, век за веком оно ищет новые формы бытия, экспериментирует с государственным управлением, с видами и способами волеизъявления людей, то повсеместно применяя насилие, то утверждая демократию. В то же время оно прочно стоит на основании своих социальных институтов, передает по наследству от поколения к поколению ценности и идеалы, выковывает непрерывную цепь взаимосвязанных и взаимообусловленных событий, перекинутых из прошлого в будущее, кропотливо создает нетканое полотно опыта, вещественных и духовных достижений, которые становятся необходимым багажом при поиске лучшей судьбы, лучшего мира.

В последнее время в разных странах внимание к деятельности институтов гражданского общества резко возросло. Это обусловлено многими причинами, главные из которых – новая природа социальных отношений, обогащенных и усиленных информационными технологиями.

Под влиянием информационных технологий, которые диктуют нам свою волю – быть открытыми, коммуникабельными, интересующимися новостями, расширяющими знания, изменилась и природа государственных институтов. Пережив потрясения Второй мировой войны, они должны со-

блюдать универсальные требования – права и свободы человека, что означает их подотчетность гражданскому обществу и конкретному человеку.

Все то, что определяется словосочетанием «гражданское общество», давно, с первых попыток осознания человечеством самого себя, стало явлением наднациональным, всеобщим, глобальным; для понимания этого феномена всегда был важен анализ успехов и ошибок в развитии активности людей, форм и методов проявления этой активности, способов влияния на формирование и функционирование власти, создание сегментов и сфер, где «нет» государства, где граждане действуют под свою ответственность – всего того, что позже будет названо «самоуправлением» и «самоорганизацией».

В последнее время и в России, и за рубежом выходят десятки книг по истории и современности гражданского общества, в которых исследуются и общие проблемы его деятельности, и особенности его развития.

Свое место в этом ряду займет новая книга. Н.А.Колесникова и Е.Л. Рябова подготовили монографию «Гражданское общество в современной России», она недавно вышла в Международном издательском центре «Этносоциум»¹. Авторы представили этапы становления гражданского общества с античности до наших дней, рассмотрели его функционирование сегодня. Причем спецификой их подхода стало то, что гражданское общество понимается не только как отдельно стоящий и обусловленный конкретно-историческими обстоятельствами феномен, но как непрерывный процесс самопознания человечества.

Авторы обобщили основные теории в отношении гражданского общества, оценили вклад в современные представления о нем Платона, Н.Макиавелли, Г.Гроция, Т.Гоббса, Дж.Локка, Ш.Монтескье и многих других мыслителей. Обзор дает представление о том, как развивались эти идеи, как шли от этапа к этапу и сами социальные отношения, само гражданское общество. Первая глава, посвященная обзору, побуждает снова взяться за первоисточники, перечитать труды гигантов прошлого.

Вслед за Ш.Монтескье, Н.А.Колесникова и Е.Л. Рябова высказывают убеждение, что «вне государства нет свободы и прав человека» (с. 12). И в то же время они показывают: и государство без заинтересованного и активного участия граждан в жизни своего территориального, национального сообщества не сможет нормально функционировать, будет жить от кризиса к кризису. Отдельная тема в этой связи – ответственность граждан за свои поступки, и при рассмотрении этой проблемы авторы обращаются к наследию немцев – И.Канта и В.Гумбольдта, внесших свой весомый вклад в осмысление путей развития человека в его связях с другими людьми.

¹ Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 266 с.

Да, без государства нет нормального существования гражданского общества, то это вовсе не означает, что государство может оставаться не ограниченным в своих действиях, что может строить политику без оглядки на граждан. Патерналистский тип руководства обществом приводит к тому, что естественные проявления активности, работы на свой страх и риск хиреют и гибнут, что, в конечном счете, подрывает основы государства, ведет не к его процветанию, а к стагнации и разрушению.

Авторы уделили внимание источникам, которые в свое время изменили ход мысли большого количества стран. К ним, безусловно, относится труд Алексиса де Токвиля «Демократия в Америке»², не часто цитируемого сегодня в России. Между тем именно де Токвиль стал основателем современной школы знаний о гражданском обществе, рассмотрев в свое время институты демократии в США, оценив их зависимость от воли народа, подчеркнув роль и значение этих институтов для устойчивого, эффективного функционирования государства. Н.А. Колесникова и Е.Л. Рябова подчеркивают, что «гражданское общество и демократическое правление взаимно обуславливают существование друг друга» (с. 15).

Иной взгляд на место гражданского общества в отношениях с государством был у тех, кто повлиял на формирование социалистических и диалектических теорий. Г.Гегель, а затем и К.Маркс видели в качестве основы для развития гражданского общества семью (как ячейку общества) и классы (как большие группы людей, определяющих взгляды отдельных представителей). По Марксу, у общества есть одна «скрепа» - интерес. И именно то, что объединяет людей в их экономической жизни, формирует также и основы для социальных движений и институтов.

Авторы справедливо указывают, что идеи К.Маркса продолжают оставаться актуальными, потому что под их воздействием складывалась советская общественная наука, в нашей стране эти подходы, правда в модернизированном, измененном виде, бытуют у нас и сегодня (с. 17).

Но нельзя не видеть, что запрос народов по всему миру после Второй мировой войны на социальное государство привел к тому, что черты гражданского общества стало перенимать государство, в то время как часть своих исконных функций оно начинает передавать общественным организациям, некоммерческому сектору. В этом взаимопроникновении общества и государства находит свое отражение гражданский консенсус, обладающий синергетической силой – устойчивее становится государство, более свободным чувствует себя общество.

Н.А.Колесникова и Е.Л. Рябова, как настоящие исследователи, не остаются в плену какой-то одной теории, они раскрывают нам и «побочные

2 Токвиль А. Демократия в Америке. М. : Прогресс, 1992.

эффекты» даже самых привлекательных из них. И в частности указывают, что тоталитаризм в наши дни – это зачастую порождение свободы (с. 20) и в современном мире крайне важно, чтобы у гражданского общества был иммунитет против подобных деградаций, чтобы были механизмы поддержания демократических институтов, институтов самоорганизации и в то же время механизмы обеспечения общественной безопасности.

А современный мир создает новые угрозы и риски. Среди них, в частности, - «модульность» общества, когда оно распадается на сегменты, паразитарность антигражданских процессов и явлений, которые вполне успешно адаптируются в уже давно функционирующих социальных системах и показывают свою токсичность по отношению к этим системам, наступательный характер информационных технологий, подчас замещающих настоящие формы волеизъявления и гражданской активности.

Авторы сделали впечатляющий обзор идей и исканий русских мыслителей – начиная с киевского митрополита Илариона, монаха Нестора и кончая нашими современниками, видевших себя в системе координат «государство – гражданское общество» (с. 26 - 35). Они представили уникальную классификацию их концепций, основанием для которой стало определение степени автономности институтов гражданского общества по отношению к государству. Это важные обобщения, которые имеют, на наш взгляд, не только теоретическое, но и прикладное значение – для того, чтобы улучшать законодательство в отношении некоммерческого сектора, чтобы совершенствовать деятельность государственных органов.

В дихотомии «государство – гражданское общество» выстраивается линейка концепций – от инкорпорации общественных структур в деятельность государственных институтов до полной их независимости от власти. Первый подход заключается в том, что государство есть своего рода надстройка над обществом, оно вырастает из общества, являет собой более оформленный, более зрелый институт. Другой же подход в том, что гражданское общество – это сфера, отличная от государства (с. 38).

На основе представленных теорий авторы выделяют модели взаимоотношений институтов гражданского общества и государственных органов (с.43 - 74). Акцент делается не только на таких «опорных точках», как общественные организации или гражданские инициативы, но и на новых формах и методах реализации гражданского интереса, в частности публичных обсуждениях, дискуссиях.

Авторы разделяют точку зрения члена Общественной палаты Российской Федерации И.Е.Дискина, долгое время возглавлявшего Комиссию Палаты по развитию гражданского общества и взаимодействию с общественными палатами субъектов Российской Федерации, на «три

исторические традиции взаимоотношений государства и гражданского общества в России» (с.69 – 70): «первая большая историческая традиция, когда единственно нравственным поведением людей, относящих себя к гражданскому обществу, было жесткое противостояние власти»; «вторая традиция ровно симметричная, когда власть, в течение длительного времени с огромным подозрением относящаяся к гражданскому обществу и рассматривающая его либо как подрывной элемент, либо как конкурента, стремится всесторонне контролировать. Третья традиция состоит в том, что современная Россия радикально по своим социальным, политическим, социоантропологическим и другим моментам отличается от того, что существовало в нашей стране в предшествующий период».

В двух последующих главах книги Н.А.Колесникова и Е.Л. Рябова представили собственное видение того, чем является сегодня гражданское общество, какие механизмы в нем действуют, какие процессы в нем протекают.

Авторы справедливо рассматривают гражданское общество России как историческую категорию, показывают, что не случайно длительное время его институты оставались в зачаточном состоянии, хотя сфера публичности развивается уже в XVIII веке, она обеспечивает новый вид коммуникации власти и общества. Большую роль в этом сыграла эпоха Просвещения, контакты российской элиты с зарубежными мыслителями. Образуются всевозможные кружки, союзы (с. 83 – 84), развитие получает пресса. В конечном счете, это, как и осознание новых реалий политической жизни, приводит царский режим к необходимости отмены крепостного права, что для истории становления гражданского общества в России стало ключевым событием в XIX веке.

В результате реформ Александра II возникли новые институты гражданской активности – земства. Именно земства стали прообразом самоорганизации и самоуправления.

Авторы правы в том, что, к сожалению, в отличие от других стран наши реформы не привели к тому, чтобы на основе свободного крестьянства сформировался средний класс (с. 84) – та сила, которая питает, поддерживает, цементирует гражданское общество. Крестьянство в России оставалось «подошвой» социальной пирамиды, а позже – двигателем социальной революции, после которой установился строй, не способствовавший свободному развитию страны. С течением времени в СССР ростки самостоятельности, самоорганизации были вообще растоптаны.

Авторы совершенно справедливо указывают на сохраняющиеся основные риски для сегодняшнего развития гражданского общества в России (с. 92) – чрезмерную роль государства в делах людей, влияние чиновников на самые разные социальные сферы.

В книге дан обзор положений законодательства, приведена свежая статистика, отражающая состояние институтов гражданского общества в наши дни. Ценно то, что Н.А. Колесникова и Е.Л. Рябова рассматривают эти институты как протополитические, влияющие на процессы формирования и осуществления власти.

Книга не в стороне от острых дискуссий, продолжающихся относительно правовых норм об «иностранных агентах», источниках финансирования их деятельности в России, направлениях работы.

Нельзя не согласиться с авторами в том, что «сильные общественные объединения образуют институциональную основу гражданского общества, так как без них оно будет слабым, разобщенным, неспособным к движению. Но живое гражданское общество создается лишь активными гражданами, так как без широкой базы поддержки, участников, активных граждан, не будет существовать зрелое гражданское общество в смысле добровольной гражданской солидарности и широкого участия в деятельности на благо общества» (с. 152).

При рассмотрении нынешнего этапа развития гражданского общества в России авторы показали верх научной объективности и основательности в оценке сложных процессов, протекающих в нашей стране. Они смогли привлечь большое количество социологических данных, проанализировали основные нормативные правовые акты, касающиеся институтов гражданского общества, оценили практику деятельности конкретных из них. Особенно привлекает их позиция о необходимости использования **политических и правовых инноваций в интересах развития гражданского общества в современной России (с. 156 – 191), а также то, что центрами активности должны стать регионы – именно там, где необходимо опережающее развитие, требуется от людей неравнодушие и готовность работать.**

Книга показала, что гражданское общество не существует в отрыве от многих других социальных институтов, оно тесно связано с правами меньшинств, свободой слова, свободой совести, оно может проявлять себя в утверждении федералистских форм государственного управления (с. 24), в практике субсидиарности, во многих других сферах, например (добавим от себя) в дивизионной структуре бизнеса. Этот феномен – гражданское общество – многогранное целое, постоянно находящееся в движении.

Книга «Гражданское общество в современной России» – не только научный труд. Она может быть использована и как основа для курса обучения государственных гражданских служащих, муниципальных чиновников, представителей общественных организаций по проблемам развития НКО, взаимодействия «третьего сектора» с органами власти.

Авторы

Бейсенбин К.А. - кандидат политических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Смоленского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Бормотова Т.М. - кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России».

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета.

Власов В.И. - доктор юридических наук, профессор.

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии и социальной работы Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Дибирова А.П. - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского центра института социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук.

Иларионова Т.С. - доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Керимова Рена Ариф гызы - Докторант институт по правам человека НАНА.

Левкина Л.И. - кандидат педагогических наук, докторант, доцент кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ИГСУ РАНХиГС).

Магомедов К.О. - доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом факультета управления персоналом и государственной службой Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ИГСУ РАНХиГС), руководитель социологической группы.

Маркарян В.Р. - доцент кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Докторант Финансового университета.

Мурашко С.Ф. - кандидат психологических наук, доцент кафедры внешнеполитической деятельности России факультета национальной безопасности Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования.

Невская Т.А. - кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Омар Лансо Годинес - художник, дизайнер, арткритик, доцент кафедры «Дизайн» Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского, член Международной ассоциации художников ЮНЕСКО, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Союза Журналистов России.

Ориуев С-М.Х. - аспирант кафедры национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Плецицер М.Я. - Аспирант кафедры общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Рябова Е.Л. - кандидат социологических наук, доктор политических наук, профессор, главный редактор Международного издательского центра «Этносоциум».

Смирнова М.И. - кандидат политических наук.

Шахов Ш.К. - кандидат политических наук, проректор ДИРО.

Шмидт В.В. - доктор философских наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Янускина В.В. - аспирантка кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Института государственной службы и управления России Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Authors

Beysenbin K.A., Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer in the 'State and municipal management' of Smolensk branch of Federal State-Funded Educational Institution of Higher Vocational Education Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor in the Department of Political Science of Kemerovo State University.

Bormotova T.M., Candidate of Sociological Sciences, leading researcher at FSI "Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs".

Dibirova A.P., Candidate of Biological Sciences, Senior Lecturer at the North Ossetian Institute for Social Research Center of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences.

Dzutsev K.V., Doctor of Sociological Sciences, Head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology and social processes of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz.

Iarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute expertise and energy.

Kerimova R.A., Doctoral Institute of Human Rights of NANA.

Levkina L.I., Candidate of Pedagogical Sciences, Doctorant, Associate Professor of the Public Relations and Media Policy Department of the Faculty of Journalism, the Institute of State Service and Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА).

Magomedov K.O., Doctor of Social Sciences, Professor of the Department of personnel administration of personnel management and public service Institute for public service and management of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation (Ranepa), head of the sociological group.

Markaryan V.R., Associate Professor of the Department «Economy and Finance» of the Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctoral Student Of Financial University.

Murashko S.F., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Chair of Foreign Policy Activity of Russia, the Faculty of National Security, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА).

Nevskaya T.A., Candidate of Political Science, Senior Lecturer of department of Political Science and Sociology of political processes. Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University).

Omar Lanso Godinez, Artist, designer, artkritik, Associate Professor of Design at Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovsky, a member of the International Association of Artists, Moscow Union of Artists, Artists Union of Russia, Russian Union of Journalists.

Orcuev S-M.H., Postgraduate student of National and Federative Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Pleshchitser M.Y., Ppost-graduate student of the Public relations and mediapolicy Department of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy.

Ryabova E.L., Doctor of political sciences, Professor, Chief Editor of «Etnosotsium» international publishing house.

Schmidt V.V., Doctor of Philosophical Science, professor, chair of national and federative relations, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Shakhov S.K., Candidate of political Sciences, Vice-rector of DIRO.

Smirnova M.I., Candidate of Political Sciences.

Vlasov V.I., Doctor of legal sciences, professor.

Yanuskina V.V., Postgraduate student of the Department of Enforceability of the State and Municipal Service, Institute of Civil Service and Management of Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
И ЭКОНОМИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:

ethnosocium@mail.ru

Факс +7 (495) 708 3000

Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.

3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.

4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставленный библиографический список.

5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.

6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 12,5